

Журнал зарегистрирован в
Министерстве РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средствам массовой коммуни-
кации

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы регио-
нальной экономики» включён в
Перечень ведущих периодиче-
ских изданий ВАК

Подписной индекс в каталоге
НТИ-Роспечать 62190

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.

Пирогова Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31

При перепечатке любых ма-
териалов ссылка на журнал
«Вопросы региональной эко-
номики» обязательна

Редакция не несет ответствен-
ности за достоверность информации в
материалах, в том числе реклам-
ных, предоставленных авторами
для публикации

Материалы авторам не возвра-
щаются

Подписано в печать
28.09.2017

Отпечатано
в типографии

ООО «Научный консультант»
г. Москва,
Хорошевское ш., 35, корп. 2

Тираж 500 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М.С. Абрашкин, С.В. Банк, И.В. Христофорова
**МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ НАУКОЁМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
МАШИНОСТРОЕНИЯ.....3**
- Т.Н. Агапова, С.Ю. Мустафина
**АЛКОГОЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕЕ МОНИТОРИНГА.....10**
- В.А. Бородин, К.А. Мачин, В.А. Любицкая, А.В. Ерохин
**ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА САМОРАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЕ
ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ
ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ.....18**
- М.Я. Веселовский
**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ
КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК.....26**
- Л.А. Ельшин
**МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНДЕКСА ДЕЛОВОЙ
АКТИВНОСТИ РЕГИОНА И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ
НА ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....39**
- А.Е. Мельников
**КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....50**
- С.И. Нестерова
**АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....57**
- Э.У. Османова
**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ
ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА.....66**
- Ю.С. Попова, И.С. Санду
**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ПРИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....73**
- З.Э. Сулейманов
**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННО-
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....83**
- Г.В. Якшибаева
**ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ГОРОДАХ
И СЕЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....89**
- Ю.Е. Янгирова
**ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ЭВОЛЮЦИЯ
ФОРМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ.....94**

Главный редактор

**Суглобов
Александр
Евгеньевич,**
д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Алтухов А.И.**, академик РАН, д.э.н., профессор
2. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
3. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Шутьков А.А.**, академик РАН, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Банк С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Горохова А.Е.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Дорошенко Ю.А.**, д.э.н., профессор
5. **Дудин М.Н.**, д.э.н., профессор
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Лясников Н.В.**, д.э.н., профессор
8. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
9. **Нижегородцев Р.М.**, д.э.н., профессор
10. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
11. **Усенко Л.Н.**, д.э.н., профессор
12. **Федотов А.В.**, д.э.н., профессор
13. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Э.Э. Акимкина, Т.Э. Аббасов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА С ПОМОЩЬЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....103

В.В. Голощапова

БЮДЖЕТ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА, ЕГО РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....117

Е.Ю. Федорова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ....123

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Е.В. Викулина

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....132

К.И. Вруцкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....141

М.В. Мельник

ГАРМОНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА И АУДИТА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....145

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.В. Жариков

ВАЛЮТНАЯ ИНТЕРНАЦИАЛИЗАЦИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ БРИКС.....157

УДК 338.45

Механизмы развития наукоёмких предприятий машиностроения

М.С. Абрашкин, к.э.н., доцент кафедры управления,

С.В. Банк, д.э.н., профессор кафедры экономики,

И.В. Христофорова, д.э.н., профессор,

Государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования Московской области

«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье представлены результаты комплексного исследования, целью которого была разработка организационно-экономического механизма развития наукоёмких предприятий машиностроения. В качестве эмпирической базы выступили крупные наукоёмкие предприятия машиностроения России, по материалам которых была дана оценка потенциала их комплексного развития с учетом политико-правовых, экономических, технологических и социокультурных компонентов. Были выявлены факторы, сдерживающие их развитие. Среди них удалось выявить такие как высокая монополизация и специализация производства, неэффективные меры государственной и региональной поддержки, низкая инвестиционная привлекательность отраслей машиностроения и тенденции к снижению затрат на НИОКР. По результатам работы предлагается организационно-экономический механизм развития наукоёмких предприятий машиностроения, позволяющий предвидеть угрозу и возможности турбулентной внешней среды, укрепить конкурентные преимущества предприятий за счёт диверсификации выпуска наукоёмкой продукции и интенсификации инновационной деятельности.

Наукоёмкие предприятия, промышленность, инновации, машиностроение.

The mechanism of development of high-tech industrial enterprises of mechanical engineering

M.S. Abrashkin, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Management,

S.V. Bank, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economy,

I.V. Khristoforova, Doctor of Economics, Professor,

State Educational Institution of Higher Education

Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article presents the results of a comprehensive study aimed at developing an organizational and economic mechanism for the development of science-intensive machine building enterprises. The empirical base was made by large science-intensive enterprises of machine building in Russia, on the basis of which the assessment of the potential for the comprehensive development of science-intensive machine-building enterprises was made, taking into account political, legal, economic, technological and socio-cultural components. Factors that hampered their development were identified. Among them, it was possible to identify such as high monopolization and specialization of production, ineffective measures of state and regional support, low investment attractiveness of engineering industries and a tendency to reduce R & D expenditures. Based on the results of the work, an organizational and economic mechanism for the development of science-intensive machine-building enterprises is proposed, which makes it possible to foresee the threat and possibilities of a turbulent external environment, to strengthen the competitive advantages of enterprises by diversifying high-tech products and intensifying innovative activities.

High-tech enterprises, industry, innovation, engineering.

Инновации являются движущей силой развития экономики, драйверами формирования новых технологических укладов. Однако турбулентность и неустойчивость внешней среды препятствует их созданию и распространению. Требуется укрепление конкурентных преимуществ наукоёмких отраслей, которые создают инновации и высокие техноло-

гии, способные противостоять негативным внешнеэкономическим конъюнктурным тенденциям и сглаживать последствия отрицательных экстерналий.

Среди множества наукоёмких отраслей особое место занимает машиностроение. Именно оно выполняет важную функцию воспроизводства инноваций и технологий, является драйвером

развития других отраслей народного хозяйства. Выступая в качестве катализатора ускорения научно-технического прогресса и перехода к освоению выпуска продукции новых технологических укладов, дающих импульс на переориентирование экспортно-сырьевой экономики России на инновационный путь развития. Поэтому, целью данной работы является обоснование механизмов развития наукоёмких предприятий машиностроения, которые бы учитывали текущее состояние экономики и накопленный потенциал развития научно-технической сферы, страновые особенности создания, развития и пространственной диффузии инноваций. Достижение данной цели основано на анализе первичных и вторичных данных информации. Важность исследования подтверждается текущими тенденциями неустойчивого роста экономики России, недостаточной изученностью проблемы поддержки наукоёмкого сектора, острой потребности ориентированности решения практической задачи формирования эффективного механизма развития наукоёмких предприятий машиностроения на основе полученных в исследовании данных, а также появлением новых исследовательских методов и сведений в этой области знаний.

Необходимость скорейшей модернизации российской экономики за счёт моделей реформирования, основанных на поддержке высокотехнологичных организаций, развития инновационной деятельности и создания новой технологической системы, требует формирования новой научно-промышленной политики, ориентированной на инновации и технологическую модернизацию всего экономического ландшафта [2]. Так как технологические инновации являются фундаментом для повышения конкурентоспособности высокотехнологичных предприятий, требуется анализ проблем и рисков их деятельности [7], учет степени открытости их бизнес систем и инноваций во внешней среде [8], учета эффективности управления инновационной

деятельностью и стратегического планирования на промышленных предприятиях [6].

Результаты исследования обобщены и представлены в трёх частях, посвященных, во-первых, состоянию наукоёмкого машиностроения и его влиянию на экономическое развитие, во-вторых, проблемам развития наукоёмких предприятий машиностроения и в-третьих, непосредственно механизму их развития.

Машиностроение является отраслью обрабатывающей промышленности по производству машин и оборудования. Создавая новые средства производства, она ускоряет темпы развития других отраслей промышленности. Аккумулируя в наукоёмких производствах передовых достижений науки и техники, машиностроение стимулирует обновление основных производственных фондов и ускоряет воспроизводственные процессы, создает фундамент для выпуска высокотехнологичной продукции. Важность данного вопроса весьма высока. Показатель Global Innovation Index в 2015 году для России составляет 38,5, что соответствует 43 месту [5]. Инновационный рейтинг страны продолжает оставаться на крайне низком уровне.

В сложившихся условиях переориентации экономики России на инновационный путь развития именно наукоёмкое машиностроение является главным драйвером наиболее скорейшего освоения новых технологических укладов. Технологические инновации являются основой для высокотехнологичных предприятий для их конкурентоспособности и достижение устойчивого развития [7]. Однако существует много неопределенных факторов, которые существуют в процессе технологических инноваций.

В последнее время, несмотря на ряд мер со стороны Правительства РФ, внедрение инноваций на предприятиях машиностроения стагнируется. Положительная динамика проявляется только на

предприятиях по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования, где в рост числа разработанных передовых производственных технологий за период с 2010 по

2015 год вырос на 192% и достиг отметки в 149 единиц, что привело к увеличению доли инновационных товаров до 13,8% от общего выпуска продукции (см. таблица 1).

Таблица 1 – Технологические инновации и производство инновационных товаров отраслей машиностроения

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчётном году, в общем числе обследованных организаций) в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности, %						
Производство машин и оборудования	14,8	15,3	14,8	14,9	14,6	2,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	24,3	24,9	26,5	25,9	27,0	6,5
Производство транспортных средств и оборудования	19,0	19,7	20,8	20,4	19,4	6,9
Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности в целом по Российской Федерации), единиц.						
Производство машин и оборудования	34	42	50	64	44	4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	51	68	76	109	127	49
Производство транспортных средств и оборудования	70	54	36	40	50	4
Объем инновационных товаров, работ, услуг в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности, %						
Производство машин и оборудования	6,5%	5,9%	6,0%	6,2%	5,3%	2%
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	10,0%	9,1%	9,7%	10,7%	12,9%	3,8%
Производство транспортных средств и оборудования	17,1%	18,9%	26,2%	28,1%	24,1%	3,7%

Источник: составлено авторами по материалам [3]

Учитывая тот факт, что становление и развитие наукоёмких производств машиностроения является закономерным результатом развития науки, технологий и экономики, затраты на создание новых и воспроизводство существующих научных знаний имеют тенденцию к увеличению, что выражается в непрерывном росте наукоёмкости производства и расходов на науку и образование [3]. Однако доля российских предприятий на рынках инновационной продукции, которая по разным оценкам составляет около 0,3% мирового рынка, весьма низка. Большинство предприятий наукоёмкого машиностроения не обладает кадрами и навыками эффективной

управленческой деятельности производств наукоёмкой продукции. Несмотря на тот факт, что в РФ существует довольно высокий спрос на данную продукцию, его удовлетворённость осуществляется, как правило, за счет импорта, поскольку большинство организаций промышленности, в том числе относящихся к высокотехнологичным комплексам, предпочитают заниматься так называемыми продуктовыми инновациями, т.е. закупкой готового импортного оборудования. Доля исследований и новых разработок в затратах на технологичные инновации в нашей промышленности составляет менее 10%, тогда как в большинстве государств Европейского союза

– от 40 до 75%.

Таким образом, развитие наукоёмкого машиностроения является важным аспектом развития современной российской экономики и усиления её инновационной направленности. Укрепление конкурентных технологических преимуществ и решение проблем поступательного развития является важной как для самих предприятий, так и устойчивого экономики страны в целом.

Проблемы организации управления высокотехнологичных предприятий и отраслей актуальны в силу их особой значимости для поступательного развития экономики России, так как они способствуют и обеспечивают повышение жизненного уровня за счет интенсивных факторов: роста производительности труда, снижения относительного уровня потребления и повышения эффективности использования невосполнимых природных ресурсов.

Цикличность экономики и неблагоприятные факторы рыночной конъюнктуры оказывают негативное влияние на наукоёмкие предприятия машиностроения [4]. Их развитию препятствуют ряд проблем, среди главных можно выделить следующие.

Во-первых, низкие темпы обновления основных производственных фондов отраслей промышленности и закупка оборудования у иностранных компаний, которые обладают более широким арсеналом технологических инноваций и маркетинговых технологий продвижения высокотехнологичной продукции. Во-вторых, тенденции антииндустриализации российской экономики и деградация социально-экономического развития общества, отход от прогрессивного эволюционного замещения устаревших технологических укладов новыми, что существенно снижает возможности экономического роста. В-третьих, неустойчивое государственное инвестирование в наукоёмкое машиностроение и слабая заинтересованность в долгосрочных инвести-

ционных проектах со стороны российского финансового капитала.

Предприятия машиностроения, выводящие наукоёмкую продукцию на рынок, обладают значительным потенциалом для продвижения своей продукции, но не используют его в полной мере. Слабо развит маркетинг, особенно внешнеэкономический, технологии продвижения высокотехнологической продукции. В настоящее время большинство промышленных предприятий не обладает специалистами, которые могут грамотно обеспечить продвижение наукоёмкой продукции предприятий на рынок. Чрезмерная унифицированность производимого оборудования и многокритериальность задач производства приводят к размытости баланса интересов потребителей. В связи с этим, требуются усиление специализации производства и ориентация его на конкретного потребителя и условия ведения бизнеса.

На сегодня уже имеется опыт бюджетного стимулирования разработки и внедрения новых технологий в России. Однако масштабы государственной поддержки в данной области не велики [1]. В мировой практике для решения перечисленных задач, в основном используются венчурные фонды. По мнению авторов, реализуемые наукоёмкими отраслями и высокотехнологичными предприятиями научно-технической программы должны быть иерархически упорядочены, в зависимости от их приоритетности.

В настоящее время существует достаточно много инструментов по поддержке наукоёмкого сектора экономики. Например, некоторые основаны на сценариях прогнозирования технологического развития [6], некоторые на рисках осуществления инновационной деятельности [7]. Авторами данной статьи систематизированы основные направления развития наукоёмких предприятий машиностроения, которые представлены в виде соответствующего механизма (см. рисунок 1).

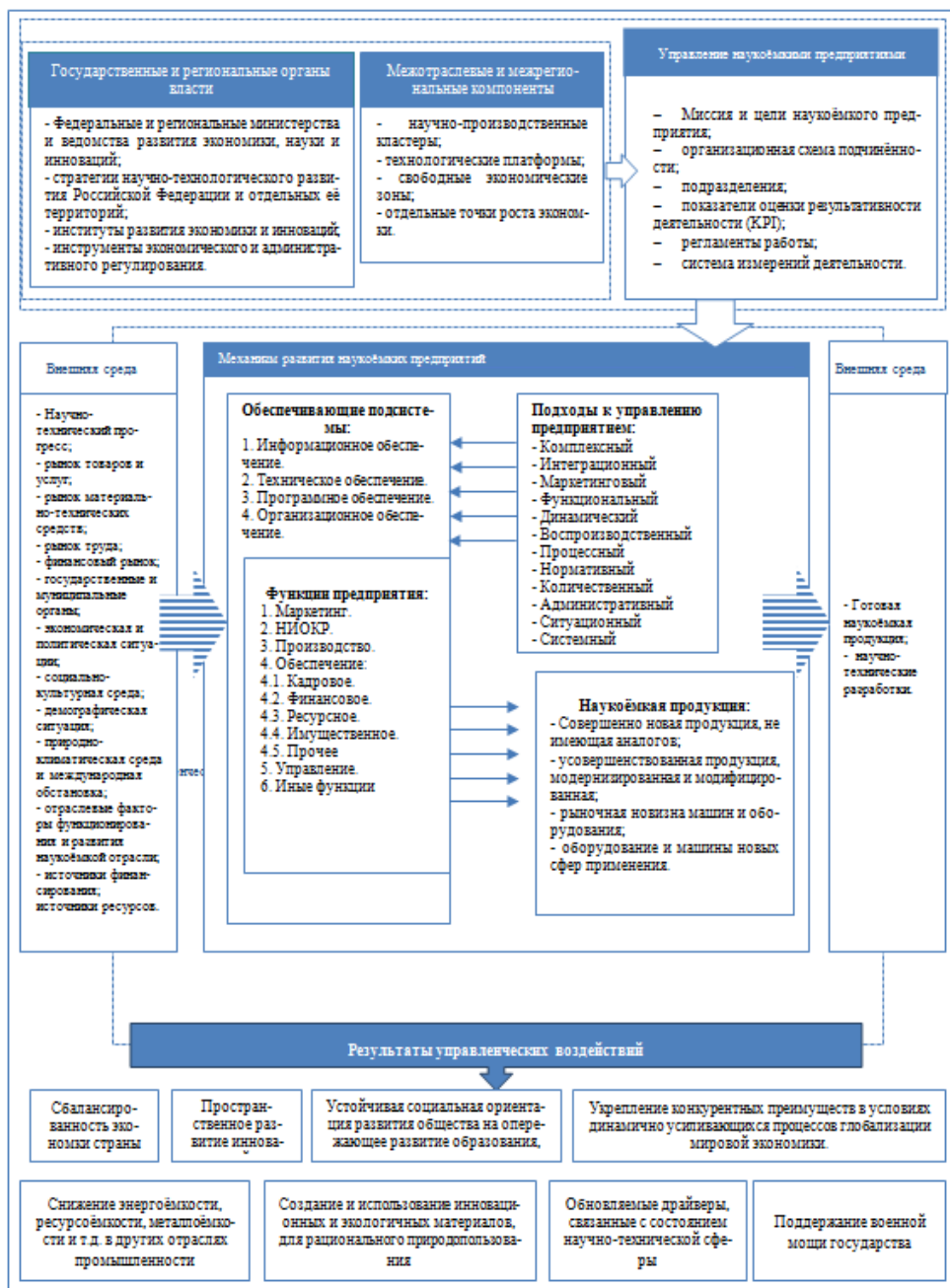

Рисунок – 1 Механизм развития наукоёмких предприятий машиностроения

Основу предлагаемого механизма составляют непосредственно наукоёмкие предприятия машиностроения, а главной целью – развитие наукоёмких предприятий машиностроения, с учётом

усиления НИОКР, технико-технологических и инновационных компонентов. В основе механизма лежит системный подход с детерминированными и стохастическими взаимосвязями

экономических явлений, которые обусловлены их последовательностью во времени. Процесс формирования данного механизма связан с функционированием организационных систем в модели общего государственного регулирования. В настоящее время, большая часть науко-

Предлагаемый механизм развития включает довольно сложный комплекс процедур, положений, правил и инструкций, регламентирующий поведение лиц, которые разрабатывают и принимают решения на каждом этапе функционирования организации. Он является многоканальным и предполагает наличие согласованных, прогрессивных и открытых процедур управления. Механизм базируется на требованиях устойчивого развития промышленного предприятия в соответствии с определением его цели, миссии и стратегии в промышленном секторе экономики, соблюдение интересов государства и граждан при достижении цели и выполнении миссии предприятия, преумножение имущественного потенциала предприятия и рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Основными результатами внедрения разработанного авторами механизма является повышение финансово-экономических результатов деятельности с учётом внедрения прогрессивных методов управления НИОКР.

Подчеркнём, что в качестве объекта управления наукоёмкие отрасли представляют собой совокупность высокотехнологичных предприятий, на которые со стороны государства, через руководство отрасли и совокупность макро-

ёмких предприятий машиностроения в РФ находится в смешанной собственности, где большую долю в уставном капитале имеет государство, поэтому оно не только выступает в качестве макрорегулятора деятельности предприятий, но и в качестве непосредственного акционера. экономических регуляторов оказывается управляющее воздействие. С другой стороны, высокотехнологичные отрасли являются важной институциональной составляющей развития экономики страны.

В заключение следует отметить, что управление наукоёмкими предприятиями, является сложной задачей, но её реализация позволит отечественным компаниям высокотехнологичного бизнеса завоевать устойчивое положение на российском и мировом рынках. Основным предназначением предлагаемого организационно-экономического механизма является создание благоприятной среды для эффективного функционирования наукоёмких производств внутри российской экономики через внедрение горизонтальной интеграции, оптимизации процессов межотраслевой кооперации, направленных на повышение конкурентоспособности отечественной экономики и снижению зависимости от внешних факторов. Отдельные части данного механизма проходили апробацию в процессе научно-исследовательской работы магистрантов и аспирантов «Технологического университета» на крупные наукоёмкие предприятия машиностроения России в наукограде Королёв.

Литература

1. Веселовский М.Я. Формирование инновационной инфраструктуры промышленной сферы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 2 (30). С. 250-262.
2. Измайлова М.А. Решение проблемы интеграции бизнеса в модели инновационной экономики // Прикладные экономические исследования. 2017. № 3 (19). С. 38-43.
3. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. / М.: Издательство «Научный консультант». 2017. 304 с.
4. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. / М.: Издательство «Научный консультант». 2017. 276 с.

5. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.globalinnovationindex.org.
6. Gorokhova A.E., Šafránková J.M., Sekerín V.D. (2015). Potential of New Management Technologies for Growth of the Industrial Companies' Efficiency // The 9th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 10-12, 2015. pp.477-486.
7. Wei Liang. Evaluation of the Risks in High-Tech Enterprises' Technological Innovation Based on Two-Tuple Linguistic Information. International Journal of u- and e- Service, Science and Technology Vol.9, No. 6 (2016), pp.355-364 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2016.9.6.32>.
8. Weiblen T. The Open Business Model: Understanding an Emerging Concept // Journal of Multi Business Model Innovation and Technology. 2014. Vol. 1. p. 35–66. doi: 10.13052/jmbmit2245-456X.212.

УДК 338.24.01

Алкогольная безопасность государства и система показателей ее мониторинга

Т.Н. Агапова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

С.Ю. Мустафина, адъюнкт кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, (МосУ МВД России им. В.Я.Кикотя), г. Москва

Выделение алкогольной безопасности как отдельного элемента экономической безопасности, обуславливается влиянием производства и реализации алкоголя на бюджет государства, а также влиянием потребления алкогольной продукции на здоровье и продолжительность жизни людей. Проведение эффективной политики, направленной на оптимизацию деятельности алкогольной отрасли, способствует защите национальных интересов и реализации приоритетов государства. Принятие обоснованных мер по поддержанию эффективного функционирования мониторинга алкогольной отрасли позволит осуществлять непрерывный контроль над процессами на рынке алкоголя в увязке с динамикой социально-экономических характеристик общества.

Экономическая безопасность, алкогольная безопасность, мониторинг, алкогольная продукция.

Alcohol safety of state and system of indicators of monitoring

T.N. Agapova, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic security, Finance and economic analysis,

S.Yu. Mustafina, postgraduate student of the Department of economic security, Finance and economic analysis, Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, Moscow

The selection of alcohol safety as a separate element of economic security, is due to the influence of the production and sale of alcohol on the state budget, and the impact of alcohol consumption on health and life expectancy. Effective policies, aimed at optimization of the activities of the alcohol industry contributes to the protection of national interests and implementation of state priorities. The adoption of reasonable measures to maintain the effective operation of monitoring the alcohol industry will allow for continuous process control on the alcohol market in conjunction with the dynamics of socio-economic characteristics of the society.

Economic security, alcoholic security and monitoring, alcoholic beverages.

В условиях мировой нестабильности на первое место сегодня выдвигается проблема обеспечения безопасности, причем безопасности не только каждого человека в отдельности, но всего государства. Одним из основных документов, регламентирующих этот вопрос, является Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В Стратегии сформулировано четкое определение основной категории – национальной безопасности, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость,

государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации». В структуре национальной безопасности особое значение уделяется экономической безопасности. Однако, законодательно закрепленного термина «экономическая безопасность» в Российской Федерации не существует. Проведенный всесторонний анализ разных мнений и дискуссий ведущих ученых в этой области, а также исследование точек зрения зарубежных коллег, позволяют утверждать, что для оптимизации государственного управления необходимо определиться с целостным пониманием экономической безопасности, уйти от недостатков всех существующих на сегодняшний день определений и сохранить несомненные их достоинства.

Основными элементами, составляющими сущность экономической безопасности, являются:

- международная экономическая безопасность;
- национальная экономическая безопасность;
- экономическая безопасность региона;
- экономическая безопасность предприятия;
- экономическая безопасность личности.

Кроме того, обобщающий термин, означающий экономическую безопасность, должен, помимо прочего, включать в себя те факторы, которые влияют на рост экономики в целом, и позволяют рассматривать экономическую безопасность как состояние, поскольку именно она является составляющим элементом функционирования национальной экономики и выражает способность:

- создавать и поддерживать условия жизни, благоприятные для общества;
- своевременно реагировать, предотвращать и нейтрализовать возникающие угрозы;
- обеспечивать стабильный рост экономики и развитие народного хозяйства.

Таким образом, может быть предложена следующая трактовка: экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое состояние экономики страны, при котором она гибко, но в определенных научно-обоснованных границах, реагирует на внешние и внутренние угрозы ее стабильности.

Безусловно, важной составляю-

щей экономической безопасности является продовольственная безопасность. Защищенность страны от внешней зависимости обеспечивается за счет национальных ресурсов – труда, земли, основного капитала, научно-технического и инвестиционного потенциала. Уровень продовольственной безопасности является одним из критериев, отражающих степень экономического и социального развития общества. Под продовольственной безопасностью понимается не только производство продукции, использование ресурсов в рамках стратегии обеспечения экономической безопасности, но и уровень, качество обеспечения населения отечественными продуктами питания. Считается, что только стабильный и экспоненциально повышающийся уровень жизни населения позволяет стране гармонично развиваться во всех направлениях: промышленности, технологиях, образовании, сельском хозяйстве, здравоохранении и др.

В России особое внимание вопросам обеспечения и поддержания продовольственной безопасности стали уделять после кризиса 1998 года. В настоящее время, большинство стран придерживается мнения, что необходимо стремиться к самообеспечению в продовольствии на 70-80%. Россия располагает всеми необходимыми ресурсами для достижения независимости в сфере производства товаров для внутреннего потребления, однако не использует свой потенциал в полной мере.

Говоря о продовольственной безопасности, необходимо понимать, что ей присущи определенные признаки (рис.1), в каждом, безусловно, подразумевается работа с продовольственными товарами.

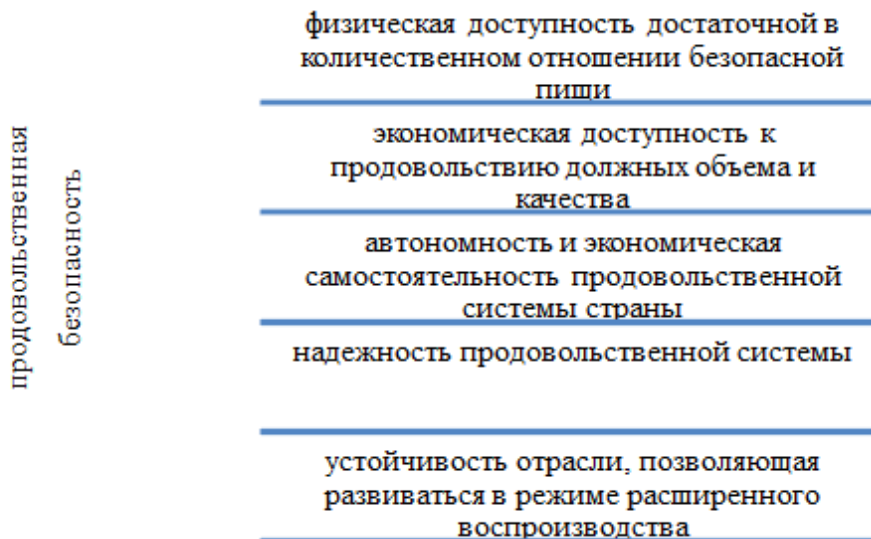

Рисунок 1 – Характерные признаки продовольственной безопасности РФ

Продовольственные товары – продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и пригодные к употреблению человеком в пищу. К этой группе относятся и алкогольная продукция. Влияние производства и реализации алкоголя на государственный бюджет, а также влияние потребления алкогольной продукции на здоровье и продолжительность жизни людей, вызывает научно-обоснованную потребность в выделении его как отдельного элемента продовольственной безопасности, а именно – «алкогольной безопасности».

Выделение алкогольной безопасности в отдельное звено, являющееся составной частью национальной безопасности государства, имеет весьма актуальное значение в рамках обеспечения защиты национальных интересов и реализации приоритетов страны.

Понятие «алкогольная безопасность» на настоящий момент находится на стадии научной дискуссии. Однако сам механизм правового регулирования рынка спиртных напитков имеет корни, уходящие глубоко в историю государства.

Со времен Александра II на сферу оборота спиртосодержащих напитков было обращено пристальное внимание со стороны государства. Такой интерес проявлялся исключительно ввиду поиска дополнительных источников финансирования по причине острого дефицита государственного бюджета. Однако с воцарением Александра III началась работа по проведению политики, направленной на оптимизацию механизма регулирования торговли алкоголем. Правительство уже тогда ставило перед собой следующие задачи:

- противодействие контрабанде, беспатентной торговле и нелегальному производству алкогольной продукции;
- установление ограничений для открытия питейных заведений согласно пространству и численности населения;
- сохранение конкуренции среди производителей, устранение условий возникновения монополии;
- регулирование потребления алкоголя, ограничение торговли на розлив, внедрение традиций домашнего употребления;

- создание условий облегчающих производство и реализацию производимой отечественной продукции;
- установление контроля не только за торговцами, реализующими алкогольную продукцию, но и за местными властями, регулирующими этот вопрос.

Во многих странах с 2000-х годов процессы, связанные с производством и потреблением алкогольной продукции, привлекают особо повышенное

внимание. Алкоголизация общества, отражаемая в таких показателях как повышение уровня потребления алкоголя, смертности, заболеваемости, совершаемой преступности в связи со злоупотреблением алкогольными напитками, приобретает острый характер. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет порог потребления на уровне 8 литров абсолютного алкоголя на душу населения в год критическим для здоровья нации (табл. 1).

Таблица 1 – Потребление алкоголя на душу населения в возрасте 15 лет и старше, л

Место в рейтинге	Страна	Потребление	Место в рейтинге	Страна	Потребление
1	Молдова	18,22	15	Австрия	13,24
2	Чехия	16,45	16	Германия	12,81
3	Венгрия	16,27	17	Финляндия	12,52
4	Российская Федерация	15,76	18	Финляндия	12,52
5	Румыния	15,30	19	Литва	12,50
6	Словения	15,19	20	Болгария	12,44
7	Беларусь	15,13	21	Сербия	11,09
8	Хорватия	15,11	22	Швейцария	11,06
9	Латвия	15,03	23	Швеция	10,30
10	Южная Корея	14,80	24	Канада	9,77
11	Португалия	14,55	25	Соединенные Штаты Америки	9,44
12	Франция	13,66	26	Норвегия	7,81
13	Великобритания	13,37	27	Туркменистан	4,63
14	Польша	13,25	28	Турция	2,84

По оценкам экспертов в мире от потребления алкоголя ежегодно умирают 2,5 миллиона человек. В России эта цифра достигает 500 тысяч человек в год. Употребление алкоголя признано третьим фактором риска возникновения основных неинфекционных заболеваний (НИЗ) из четырех, наиболее распространенных, однако, что важно, поддающихся изменению и предупреждению.

Научные исследования, направленные на обеспечение безопасности алкогольной отрасли, осуществляются регулярно в связи с признанием государством важности этой сферы рынка, однако понятийный аппарат этой отрасли экономики до сих пор развит недоста-

точно.

Для выработки определения «алкогольная безопасность», на наш взгляд, разумны несколько подходов. Первый подход заключается в рассмотрении алкогольной безопасности в рамках национальной безопасности. На Совещании о мерах по снижению потребления алкоголя в России 12 августа 2009 года было особо подчеркнуто и признано, что алкоголизм принял характер национального бедствия.

Второй подход заключается в рассмотрении алкогольной безопасности в рамках экономической безопасности в сфере производства алкоголя. Так как экономическая безопасность основыва-

ется на развитии всех отраслей экономики, то проблемы в производстве и реализации алкогольной продукции отражаются на безопасности государства в целом. Таким образом, для обеспечения экономической безопасности необходимо стремиться и к безопасности в процессах изготовления и продажи алкогольной продукции населению.

Алкогольная безопасность должна включать в себя с одной стороны наличие на рынке алкогольной продукции товаров, отвечающих стандартам качества, так как продукция, производимая с несоблюдением норм, создает угрозу жизни и здоровью населения. С другой стороны, необходимо включать производство объема алкогольной продукции на научно-обоснованном уровне для стабильного пополнения бюджета, с учетом того, что увеличение производства свыше установленного норматива приводит к повышению уровня потребления, что способствует ситуации роста алкоголизации общества.

Отраженные противоречия нарушают положения Федерального закона РФ от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», отмеченные в статье 1 как предмет регулирования. В ней объединяется деятельность по обеспечению безопасности государства и личности в единое целое. Поэтому термин «алкогольная безопасность» должен объединять в себе несколько составляющих в таком виде, чтобы не было противоречий внутри определения.

Таким образом, алкогольная безопасность – это состояние экономики страны, при котором уровень объема производства и реализации отвечающей стандартам качества алкогольной продукции позволяет наполнять федеральный бюджет в размере, необходимом для экономического роста отрасли, однако сдерживающем уровень алкоголизации нации.

Отсутствие научно-обоснованной категории «алкогольная безопасность» приводит порою к мас-

штабным проблемам. Современное увеличение числа хозяйствующих субъектов, повышение уровня экономической свободы и влияние других факторов приводят к обилию незначительной информации, мешающей контролировать, анализировать и, как следствие, принимать обоснованные меры по поддержанию эффективного функционирования алкогольной отрасли. Как следствие, существует необходимость научной разработки, организации и развития методики мониторинга алкогольной отрасли и ее безопасности. Целью мониторинга алкогольной безопасности является непрерывное информационно-аналитическое наблюдение за показателями, дающими статистически-наглядное представление о рынке алкоголя в увязке с динамикой социально-экономических характеристик общества, для оптимальной корректировки объемов производства алкогольной продукции в нуждах государства без вреда для здоровья населения.

Методика мониторинга алкогольной продукции должна включать в себя систему показателей, характеризующих рынок алкоголя, а также предельно допустимые параметры всех его индикаторов и процессов. В Положении о мониторинге качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2000 года № 833, мониторингом признается «система наблюдения, анализа, оценки качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, питания и здоровья населения». Необходимо отметить, что в этом определении указывается именно на систему, а не совокупность, по причине достоверного анализа ситуации только в случае объективной оценки взаимосвязей составляющих его показателей. Еще одним условием отбора показателей для мониторинга алкогольной продукции является высокий уровень их чувствительности и изменчивости к ситуации в обществе. Только

научно-обоснованная разработанная система критериев позволит государству своевременно реагировать на их изменения и пресекать возможность появления опасностей, как в частности для алкогольной отрасли, так и в целом для экономики страны.

Исходя из предложенного выше определения категории «алкогольная безопасность», ее мониторинг должен проводиться, во-первых, по системе показателей, характеризующих алкогольную продукцию с точки зрения легальности производственного процесса (рис. 2). Это позволит контролировать ситуа-

цию, отражающую производственное состояние отрасли, в частности, акцентировать внимание на объемах контрафактного товара на рынке.

Система отобранных показателей не является однозначной для оценки алкогольной безопасности государства в силу того, что поставленные цели при использовании экономических и социальных показателей различны. Расчет экономических характеристик проводится с целью увеличения объемов производства, социальных – с целью улучшения демографической картины страны.

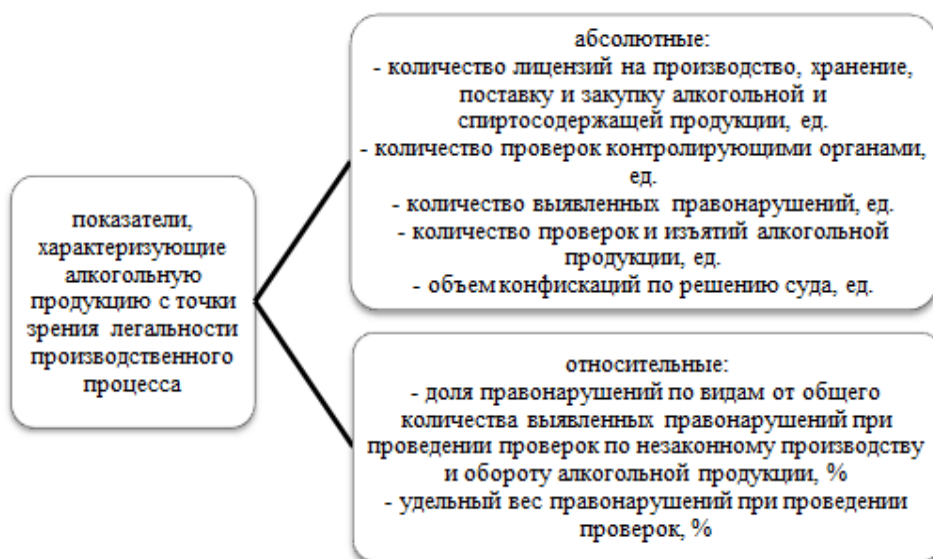

Рисунок 2 – Направление мониторинга, характеризующее законность производственного процесса

Во-вторых, мониторинг алкогольной ситуации целесообразно проводить по системе показателей, характеризующих социально-экономические процессы, происходящие в результате производства и потребления алкогольной продукции. Считаем, что целесообразно второе направление системы мониторинга разделить на две основные группы: экономические показатели и социальные

показатели (рис. 3). Комплекс этих показателей ориентирован на всесторонний оперативный анализ текущей и прогностической ситуации, позволяющий вычленить основные проблемные области, оценить резервы и упущенные выгоды, принять меры для направления процессов в необходимом направлении для государства.

Рисунок 3 – Направление мониторинга, характеризующее производственный процесс и влияние на общество

В заключение отметим, что проблемы алкогольной безопасности, которая является составным элементом национальной безопасности, должны решаться, прежде всего, на федеральном уровне управления. Основное внимание необходимо уделять научной разработке и практическому внедрению методики осуществления безопасного функционирования промышленной отрасли, спе-

циализирующейся на производстве алкогольной продукции. Проведение эффективной алкогольной политики способствует реализации приоритетов развития экономики страны и защите национальных интересов, что является важным фактором укрепления России на фоне растущей глобальной и региональной нестабильности.

Литература

1. Агапова Т.Н. Структура как необходимое условие развития системы и специфика ее статистического изучения // Вопросы региональной экономики. 2015. № 3 (19). С. 115-122.
2. Еркеев И.Х. Экономическая безопасность государства как часть национальной экономической безопасности и безопасности государства // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 2. С. 36-40.
3. Nizhenska I. Economic security of the national economy: impact factors and threats // Проблемы и перспективы экономики и управления. 2015. № 4. С. 385-389.
4. Тананайко Т.М., Пушкарь А.А., Урсул О.Н., Соловьев В.В. Научное сопровождение производственной деятельности предприятий алкогольной и пивобезалкогольной отраслей промышленности // Пищевая промышленность: наука и технологии. 2015. № 1 (27). С. 55-67.
5. Хохлова Н.С., Реуцкий И.В. Оценка регулирующего воздействия на развитие отрасли (на примере рынка алкогольной продукции) // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 4. С. 11-13.
6. Белокрылова О.С., Дыкина Д.В. Принципы формирования государственной политики регулирования отрасли: историко-генетический анализ // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 3. С. 30-39.
7. Скоков Р.Ю. Методика оценки социально-экономической эффективности алкогольной отрасли // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 14. С. 39-43.
8. Блинов М.В. Опыт регулирования алкогольной отрасли в России // Налоговая политика и практика. 2008. № 11. С. 64-71.

9. Акулина О.А., Цветкова Г.С., Черных В.В. Антиалкогольная политика: история и современность // Современное общество и власть. 2015. № 4 (6). С. 9-15.
10. Баранникова Е.С. Правовое регулирование алкогольного рынка в Российской Федерации и Европейском Союзе // Реформы и право. 2013. № 4. С. 60-78.
11. Агапова Т.Н., Мустафина С.Ю. Организация государственного управления отраслью пищевой промышленности, производящей алкогольную продукцию // Системное управление. 2016. № 2 (31). С. 39-41.
12. Толкачева О.П., Крупенина А.С. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции в системе обеспечения национальной безопасности страны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. Т. 52. № 4. С. 142-145.
13. Глушко Т.Ю. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции: ключевые особенности и проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 433. С. 68-80.
14. Косарев М.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 29-32.
15. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сидоренко В.Н. Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 20. С. 98-106.
16. Хлынин Э.В. Различия понятий «экономическая безопасность» и «национальная безопасность» // Учет и статистика. 2014. № 4 (36). С. 88-95.
17. Эришвили Н.Д. Экономическая безопасность в контексте формирования системы национальной безопасности государства // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 31-34.
18. Капш В.П. Экономическая безопасность как основная составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 11. С. 55-58.
19. Ерохин В.М. Критерии и показатели эффективности административно-правового регулирования алкогольного рынка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 115-125.
20. Черкасова О.В. Экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. 2010. № 3. С. 538.

УДК 332.146

**Оценка потенциала саморазвития региональной экономики
и повышение её эффективности на основе интеграции территорий
в рамках макрорегиональной агломерации**

В.А. Бородин, д.э.н., профессор,

К.А. Мачин, к.э.н., доцент,

В.А. Любичкая, к.э.н., доцент,

А.В. Ерохин, аспирант,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ),
г. Барнаул, Алтайский край

Современная региональная экономика использует множество методических и концептуальных подходов к формированию политики развития регионов. Агломерационный подход, как один из менее развитых в методологии экономической науки должен занять свое достойное место в арсенале пространственного развития территорий. В том числе, на примере регионов Сибирского федерального округа в статье рассматривается методология оценки потенциала формирования саморазвивающейся макрорегиональной агломерации. Это позволило сформулировать основные факторы саморазвития территорий и рассчитать агломерационный эффект для макрорегиональной Южно-Сибирской агломерации. Результаты исследования могут быть использованы для анализа и оценки потенциала саморазвития территорий, а также для исследований процессов межрегиональной интеграции и экономического сотрудничества, способствующих пространственному выравниваю и развитию регионов России. Апробация результатов исследования позволяет заключить, что создание Южно-Сибирской агломерации (района) на основе интеграции Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края и Республики Алтай приведет к повышению потенциала саморазвития данного макрорегиона и входящих в него административно-территориальных единиц.

Региональная экономика, агломерационный подход, потенциал саморазвития, интеграция.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 17-12-22502.

**Assessment of the potential for self-development of the regional economy
and enhancing its effectiveness through integration of territories within
the framework of the macro-regional agglomeration**

V.A. Borodin, Doctor of Economic Sciences, Professor,

K.A. Machin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

V.A. Lyubitskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

A.V. Erokhin, postgraduate student,

FSBEI HE «Altai State Technical University» (AltSTU), Barnaul, Altai region

The modern regional economy uses a set of methodical and conceptual approaches to formation of policy of development of regions. Agglomerative approach as one of less developed in methodology of economic science has to take the worthy place in an arsenal of spatial development of territories. On the example of regions of Siberian Federal District in article the methodology of an assessment of potential of formation of spontaneous macroregional agglomeration is considered. It has allowed to formulate major factors of self-development of territories and to calculate agglomerative effect for macroregional Southern Siberian agglomeration. Results of a research can be used for the analysis and an assessment of potential of self-development of territories, and also for researches of the processes of interregional integration and economic cooperation promoting spatial I level also to development of regions of Russia. Aprrobation of results of a research allows to conclude that creation of the Southern Siberian agglomeration (area) on the basis of integration of the Novosibirsk, Kemerovo regions, Altai region and Altai Republic will lead to increase in potential of self-development of this macroregion and the administrative and territorial units entering him.

Regional economy, agglomeration approach, self-development potential, integration.

Введение

Современная региональная эко-

номика России, находясь в сложной ситуации экономического кризиса, все ин-

тенсивнее пытается искать пути повышения регионального продукта, экономической активности бизнеса и уровня жизни населения. Одним из направлений способствующих интеграции таких созидательных усилий является применение агломерационного подхода в практике регионального управления. Реальные результаты использования агломерационного подхода можно увидеть в регионах изменивших свои территории, таких например, как Пермский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский края и Иркутская область. Почти десятилетний опыт интеграции на данных территориях позволяет судить о значительном положительном потенциале агломерационного подхода.

Методы исследования

Понятие агломерация имеет сложную теоретическую и методологическую основу. Так до начала XX в. этот термин применялся для определения территориального совмещения и концентрации предприятий. Далее был введен географом М. Руже, как концентрация городских видов деятельности и выход их за административные границы. Согласно другой точке зрения, начало понятию «агломерация» положил А. Вебер и представил его как скопление поселений [6].

В отечественной литературе дефиниция «агломерация» также использовалась, как термин для обозначения территориальной концентрации. Следует отметить такие интерпретации, как «экономический город» В.П. Семенова-Тян-Шанского, «хозяйственный округ города» в понимании А.А. Крубера, «агломерация» по М.Г. Диканскому, выделенные как основные подходы в исследовании И.В. Волчковой, Н.Н. Минаева [6].

В настоящее время можно выделить два основных подхода к трактовке агломерации – это географический подход и экономический подход. В рамках географического подхода в основном рассматривается городская агломерация как «компактное расположение, группи-

ровка поселений, объединенных не только в пространственном смысле, но обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями» [6].

Развитие экономической географии постепенно уводило теоретиков от рассмотрения агломерации с позиции месторасположения к пониманию агломерации как системы, включающей различные виды жизнедеятельности населения и формирования социума.

Проведем сравнительный анализ подходов. В рамках географического подхода можно выделить: Д.И. Богорад [1], Н.В. Петрова [16], Г.М. Лаппо [11] под агломерацией понимают компактные скопления территориально сосредоточенных городов и других населенных мест, в процессе роста которых усиливаются многообразные хозяйственные, трудовые и культурно-бытовые взаимосвязи; в своем исследовании [17] П.М. Полян трактует агломерацию, как группу городов и населенных пунктов при численности население образующих её городов более 250 тыс. чел., а в тяготеющем к ней ареале расселения должны быть расположены ещё как минимум пара городских поселений. Таким образом, основу понятия «агломерация» в данном подходе составляет территориальная общность.

В рамках экономического подхода следует отметить: Е.Н. Перцика [15] полагающего, что агломерация представляет собой систему территорий сближенных и экономически взаимосвязанных, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой; И.В. Волчкова, Н.Н. Минаев [6] трактует агломерацию, как ареалы, концентрирующие передовые отрасли промышленности, административно-хозяйственные, научные и проектно-конструкторские организации, особые учреждения искусства и культуры, наиболее квалифицированные кадры; А.С. Новоселов [14] по-

нимает под ней естественным образом формирующийся особый социально-территориальный объект; Р.А. Попов, А.С. Пузанов [18], агломерация – не административное образование, а естественно формирующаяся и развивающаяся форма расселения людей и продукт их самоорганизации. Таким образом, основу понятия «агломерация» в рамках экономического подхода составляет понимание ее, как общности социально-экономических и хозяйственных процессов.

В итоге, основной акцент в рассматриваемой проблеме целесообразно делать на экономическом подходе с целью его дальнейшего развития.

С нашей точки зрения, агломерация – это сгруппированная система административно-территориальных исторических взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, выделенная на основе совокупности городских и сельских кооперирующихся территорий с общими устойчивыми закономерностями хозяйственного взаимодействия и направлениями развития с целью достижения синергетического социально-экономического эффекта.

Можно выделить несколько уровней или типов (видов) агломераций:

1) руральные агломерации – территории объединяющие сельские поселения, например вокруг центра районного значения с сельскохозяйственными ядрами, как основой интеграции;

2) урбанистические агломерации – это также территории, но объединяющие вокруг крупных городов более мелкие поселки и/или города-спутники с промышленно-производственными ядрами, как основой интеграции;

3) макрорегиональные агломерации – это территории объединяющие несколько регионов с историческими и хозяйственно-экономическими взаимовыгодными связями и отношениями.

Предлагаемые требования по основным показателям оценки потенциала саморазвития:

- наличие возможности количественно оценивать показатели по имеющимся данным;

- исходной базой данных информации по конкретным показателям должны быть материалы федеральных и региональных статистических служб, а также индикаторы ведомственной статистики различных уровней государственного управления;

- в случае отсутствия количественной информации по отдельным показателям оценки потенциала саморазвития территорий в статистических органах государственной или ведомственной статистики возможно их представление в качественной форме.

Для оценки эффективности межрегиональной экономической интеграции предлагается система качественных и количественных показателей, позволяющая провести оценку потенциала саморазвития территорий:

1) **Территориальная привлекательность:** плотность железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования; посевные площади всех сельскохозяйственных культур; общий запас древесины; плотность населения; потенциал минерально-сырьевых ресурсов, природные и климатические условия, состояние экологии [4,7,5];

2) **Инвестиционная и инновационная привлекательность:** объем и темпы роста инвестиций в основной капитал; среднедушевая стоимость основных производственных фондов; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме их реализации; финансирование инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций бюджета субъекта РФ; доля занятого населения с высшим образованием; степень инвестиционного риска [8,9,21];

3) **Реальная экономика и бюджетная система:** ВРП на душу населения; стоимостной объем и темп роста отгруженных товаров [12], сделанных работ и оказанных услуг собственными силами по видам экономической

деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», рассчитанных как среднедушевые показатели; среднедушевой объем продукции сельского хозяйства; объем строительных работ в расчете на душу населения; удельный сальдированный финансовый результат деятельности зарегистрированных организаций; доля прибыльных организаций; среднедушевые доходы консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации [19]; дефицит или профицит консолидированного бюджета [23,24];

4) **Уровень жизни населения и рынок труда:** доходы населения в расчете на одного человека; уровень превышения/снижения среднемесячной заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительской корзины; показатель зарегистрированной безработицы, в том числе по методике

$$v_j(x_i) = \frac{f_j(x_i) - f_j^{\min}}{f_j^{\max} - f_j^{\min}}, \quad (1)$$

при этом в случае роста значения частного показателя при уменьшении интегральной оценки, нормирование реко-

$$v_j(x_i) = \frac{f_j^{\max} - f_j(x_i)}{f_j^{\max} - f_j^{\min}}, \quad (2)$$

где $v_j(x_i)$ – нормированная величина потенциала саморазвития V_j региона;

$f_j(x_i)$ – исходная величина показателя;

f_j^{\max} , f_j^{\min} – соответственно наибольшее и наименьшее значение показателя по всем регионам.

Для расчета нормированных качественных частных показателей проводится предварительное ранжирование

МОТ; численность зарегистрированных безработных в расчете на одну свободную вакансию [2,3,10].

Эффективность межрегиональной экономической интеграции определяется путем сравнения потенциала саморазвития субъектов РФ по отдельности (до гипотетической интеграции) и вновь созданного макрорегиона, основанного на хозяйственно-экономической агломерации данных территорий.

Расчет потенциала саморазвития территории рассчитывается на основании среднеарифметической величины четырех интегральных показателей, каждый из которых, в свою очередь, определяется как среднеарифметическая от нормированных частных показателей.

Нормирование осуществляется по следующему принципу: если рост значения частного потенциала увеличивает оценку интегрального показателя, то нормирование осуществляется по формуле [22]:

мендуется осуществлять по следующей формуле:

регионов по девятибалльной шкале по следующему принципу: ранг 1 – регион имеет высокий показатель, ранг 3 – хороший показатель, ранг 5 – средний показатель, ранг 7 – малый показатель, ранг 9 – незначительный показатель. Ранги, обозначенные четными номерами (от 2-го до 8-го) выражают промежуточные значения.

В зависимости от оценок потенциала саморазвития регионы можно разделить на 2 группы:

1) территориальные системы с высоким потенциалом саморазви-

тия (рейтинг 0,5 и более). Как правило, регионы данной группы являются крупными промышленными, транспортно-логистическими и инвестиционно-финансовыми центрами и обладают большим минерально-сырьевым потенциалом;

2) территориальные системы с недостаточным потенциалом для саморазвития (рейтинг менее 0,5). Как правило, к ним относятся аграрные и агропромышленные регионы [2].

Результаты

Апробирование предложенного метода оценки потенциала саморазвития проведено на субъектах РФ, входящих в Сибирский федеральный округ, а также макрорегиона в форме хозяйственно-экономической агломерации территорий четырех субъектов РФ таких, как: Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская и Новосибирская области, названного нами Южно-Сибирский экономический район (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка потенциала саморазвития регионов*

* Источник: составлено авторами по данным Росстата, ведомственной статистики Феде-

Регион	Территориальная привлекательность	Инвестиционная и инновационная привлекательность	Реальная экономика и бюджетная система	Рынок труда и уровень жизни населения	Итого
Республика Алтай	0,175	0,141	0,468	0,451	0,309
Республика Хакасия	0,340	0,421	0,412	0,752	0,481
Республика Бурятия	0,152	0,343	0,292	0,763	0,387
Республика Тыва	0,134	0,249	0,338	0,113	0,208
Алтайский край	0,559	0,280	0,408	0,520	0,442
Забайкальский край	0,195	0,506	0,331	0,687	0,429
Красноярский край	0,423	0,668	0,618	0,947	0,664
Иркутская область	0,380	0,516	0,622	0,839	0,589
Новосибирская область	0,437	0,461	0,387	0,870	0,539
Кемеровская область	0,682	0,520	0,439	0,859	0,625
Томская область	0,278	0,608	0,557	0,798	0,561
Омская область	0,501	0,433	0,425	0,887	0,562
Южно-Сибирский экономический район	0,680	0,515	0,356	0,748	0,575

ральных органов исполнительной власти РФ, инвестиционного рейтинга регионов России рейтингового агентства «Эксперт РА», ГИС-АТЛАСА «Недра России», ГИС «Климат городов России. Атлас России».

Именно выбранные субъекты СФО ввиду их исторически сложившейся экономической, территориальной и социокультурной близости позволяют исследовать интеграционные тенденции, связанные с формированием макрорегиона в форме Южно-Сибирской агломерации компактной пространственной группировки городских и сельских населенных пунктов, объединённых глубокими производственно-трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями [20].

Предлагаемая агломерационная

идея с созданием макрорегиона предполагает, усиление его потенциала в таких основных секторах экономики, как добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, энергетика, производство пищевой продукции, прикладная и фундаментальная наука, что создаёт высокий инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность.

Результаты проведенной оценки показали, что экономическая интеграция данных субъектов СФО в рамках Южно-Сибирского экономического района по-

зволит превзойти сумму потенциалов инвестиционной привлекательности и саморазвития входящих в него регионов и качественно повысить их конкуренто-

способность за счет системного эффекта (рис. 1).

Рисунок 1 – Рейтинг территорий Сибирского федерального округа до и после экономической интеграции регионов в рамках создания Южно-Сибирской агломерации

Макрорегиональная агломерация будет объединять в единый территориально-экономический комплекс такие производства, как выплавка металлов, добыча угля и руд, производство металлургической продукции, производство машин, оборудования, химической и нефтехимической продукции, продукции сельского хозяйства и пищевой продукции. Она будет являться крупнейшим

логистическим и научным центром Сибири, а также обладать уникальными культурно-оздоровительными ресурсами и сможет в итоге стать одной из крупнейших и активно развивающихся территорий России.

Выводы

Экономическая интеграция территорий Юго-Западной Сибири, таких как Алтайский край, Республика Алтай,

Новосибирская, Кемеровская области приведет к взаимному дополнению экономики общей территории (металл, уголь, химия, зерно, высокотехнологичные предприятия машиностроения, продукты питания, значительный научный потенциал и развитая логистика, чистая экологическая среда) в рамках межрегионального сотрудничества и повышения инвестиционной привлекательности территории для внешних инвесторов.

Взаимодействие регионов в форме Южно-Сибирского экономического района видится в осуществлении межрегионального инвестиционного проекта, «Сибирское Приобье» [3], включающего совместную реализацию проектов в сфе-

ре туризма, сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, пищевой промышленности, глубокой переработки древесины, создания системы логистики сельскохозяйственной продукции. Это позволит устранить ненужную конкуренцию за бюджетные инвестиции среди субъектов агломерации, повысить инвестиционную привлекательность территории. Большое значение для инвесторов будет иметь возрастающий экспортный потенциал субъектов агломерации, экспортно-сырьевых промышленных комплексов, научно-технических, транспортно-логистических и финансовых центров на интегрированной территории.

Литература

1. Богорад Д.И. Районная планировка // Вопросы планировки промышленных районов. М. 1960. 243 с.
2. Бородин В.А., Грегченко А.И. Показатели оценки потенциала саморазвития территории // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 12(66). С.70-74.
3. Бородин В. Повышение потенциала саморазвития регионов Сибирского федерального округа // Экономика региона. 2012. № 1. С. 83-89.
4. Бородин В.А. Региональная интеграция как инструмент модернизации экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. С. 54-57.
5. Бубнов В.А. Методика определения экономической привлекательности региона на примере регионов Сибирского федерального округа // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6(74). С. 50-53.
6. Волчкова И.В., Минаев Н.Н. Теория и практика управления развитием агломераций Текст: монография // Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. 234 с.
7. Захарчук Е.А., Пасынкова А.Ф., Некрасова А.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. 2011. № 3(27). С. 54-63.
8. Кашин В., Нецадин А. Динамика развития валового регионального продукта регионов РФ // Общество и экономика. 2013. № 6. С.157-170.
9. Коломак Е.А. Тенденции и факторы пространственной концентрации экономической активности в России // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. [7-10 апреля 2015 г. Москва]. В 4-х кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Всемирный банк // М.: НИУ ВШЭ. 2016. Кн. 2. С. 46-56.
10. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона // М: Изд-во: КД Либроком. 2010. 231 с.
11. Лаппо Г.М., Гутман Г.В., Давидович В.Г. Вопросы развития городских агломераций в СССР // Современные проблемы географии. М. 1964. 135 с.
12. Мачин К.А. Теория роста промышленного предприятия: выбор оптимальной траектории // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 49-57.
13. Нецадин А.А., Горин Н.И., Дончевский Г. Стратегическое планирование развития городов // Человек и труд. 2008. № 1. С. 42-48.
14. Новоселов А.С. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации // Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2010. 519 с.
15. Пердик Е.Н. Города мира: География мировой урбанизации // М.: Международные отношения. 1999. 89 с.
16. Петров Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск. 1988. 262 с.
17. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч. 1 // М.: ИГ АН СССР. 1988. 56 с.
18. Попов Р.А., Пузанов А.С. Проблемы управления городскими агломерациями в современной России // Городской альманах. М.: Фонд «Институт экономики города». 2008. Вып. 4. 312 с.

19. Попов Е.В., И.С. Кац Стратегии повышения социальной привлекательности регионов // Дайджест-финансы. 2014. № 3. С. 56-68.
20. Суспицин С.А. Реалии и альтернативы развития Сибири // ЭКО. 2011. № 9. С. 11-33.
21. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15-23.
22. Fujita M., Thisse J.-F. Economics of Agglomeration. Cities, Industrial Location, and Regional Growth // New York: Cambridge University Press. 2002. 480 p.
23. Hanlon W., Miscio A. Agglomeration: A Dynamic Approach // NBER Working Paper № 20728. 2014.
24. Hanlon W., Miscio A. Agglomeration: A Long-Run Panel Data Approach // Journal of Urban Economics, Vol. 99, May 2017, pp. 1-14.

УДК 339.91

Формирование инновационных территориальных кластеров как основа повышения эффективности региональных экономик

М.Я. Веселовский, д.э.н., профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье описываются основные преимущества инновационных территориальных кластеров, а также отечественный и зарубежный опыт их создания и становления. Выделены инициативы государства по повышению эффективности деятельности инновационных кластеров, основные недостатки в их работе, предложены меры, реализация которых, позволит стать инновационным кластерам драйверами экономического развития региональных экономик.

Инновационные территориальные кластеры, институты развития, кластерная политика, региональная экономика.

Formation of innovative territorial clusters as basis of increase in efficiency of regional economies

M.Y. Veselovsky, Dr.Econ.Sci., professor,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

In article primary benefits of innovative territorial clusters, and also domestic and foreign experience of their creation and formation are described. Initiatives of the state of increase in efficiency of activities of innovative clusters, the main shortcomings of their operation are selected, measures which implementation, will allow to become innovative clusters drivers of economic development of regional economies are proposed.

Innovative territorial clusters, institutes of development, cluster policy, regional economy.

Продекларированный руководством страны курс на переход экономики на инновационный тип развития усилил интерес к территориальным кластерам как эффективным механизмам. Под территориальным кластером понимается объединение взаимозависимых, взаимодополняемых и усиливающих конкурентные преимущества друг друга производственных предприятий, научных и образовательных организаций, размещенных пределах одного, а в отдельных случаях, и нескольких регионов Российской Федерации.

В свою очередь, инновационный территориальный кластер можно рассматривать как некую кооперационную организацию, сформированную в отраслях экономики, в которых имеются конкурентные преимущества и имеются ожидания дальнейшего прорыва с последующим выходом на новые сегменты рынка.

Основные преимущества участия предприятий, участвующих в инновационном кластере, заключаются в:

– синергетическом эффекте, достигаемом за счет разделения труда между участниками кластера, сокращения издержек производства и более эффективного использования ресурсов;

– повышении экономической устойчивости предприятий внутри кластеров

– усилении конкурентоспособности участников кластера на основе возрастания к генерированию и использованию инноваций;

– выстраивании стройной технологической цепочки и координации финансовых средств от идеи до создания продукта, его производства и вывода на рынок;

– больших возможностях для организации НИОКР и уменьшении издержек на их проведение;

– создании гибких предпринимательских структур в лице малых предприятий, конкурирующих в процессе разработки инновационных идей и технологий;

– организации обмена опытом с ведущими отраслевыми компаниями, в том числе и с зарубежными;

– предоставлении участникам кластера упрощенного доступа к новым технологиям, материалам и оборудованию, используемым в различных направлениях хозяйственной деятельности;

– организации более эффективного трансфера новых технологий;

– построении внутрикластерной системы передачи рыночной и технологической информации, знаний и опыта;

– повышении уровня конкурентных преимуществ участников кластера, за счет организации рекламы и выставок своих членов;

– создании более эффективному взаимодействию региональных органов власти с бизнесом и др.

В структурно правильно подобранных инновационных кластерах создаются предпосылки для значительного ускорения процесса разработки и освоения инноваций, а у участников кластера возрастают конкурентные преимущества за счет повышения восприимчивости к инновациям, рационализации бизнеса, продуцирования новых направлений. Дополнительные импульсы роста конкурентоспособности бизнеса обеспечиваются за счет более эффективного взаимодействия участников кластера, обусловленного их территориально плотным расположением и снижением транзакционных издержек.

От участия в кластере очевидную выгоду имеют, в первую очередь, малые и средние предприятия, благодаря повышению их жизнеспособности и конкурентоспособности за счет расширения кооперационных возможностей, использования единой инфраструктуры, взаимодействия с научно-

исследовательскими и образовательными организациями, снижения барьеров выхода на рынки сбыта продукции. Регионы, в которых образованы инновационные кластеры, повышают свою привлекательность для бизнеса и инвесторов. Создание и государственная поддержка кластеров является важнейшим механизмом стимулирования экономического роста в странах с переходной экономикой.

*Критическое значение для создания зрелого кластера и появления его инновационных результатов приносит коллаборация агентов трех ведущих институциональных секторов – власти, бизнеса и научных организаций (университетов), посредством интерактивного взаимодействия вовлекаемых в процесс коэволюции и сближения своих функциональных сфер, что в итоге обеспечивает кластеру динамичное саморазвитие. Данный механизм носит название **модели тройной спирали**, суть которой заключается в том, что функциональное сцепление институциональных секторов обеспечивает согласование их интересов и становится универсальной институциональной матрицей для инновационного роста (рис. 1).*

Мировая практика свидетельствует, что в начале этого века процесс формирования кластеров происходит особенно активно. Это привело к тому, что на настоящий момент кластеризацией охвачено примерно 50% экономик ведущих стран мира. Наличие территориальных кластеров стало в них неотъемлемой частью инновационной экономики [7]. Страны, где успешно реализуется кластерная политика, обеспечивают за ее счет значительную часть ВВП. Опыт этих стран убедительно свидетельствует, что кластерные системы в состоянии эффективно обеспечить переход на модель инновационного развития экономики во многом за счет синергетических эффектов [1; 10].

Рисунок 1 – Инновационный механизм: тройная спираль

Распределение кластеров по отдельным странам показано в таблице 1. Безусловным лидером являются США, где в настоящее время действует примерно 380 кластеров, в которых работает около 55% предприятий, а доля ВВП,

производимого в них, превысила 60%. В первую пятерку стран с самым большим количеством кластеров входят также Италия, Великобритания Индия, Франция, Польша [8].

Таблица 1 – Страны с наибольшим количеством функционирующих кластеров

Номер	Страна	Количество кластеров
1	США	380
2	Италия	206
3	Великобритания	168
4	Индия	106
5	Франция	96
6	Польша	61
7	Дания	34
8	Германия	32
9	Нидерланды	20
10	Финляндия	9

Разумеется, подходы к формированию кластеров в разных странах мира имеют довольно существенные отличия. Так, в США кластерный подход положен в основу стратегии экономики развития большинства штатов. Для кластеров этой страны характерным является их встраивание в рынок глобальной конкуренции, а также принцип партнерства и сильное влияние государства на кластерную политику, выражающиеся в предоставлении через механизм федеральной кон-

трактной системы права на безвозмездное использование промышленного оборудования, сырья, земельных ресурсов, а также налоговых льгот и досрочной амортизации основных фондов, субсидии на собственные разработки компаний кластера и др. [6]. В целях стимулирования НИОКР государство дополнительно предоставляет налоговые преференции и субсидии на разработки участников кластера, стимулирует досрочную амортизацию.

Известным во всем мире примером кластером является «Кремниевая долина», в которой сосредоточено более 50% всего научного потенциала Соединенных штатов, развернута деятельность около 87 тыс. компаний, сосредоточены такие высокотехнологичные компании как Google, Oracle, Intel, развернули деятельность подразделения Facebook, Microsoft, Asus, 40 исследовательских центров и ряда университетов, крупнейшим из которых является Стэнфордский. В основе феномена этого крупнейшего в мире инновационного производителя лежит механизм тесного взаимодействия исследовательских центров и венчурного капитала, представленного 180 венчурными фирмами. Финансовую поддержку компаниям - участникам кластерной системы, оказывают около 700 банков [3].

«Кремниевая долина» – воплощенная идея географической концентрации экономической деятельности и результативного взаимодействия университетской науки, многочисленными научными центрами и бизнес-сообществом. Не случайно в ряде стран мира власти пытались и пытаются создать свою Кремниевую долину. Кстати, советский лидер Хрущев Н.С. после посещения Кремниевой долины, был настолько впечатлен итогами ее работы, что попытался скопировать американский опыт, основав под Новосибирском знаменитый Академгородок. Однако этот проект, вопреки надеждам первого секретаря ЦК КПСС, в условиях административно-командной системы и не рыночной экономики, хотя и придал определенный импульс науке, но все же так и не стал советской Кремниевой долиной.

В Японии кластеры создаются с целью продвигания наиболее значимых инновационных технологий в ведущих отраслях экономики. Кластеризацией охвачены такие сферы как вычислительная техника, нанотехнологии, робототехника и др. Не меньшее внимание уделяется и смешанным отраслям: биопроиз-

водство, экология, биоинформатика и др. Характерной особенностью японского кластера является доминирующая роль крупной компании, находящаяся на передовом рубеже новых технологий в окружении средних и малых компаний. В сети соблюдается строгая иерархия. К отличительным особенностям японской кластерной политики можно также отнести активную поддержку венчурного предпринимательства, который в отличие многих западных стран развит пока слабо.

До недавнего времени формирование японских промышленных кластеров осуществлялось в основном благодаря поддержке центрального правительства. В последнее время все более активную роль в этом процессе начинают играть региональные власти. В стране принята программа «Knowledge cluster initiative», придавшей импульс к развитию кластеров в 18-ти регионах. В ходе реализации этой программы центральное правительство совместно с властями регионов оказывают многостороннюю поддержку совместным проектам, в которых местные университеты выступают в роли ядра кластеров, окруженного сетью малых инновационных предприятий и крупных промышленных компаний. Государство инициировало создание особых зон, где процесс заключения сделок с иностранными исследователями стал более простым, что стимулировало сотрудничество и обмен данными с зарубежными университетами и исследовательскими институтами.

В процесс кластерной политики Китая вовлечены власти трех уровней: центральное правительство, развитые зоны и правительства муниципалитетов. Последние, с одобрения центрального правительства, могут создать на своей территории зону развития высокотехнологичных отраслей. В результате принятых совместных мер в стране удалось создать примерно 60 высокотехнологичных зон, где развернули деятельность 30 тыс. фирм с общей численно-

стью работников 3,5 млн. чел. и годовым объемом продаж на сумму около 200 млрд. долл.

В прерогативу центрального правительства входит отбор фирм, наделяемые особыми привилегиями [5]. Правительство с помощью разных механизмов поощряет сотрудничество науки и бизнеса, понимая его необходимый процесс появления новых идей с воплощением в конкретные инновационные разработки. Университетам дано право создавать офисы лицензирования технологий, способствующие активизации сотрудничества с бизнесом, повышению коммерциализации результатов научных исследований и усилению конкурентной инновационной среды.

В странах ЕС, где насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% рабочей силы, кластерная политика также стала весьма существенной частью региональной политики. Кластерная политика формировалась и продолжает развиваться, основываясь на тесном взаимодействии производственных компаний, научных учреждений и местных органов власти, получившее название принципа «тройной спирали». В самом общем виде это представлено на рис.1 В ЕС принята Программа «Европа-2020» предусматривающая расширение финансовой поддержки кластерных проектов и международную кластерную кооперацию стран ЕС.

В покидающей ЕС Великобритании кластерная политика государства направлена на использование имеющихся ресурсов уже функционирующих кластеров. С помощью различных механизмов стимулируется процесс взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием. Примером такого взаимодействия является деятельность Эдинбургского центра трансфера технологий, предоставляющего оборудование для начинающих малых предприятий. В дополнение этот центр осуществляет консультационную поддержку этим предприятиям на начальном этапе развития бизнеса.

В Германии, где первые кластеры были созданы в начале 90-х годов, государство старается не играть доминирующей прямой роли в их управлении. В настоящее время действует 19 кластеров в автомобильной и медицинской сферах, 18 кластеров в области энергетики и окружающей среды и 4 кластера в информационных технологиях. Основными отличительными особенностями промышленных кластеров в Германии является тесное взаимодействие с университетами и научно-исследовательскими институтами, являющимися поставщиками инновационных разработок. Исключительной прерогативой государства является организация конкурсов на реализацию различных кластерных проектов. К участию в конкурсах допускаются проекты, отвечающие следующим категориям: разработка нового продукта или технологии, перенос «ноу-хау» с одной технологической сферы в другую, сотрудничество с университетами и научно-исследовательскими институтами.

В целом, в странах ЕС реализуется целенаправленная государственная поддержка кластеров. Ее основными механизмами являются:

- прямая финансовая поддержка кластерных проектов;
- предоставление в аренду недвижимости или иных составляющих инфраструктуры;
- налоговые льготы на исследовательские работы, связанные с инновационными разработками;
- организация выставок, ярмарок, торговых миссий и пр.;
- разработка информационно-коммуникационных сетей участников кластера и местных администраций;
- поддержка бизнес-инкубаторов, функционирующих в составе кластеров;
- поддержка маркетинговых программ, реализуемых кластерами и др.

В России, инновационные кластерные инициативы, начали формироваться гораздо позднее, примерно в на-

чале 2000-х годов. Территориальные кластеры связывались с процессами глобализации и рассматривались как приоритетные межотраслевые комплексы, которые могли бы определять и направлять развитие постиндустриальной отечественной экономики на национальном и региональном уровнях.

В начале 2012 г. Министерство экономического развития России организовало конкурс по отбору лучших региональных кластерных проектов, по итогам которого, были отобраны 25 инновационных территориальных кластеров, функционирующих в 20 российских регионах, в том числе, 6 – в Центральном федеральном округе и 3 непосредственно в Подмосковье. В 2015 году количество кластеров увеличилось до 26, а количество регионов до 21.

За период 2013-2015 гг. на развитие этих и ряда других кластеров было выделено из федерального бюджета 5,05 млрд руб. Примерно такая же сумма была выделена из региональных бюджетов. Распределяемые между кластерами финансовые средства варьировались в зависимости от масштабов и качества их программ развития [4].

Значение создания территориальных кластеров было обусловлено потребностью в инновационном развитии экономики России. Принималось во внимание, что при правильной постановке дела все участники кластерного проекта получают возможность, за счет обмена своим опытом и технологиями, наращивать свою инновационный потенциал и повышать конкурентоспособность. Особо учитывалось, что в рамках региональной политики кластеры, становясь инновационными полюсами роста, усиливают конкурентные преимущества регионов.

Особенностью отобранных кластеров являлось, что они формировались на основе бывших крупных и известных в свое время советских предприятий, используя их инфраструктуру и кадровый потенциал. Многие кластеры того

времени включали немногочисленные предприятия, сумевших выжить в 1990-х годах, а также малые фирмы – своеобразные «спин-оффы» этих предприятий. Не случайно, что пилотные кластеры в основном создавались в таких отраслях как биотехнология, фармацевтика, аэрокосмическая отрасль, ядерные и информационные технологии, т.е. в отраслях, где мы имели определенный задел и преимущество.

Типичной проблемой большинства действующих в настоящее время инновационных территориальных кластеров является незначительное число малых и средних предприятий (рис. 2), а также недостаточный уровень взаимодействия между их участниками.

Инновационные кластеры, являясь уникальными экономическими образованиями, должны привязываться к конкретному региону и опираться на его особенности и, в первую очередь, ресурсно-инновационный потенциал. Поэтому структура кластера одного региона может значительно отличаться от структуры кластера в другом регионе.

Во главе рейтинга отечественных кластеров по масштабу, причем с ощутимым отрывом от других, находится Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан (табл. 2). В состав этого кластера входят такие крупные и широкоизвестные предприятия как ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Татнефть», ОАО «КАМАЗ» и другие, с общей численностью работающих около 370 тыс. человек. В пятерку самых крупных кластеров входят кластер фармацевтической и медицинской промышленности и кластер информационных технологий (Санкт-Петербург), а также кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий и инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области.

Рисунок 2 – Удельный вес различных категорий участников кластеров в странах ЕС и в России (%)

Источник: [9]

Таблица 2 – Рейтинг отечественных кластеров по масштабу

№	Название кластера	Регион	Кол-во работников, тыс. чел	Кол-во участников кластера, ед.
1	Камский инновационный территориально-производственный кластер	Республика Татарстан	367,9	43
2	Кластер фармацевтической и медицинской промышленности	Санкт-Петербург	59,3	30
3	Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий	Ленинградская область	59,3	18
4	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области	Самарская область	45,0	47
5	Кластер информационных технологий	Санкт-Петербург	44,6	85
6	Судостроительный инновационный территориальный кластер	Архангельская область	39,1	26
7	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ульяновская область	27,4	31
8	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый звездный»	Пермский край	26,4	35
9	Нефтехимический территориальный кластер	Республика Башкортостан	23,8	76
10	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения	Хабаровский край	23,7	30
11	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нижегородская область	23,1	8
12	Титановый кластер	Свердловская область	22,6	17
13	Инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий	Новосибирская область	16,2	120
14	Кластер энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Республика Мордовия	11,0	21

15	Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне Московской области	Московская область	10,6	91
16	Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)	Московская область	10,1	25
17	Кластер «Зеленоград»	Москва	6,8	124
18	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Московская область	5,0	57
19	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины	Калужская область	4,3	52
0	Кластер фармацевтика, медицинская техника, информационные технологии и электроника	Томская область	2,4	298

Источник: составлено автором на основе данных Ассоциации кластеров и технопарков

Действующие инновационные территориальные кластеры являются «точками» опережающего социально-экономического развития, опирающиеся на высокий научно-технологический потенциал, способствуют более активному инновационному развитию регионов, повышению их инвестиционной привлекательности, углублению межрегиональной интеграции, более рациональному размещению предприятий и объектов инфраструктуры.

Эта особенность инновационных территориальных кластеров стано-

вится приобретает особую актуальность в свете положения России в рейтинговых показателях в Глобальном инновационном индексе, в котором Россия занимает всего лишь 43 место (табл. 3). Как видно, наиболее слабыми сторонами отечественной инновационной системы являются: состояние инновационных связей, уровень кластерного развития, интенсивность внутренней конкуренции, эффективность инноваций и сотрудничество науки и бизнеса.

Таблица 3 – Позиции России в Глобальном инновационном индексе

Годы	ГИИ	Ресурсы инноваций	Результаты инноваций	Эффективность инноваций	Кластерное развитие	Инновационные связи	Интенсивность внутренней конкуренции	Сотрудничество университетов и промышленности
2016	43	44	47	69	101	112	74	67
2015	48	52	49	60	118	118	106	62
2014	49	56	45	49	117	126	60	126
2013	62	-	-	-	108	109	52	109
2012	51	-	-	-	93	118	43	118
2011	56	-	-	-	82	83	37	83

Источники: Россия в зеркале международных рейтингов, 2015; Наука. Технологии. Инновации, 2016

В развитии инновационных территориальных кластеров с разной степенью активности принимают участие федеральные институты развития в инновационной сфере. Это, в первую очередь, «Роснано», сравнительно недавно соз-

данный Фонд «Сколково», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российская венчурная компания, Фонд «ВЭБ Инновации», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Российский

фонд технологического развития, Внешнеэкономбанк, МСП Банк. Каждый из этих институтов развития, созданный для решения определенных задач по переходу экономики на инновационный путь развития, оказывает финансовую поддержку в реализации разнообразных инновационных проектов через механизмы грантов, участия в уставном капитале компаний, предоставления кредитов и др. Кроме того, они оказывают ощутимую поддержку непосредственно территориальным кластерам через содействие в отборе инвестиционных проектов, предоставление поддержки малым предприятиям на ранних стадиях, содействие в развитии объектов инновационной инфраструктуры, реализацию программ дополнительного профессионального образования, оказание содействию продвижению инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынке и др.

Дополнительно во многих субъектах РФ создано более 200 организаций в форме региональных венчурных фондов, фондов поддержки, бизнес-инкубаторов, которые, также могут быть отнесены к региональным институтам развития в инновационной сфере. Ключевыми направлениями их деятельности являются: поддержка инновационного малого и среднего предпринимательства, стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности, формирование инновационной инфраструктуры, преодоление технологического отставания и др. Правда, надо подчеркнуть, что серьезными факторами, сдерживающими поддержку инновационных кластеров регионами, являются бюджетная несбалансированность и необходимость решения текущих социальных и инфраструктурных проблем.

Развитию инновационных территориальных кластеров, безусловно, способствовали такие инициативы государства, как:

- создание сети национальных исследовательских университетов, получивших доступ к дополнительному госу-

дарственному финансированию НИОКР;

- создание на основе государственно-частного партнерства направленного на формирование технологических платформ, предполагающих создание стройной цепочки между наукой, малым бизнесом и ведущими производителями.

Основы отечественной кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. Концепцией предусматривается создание в стране сети территориальных кластеров, реализующих конкурентный потенциал регионов. В рамках реализации указанной Концепции в стране создано и находятся в стадии создания до 400 кластеров. Как правило, кластеры формируются преимущественно в тех регионах, где уже существуют объективные предпосылки для их развития, главными составляющими которых являются:

- наличие предприятий, тесно связанных между собой технологиями производства;

- специализация действующих предприятий и производственных комплексов; инновационная политика местных органов власти;

- сформировавшаяся региональная система распределения ресурсов и разделения труда и др.

При отсутствии этих компонентов кластеры, а тем более инновационные кластеры, могут, скорее всего, остаться формальными объединениями региональных структур. К сожалению, в большинстве случаев так оно и происходит. Фактически, многие инновационные кластеры можно лишь формально отнести к «кластерам». По существу они являются квазикластерами, поскольку представляют собой структуры, являющимися обычными территориально-производственными объединениями и назвать их кластерами можно лишь с большой натяжкой. Дополнительными препятствиями для развития кластеров является не совсем рыночная структура

российской экономики с преобладанием монополий, преобладающее влияние государства на науку и бизнес, масштабная коррупция, пронизывающая все сферы жизни и блокирующая развитие инновационных процессов в экономике и, соответственно, в кластерах. Кластеры должны быть продуктами рынка и конкуренции, их создание должно быть инициировано бизнесом, а не властью различного уровня. Однако большинство инновационных территориальных кластеров образованы при реализации, указанной выше Стратегии-2020, в которой активно продвигается идея их создания как механизма решения многих проблем регионального экономического развития. Не последнюю роль в этом деле является желание регионального руководства прослыть инноваторами, быть, что называется, в тренде, забывая при этом о необходимости разработки соответствующей нормативно-правовой базы.

Между тем, кластерные образования, являясь результатом добровольной кооперации предприятий, несут в себе достаточно большие риски, главным из которых, является прекращение деятельности. Уже по одной этой причине кластерные образования не могут рассматриваться в качестве надежной экономической основы регионального развития.

К сожалению, отечественные инновационные территориальные кластеры не могут на равных конкурировать с аналогичными зарубежными структурами, поскольку в основном созданы в традиционных секторах экономики с недостаточным уровнем развития. Кроме того, большинство российских кластеров вряд ли могут функционировать без государственной поддержки. Отсюда важнейшей проблемой, становления и последующего развития кластеров, является правильный выбор приоритетной для того или иного региона отрасли которой кластер мог бы придать дополнительное ускорение. Другой проблемой является полное информирование всех заинтере-

сованных сторон о кластерной региональной политике. Кроме того, требуется настойчивая работа по убеждению в необходимости региональной кластеризации.

На федеральном уровне и в регионах отсутствует системный подход в реализации кластерной политики муниципальных образований. Это привело к тому, что большая часть инновационных кластеров сосредоточена в регионах, лидирующих по инновационной активности, в то время как многие другие регионы реально не участвуют в реализации стратегии перехода на инновационную экономику. Кроме того, сохранение высокого политического риска в стране, обусловленного известными событиями, ведет к значительному ослаблению государственной поддержки и усложнению задачи по управлению кластерами. Дополнительными препятствиями являются крайне недостаточная развитость малого и среднего предпринимательства, слабый уровень внутрикластерного взаимодействия при производстве товаров (продукции, работ, услуг), инфраструктурная неподготовленность, а также недостаточный уровень развития внешних кооперационных связей, связанные с экспортным законодательством, затрудняющего приобретение производственного оборудования, инновационных материалов и технологий, необходимых для внутрикластерной организации технологических и производственных процессов.

Следующая группа проблем, связана с дефицитом специалистов с необходимыми навыками и квалификацией для инновационных территориальных кластеров. Это во многом обусловлено незавершенностью системы непрерывного образования, недостатками в имеющейся структуре подготовки специалистов региональными учреждениями профессионального образования в части управления инновациями, несоответствием учебных программ образовательных учреждений потребностям региональной инновационной экономики.

К другим недостаткам функционирования кластеров в региональной экономике можно отнести:

- узкую специализацию кластеров, которая может свести на нет ожидания региональной экономики;
- недостаточную открытость участников кластера друг перед другом и негибкость кластерных структур, не способных, в случае экономических вызовов, к оперативной переориентации;
- слабую внутрикластерную кооперацию, зачастую приводящую к снижению конкурентных преимуществ участников кластера;
- недостаточный горизонт планирования у большинства российских предприятий в современных экономических реалиях, не позволяющих просчитать реальные выгоды от развития кластера в долгосрочной перспективе;
- отсутствие четко спланированной координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ, местных органов, бизнес-сообщества по реализации кластерной политики, приводящей к появлению большого количества противоречивых нормативных актов;
- недостаточную развитость инфраструктуры поддержки предпринимательства и инновационной деятельности и тесно связанную с этим проблема развитости малого и среднего бизнеса;
- ограниченный набор инструментов финансовой поддержки кластерных проектов из бюджетных источников;
- отсутствие опыта управления на основе аутсорсинга и др.

Для устранения указанных недостатков необходима строго выверенная кластерная политика с вовлечением в нее всех заинтересованных сторон на федеральном, региональном, местном уровне, а также отдельных кластерных структур. Надо понимать, что речь идет об управлении сложными экономиче-

скими системами, которые представляют собой современные инновационные кластеры. Задача осложняется необходимостью учитывать и согласовывать интересы каждого участника имеются с интересами кластера и, соответственно, региона в целом. Координирующую роль в управлении кластером и его взаимодействии с региональной экономической системой может выполнять структура, в виде управляющей компании, создаваемая по согласованию с региональными и муниципальными органами управления,

На передний план в этой работе выступает проблема кадрового обеспечения инновационных территориальных кластеров. В этом деле было бы полезно использовать зарубежный опыт. Важными компонентами кадровой работы должны стать организация мониторинга потребностей участников кластеров в квалифицированной рабочей силе; повышение квалификации и проведение стажировок, обучающих курсов и тренингов для участников кластеров по вопросам практической реализации кластерной политики; организация профессиональной переподготовки работников кластера; организация стажировок проведение семинаров, конференций и организация образовательных и обучающих кластерных программ в сфере инноваций и др.

В условиях сокращающегося снижения размера бюджетного финансирования становятся актуальными решения по достижению системности и последовательности принимаемых государством мер в области кластерной политики, укрепления экономических связей между всеми участниками кластера, усилению роли федеральных и региональных институтов развития, обеспечения равнодоступности инновационных кластеров к финансовым ресурсам всех уровней.

По мнению автора, важнейшая роль в реализации кластерных проектов должна отводиться региональным и местным органам власти. В основу реали-

зуемых программ развития инновационных территориальных кластеров должны быть заложены стратегии социально-экономического развития экономики региона. С этой целью необходимо принятие и реализация целого ряда организационных мер, важнейшими из которых, являются:

- принятие согласованной со всеми заинтересованными сторонами нормативно-правовой базы, прежде всего на региональном и местном, уровнях, в сфере кластерной и инновационной политики, максимально отвечающей требованиям новых экономических реалий;
- создание и развитие инновационных территориальных кластеров в наиболее перспективных отраслях для большего закрепления конкурентных преимуществ региона;
- обеспечение органично-го включения стратегических программ развития кластеров в стратегию развития региона;
- установление информационного взаимодействия между кластерами и организация консультационно-методических услуг по направлениям деятельности кластеров;
- финансирование фундаментальных исследований, потенциально содействующих развитию кластера, а также проведение исследований по выявлению новых направлений кластерного развития;
- оказание содействия на государственном уровне в выходе про-

дукции организаций-участников кластера на внешний рынок;

- привлечение бюджетных средств, институтов развития, внебюджетного финансирования для реализации программ развития кластеров;
- предоставление налоговых преференций участникам кластеров при реализации инновационных и инновационных программ;
- снижение административных барьеров при реализации инвестиционных и инновационных кластерных проектов;
- более широкое использование механизмов государственно-частного партнёрства;
- формирование в регионах инновационной, социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры, необходимой для развития инновационных кластеров и др.

Все эти меры должны быть направлены на еще большее понимание региональными властями того факта, что инновационные кластеры являются точками опережающего экономического роста и своеобразными драйверами инновационного развития региональных экономик. Наличие инновационного кластера в регионе обеспечивает повышение его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, является проверенным механизмом социально-экономического развития региона. И очень важно добиться, чтобы инновационные кластеры не стали в России краткосрочным проектом, на который потрачены значительные бюджетные средства.

Литература

1. Абрамов Р.А. Проблемы функционирования инновационного развития муниципальных образований // Успехи современного естествознания. 2015. № 1 (часть 8). С. 1378-1381.
2. Бортник И.М., Земцов С.П., Иванова О.В., Куценко Е.С., Павлов П.Н., Сорокина А.В. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 26-36.
3. Мантаева Э.И., Куркудинова Е.В. Мировой опыт кластерной модели // Управление экономическими системами. 2012. № 2 (38). С. 56.
4. Минэкономразвития России. Реализация кластерной политики в Российской Федерации. Презентация. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/semenvuymenkov/ss-48825963>.
5. Петухов Р.Н. Анализ мирового опыта формирования территориальных инновационных кластеров // Молодой ученый. 2016. № 16 (120). С. 191-194.

6. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12 (114). С. 112-115.
7. Тарасенко В.В. Американская, европейская и азиатская модели реализации кластерной политики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 921-924.
8. Байрамкулова Л.А., Хафизов Р.Р. Механизмы государственной поддержки инновационных территориальных кластеров в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 223-227.
9. Kutsenko E. (2015) Pilot Innovative Territorial Clusters in Russia: A Sustainable Development Model. ForesightRussia, vol. 9, no 1, pp. 32–55.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35407> (дата обращения: 30.04.2017).

УДК 332.1

Моделирование индекса деловой активности региона и оценка его влияния на параметры развития промышленных секторов экономики (на примере регионов Приволжского федерального округа)

Л.А. Ельшин, кандидат экономических наук, заведующий отделом макроисследований и экономики роста, директор Центра стратегических оценок и прогнозов, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» (ГБУ «ЦПЭИ АН РТ»), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), г. Казань

В статье рассматриваются методические подходы к моделированию, на основе инструментов кросс-корреляционного анализа, индекса деловой активности региона (на примере Приволжского федерального округа). В рамках построенной системы региональных индексов апробирована концепция определения уровня их влияния на параметры развития отдельных промышленных секторов экономики региональных экономических систем.

Деловая активность региона, моделирование и прогнозирование, промышленные сектора экономики региона, конкурентоспособность и устойчивость региональных систем.

Modeling of Purchasing Managers' Index of the region and assessment of its influence on parameters of development of industrial sectors of economy (on the example of regions of the Volga Federal District)

L.A. Elshin, Candidate of Economic Sciences, head of department of macroresearches and economy of growth, director of the Center of strategic estimates and forecasts, State Budgetary Institution Center of Perspective Economic Researches of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (State Budgetary Institution TsPEI AN RT), Kazan (Volga) federal university (KFU), Kazan

In article methodical approaches to modeling, on the basis of tools of the cross-correlation analysis, Purchasing Managers' Index of the region are considered (on the example of the Volga Federal District). Within the constructed system of regional indexes the concept of determination of level of their influence on parameters of development of separate industrial sectors of economy of regional economic systems is approved.

Business activity of the region, modeling and forecasting, industrial sectors of economy of the region, competitiveness and stability of regional systems.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-32-01353.

В России есть несколько примеров составления и публикации индексов, оценивающих деловую и экономическую активность на национальном уровне: индекс предпринимательской уверенности, индекс деловой активности Ассоциации менеджеров России (АМР), индекс предпринимательских ожиданий и другие [1, 11]. На региональном уровне подобная работа практически не ведется. А между тем региональная экономика сталкивается со своим особым кругом проблем, обусловленных направленностью и спецификой экономики каждой конкретной территории, и использовать

показатели макроэкономического (национального) уровня для оценки региональной экономики не совсем корректно [5, 4]. Поэтому необходимо разработать особую систему показателей мезоуровня, которая бы учитывала специфику факторов и механизмов развития отдельных региональных экономических систем, а также формировала базис для разработки и научного обоснования прогностических оценок их развития в условиях вертикальной и горизонтальной интегрированности в систему формирования добавленной стоимости макро- и мезоуровня.

Учитывая, что регионы, в силу целого ряда причин, по-разному адаптируются и реагируют на любые измене-

ния, происходящие в том числе и в рамках национальной и/или глобальной социально-экономической среды, характер и траектории их развития будут иметь персонифицированные особенности, включая и деловую активность их систем [7, 12]. Таким образом для углубленного изучения деловой активности на региональном уровне требуется фундаментальный анализ широкого спектра факторов, обуславливающих ее чувствительность к ним, а также предопределяющих формирование каналов распространения деловой активности других экономических систем, взаимоинтегрированных в конкретную региональную экономику. Познание и научное обоснование данного процесса позволит оптимизировать решение целого ряда вопросов, в области регулирования и «ручного управления» фазами циклического развития деловой активности региона, в случае возникающей порой необходимости придания дополнительных импульсов, сглаживающих кризисные фазы краткосрочных экономических циклов, генерирующихся в результате последовательных трансформаций параметров деловой среды.

Важным является и то, что к настоящему моменту времени в теории региональной экономики так и не сформирован единый методологический подход, раскрывающий особенности измерения, оценки и сопоставления деловой активности в разрезе отдельных региональных экономических систем, в том числе и в их взаимосвязи на макро- и мезоуровне [6].

На наш взгляд решить поставленную задачу можно путем комплексной идентификации ожиданий экономических агентов, в концентрированном виде, выражающих деловую активность в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах, генерирующих, в свою очередь, экономические циклы регионов соответствующей амплитуды. В случае если ожидания можно выразить в единой системе статистического измерения, то

их сопоставление между собой в территориальном (горизонтальном) и макроэкономическом (вертикальном) разрезах позволяет обнаружить характер взаимосвязей между ними. Несомненно, выдвинутая гипотеза решения поставленной задачи, обнаружения характера взаимосвязи между деловой активностью различного территориального (а также иерархического) уровня требует, помимо своего непосредственного обоснования, разработку методологического инструментария, формирующего основу доказательной базы.

Идея о том, что изменение фазы деловой активности происходит не мгновенно, а относительно постепенно с учетом корректирующихся во времени ожиданий экономических агентов, сформировалась довольно таки давно – во второй половине двадцатого века. Представители традиционных и нетрадиционных теорий экономического роста полагали, что изменения в ожиданиях экономических агентов формируют устойчивые основы для макроэкономических сдвигов, ускорение/замедление которых мультиплицируется на процессы фазовых сдвигов циклического развития экономических систем [14, 15]. При этом одной из главных методологических задач, решению которых посвящены многие научные труды данных теорий, является поиск ключевых, системообразующих факторов, корректировка которых формирует соответствующие сдвиги в ожиданиях и, соответственно, определяет тренды деловой активности хозяйствующих субъектов. Понимание и идентификация данных факторов, генерация которых опережает общеэкономическую динамику, позволяет выделить с определенным лагом перспективные сдвиги в экономическом развитии системы, что формирует базовые основы не только для разработки системы прогностических оценок, но и для системного понимания логики предстоящих трансформаций. На теоретическом уровне подобные показатели, количественно отражающие рас-

смагриваемую совокупность факторов, классифицируют как опережающие показатели, а полученные на их основе агрегированные индексы – интегральные индексы опережающего развития [2].

Мы будем понимать под сводным (интегральным) индексом деловой активности комплексный показатель, рассчитываемый на основе комбинации относительных величин ряда статистических показателей. Каждая составляющая в обобщающем индексе должна иметь свой вес. Значения весовых коэффициентов могут быть определены на основе достаточно широкого спектра методов, используемых в теории статистического анализа (к ним, к примеру, можно отнести методы корреляционного и фактор-

ного анализа, ранжирование параметров, решение задач математического программирования и т. д.) [4]. В настоящем исследовании при оценке значений весовых коэффициентов при субиндексах, формирующих базис для расчета интегральных значений индекса деловой активности региона, использовались методы таксономического анализа. В их основе заложен принцип измерения расстояний между точками изучаемого многомерного пространства, уровень которых определяется на основании участвующих в модели факторов [9, 10, 16]. В концентрированном виде алгоритм определения индексов деловой активности региона представлен на рисунке 1.

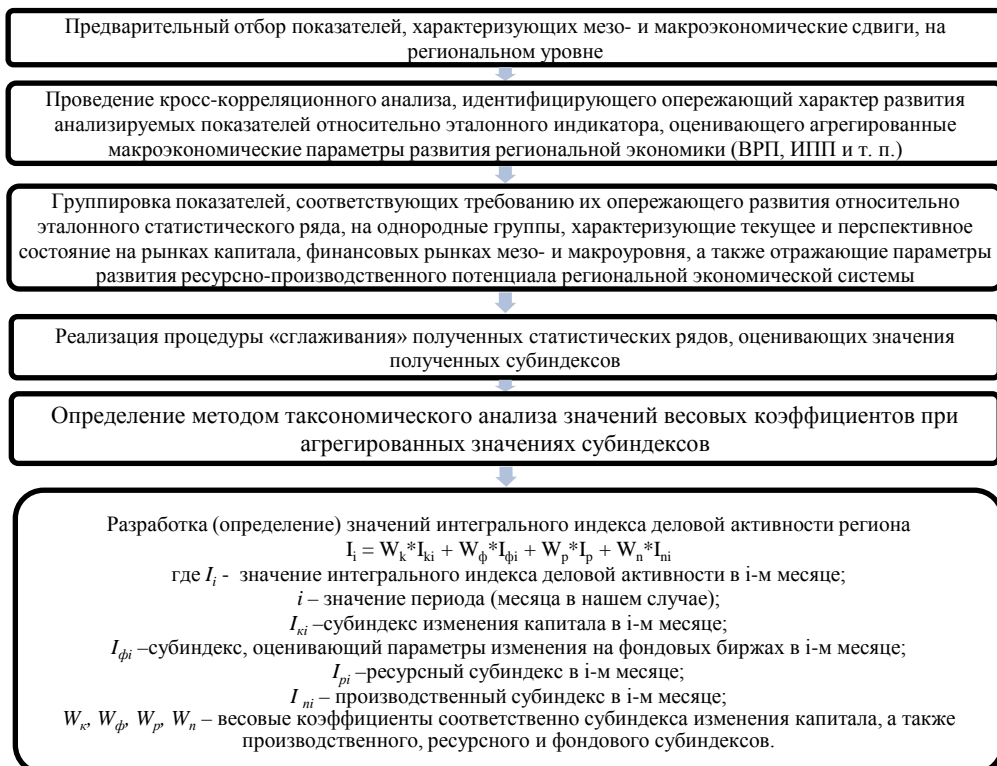

Рисунок 1 – Алгоритм определения интегральных значений индексов деловой активности региона

При выборе макроэкономических показателей, положенных в основу оценки индекса деловой активности региона, стоит учитывать, что в реальной

ситуации некоторые показатели могут взаимозаменяться, дополняться, исключаться в зависимости от экономической политики и характера экономического

развития исследуемого объекта, а также доступности статистической базы по необходимым экономическим показателям.

Рассчитанные значения субиндексов по Республике Татарстан приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет субиндексов - четырех составляющих «Индекса деловой активности региона»

Наименование показателя	Наименование временного периода											
	2014 год											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
I_1	101,2	102,3	97,9	102,3	101,6	102,4	101,4	99,8	101,3	101,1	101,8	102,5
I_2	90,18	97,4	90,2	97,4	96,8	94,3	112,1	105,4	89,3	97,6	94,4	97,1
I_3	98,7	98,3	106,2	96,7	101,3	103,2	101,7	103,1	93,9	110,0	100,8	98,8
I_4	80,7	108,8	103,9	104,3	103,4	99,8	99,3	104,5	98,8	97,1	99,1	113,8
	2015 год											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
I_1	110,1	105,1	101,0	98,6	101,8	97,1	99,2	99,4	98,9	101,0	99,5	96,2
I_2	89,3	81,2	93,3	121,6	98,2	116,9	94,1	97,0	91,4	97,1	94,7	107,1
I_3	106,6	105,1	104,1	97,1	103,4	101,4	101,8	104,5	91,5	111,1	100,2	102,5
I_4	71,3	120,9	107,1	97,7	100,6	109,7	96,8	102,8	103,9	101,9	98,4	103,9
	2016 год											
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
I_1	103,2	99,0	102,1	100,6	100,4	99,1	97,7	100,1	99,4	96,9	99,8	99,6
I_2	100,2	89,4	98,5	103,2	114,0	108,6	95,1	102,9	99,7	102,5	104,3	99,8
I_3	99,9	95,2	108,1	95,0	101,3	103,4	97,5	104,8	97,8	105,0	105,6	106,1
I_4	78,0	112,3	109,0	95,9	104,4	104,3	96,8	106,4	102,6	101,2	98,3	103,9

После проведения процедуры сезонного сглаживания сформировавшихся временных рядов, характеризующих динамику соответствующих субиндексов, стало возможным перейти к расчету конечного сводного индекса деловой активности региона. Сводный индекс деловой активности региона (ДАР) складывается из рассчитанных рядов индикаторов, или субиндексов деловой активности с

учетом ранее определенных значений их весовых коэффициентов.

Результаты реализованных оценок, основанных на методах таксономического анализа, характеризующих удельные веса соответствующих субиндексов, участвующих в определении интегральных значений индекса деловой активности региона, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значения весовых коэффициентов субиндексов сводного индекса деловой активности региона

Наименование субиндекса	Значение присвоенного веса
Субиндекс капитала	0,278
Фондовый субиндекс	0,364
Производственный субиндекс	0,205
Ресурсный субиндекс	0,153

Применение в модели определения индекса ДАР полученных значений весовых коэффициентов, а также полученные ранее значения соответствующих

субиндексов, позволило осуществить финальные расчеты, результаты которых представлены в таблице 3 и рисунке 2.

Таблица 3 – Ежемесячные значения индекса ДАР за период 2014-2016гг. (сглаженный ряд)

Значения индекса ДАР в 2014 году											
январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
103,3	96,7	97,1	97,3	94,5	108,1	101,5	99,8	99,8	100,7	100,0	99,5
Значения индекса ДАР в 2015 году											
101,3	98,7	103,8	97,9	102,0	100,4	98,5	100,2	100,5	99,9	101,1	101,3
Значения индекса ДАР в 2016 году											
99,2	102,0	97,1	103,2	99,2	99,4	101,3	104,7	100,0	104,6	100,1	99,2

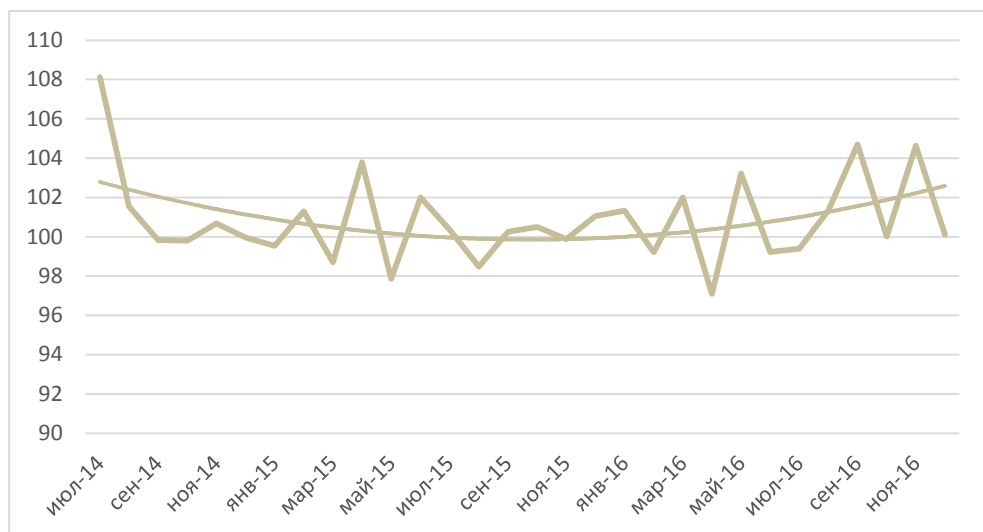

Рисунок 2 – Динамика регионального индекса деловой активности Республики Татарстан, 2014-2016гг.

В соответствии с представленной графической иллюстрацией динамики деловой активности можно наблюдать ее снижение вплоть до конца 2015 – начала 2016 года с последующим ее ожив-

лением и переходом в фазу роста с конца первого-начала второго квартала 2016 г. Отрицательная динамика тренда рассматриваемого динамического ряда была вызвана накопившимися в предшест-

вующие периоды структурных проблем, обострение которых более отчетливо проявилось в результате трансформации в период 2014-середины 2016гг. конъюнктурных и фундаментальных условий хозяйствования. Однако реализация целого ряда государственных программных мероприятий, направленных на поддержку финансового сектора, переходу к плавающему курсу рубля и т. п., во многом способствовали адаптации экономических агентов к новым сложившимся реалиям, что нашло свое отражение в переходе из фазы отрицательной динамики деловой активности – в положительную. Подтверждением этому служит наблюдаемый с февраля-марта 2016 года рост полиномиальной кривой, характеризующей возрастающий тренд рассматриваемого индикатора. Учитывая, что моделирование индекса ДАР реализовано на основе использования параметров (показателей) опережающего развития (среднее значение лаговых переменных по результатам проведенных расчетов установлено на уровне 2-3 месяца) динамика макроэкономических индикаторов, отражающих, к примеру, динамику ВРП, будет повторять тренды индекса ДАР с соответствующим «запаздыванием». Таким образом, исходя из выдвинутого постулата, можно утверждать, что реальное оживление в экономике Республики Татарстан произошло с середины 2016 года. Представленная концепция демонстрирует значительный потенциал, способствующий реализации и разработке краткосрочных прогнозов генерирования агрегированных показателей региональной экономики.

Учитывая, что индекс ДАР строится на основе мониторинга конъюнктурных изменений на внешних и внутренних рынках макро- и мезоуровня можно с полной уверенностью утверждать, что разрабатываемая модель влияния воздействия внешних и внутренних, по отношению к изучаемой региональной системе, «импульсов» на их развитие способствует не только реше-

нию вопросов в сфере идентификации деловой активности, но и определению перспективных трендов экономического роста в целом, или отдельных видов экономической деятельности региональных систем, в частности.

Применив разработанные методологические подходы авторами осуществлена оценка показателей, определяющих значения сводного индекса деловой активности в разрезе регионов Приволжского федерального округа (рисунок 3). Ввиду того, что по ряду регионов ПФО статистические данные носили ограниченный (лоскутный) характер, некоторые из них не вошли в итоговый перечень изучаемых данных. Кроме того, следует отметить, что несмотря на общность агрегированных субиндексов, определяемых для исследуемой совокупности регионов, состав факторов, используемых в расчетах, носил дифференцированный характер в разрезе регионов ПФО. Это связано, в первую очередь, с результатами реализованного кросс-корреляционного анализа, демонстрирующего различный уровень опережающего воздействия того или иного показателя относительно эталонного ряда региона, а также с применяемыми подходами, в основе которых лежит принцип логического обоснования выбора анализируемых факторов. К примеру использование в модели определения субиндекса, оценивающего уровень изменения ресурсного потенциала, для Пензенской области на основе анализа такого фактора, участвующего в аналогичных расчетах для Республики Татарстан, как курс акций ОАО Татнефть, абсолютно не укладывается в парадигму логических взаимосвязей. Ввиду чего для различных регионов система факторов была адаптирована под их конкретные условия, отражающие характер и структуру экономического развития и особенности ключевых «точек» роста.

Результаты проведенных оценок и расчетов представлены на рисунке 3.

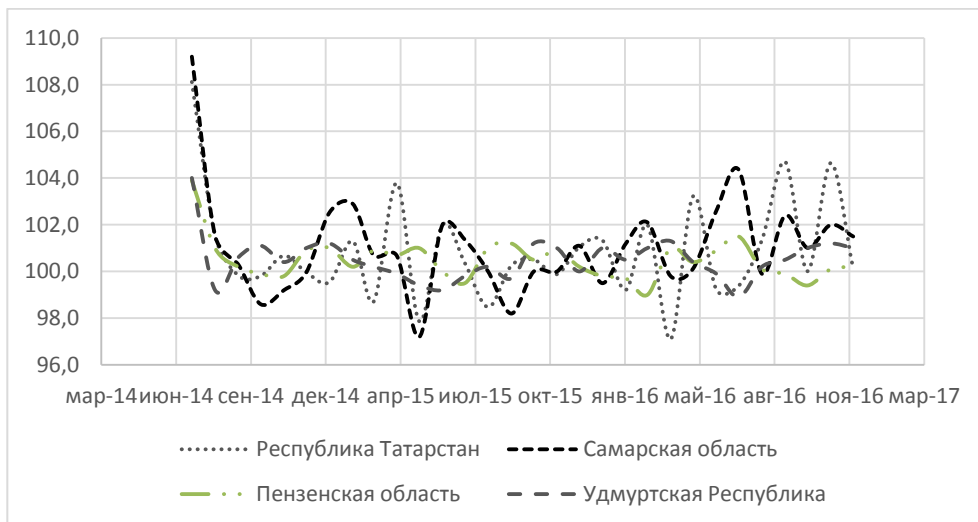

Рисунок 3 – Динамика индекса деловой активности регионов ПФО

Представленные на рисунке данные, раскрывающие динамику деловой активности в разрезе исследуемой совокупности регионов, демонстрируют их дифференцированный характер, вместе с тем укладывающийся в общий агрегированный тренд. Выделенная общность в динамике исследуемого показателя вы-

ражается в том, что все рассматриваемые здесь регионы генерировали на протяжении 2014-2016 годов смену двух фазовых сдвигов. Первая фаза снижения деловой активности (W – образной формы) фиксируется в период с марта 2014г. по январь 2016 года с последующим переходом в фазу оживления (рис. 4).

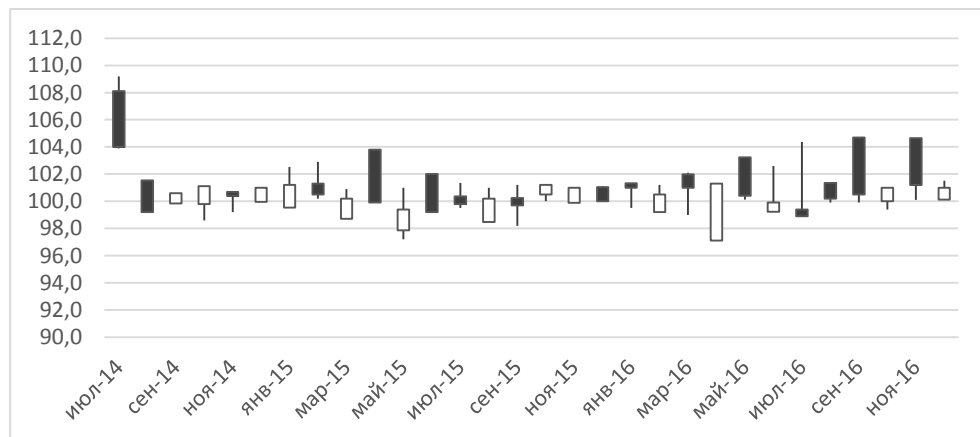

Рисунок 4 – Агрегированный тренд динамики деловой активности исследуемой совокупности регионов ПФО

Несмотря на выделенные схожие тренды формирования и генерирования деловой активности в исследуемых регионах Приволжского федерального ок-

руга их графическая интерпретация однозначным образом идентифицирует их диссонансные траектории. При этом важным является то, что регионы, харак-

теризующиеся более высоким уровнем структурно-экономического развития, демонстрируют более высокий уровень волатильности индекса ДАР. Кроме того, деловая активность данных регионов в наибольшей степени подвержена корректировкам, наблюдаемым во внешней и внутренней среде. Между тем регионы с менее выраженной диверсификацией структурно-экономического развития в меньшей степени чувствительны к изменяющимся параметрам институционального и конъюнктурного порядка. Опираясь на расчетные данные можно констатировать их более высокий уровень устойчивости к различного рода импульсам, запускающих механизмы смены ожиданий и деловой активности экономических агентов.

Дополнительно можно предположить, что возникающий диссонанс в динамике деловой активности для различных групп регионов опирается, по всей видимости, на следующие факторы:

1. Регионы, относимые нами к первой группе (условно регионы-лидеры) имеют более высокий уровень интеграции в систему воспроизводственных цепочек мезо-, макро- и глобального уровня. Это определяет их более высокий уровень волатильности в результате внешних «потрясений»;

2. Субиндексы, определяющие сводный интегральный индекс регионов, и характеризующие степень развития

финансовых рынков, а также уровень интеграции хозяйствующих субъектов в систему IPO, обладают более высоким уровнем для регионов первой условной группы относительно регионов, относимых нами ко второй группе. Это означает, что, к примеру, экономические системы Республики Татарстан и Самарской области более восприимчивы к внешним «импульсам», что напрямую определяет характер ожиданий экономических агентов, функционирующих на данных территориях.

Выделенная дифференциация реагирования экономических агентов отдельных региональных экономических систем к различного рода изменениям, генерирующихся на внешних и внутренних рынках, предопределяет и актуализирует решение задачи, направленной на идентификацию и анализ чувствительности отдельных секторов экономики региона на трансформирующиеся параметры деловой активности.

Ниже (табл. 4) представлены результаты корреляционного анализа, устанавливающего наличие взаимосвязи между двумя анализируемыми статистическими рядами – темпов роста индекса ДАР и темпов роста промышленных секторов экономики. Параметры анализируемых рядов выражены в ежемесячных темпах роста и включают в себя данные за период с 2014 по 2016гг.

Таблица 4 – Значения коэффициентов корреляции, оценивающих тесноту связи между динамикой темпов роста сводного индекса деловой активности и темпами роста промышленных секторов экономики региона

№	Наименование изучаемого показателя	Значение коэффициента корреляции			
		Республика Татарстан	Самарская область	Пензенская область	Удмуртская Республика
1	Промышленное производство	0,667	0,753	0,661	0,607
2	Добыча полезных ископаемых	0,401	0,379	0,456	0,547
3	Обрабатывающие производства	0,723	0,815	0,697	0,581
4	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,377	0,472	0,371	0,356

Наибольшее значение коэффициента корреляции между индексом ДАР и соответствующим промышленным сектором экономики региона, имеет сектор обрабатывающих производств. В связи с чем в дальнейшем моделирование и апробация оценки уровня влияния ожиданий экономических агентов на параметры экономического развития осуществлялось в контексте данного вида промышленного производства.

Разработка экономико-математической модели осуществлялась на основе методов регрессионного анализа, где в качестве экзогенных параметров выступали факторы, характеризующие динамику роста промышленного производства в предыдущие периоды с одной стороны, с другой – динамику индекса деловой активности региона. В роли эндогенной переменной выступил фактор, представляющий динамику роста обрабатывающей промышленности региона. Более подобное изложение представленного алгоритма регрессионного моделирования представлено в опубликованных ранее наших работах [10, 16].

Реализация представленного подхода позволяет решить одну из наиболее важных и дискуссионных задач современной теории региональной экономики - оценка конкурентоспособности и устойчивости развития региональных

видов экономической деятельности в условиях повышенного уровня волатильности внешних и внутренних факторов. Полученные, в рамках рассматриваемого алгоритма, параметры, оценивающие взаимосвязь между ожиданиями экономических агентов, в концентрированном виде находящих свое отражение в индексе деловой активности, и темпами роста отдельных промышленных секторов экономики региона, позволяют осуществить оценку их реагирования на изменения, происходящие во внешней и внутренней, по отношению к изучаемой региональной системе, среде. Идентификация уровня такой реакции и позволяет, на наш взгляд, определить уровень устойчивости развития не только региона в целом, но и отдельных его секторов экономики. Это, в свою очередь, формирует базис для разработки целевых программ и мероприятий, направленных на интенсификацию развития региональных экономических систем.

В таблице 5 представлены модельные расчеты, характеризующие основные параметры полученных регрессионных уравнений. Представленные результаты расчетов демонстрируют состоятельность построенных моделей (критерии p – значений меньше заданного уровня значимости 0,05).

Таблица 5 – Значения коэффициентов и их статистическая значимость

	Y – пересеч.	P-Значение (p=0.05)	P (лаговое значение)	P-Значение (p=0.05)	IDA (лаговое значение)	P-Значение (p=0.05)
Республика Татарстан	70,89	0,00	0,231	0,00	0,089	0,03
Самарская область	54,23	0,00	0,35	0,03	0,99	0,00
Пензенская область	69,2	0,01	0,39	0,02	0,066	0,00
Удмуртская Республика	70,02	0,00	0,29	0,051	0,053	0,04

где

P – темпы роста обрабатывающей промышленности региона (сглаженный ряд);

IDA – темпы роста сводного индекса деловой активности региона.

Результаты расчетов демонстрируют то, что в экономике регионов ПФО существует связь, отражающая зависи-

мость темпов роста обрабатывающей промышленности от динамики изменения индексов деловой активности. При

этом в регионах, ранее отнесенных нами ко второй группе (Пензенская область, Удмуртская Республика), уровень тесноты связи значительно меньше аналогичных значений, характерных для Республики Татарстан и Самарской области. Это может означать, что в структуре обрабатывающих производств изучаемых регионов не существует однородности реагирования на изменение деловой активности. Таким образом можно утверждать, что динамика устойчивого развития отдельных видов производств в частности и региональных систем в целом, в значительной степени зависит от внешних «импульсов», генерирующих структуру и характер ожиданий экономических агентов.

При этом, как показали реализованные оценки и расчеты, регионы второй условной группы более устойчивы к волатильности факторов, генерирующихся на внешних и внутренних рынках, что и находит свое подтверждение в более низком уровне значений коэффициентов эластичности при соответствующих экзогенных факторах (индексе ДАР) регрессионной модели. Однако, необходимо заметить, что их более слабая интеграция в систему воспроизводственных цепочек и кооперационных связей национального и глобального уровня, формирует систему рисков, выраженных в запаздывающем социально-экономическом развитии в условиях стабильных параметров внешней и внутренней среды [8, 354-402].

Итак, разработанный алгоритм моделирования индексов деловой активности на основе количественной оценки ожиданий экономических агентов, реализованной на базе соответствующих индексов опережающего развития, позволяет осуществить в достаточной степени комплексный анализ устойчивости, а значит и конкурентоспособности, развития регионов и их отдельных видов экономической деятельности.

Экономические агенты, получая информацию о будущем, самостоятельно

разрабатывают экономические прогнозы, сопоставляя их с аналогичными исследованиями общепризнанных международных организаций, информационных агентств и т. п. В связи с этим обзоры ожидаемой экономической активности служат своеобразным навигатором в системе вероятностей экономического развития территорий, отражая выбор хозяйствующих субъектов [13].

Поэтому построение опережающих индикаторов деловой активности регионов, обладающих прогностическими свойствами, актуально в настоящее время, особенно при прогнозировании динамики развития региональных экономических систем и их отдельных секторов экономики в условиях внешних конъюнктурных факторов.

В заключение необходимо отметить, что разработанный методологический подход позволяет оценивать степень реакции отдельных видов экономической деятельности от воздействия на региональную и национальную экономические системы параметров институционального и конъюнктурного порядка. При этом значения коэффициентов, указывающих на эластичность изучаемых эндогенных параметров в результате текущих и перспективных корректировок ожиданий экономических агентов во многом могут свидетельствовать об уровне восприимчивости тех или иных видов экономической деятельности к различного рода воздействиям [10]. Тем самым можно судить о текущих и перспективных уровнях конкурентоспособности не только региональных отраслевых видов деятельности, но и всего региона в целом. Что, в свою очередь, формирует существенный научно-практический потенциал для разработки адаптированных прогностических моделей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00062.

Литература

1. Аношин И. Индексы деловой активности в России // *Макроэкономика*. 2004. № 10 (12). С. 20-21.
2. Головина О.Д., Бадаш Х.З., Поляков Ю.Н. Определение прогностических свойств набора совпадающих и опережающих индикаторов // *Вестник Удмуртского университета*. 2009. № 2 (2). С. 144-150.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики // М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2006. 251с.
4. Дубовицкий С.В. Прогнозирование экономического роста и финансовой динамики в условиях глобализации и нестабильности // *Общество и экономика*. 2005. № 3. С. 129-136.
5. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы*. 2011. № 2-3. С. 47.
6. Зильберштейн Л.В., Чеботарева Е.В. Разработка регионального индекса деловой и экономической активности (на материалах Самарского региона) // *Журнал «Экономические науки»*. 2010. № 6(67). С. 122-127.
7. Ильина Т.С. Методы исследования региональных социально-экономических систем // *Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки*. 2012. № 4. С. 366-369. 0,25 п.л.
8. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Экономическая система современной России: анатомия настоящего, альтернативы будущего // М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. 402с.
9. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Влияние ожиданий экономических агентов на параметры циклического развития экономики при различных типах структурного неравновесия // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. 2016. № 4. С. 50-64.
10. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Оценка деловой и экономической активности как инструмент краткосрочного прогнозирования // *Вестник Российской академии наук*. 2012. Т. 82. № 7. С. 623-632.
11. Смирнов С.В. Система опережающих индикаторов для России // *Экономический журнал ВШЭ*. 2010. №3. С. 56-62.
12. Смирнов С.В., Френкель А.А., Кондрашов Н.В. Индексы региональной экономической активности // *Вопросы статистики*. 2016. № 12. С. 29-38.
13. Соловьева Ю.В. Многофакторная модель деловой активности // *Журнал экономической теории*. 2008. № 2. С. 184-195.
14. Chase-Dunn C., Willard A. Systems of Cities and World-Systems: Settlement Size Hierarchies and Cycles of Political Centralization, 2000 BC-1988 AD. A paper presented at the annual meeting of the International Studies Association. Acapulco. March 24-27.1993.
15. Russell C. and Russell W.M.S. Population Crises and Population cycles. London: Galton Institute. 1999.
16. Safiullin M. Methodological approaches to forecasting the mid-term cycles of economic systems with the predominant type of administrative-command control / M. Safiullin, L. Elshin, M. Prygunova // *Journal of Economics and Economic Education*. 2015. Volume 17 Special issue 2 с. 277-287.

УДК 338.2

Кластерная политика как эффективный инструмент развития территорий: исследование зарубежного опыта

А.Е. Мельников, к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов, кредита и биржевого дела, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), г. Пермь

В статье рассмотрена зарубежная практика реализации кластерной политики. Охарактеризованы национальные особенности кластерообразования; рассмотрены подходы и инструменты, применяющиеся органами власти в интересах формирования и развития кластеров за рубежом. Внимание также уделено особенностям адаптации зарубежного опыта кластеризации к российским условиям.

Кластер, управление развитием территории, зарубежный опыт.

Cluster policy as an effective tool for the development of territories: a study of foreign experience

A.Ye. Melnikov, Ph. D., senior lecturer of Department of Finance, Credit and Exchange Business Perm State University, Perm

The article reviews foreign practice of implementing cluster policy. The national characteristics of cluster creation are characterized; The approaches and instruments used by the authorities in the interests of forming and developing clusters abroad are examined. The author also pays attention to the peculiarities of adapting the foreign experience of clustering to Russian conditions.

Cluster, management of the territory development, foreign experience.

Развитие современной экономики тесно связано с такой формой пространственной организации хозяйственной деятельности как кластеры: успешное взаимодействие хозяйствующих субъектов, расположенных на одной территории и являющихся элементами комплексных технологических цепочек, генерирует значительное количество разнообразных эффектов (экономических, социальных, технологических), которые ощущают на себе не только участники кластера, но и площадка его базирования (город, регион, страна). В связи с этим кластерная политика в современных условиях становится важной частью процесса управления территориями различного уровня.

Сам термин «кластерная политика» можно понимать следующим образом: «государственная политика повышения конкурентоспособности страны и региона через стимулирование развития кластеров» [7, С. 92]. В то же самое время, следует отметить, что в кластеризации экономики заинтересованы и органы местного самоуправления, в связи с чем

отдельные мероприятия по поддержке кластеров могут осуществляться и в ходе муниципальной деятельности.

Очевидно, что кластеризация (как и любой другой рыночный процесс) не требуют обязательного воздействия со стороны органов власти, однако с помощью грамотной политики содействия экономическому развитию (в том числе и за счет создания кластеров) повышение конкурентоспособности территории может осуществляться гораздо более динамично, чем в условиях исключения правительства из числа активных участников этих процессов. В связи с этим крайне важным представляется рассмотрение накопленного в мировой практике опыта в сфере содействия появлению кластеров в экономике со стороны органов власти.

За рубежом практика развития кластерных форм в экономике насчитывает уже несколько десятилетий, а кластерный подход активно применяется более чем в половине экономик ведущих стран мира [3, С. 39]. В частности, в США участниками кластеров является более половины хозяйствующих субъек-

тов (обеспечивая при этом более 60% производства ВВП), а в странах Евросоюза функционирует более 2 тысяч кластеров. Активными участниками кластерных структур выступают промышленные предприятия Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции успешно действуют кластеры в Германии, Италии, Франции, также весьма бурно осуществляется процесс их развития в странах Азии (Сингапуре, Японии, Китае, Южной Корее) [8].

При этом единого подхода к способам и методам поддержки кластеров нет: разные страны по-разному организуют процесс содействия кластерному развитию, не похожими друг на друга являются и сами кластеры. Некоторые исследователи даже говорят о различных национальных моделях формирования кластеров, например, И.М. Граник обозначает 5 таких моделей, в числе которых:

- итальянская (кластеры представляют собой своеобразные ассоциации значительного числа небольших хозяйствующих субъектов),
- японская (предприятия формируют сложную структуру, во главе которой находится фирма-лидер),
- финская (основой развития таких кластеров служат научные исследования, разработки и инновации),
- североамериканская (источником позитивных эффектов, возникающих благодаря таким кластерам, является сохранение конкурентных взаимодействий между его участниками);
- индийско-китайская (отличительной особенностью которой является ведущая роль государства как на стадии создания кластера, так и в процессе его дальнейшего функционирования) [1].

Рассматривая национальные особенности процессов кластеризации уместно вспомнить о классификации типов кластерной политики, весьма популярной в зарубежных исследованиях: в соответствии с ней выделяют кластерную политику первого и второго поколе-

ний. Кластерная политика первого поколения – это мероприятия, осуществляемые в рамках стандартизированного подхода к развитию кластеров: государство выявляет отрасли и сферы, в которых есть предпосылки для формирования кластеров, осуществляет их поддержку, стимулируя создание кластерных структур в различных секторах экономики. Такой тип кластерной политики характерен для государств, отличающихся достаточно высокой степенью развитости традиционных производств (Италия, Испания, Португалия). Кластерная политика второго поколения основывается на использовании индивидуального подхода к развитию каждого из существующих на территории страны кластеров, при этом набор применяемых государством мер в каждом конкретном случае может весьма существенно отличаться от ранее использовавшихся форм и видов поддержки. Кластерная политика такого вида реализуется в странах, для которых характерны высокие темпы экономического роста, где представлено значительное количество разнообразных кластерных структур, получивших развитие во всех сферах хозяйства (к их числу относится Финляндия, Швеция, США, Великобритания) [6, С. 598].

Весьма существенно отличаться в различных странах может степень воздействия государственных институтов на экономику в ходе реализации кластерной политики. М. Энрайт (который наряду с М. Портером стоял у истоков зарождения кластерного подхода к развитию хозяйственных систем) выделял 4 уровня осуществления такого типа политики:

- каталитическая кластерная политика (правительство осуществляет посреднические функции, сводя вместе потенциальных участников кластера);
- поддерживающая кластерная политика (каталитическая политика сочетается с поддержкой среды функционирования кластеров за счет бюджетных средств);

– директивная кластерная политика (наряду с функциями посредника и инвестора государство берет на себя обязанности по разработке и осуществлению специальных программ, нацеленных на обеспечение кластерного развития территории);

– интервенционистская кластерная политика (правительство отвечает не только за создание, но и за развитие кластеров, осуществляя их всестороннюю поддержку с помощью финансовых, административных механизмов). [5, С. 34-35]

По мере развития экономической системы, а также в результате изменения тех факторов, которые на нее влияют, степень воздействия государства на процессы кластеризации может трансформироваться, более того, эффективная кластерная политика должна быть максимально гибкой, однако общий подход к ее осуществлению, выбранный государством, как правило, значительно не меняется. Так, условно все зарубежные модели реализации кластерной политики можно разделить на 2 большие группы: англосаксонскую и континентальную [11, С. 190-191].

К странам, реализующим англосаксонскую модель, можно отнести Великобританию, США, Канаду, Австралию (применяющие либеральный подход к развитию экономики). В основе данного подхода лежит отношение к кластерам как к субъектам, действующим в условиях рынка и, следовательно, не нуждающихся в активной поддержке со стороны органов власти любого уровня. Таким образом, роль правительства сводится к устранению барьеров его естественного развития, причем особое значение в таком случае приобретают региональные институты, которые совместно с бизнес-сообществом разрабатывают и осуществляют программы кластерного развития. Центральная власть задает рамочные условия функционирования кластеров и стимулирования их развития, участвуя в поддержке процессов кластеризации

лишь эпизодически (например, посредством содействия реализации пилотных, стратегически важных или наиболее масштабных проектов). Наиболее часто применяемый в рамках данной модели инструмент развития кластеров - это информационная и экспертная поддержка, прочие формы содействия (предоставление налоговых льгот, субсидирование, создание развитой сети инфраструктурных элементов и т.д.) тоже используются на практике, но чаще всего не на регулярной основе.

Показателен пример США [9]: в стране отсутствует комплексная федеральная политика, направленная на развитие кластеров (хотя в целом использование кластерного подхода поощряется), а применяемые инструменты поддержки подобных структур не отличаются оригинальностью форм и методов. Тогда как на региональном уровне (штаты и еще менее масштабные территориальные единицы) система мероприятий, призванных обеспечить кластерное развитие территории, имеет достаточно целостный вид, кроме того значимую роль в данном процессе играют общественные организации (например, Ассоциация губернаторов США).

Континентальная модель кластерной политики применяется в таких странах как Франция, Япония, Швеция, Германия, Дания (эти страны реализуют дирижистский подход к развитию экономики). В них центральные власти осуществляют целую систему разнообразных действий, направленных на стимулирование кластерного развития экономики (финансовая поддержка отдельных кластерных структур, формирование инновационной и бизнес-инфраструктуры, удовлетворяющей потребностям кластеров, формирование спроса на производимую кластерами продукцию и т.д.), тем самым активно вмешиваясь в рыночные процессы.

Анализ зарубежного опыта осуществления кластерной политики позволяет также определить наиболее часто

применяемые в ее рамках инструменты, которые можно разделить на три большие группы.

Во-первых, достаточно распространенным способом содействия развитию кластеров является создание комфортной для их успешного функционирования среды. В данном случае речь идет не только о формировании всей необходимой инфраструктуры, но и об обеспечении максимально благоприятных условий деятельности их участников (упрощенная система регистрации и сертификации продукции, льготные налоговые режимы, особое внимание к вопросам защиты интеллектуальной собственности и т.п.). Такие меры могут быть особенно важны для кластеров, действующих в отраслях, для которых критически значимыми являются барьеры административного характера. Например, деятельность биотехнологических кластеров может быть существенно затруднена из-за несоответствия национальной процедуры регистрации их продукции тем стандартам безопасности и экологичности, которые приняты в мире.

Во-вторых, в контексте развития кластеров представляется важным оказание содействия процессам кластерообразования, что в первую очередь предполагает стимулирование партнерских отношений между отдельными хозяйствующими субъектами (в том числе между бизнесом, наукой и образованием), укрепление сетевых взаимосвязей. Следует отметить, что попытки «навязать» экономическим акторам потребность в совместной деятельности в большинстве случаев не позволяют достичь желаемого результата, однако весьма эффективным может быть означивание хозяйствующих субъектов со всеми преимуществами таких взаимодействий.

В-третьих, особого внимания в современных условиях усиления конкуренции на мировых рынках заслуживает адресная поддержка наиболее значимых для экономики кластеров (перспективных, успешных, стратегически важных).

Мероприятия, осуществляемые в данной сфере, должны быть обязательно скоординированы друг с другом, и самое главное, они обязательно должны разрабатываться и осуществляться при непосредственном участии тех субъектов, которые входят в состав кластера.

Обобщая опыт зарубежных стран в части конкретных мероприятий, реализуемых в интересах обеспечения кластерного развития экономики, следует отметить, что трансформируемые в ходе их осуществления аспекты данного процесса могут быть весьма разнообразны. В частности, отдельные составляющие кластерной политики могут быть направлены на повышение конкурентоспособности конкретных предприятий (организаций), способных стать центрами успешных кластерных структур (например, в Финляндии действует государственный инвестиционный фонд «Суомен Теоллисууссийоитус», осуществляющий инвестирование (в том числе прямое) в акционерный капитал промышленных предприятий страны и участвующий в капитале более чем 400 компаний [10, С. 29]). Зачастую поддержка кластерного развития связана с обеспечением их участников необходимой для плодотворной деятельности инфраструктурой (так, в Японии и Южной Корее особое внимание уделяется созданию телекоммуникационных и инженерных сетей, объектов недвижимости для нужд кластерных структур, а в США и Великобритании большее значение придается образовательной инфраструктуре, например, приведение в соответствие с нуждами кластеров образовательных курсов и учебных программ). В США особое внимание также уделяется упрощению бизнес-процессов для компаний, являющихся участниками кластеров (например, за счет сокращения сроков регистрации, упрощения процесса получения лицензии), а в Финляндии - мероприятиям, направленным на привлечение в кластер ключевых поставщиков (что позволяет формировать в рамках кластера

масштабные и комплексные технологические цепочки). Многие европейские страны делают акцент на стимулирование образования международных связей кластера (в том числе применительно к таким аспектам кластерного развития как НИОКР, коммерциализация научных разработок и создание образовательных программ).

Подводя итог анализу зарубежного опыта реализации кластерной политики, можно заключить, что в мире выработано значительное количество подходов к стимулированию процесса кластеризации экономики, характеризующихся высоким уровнем эффективности и имеющих достаточный потенциал для адаптации к условиям территорий, заинтересованных в их применении с целью использования наработанной практики. Таким образом, неизбежно возникает вопрос: насколько полезен мировой опыт содействия процессам кластеризации для российских реалий?

В нашей стране интерес к кластерам возник сравнительно недавно: предметно о кластерной политике в России заговорили в 2007 г. после выездного заседания Правительства РФ в Ивановской области, на котором министр экономического развития и торговли О. Греф обозначил необходимость централизованной поддержки кластерных форм организации хозяйственной деятельности. Итоги ее реализации на сегодняшний момент (по прошествии десяти лет) сложно оценить однозначно. С одной стороны, можно найти удачные примеры эффективно действующих и конкурентоспособных кластеров, сумевших существенно повысить потенциал отдельных хозяйствующих субъектов путем их объединения (кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины Калужской области, кластер информационных технологий Новосибирской области, аэрокосмический кластер Самарской области, Нефтехимический кластер Башкортостана [4]) С другой стороны, о формировании комплексной кластерной политики

говорить пока рано: не выработан единый вектор управления процессами кластеризации (о чем свидетельствует неразвитость нормативно-правовой базы этого процесса), мероприятия по поддержке как формирующихся, так и уже действующих кластеров зачастую весьма непоследовательны и бессистемны, наряду с кластерами поддержку получают и другие формы организации экономической деятельности, при этом меры стимулирующего характера в отношении них и кластерных структур не согласованы. Инструментарий, применяющийся в данной сфере, также весьма ограничен (в основном используются финансовые методы стимулирования). Все это порождает нестабильность эффектов, генерируемых российскими кластерами, которые некоторые авторы [2] связывают с недолгой историей формирования в России целенаправленной кластерной политики. В этой связи изучение успешных практик (в том числе и зарубежных) реализации кластерного подхода к развитию экономики представляется не просто полезным, а необходимым.

При этом важно понимать, что простой перенос показавших свою эффективность за рубежом инструментов и методов в российскую действительность, скорее всего, не только не гарантирует получение аналогичного положительного результата для экономики нашей страны, но и грозит потерей ресурсов (временных, финансовых), которые необходимо затратить на их реализацию: необходима именно адаптация положительного опыта. Процесс подобной адаптации требует обязательного учета ряда особенностей. Во-первых, кластеры могут весьма существенно отличаться друг от друга (с точки зрения отраслевой специфики, масштабов деятельности, стадии развития, условий их функционирования, определяемых особенности территории базирования), поэтому применение единого подхода к их поддержке невозможно: далеко не каждую успешную практику имеет смысл перенимать (даже в адапти-

рованном виде). Во-вторых, крайне важно разграничить кластерную политику и инструменты, применяемые для активизации инновационного развития, повышения научно-образовательного потенциала страны и т.п. (несовпадение приоритетов действий, ориентированных на достижение различных целей, в ряде случаев требует отказа от наименее актуального набора мероприятий). В-третьих, необходимо помнить, что кластеры чаще всего включают в себя значительное количество участников (представителей крупного, среднего и малого бизнеса, научные и образовательные организации, элементы инфраструктуры, органы власти различного уровня), что обуславливает возникновение ряда сложностей в процессе выявления такого направления развития, которое бы устраивало всех участников (а те цели, которые ставят перед собой субъекты кластеризации за рубежом, могут быть не интересны представительных отечественных кластерных образований).

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что развитие экономики на основе реализации кластерного подхода, показавшее свою высокую эффективность за рубежом, может с успехом осуществляться и

в отечественных условиях (положительные примеры кластеризации ряда российских регионов свидетельствует о возможности применения в практике РФ механизмов формирования и развития кластерных структур). В то же самое время для достижения наилучшего результата этот процесс должен находить поддержку (предполагающую использование всего многообразия инструментов его стимулирования) со стороны органов власти различных уровней. В этой связи анализ зарубежного опыта осуществления кластерной политики представляет особый интерес: адаптация наработанных практик к реалиям нашей страны может помочь правительственным структурам выработать комплекс грамотных мероприятий и реализовать их с максимальной отдачей. При этом единственно правильного подхода к регулированию кластерного развития не существует: проделанный анализ продемонстрировал, что разные страны по-разному подходят к осуществлению процессов кластеризации, разнятся используемые методы, предлагаемые мероприятия, отличается степень влияния властных структур на хозяйственную деятельность.

Литература

1. Граник И.М. Кластерный подход как фактор регионального развития и повышения конкурентоспособности в условиях инновационно-ориентированной экономики // Вестник Брестского университета. Серия 2 История. Экономика. Право. 2010. № 2. С. 83-92.
2. Короткова К.С., Шафикова Н.Р. Сравнение результатов реализации кластерной политики за рубежом и на территории Российской Федерации // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сборник статей победителей международной научно-практической конференции. Пенза: Издательство «Наука и просвещение». 2017. С. 123-129.
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38-51.
4. Минэкономразвития в 2016 году расширит программу поддержки территориальных инновационных кластеров // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/20160220> (дата обращения: 30.06.2017).
5. Миронова М.Н., Кардашова Ю.К. Мировой опыт кластерного подхода в государственной экономической политике: особенности и возможности применения в России // Известия УрГЭУ. 2010. № 2. С. 32-37.
6. Пилипенко И. В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных регионов // Безопасность Евразии. 2003. № 3.С. 580-613.
7. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы // Смоленск: Ойкумена. 2005. 496 с.

8. Трокаль Т. В. Кластерный подход в экономике России и за рубежом // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 79-86.
9. Фаттахов М.Р., Строев П.В. Инновационное развитие США. Опыт формирования и развития территориальных инновационных кластеров // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 117-129.
10. Финляндия - партнер России в модернизации национальной экономики: информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. В. А. Шлямин; ред. А.Г. Кузьмин [и др.] // СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России. 2013. 172 с.
11. Юрина Е.А., Иванова Е.В. Кластерные модели развития региональных систем // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Том 10. № 10. С. 189-194.

УДК 332.1

Анализ инновационной активности регионов Приволжского федерального округа

С.И. Нестерова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и кадастра,
Автономная некоммерческая организация высшего образования Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка», г. Самара, Самарская область

Проведен детальный анализ инновационной деятельности субъектов Приволжского федерального округа, оценен вклад каждого региона в общие результаты инновационной деятельности. Определено влияние затрат на технологические инновации, отдачи от них и рентабельности инновационных товаров, работ, услуг на финансовые результаты деятельности организаций. Выявлены факторы, препятствующие развитию инновационной активности в России.

Развитие, технологические инновации, инновационная активность, конкурентоспособность.

Analysis of innovative activity of regions of the Volga Federal district

S.I. Nesterova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and cadastre,
Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education
Samara University of State Management «International Market Institute», Samara, Samara region

The detailed analysis of innovative activity of subjects of the Volga Federal district is made, the contribution of each region to the overall innovation outcomes is assessed. The impact of expenditures on technological innovations, their impact and profitability of innovative goods, works, services on the financial performance of organizations are defined. The factors hindering the development of innovation activity in Russia are defined.

Development, technological innovations, innovative activity, competitiveness.

На сегодняшний день инновации превратились в движущую силу социально-экономического развития территориальных образований всех уровней [2, 8]. Объясняется это тем, что практическая реализация результатов инновационной деятельности ведет к сокращению производственных затрат, экономии ресурсов, улучшению качества жизни населения, стимулированию конкуренции, повышению качества продукции, работ, услуг, решению мировых проблем (борьбы с вирусными заболеваниями, голодом), укреплению обороноспособности, повышению экономической безопасности стран. Благодаря внедрению инноваций развиваются существующие и появляются новые рынки, происходит развитие человека как личности.

В 2016 г. Россия заняла 43-е место в рейтинге «Глобальный инновационный индекс 2016» (Global Innovation Index 2016), улучшив свое положение на 5 строчек по сравнению с предыдущим годом. Наша страна укрепила свои позиции по субиндексу ресурсов инноваций,

заняв 44-е место, однако по результативности инновационной деятельности Россия заняла лишь 69-е место [3]. В целом, отечественные компании характеризуются низкой инновационной активностью [9, 10]. Так, совокупный уровень инновационной активности в России составляет в 2015 г. 9,3%. По сравнению со странами-лидерами (75,2% в Израиле, 73,9% в ЮАР, 66,9% в Германии, 66,1% в Люксембурге) это выглядит удручающе. Причем по данному показателю Россию обгоняют и некоторые страны бывшего СССР. Так, например, Беларусь имеет значение инновационной активности, равное 24,4%, Украина – 16,8% [4].

Наибольший уровень инновационной активности в России характерен для Центрального федерального округа (10,9%), что во многом обуславливается значительным вкладом г. Москвы (19,7%) и Липецкой области (20%). Приволжский федеральный округ (ПФО) по данному показателю занимает второе место (10,6%). Здесь наиболее сильное влияние на увеличение показателя ока-

зывают Чувашская Республика (24%), Республика Татарстан (20,5%), Республика Мордовия (16,6%).

По удельному весу инновационных товаров, работ, услуг Россия находится в сопоставимом положении с Мальтой (8,3%), Польшей (8%), Швецией (8,4%). При этом необходимо отметить постепенное повышение данного показателя с 4,7% в 2006 г. до 8,4% в 2015 г. Лидером по доле инновационных товаров, работ, услуг является ПФО, имеющий значение показателя, равное 13%. Наиболее высокие значения коэффициента в округе принадлежат Республике Мордовия (27%), Республике Татарстан (20,4%), Самарской области (19,1%). Высокие показатели ПФО в рейтинге федеральных округов по развитию инновационной деятельности объясняются тем, что большая часть территориальных образований с наивысшей инновационной активностью находится именно в нем. Так, из 7 регионов-лидеров АИРР (Республика Татарстан,

Республика Мордовия, Пермский край, Красноярский край, Калужская область, Липецкая область, Самарская область) в ПФО входят 4 [11].

В табл. 1 представлены дескриптивные статистики объема инновационных товаров, работ, услуг в разрезе регионов ПФО за период 2006 - 2015 гг. Проведенный анализ показал, что минимальное значение объема инновационных товаров, работ, услуг в ПФО было зафиксировано в 2007 г. (702,3 млн.руб.). За период с 2006 г. по 2015 г. минимальное значение данного показателя увеличилось в 12,75 раза и составило 8952,4 млн.руб. в 2015 г. Максимальное значение объема инновационных товаров, работ, услуг возросло со 129099,2 млн.руб. в 2006 г. до 373171,4 млн.руб. в 2015 г., т.е. увеличилось в 2,89 раза. При этом разбросанность значений была существенна – среднее квадратическое отклонение колебалось в диапазоне от 34,64 млрд.руб. до 103,57 млрд.руб., а коэффициент вариации – от 113,95% до 181,45%.

Таблица 1 – Дескриптивные статистики объема инновационных товаров, работ, услуг в разрезе регионов ПФО*

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Минимальное значение, млрд.руб.	0,99	0,70	0,89	1,41	1,63
Максимальное значение, млрд.руб.	129,10	152,91	142,28	152,23	161,22
Среднее значение, млрд.руб.	26,99	32,02	33,97	28,44	39,00
Среднее квадратическое отклонение, млрд.руб.	34,64	41,23	46,26	44,93	40,90
Коэффициент вариации, %	181,45	152,72	144,47	132,24	143,83
Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Минимальное значение, млрд.руб.	3,43	0,80	1,55	6,89	8,95
Максимальное значение, млрд.руб.	195,97	272,57	322,32	338,06	373,17
Среднее значение, млрд.руб.	55,85	67,90	80,62	84,25	85,63
Среднее квадратическое отклонение, млрд.руб.	44,44	67,57	86,76	101,06	103,57
Коэффициент вариации, %	113,95	120,97	127,78	125,35	122,93

*Рассчитано автором по [9].

Наибольший вклад в общий объем инновационных товаров, работ, услуг ПФО вносят «сильные инноваторы» – Самарская область и Республика Татар-

стан, наименьший – «средние инноваторы» – Республика Марий Эл и Кировская область (рис. 1). Эти названия соответствуют позициям регионов в рейтинге ин-

новационного развития субъектов РФ, в котором Республика Татарстан занимает 3-е место (0,56), Самарская область – 8-е

место (0,5), Кировская область – 42-е место (0,37) и Республика Марий Эл – 56-е место (0,34).

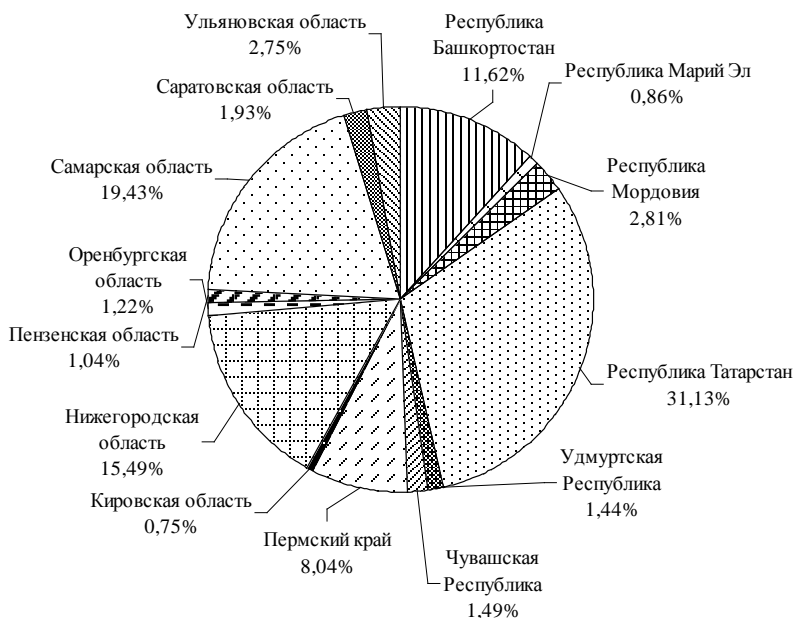

Рисунок 1 – Удельный вес вклада региона в объем инновационных товаров, работ, услуг ПФО

На сегодняшний день ключевыми направлениями инновационно-технологического развития экономики Республики Татарстан являются нефтяная, нефтехимическая промышленность, перерабатывающие отрасли, машиностроение, агропромышленный комплекс, строительство, сферы IT-технологий и nanoиндустрии. На территории Республики Татарстан сформирован Камский инновационный территориально-производственный кластер. К ключевым участникам Кластера можно отнести следующие компании: ОАО «КАМАЗ», ПАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «Татнефтехиминвест-холдинг», ОАО «ОЭЗ ППТ «Алабуга», нефтехимический комплекс ОАО «Татнефть», ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», ОАО «Аммоний», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Химический

завод им. Л.Я. Карпова». На территории Кластера находится Особая экономическая зона «Алабуга», которая производит 80% объема всех ОЭЗ России [5].

Инновационная деятельность в Самарской области преимущественно осуществляется в сферах машино- и станкостроения, ракетно-космического, автомобиле- и авиастроения, химической и нефтехимической промышленности, энергетики и энергоснабжения, нанотехнологий, биотехнологий и медицины, IT-технологий, транспортных систем и логистики. На территории Самарской области действует Инновационный территориальный аэрокосмический кластер. Основу кластера составляют такие предприятия как ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», ОАО «Кузнецов», ОАО «Авиакор – авиационный завод», ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Агрегат», ОАО «Гидроавтоматика», ОАО «Завод авиа-

ционных подшипников», ФГУП НИИ «Экран». Научными исследованиями и подготовкой трудовых ресурсов для данных организаций занимаются преимущественно Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева и Самарский государственный технический университет [1].

Для оценки подвижности вклада регионов в производство инновационных товаров, работ, услуг ПФО был проведен анализ структурных сдвигов с использованием линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов с постоянной базой сравнения. Его результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты оценки подвижности вклада регионов в производство инновационных товаров, работ, услуг ПФО

В структуре производства инновационных товаров, работ, услуг ПФО за 2005 - 2015 гг. произошли существенные изменения. Наиболее существенно изменился вклад, вносимый Самарской областью (доля снизилась с 40,84% до 19,43%), Нижегородской областью (доля возросла с 2,3% до 15,49%), Республикой Татарстан (доля снизилась с 35,7% до 31,13%).

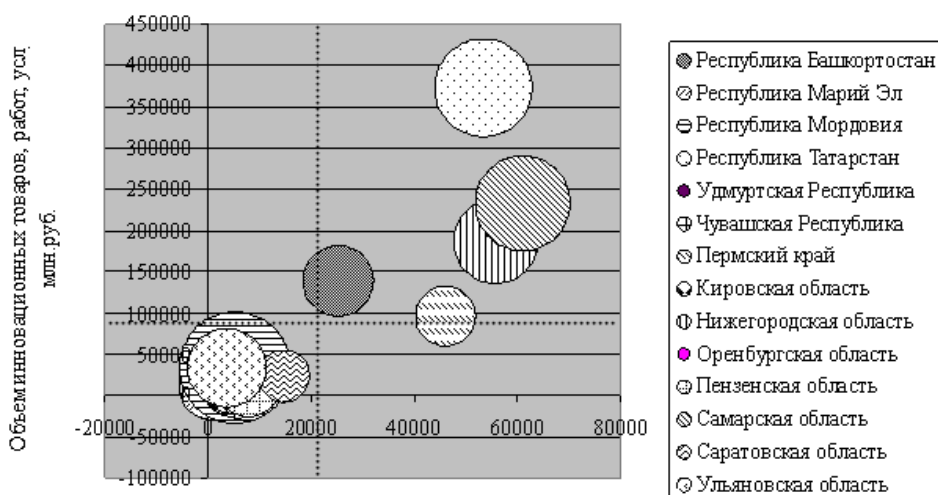
Большое значение в анализе инновационной деятельности регионов имеет оценка эффективности расходов на инновации, для чего необходимо сравнить затраты на инновации с отдачей от них.

Для удобства представления результатов была составлена матрица инновационной активности регионов ПФО.

По оси абсцисс были отражены затраты на технологические инновации (текущие и капитальные), по оси ординат – объем инновационных товаров, работ, услуг. Размер окружности определяется долей инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгрузки. Пунктирные линии соответствуют средним значениям показателя по ПФО.

Как видно из рисунка 3, к регионам-лидерам относятся Республика Татарстан, Самарская и Нижегородские области, которые при высоких затратах на технологические инновации имеют большие размеры отгрузки инновационных товаров, работ, услуг и большой их удельный вес в общем объеме по сравнению с другими регионами. Заметим, что неэффективных регионов, которые бы

имели высокие затраты на инновации при небольших объемах производства инновационных товаров, работ, услуг в ПФО нет.

Затраты на технологические инновации, млн. руб.

Рисунок 3 – Матрица инновационной активности регионов ПФО

Вместе с тем важно отметить, что затратноотдача от технологических инноваций в разных регионах неодинаковая, что наглядно иллюстрирует таблица 2. Самое высокое значение этого показателя наблюдается в Республике Марий Эл и Ульяновской области. Причем для первого региона эта динамика

положительная, что позволяет надеяться, что Республика Марий Эл, занимающая сейчас 56-е место в РФ по инновационному развитию [6], сможет улучшить свое положение в рейтинге, поскольку наиболее рационально использует вложенные средства.

Таблица 2 – Динамика затратноотдачи от технологических инноваций, руб./руб.*

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение 2015 от 2011
Республика Башкортостан	3,25	4,88	4,05	3,73	5,50	2,25
Республика Марий Эл	2,97	0,86	1,81	10,02	13,88	10,90
Республика Мордовия	1,30	7,54	8,92	4,67	6,48	5,18
Республика Татарстан	3,65	7,15	5,00	3,53	6,99	3,34
Удмуртская Республика	2,11	4,96	3,23	5,14	2,86	0,76
Чувашская Республика	4,19	5,64	3,02	3,38	3,14	-1,06
Пермский край	3,83	3,66	4,93	1,86	2,10	-1,74

Кировская область	3,68	3,28	3,16	4,08	2,58	-1,10
Нижегородская область	2,52	2,58	2,84	4,71	3,34	0,81
Оренбургская область	1,92	1,82	1,96	1,31	1,32	-0,60
Пензенская область	0,84	3,05	1,67	1,28	1,57	0,73
Самарская область	5,55	3,27	3,63	4,27	3,81	-1,74
Саратовская область	3,06	1,19	1,94	1,76	1,56	-1,50
Ульяновская область	14,42	7,30	10,13	6,98	9,11	-5,31

*Рассчитано автором по [9].

Рассматривая вложения в инновации и их результативность, нельзя не учитывать того, что отдача от таких затрат наступает зачастую не сразу, поскольку требуется время на освоение нового оборудования, материалов, технологий. Так, проведенный корреляционный анализ позволил сделать вывод, что наиболее сильно на текущий объем производства инновационных товаров, работ, услуг 2015 г. влияют затраты на технологические инновации, произведенные в предшествующих 2014 г. и 2013 г. (коэффициенты корреляции 0,94 и 0,91 соответственно).

Рассмотрим влияние на резуль-

$$P_{\text{тех}} = \frac{СФР}{Z_{\text{тех}}},$$

откуда

$$СФР = Z_{\text{тех}} \cdot P_{\text{тех}}.$$

Продолжим моделирование исходной формулы:

$$СФР = Z_{\text{тех}} \cdot \frac{СФР}{Z_{\text{тех}}} \cdot \frac{ИТ}{ИТ} = Z_{\text{тех}} \cdot \frac{СФР}{ИТ} \cdot \frac{ИТ}{Z_{\text{тех}}} = Z_{\text{тех}} \cdot P_{\text{ит}} \cdot O_{Z_{\text{тех}}},$$

где $ИТ$ – объем инновационных товаров, работ, услуг; $P_{\text{ит}}$ – рентабельность инновационных товаров, работ, услуг, $O_{Z_{\text{тех}}}$ – отдача от технологических

затрат. тативность деятельности организаций ПФО участия ими в инновационной деятельности. Составим мультипликативную модель зависимости сальдированного финансового результата организаций от затрат на технологические инновации, отдачи от технологических инноваций и рентабельности инновационных товаров, работ, услуг.

Рентабельность технологических затрат ($P_{\text{тех}}$) характеризует величину сальдированного финансового результата ($СФР$), приходящегося на 1 рубль технологических затрат ($Z_{\text{тех}}$), и определяется по формуле:

затрат.

Данные для факторного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Данные для факторного анализа сальдированного финансового результата организаций ПФО

Показатель	2014 г.	2015 г.	Отклонение
Сальдированный финансовый результат, млрд.руб.	793,27	1095,39	302,12
Затраты на технологические инновации, млрд.руб.	331,31	300,12	-31,18

Объем инновационный товаров, работ, услуг, млрд.руб.	1179,55	1198,88	19,34
Рентабельность инновационных товаров, %	67,25	91,37	24,12
Отдача от технологических инноваций, руб./руб.	3,56	3,99	0,43

Как видно из табл. 3, за 2015 г. сальдированный финансовый результат организаций ПФО увеличился на 302,12 млрд. руб. Оценим влияние на это изменение количественного (затраты на технологические инновации) и качественных (рентабельность инновационных товаров, работ, услуг, отдача от технологических инноваций) факторов. Для решения этой задачи воспользуемся интегральным методом.

Выбор интегрального способа объясняется тем, что этот метод дает наиболее точные результаты разложения изменения результирующего признака по влияющим на него факторам. Очевидно, что отклонение результата происходит не только за счет изолированного действия входящих в модель факторов, но и за счет их совместного влияния. Прочие

методы экономического анализа (метод цепных постановок, способы относительных и абсолютных разниц, индексный метод) распределяют прирост результирующего признака, обусловленный изолированным влиянием, по факторам и прибавляют неразложенный остаток к приросту результата, определенного под влиянием фактора, который находится в модели на последнем месте. Такой подход к оценке всегда ведет к завышению значимости последнего фактора и занижению степени влияния прочих факторов. Интегральный метод свободен от данного недостатка, поскольку неразложимого остатка при его использовании не образуется – он делится поровну между оценками влияния всех объясняющих переменных.

В нашем случае:

$$\Delta C\Phi P(Z_{mex}) = \frac{1}{2} \cdot \Delta Z_{mex} \cdot (P_{um_0} \cdot O_{3_{mex_1}} + P_{um_1} \cdot O_{3_{mex_0}}) + \frac{1}{3} \cdot \Delta Z_{mex} \cdot \Delta P_{um} \cdot \Delta O_{3_{mex}} = -93,69 \text{ млрд. руб.}$$

$$\Delta C\Phi P(P_{um}) = \frac{1}{2} \cdot \Delta P_{um} \cdot (Z_{mex_0} \cdot O_{3_{mex_1}} + Z_{mex_1} \cdot O_{3_{mex_0}}) + \frac{1}{3} \cdot \Delta Z_{mex} \cdot \Delta P_{um} \cdot \Delta O_{3_{mex}} = 287,33 \text{ млрд. руб.}$$

$$\Delta C\Phi P(O_{3_{mex}}) = \frac{1}{2} \cdot \Delta O_{3_{mex}} \cdot (Z_{mex_0} \cdot P_{um_1} + Z_{mex_1} \cdot P_{um_0}) + \frac{1}{3} \cdot \Delta Z_{mex} \cdot \Delta P_{um} \cdot \Delta O_{3_{mex}} = 108,49 \text{ млрд. руб.}$$

Из вычислений видно, что влияние факторов было разнонаправленным. Так, снижение затрат на технологические инновации на 31,18 млрд.руб. привело к сокращению сальдированного финансового результата на 93,69 млрд.руб. Увеличение рентабельности инновационных товаров, работ, услуг на 24,12 п.п. привело к увеличению сальдированного результата на 287,33 млрд.руб. Рост отдачи

от технологических инноваций на 0,43 руб./руб. привел к росту сальдированного результата на 108,49 млрд.руб. Наибольшее влияние на результирующий признак оказали интенсивные факторы, что свидетельствует о том, что организациям нужно не только и не столько увеличивать затраты на инновации, сколько использовать их более эффективно. Это подтверждает интенсивность затрат на

технологические инновации мировых стран-лидеров. Так, например, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг в Германии составляет всего 2,12% (для сравнения: в России он равен 2,94%).

В нашей стране развитие инновационной деятельности тормозится, а средства, на нее направляемые, не дают большого эффекта в связи со многими обстоятельствами. Главной причиной, по мнению предпринимателей, является недостаток собственных денежных средств. Учитывая, что коммерсанты не всегда имеют возможность получить кредиты с приемлемыми для себя условиями, этот фактор существенно снижает деловую активность участников рынка. Во многом такая ситуация складывается из-за жесткости кредитной политики банков и низкой платежеспособности, рентабельности отечественных предприятий. Другим важным фактором, негативно влияющим на развитие инноваций в нашей стране, является недостаток финансовой поддержки со стороны государства и непрозрачность рынков. Многие участники бизнес-сообщества отмечают, что в нашей стране тяжело работать, потому что происходят постоянные изменения нормативно-правовой базы, сохраняются произвол и непрозрачность налогового администрирования. Это ведет к невозможности адекватного планирования своей деятельности на перспективу, предприниматели не видят смысл осуществлять инвестиции, которые быстро не окупятся, поскольку не понимают, что будет происходить на рыночном пространстве дальше. Несоответствие разработок и требований рынка ведет к

низкой коммерциализации результатов НИОКР. Этот фактор усугубляется отсутствием достаточных знаний, навыков и практического опыта продвижения инновационных продуктов. Высокая стоимость инноваций, отсутствие кооперационных связей, нехватка информации, недостаточная развитость инфраструктуры бизнеса, снижение платежеспособного спроса также негативно влияют на инновационную активность субъектов рынка. Относительно низкая стоимость сырья и рабочей силы также способствуют увеличению спроса на инновационные технологии, цель которых – снизить производственные издержки.

Вместе с тем при сохранении таких тенденций российские предприятия в обозримом будущем рискуют безвозвратно отстать от зарубежных, что приведет к их деградации, снижению конкурентоспособности как на отечественном, так и на мировом рынках, усилению экономического кризиса в стране. Выявленные причины слабой инновационной активности свидетельствуют о том, что они носят преимущественно не производственный, а экономический характер [7]. Это говорит о том, что для стимулирования инновационной деятельности помимо финансовой помощи требуется планомерная организационная поддержка со стороны органов власти, направленная на совершенствование институциональной среды и развитие инновационной инфраструктуры. Только совместные усилия государства, общества, предпринимателей и ученых позволят России выйти на качественно новый уровень, который позволит укрепить конкурентоспособность страны, повысить уровень и улучшить качество жизни ее населения.

Литература

1. Аэрокосмический кластер Самарской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.ssau.ru>.
2. Волков Я.В. Инновации как ключевой фактор развития стран // Дискуссия. 2014. № 9. С. 30-36.
3. Глобальный инновационный рейтинг России. [Электронный ресурс]. URL: <http://integral-russia.ru/2016/09/04/globalnyj-innovatsionnyj-rejting-rossii>.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2016>.
5. Камский инновационный территориально-производственный кластер. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamaklaster.ru/rus/kitpk>.

6. Карта инновационной России. [Электронный ресурс]. URL: <http://innovation.gov.ru/ru/page/581>.
7. Муллаунов А.Т. Анализ развития инновационной деятельности в Республике Татарстан // Вектор науки ТГУ. № 1 (23). 2013. С. 205-209.
8. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Прогнозирование динамики роста конкурентоспособности территорий на основе индикаторов опережающего развития // Современные проблемы науки и образования: электронный журнал. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/120-16011>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4. / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономика» // М.: НИУ ВШЭ, 2016. 248 с.
11. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf.

УДК 338.486

Концептуальная модель воздействия индустрии туризма на экономическое пространство региона

Э.У. Османова, аспирант кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым

В статье рассмотрена роль и влияние туризма на экономику региона. Обобщены и структурированы функции индустрии туризма в экономическом развитии региона. Предложена концептуальная модель воздействия индустрии туризма на экономическое пространство региона. Определены первоочередные задачи развития отечественной туристической сферы, как источника устойчивого развития экономики государства.

Индустрия туризма, экономическое пространство.

Conceptual model of tourist industry impact on region's economic area

E.U. Osmanova, Post-graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The article considers the tourism role and impact on the region's economy. The functions of the tourism industry in the region's economic development are generalized and structured. The conceptual model of the tourism industry impact on the region's economic area is proposed in the paper. The primary aims of the domestic tourism area development as a source of state economy sustainable development are determined.

Tourism industry, economic area.

Современные тенденции развития рынка туристических услуг свидетельствуют о сохранении туристской отрасли устойчивых позиций среди других направлений торговли услугами и отдельных секторов национального хозяйства в целом. Согласно данным Всемирной туристской организации международный туризм создает 10% мирового ВВП, более трети мирового экспорта услуг и 7% мирового экспорта [10]. В рейтинге международных экспортных отраслей туристская отрасль занимает третье место после химической и топливной промышленности.

Ведущее место индустрии туризма в социально-экономическом развитии современных государств отмечается также в различных Международных актах и соглашениях. Так, в Гаагской декларации по туризму отмечается превращение туризма в деятельность, необходимую для жизни отдельного человека и всего современного общества, основное средство для межличностных отношений и политических, экономических и культурных связей, которые необходимо внести в результате интернационализа-

ции всех секторов жизнь нации, в важный способ использования свободного времени некоторых лиц [9]; положения. Манильской декларации по мировому туризму отмечают непосредственное влияние туризма на социо-культурную, экономическую и образовательную сферы жизни стран и отношений между ними [2], туризм в Монреальской декларации «К гуманному и социально видению туризма» рассматривается катализатором развития экономики, выступает «ключом к экономическому процветанию», источником пользы «...социально-экономическому развитию регионов и граждан в целом», обеспечивает регионам выгоды «экономического, социального и культурного характера» [22]; в Глобальном этическом кодексе туризма, туризм признается фактором устойчивого развития (экономического роста ради благополучия и удовлетворения потребностей людей) и сферой, в которой происходит обогащение человечества и его культурного наследия [1]. В отечественных нормативно-правовых актах туристская деятельность также признается одной из приоритетных отраслей экономи-

ки Российской Федерации. В Федеральном законе о туристской деятельности в Российской Федерации отмечается положительное влияние туризма на социально-экономическую среду: туризм обеспечивает удовлетворение потребности граждан в совершении путешествий, участвует в создании дополнительных рабочих мест, увеличении доходов, как отдельных граждан, так и государства Российской Федерации, развитии и упрочнение международных контактов, бережной эксплуатации и восстановлению объектов туристского показа, рациональном использовании природного и культурного наследия [27]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что именно индустрию туризма можно считать приоритетной для экономики любого современного государства, правительство стран должно способствовать ее развитию с целью совершенствования, как отдельных отраслей народного хозяйства, так и достижению конкурентоспособности национальной экономики в целом, повышения не только экономического уровня государства, но и социокультурного, природного.

Так, А. Мэтисон и Г. Уолл выделяют воздействие туризма на экономику с помощью показателей объемов и расходов иностранных туристов. При определении степени воздействия индустрии туризма на экономику принимающего региона, авторы используют термин «экономический эффект» в широком смысле для обозначения первичных и вторичных воздействий, затрат и выгод от туристов по областям назначения. Они определяют «воздействие», как «особую форму трансформированного человеческого поведения, которое вытекает из взаимодействий между агентами изменения и подсистемами, на которые они посягают». Экономические выгоды ими выделяются следующие [7]:

1. Валютные поступления и платежный баланс;
2. Формирование доходов;
3. Генерация занятости;

4. Улучшение экономических структур;

5. Стимулирование предпринимательства.

Д. Фречтлинг в своих исследованиях по измерению и интерпретации экономических последствий туристической деятельности, сосредотачивает внимание на измерении экономических выгод от туризма на национальном или региональном (т.е. субнациональном) уровне [5]. В его работах исследования экономического воздействия сосредоточены на измерении валовой выгоды от посетителей на определенной территории, основное внимание было сосредоточено на том, как формируются экономические выгоды от посетителей в этом районе, кто несет расходы и их непосредственное влияние на поступление доходов бизнеса, занятость, трудовые доходы и налоговые поступления.

В. Квартальнов также отмечает положительное влияние туризма на экономику страны и ее развитие из-за увеличения валютных поступлений в страну, стимулирование притока инвестиций [16]. По мнению Н. Пироженко, во многих странах туризм играет решающую роль при формировании ВВП, создании новых рабочих мест и содействии в обеспечении занятости населения, стимулировании внешнеторгового баланса [25].

Под влиянием стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и международных экономических связей индустрия туризма превратилась в одну из самых представительных отраслей мирового хозяйства [20]; в начале XXI в. по объемам дохода индустрия туризма справедливо занимала третье место среди ведущих отраслей мирового хозяйства [17]; функциональная роль туризма проявляется в том, что он способствует возникновению и расширению других видов деятельности [21]; в настоящих условиях индустрия туризма является одной наиболее динамичных и ведущих отраслей экономики [18]; в мировой системе хо-

зяйства туризм сегодня занимает ведущие позиции среди других отраслей экономики [12]; туризм стимулирует и является катализатором развития других отраслей экономики [15]; в мировой экономике туризм занимает лидирующее место, ему составляет конкуренцию лишь добыча нефти [16].

В.Козырев, И.Зорин и А.Сурин отмечают, что индустрия туризма способна оказывать существенное воздействие на экономику отдельного региона или целой страны, в которых она функционирует, на их социально-хозяйственную, гуманитарную основы, то есть туристической отрасли присуща индустриальная форма, поскольку она способствует созданию новых рабочих мест, выступает первопроходцем в освоении новых регионов и толчком, мультипликатором роста национального дохода, причиной ускоренного развития национальной экономики, повышения занятости и развития инфраструктуры, повышения уровня жизни местного населения, является эффективным средством охраны природного и культурно-исторического наследия [23]. Необходимо отметить, что данный подход носит наиболее комплексный характер, отмечая воздействие индустрии туризма не только на все сферы экономической отрасли, но и непосредственное влияние на другие сферы деятельности региона.

Обобщая литературные источники, можно выделить следующие функции, определяющие положительный экономический эффект сектора туристических услуг:

- 1) обеспечение создания валовой добавленной стоимости;
- 2) стимулирует повышение занятости населения в туристической и смежных отраслях экономики;
- 3) способствует активизации как внутренней, так и международной торговли товарами и услугами;
- 4) участвует в обеспечении притока иностранной валюты;

5) способствует выравниванию состояния платежного баланса;

6) обеспечивает формирование доходной части бюджетов всех уровней;

7) способствует общеэкономическому развитию регионов и повышению уровня жизни населения, благосостояния нации;

8) обеспечивает приток как внутренних, так и иностранных инвестиций;

9) способствует расширению производства в отраслях, которые обслуживают туристскую отрасль.

Д. Стайнс [8] исследует экономические последствия деятельности индустрии туризма путем отслеживания и группирования финансовых потоков: первичные доходы формируются у туристических предприятий, затем прибыль формируется у других предприятий, обеспечивающих поставки товаров и услуг для туристических фирм, далее происходит формирование прибыли домохозяйств, которая выражается в получении заработной платы, путем перераспределения доходов часть расходов туристов аккумулируется в фондах правительства через различные налоги и сборы на туристов, предприятий и домашних хозяйств. Данный подход позволяет увидеть всю цепочку формирования, распределения и перераспределения денежных доходов от туристской деятельности, при этом его существенным недостатком является отсутствие конкретизации отраслей, задействованных в данном механизме, поскольку, во-первых, непонятно, какие отрасли задействованы непосредственно в формировании первичной прибыли от туристической деятельности, а какие обеспечивают деятельность этих организаций, во-вторых, остается дискуссионным вопрос о практических способах экономического эффекта туризма.

В дальнейшем, структурируя влияние туризма на экономику, выделяют косвенные и индуцированные направления воздействия туризма на экономику, Д. Стайнс, Д. Фречтлинг, Дж.

Флетчер, Т. Фатим, Л. Гостица, Н. Середина, В. Гуляев также различают прямые, косвенные и индуцированные экономические последствия воздействия индустрии, иногда вторичными эффектами называют два последних направлений воздействия. Общеэкономический эффект от индустрии туризма является суммой прямых, индуцированных и косвенных эффектов в пределах определенного региона [8; 6; 4; 3; 13; 14].

Результатом прямого эффекта туризма на экономику являются изменения в производстве, которые связаны с непосредственными последствиями изменений в расходах туристов. Например, повышение количества туристов, которые будут проживать в гостиницах, напрямую увеличивает продажи в секторе гостиничного бизнеса. Дополнительные продажи гостиниц и связанные с ними трансформации в объеме выплаченных заработной платы, налогов, также являются прямыми последствиями туристических расходов.

Косвенные эффекты воздействия индустрии туризма выражаются в изменении объемов производства в отраслях, сопряженных с гостиничной индустрией, связанных с увеличением спроса (т.е. отрасли поставки товаров и услуг для гостиниц). Например, изменения в объеме продаж, количестве рабочих мест и доходов в льняной отрасли, являются косвенными последствиями изменений в объемах продаж гостиниц. Компании, осуществляющие поставки товаров и услуг для предприятий легкой промышленности воплощают собой еще один виток косвенных последствий, в конечном счете, связывая в разной степени отели со многими другими отраслями экономики в регионе. Другими словами, косвенная добавленная стоимость генерируется в отраслях, которые поставляют товары и услуги для предприятий, которые производят конечные товары и услуги, приобретенные туристами до, во время и после визита.

Индуцированные эффекты представляют собой изменения в экономической деятельности в результате расходов домохозяйствами доходов, полученных прямо или косвенно в результате расходов туристов. Например, работники гостиничной сферы и легкой промышленности свои доходы, полученные прямо или косвенно от туристических расходов, направляют на оплату проживания, питания, транспортных расходов, различную бытовую продукцию и потребностей в обслуживании.

С помощью индуцированных и косвенных эффектов изменения в объемах туристских расходов могут повлиять практически на каждую отрасль экономики в той или иной форме. Объем вторичных эффектов напрямую зависит от склонности бизнеса и домашних хозяйств в регионе осуществлять покупки товаров и услуг у местных поставщиков.

Таким образом, индустрия туризма, так или иначе, оказывает воздействие на все сферы хозяйствования, однако для того, чтобы очертить границы непосредственно индустрии туризма, представляется необходимым определение составляющих самой отрасли, сочетающей в себе предприятия и организации различных видов деятельности.

Обобщая результаты анализа существующих подходов к содержанию индустрии туризма и его воздействия на экономическую систему, нами предлагается следующая концептуальная модель воздействия индустрии туризма на экономическое пространство региона (рис. 1.).

Сфера туризма непосредственно или опосредованно, через туристское потребление, оказывает стимулирующее воздействие на такие ключевые отрасли экономики, как деятельность средств размещения, деятельность по предоставлению услуг общественного питания, пассажирские перевозки, деятельность в сфере предоставления услуг резервирования, деятельность в сфере культуры, спортивно-развлекательная деятельность, роз-

ничная торговля туристскими товарами, характерные виды туристской деятельно-

сти с учетом специфики Российской Федерации.

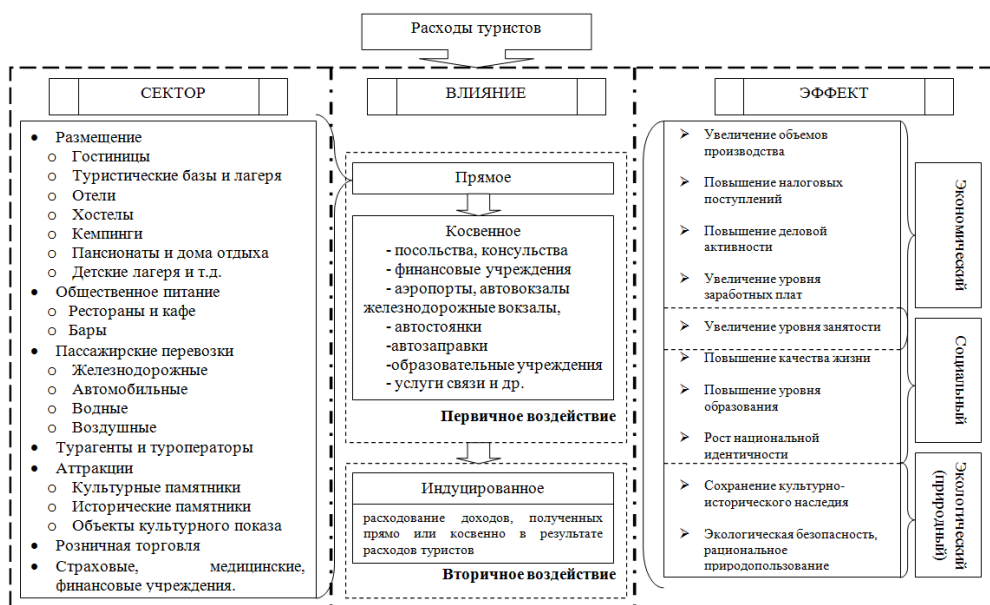

Рисунок 1 – Концептуальная модель воздействия индустрии туризма на экономическое пространство региона.

Источник: составлено автором.

Рассмотрим подробнее основные элементы индустрии туризма:

1. Размещение и общественное питание. Элементы этой группы должны включать в себя такие места временного размещения, как гостиницы, мотели, гостиницы, кемпинги и т.д., и места общественного питания (рестораны, кафе, бары, столовые). Эти средства обеспечивают первичную потребность туриста как человека [24].

2. Пассажирские перевозки. Транспорт является одним из наиболее важных условий для продвижения туристических услуг. Эта категория представлена транспортной инфраструктурой (воздушный, железнодорожный, водный, автомобильный, общественный транспорт), который выполняет функцию комфорта и скорости в достижении туристических объектов и мест назначения. Транспортный компонент с его трафиком, доступностью (экономической, то

есть уровень цен, и формальный, то есть время, чтобы добраться до аэропорта или железнодорожного вокзала), является важным условием для формирования национального рынка туризма и его взаимодействия на региональном и глобальном уровнях [19].

3. Турагенты и туроператоры. Деятельность турагентов и туроператоров направлена на продвижение и продажу туристических услуг. Эта группа элементов представлена деятельностью туристических агентств, туроператоров, офисов туристической информации и т.д. Они обеспечивают доступность и диверсификацию рыночного предложения в сфере туризма. Эти предприятия непосредственно формируют турпродукт различных потребительских характеристик. Но продвижение туристского продукта невозможно без рекламы. Таким образом, компании, которые специализируются на предоставлении услуг в реклам-

ном секторе, также связаны с процессом реализации туристского продукта.

4. Атракции. Туристические атракции являются местом, вызывающим интерес туристов и побуждающих их к посещению. Как правило, атракции являются неотъемлемой частью путешествия, имеющие природную или культурную ценность, историческое значение, предлагающие отдых, приключения и развлечения.

5. Розничная торговля. Торговые объекты включают в себя торговые центры, ярмарки, выставки, парки и т.д. Объекты розничной торговли составляют неотъемлемую часть туристических ресурсов и обеспечивают отдых и досуг для туристов. Следует отметить, что индустрия туризма имеет постоянный контакт с торговлей, в конце концов, продажа сувениров, продуктов питания и другого товара отражает характер туризма в регионе.

6. Финансовые, страховые, медицинские организации. Эта группа элементов представлена банковскими учреждениями, которые предоставляют услуги по страхованию, а также возможность беспрепятственного использования денег через международные платежные системы. Обязательное страхование является также косвенным сервисом, который всегда используется туристами, выезжающими за границу. И третьим элементом в этой группе является медицинская помощь, которая становится необходимой, когда туристы сталкиваются с проблемами со здоровьем во время путешествия [11].

В современных условиях развития экономики России рынок туристских услуг играют важную роль при формировании внутреннего экономического пространства государства. С учетом поставленной Президентом задачи по увеличению доли несырьевого экспорта страны [26], вопрос наращивания туристского потока и финансовых поступлений от туристской отрасли в Российской

Федерации приобретает стратегическое значение.

Осуществляя исследование российского рынка туристических услуг, стоит выделить некоторые особенности его функционирования, в частности, значительные конкурентные преимущества в предложении туристического продукта (географическое разнообразие, благоприятный и разнообразный климат, уникальное сочетание природно-рекреационных ресурсов, богатое культурно-историческое наследие, разветвленная санитарно-курортная база и т.д.).

В современных условиях развитие туристической сферы, как источника устойчивого развития экономики государства, приобретает приоритетное развитие. Устойчивое развитие предполагает качественный экономический рост, обеспечивающие увеличение отдачи от каждой туристской единицы. В таких условиях первостепенными задачами становятся:

1. Определение максимальной пропускной способности региона: поскольку постоянное бесконтрольное наращивание туристического потока увеличивает экологическую нагрузку на регион, ставит под угрозу сохранение историко-культурного наследия.

2. Увеличение поступлений от каждой туристской единицы, достигаемое за счет постоянного качественного улучшения оказываемых услуг и увеличения их разнообразия, создание как можно более широкого спектра туристских атракций и использование инструментов их продвижения.

Выполнение этих задач будет способствовать созданию качественного национального туристического продукта, способного наиболее полно удовлетворить туристические потребности как отечественных, так и иностранных туристов и обеспечить на этой основе комплексное развитие экономики России при сохранении культурного наследия и экологического равновесия страны.

Литература

1. Approval of the Global Code of Ethics for Tourism // Chile. 1999. 17 p.
2. Declaración de Manila sobre el turismo mundial // Manila (Filipinas). 1980. 4 p.
3. Fateme T.A. Economic Impacts of Tourism Industry / T.A. Fateme // International Journal of Business and Management. 2011. Vol. 6, №. 8. P. 206-215.
4. Fletcher J. Input-Output Analysis and Tourism Demand / J. Fletcher // Annals of Tourism Research. 1989. № 16 (4). P. 514-529.
5. Frechtling D. Assessing the Impacts of Travel and Tourism – Measuring Economic Benefits / D. Frechtling // Travel, Tourism, and Hospitality Research: A Handbook for Managers and Researchers / J.R. B. Ritchie and C.R. Goeldner [eds.] // New York. 1994. Chapter 32. P. 333-351.
6. Frechtling D. Measuring and Interpreting the Economic Impact of Tourism: 20/20 Hindsight and Foresight / D. Frechtling, E. Smeral // Oxford, England: Goodfellow Publishing. 2010. Chapter 6. P. 67-79.
7. Mathieson A. Tourism: economic, physical and social impacts / A. Mathieson, G. Wall // Harlow: Longman Group Limited. 1982. 208 p.
8. Stynes D.J. Economic impacts of tourism: a handbook for tourism professionals / D.J. Stynes // IL: University of Illinois, Tourism Research Laboratory. 1997. 32 p.
9. The Hague Declaration on Tourism // Netherlands: Inter-Parliamentary Union. 1989. 42 p.
10. UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition // Madrid: UNWTO. 2016. 15 p.
11. Yermachenko V. The definition of the concept of the tourism industry and its role in the economy of Ukraine / V. Yermachenko, L. Korzhylov // Economics of Development. 2015. № 3 (75). P. 5-12.
12. Белинский А. Прием – дело тонкое // Зеркало недели. 2003. № 6. С. 23.
13. Гостева Л.Ф., Серeda Н.Д. Туризм как фактор экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 15 (72). С. 88-94.
14. Гуляев В.Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 58-69.
15. Егоров В.Е. Государственно-правовое регулирование организованного туризма (историко-теоретическое правовое исследование) // Псков: ЛЮГОС Плюс. 2011. 112 с.
16. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма // М.: Финансы и статистика. 2003. 672 с.
17. Кифяк В.Ф. Організація туристичної діяльності в Україні // Чернівці: Книги-XXI. 2003. 300 с.
18. Колесник О.О. Статистичний аналіз ринку туристичних послуг: дис.... канд. екон. наук: 08.00.10 // Київ. 2011. 192 с.
19. Кусков А.С., Ушаков Д.С. Международный туристский рынок: механизмы функционирования и тенденции развития // Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011. 248 с.
20. Леонт'єва Ю.Ю. Формування та реалізація стратегії розвитку регіональної туристичної дестинації: дис.... канд. екон. наук: 08.00.05 // Харків. 2010. 195 с.
21. Любичева О.О. Ринок туристичних послуг // Київ: Альтерпрес. 2002. 436 с.
22. Международный туризм: правовые акты / Рос. междунар. акад. туризма (Москва); сост. Н.И. Волошин // М.: Финансы и статистика. 2000. 400 с.
23. Менеджмент туризма. Экономика туризма / В.М. Козырев, И.В. Зорин, А.И. Сурин [и др.] // М.: Финансы и статистика. 2001. 320 с.
24. Павленко И.Г. Функционирование туристического и гостиничного комплексов в системе мирохозяйственных связей и когнитивно-информационных отношений // Вестник ОрелГИЭТ. 2014. № 2 (28). С. 139-143.
25. Пироженко, Н.Т. Государственное регулирование развития туризма на федеральном и региональном уровнях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Economics/15_116815.doc.htm. (дата обращения: 13.02.2017).
26. Пленарное заседание съезда Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51559> (дата обращения: 13.02.2017).
27. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374&rdk=&intelsearch=%EE%F1%ED%EE%E2%E0%F5+%F2%F3%F0%E8%F1%F2%F1%EA%EE%E9> (дата обращения: 08.04.2017).

УДК 338

Методика оценки функционирования малых инновационных предприятий при образовательных организациях

Ю.С. Попова, аспирант кафедры управления,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет», г. Королев, Московская область,

И.С. Санду, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,

заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва

В статье представлена методика оценки эффективности создания малых инновационных предприятий (предприятий-эксперентов) в образовательной среде Московской области, включающая финансово-экономические показатели – коэффициент текущей ликвидности и коэффициент рентабельности собственного капитала; научно-инновационные показатели – коэффициент обеспечения оборудованием для создания РИД и коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью и социально-интеллектуальные показатели – коэффициент сотрудников предприятия, занятых в создании РИД и коэффициент молодых сотрудников, занятых в производстве РИД.

Экономика, инновации, инновационная деятельность, образовательные организации.

Methodology for assessing the functioning of small innovative enterprises with educational organizations

Yu. S. Popova, graduate student of chair of management,

State Educational Institution of Higher Education

Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region,

I.S. Sandu, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, head of the department of economic problems of scientific and technical development of the agro-industrial complex of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow

The article presents a methodology for assessing the effectiveness of creating small innovative enterprises (enterprises-exponents) in the educational environment of the Moscow Region, including financial and economic indicators - current liquidity ratio and return on equity; scientific and innovative indicators - the ratio of equipment to create the result of intellectual activity and the ratio of intellectual property and socio-intellectual indicators - the ratio of employees of the enterprise engaged in creating the result of intellectual activity and the ratio of young employees engaged in the production of the result of intellectual activity.

Economics, innovation, innovative activities, educational institutions.

Феномен малого инновационно-го предприятия в образовательной среде в России и ведущих странах мира играет различные значимые для экономики роли. Отличительной чертой является их общепризнанная важность не только для экономических, но и для социальных и научных процессов. Малые инновационные предприятия практически «безболезненно» могут создаваться при необходимости и также без существенных потерь и / или социально-экономических последствий закрываться. Это их свойство часто является наиболее существенным для инновационных стартапов, где риск неэффективности очень велик, а

значит ущерб от прекращения работы неудачного стартапа не столь существенный, в то время как позитивный эффект при удачном развитии может быть очень значительным.

В мировой практике существуют различные методики и показатели, дающие возможность оценить уровень развития инновационной и других видов деятельности. Нами предложена и применена методика оценки эффективности создания малых инновационных предприятий (предприятий-эксперентов), в которой были определены три основные группы оценивающие следующие виды деятельности: финансово-

экономическую, научно-инновационную и социально-интеллектуальную, каждая из которых делится на подвиды, раскрывающие его эффективность:

- коэффициент текущей ликвидности (отображает платежеспособность предприятия);

- коэффициент рентабельности собственного капитала (характеризует эффективность использования части капитала, принадлежащей собственникам предприятия);

- коэффициент обеспечения оборудованием для создания РИД (отражает состояние оснащенности рабочих мест);

- коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью (определяет наличие интеллектуальной собственности у предприятия, а

также прав на нее в виде патентов, свидетельств, компьютерных программ, товарных знаков и пр.);

- коэффициент сотрудников предприятия, занятых в создании РИД (отображает научно-социальный потенциал предприятия);

- коэффициент молодых сотрудников, занятых в производстве РИД (характеризует способность предприятия к принятию новых идей).

При расчете коэффициентов в качестве источников были использованы данные бухгалтерской и статистической отчетности предприятий, были учтены весомость каждого из коэффициентов, составляющих основные группы, а также весомость каждой из этих групп (табл. 1).

Таблица 1 – Система показателей оценки эффективности создания и функционирования ПЭ при образовательных организациях

Составляющие эффективности создания и функционирования ПЭ (P_i)	Коэффициенты весомости составляющих эффективности создания и функционирования ПЭ (U_i)	Показатели составляющих эффективности создания и функционирования ПЭ (R_i)	Коэффициент весомости составляющих эффективности создания и функционирования ПЭ (Y_i)	Нормативное значение показателя эффективности создания и функционирования ПЭ (N_i)
Финансово-экономическая эффективность, P_1	U_1	коэффициент текущей ликвидности, R_1	Y_1	N_1
		коэффициент рентабельности собственного капитала, R_2	Y_2	N_2
Научно-инновационная эффективность, P_2	U_2	коэффициент обеспечения оборудованием для создания РИД, R_3	Y_3	N_3
		коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью, R_4	Y_4	N_4
Социально-интеллектуальная эффективность, P_3	U_3	коэффициент сотрудников предприятия, занятых в создании РИД, R_5	Y_5	N_5
		коэффициент молодых сотрудников, занятых в производстве РИД, R_6	Y_6	N_6

Расчет оценки эффективности создания и функционирования предприятий-эксплерентов (ПЭ) при образовательных организациях был осуществлён на примере технологических вузов Московской области, который следует производить по формуле:

$$K_{\text{эПЭ}} = \sum_{i=1}^n P_i U_i, \quad (1),$$

где $K_{\text{эПЭ}}$ – коэффициент эффективности создания и функционирования ПЭ при образовательных организациях Московской области;

n – количество элементов составляющих эффективность предприятия, ($n = 1...3$);

P_i – относительный показатель i -ой группы деятельности предприятия;

U_i – коэффициент значимости i -ой группы деятельности предприятия.

Каждую группу, в свою очередь, можно представить следующими форму-

лами:

$$P_1 = R_1 * Y_1 + R_2 * Y_2 \quad (2)$$

$$P_2 = R_2 * Y_3 + R_4 * Y_4 \quad (3)$$

$$P_3 = R_5 * Y_5 + R_6 * Y_6 \quad (4),$$

где $R_1...R_6$ – показатели, отражающие финансово-экономическую, научно-инновационную и социально-интеллектуальную деятельность;

$Y_1...Y_6$ – коэффициенты значимости показателя на группу деятельности.

Расчет оценки эффективности создания и функционирования ПЭ при образовательных организациях Московской области по формуле и анализ полученных данных позволит охарактеризовать эффективность предприятия как высокую, среднюю или низкую, согласно следующей шкале оценок, составленную с учетом экспертных мнений экономистов (табл. 2).

Таблица 2 – Шкала оценки эффективности создания и функционирования ПЭ при образовательных организациях Московской области

Уровень эффективности ПЭ	Значение коэффициента эффективности
Высокая эффективность	$K_{\text{эПЭ}} > 0,5$
Средняя эффективность	$0,5 > K_{\text{эПЭ}} > 0,3$
Низкая эффективность	$K_{\text{эПЭ}} < 0,3$

Оценка эффективности создания и функционирования предприятий-эксплерентов в научно-образовательной среде проведена на примере 3-х вузов Московской области:

1. ГБОУ ВО МО «Технологического университета» – 3 предприятия-эксплерента;

2. Международного университета природы, общества и человека «Дубна» – 17 предприятий-эксплерентов;

3. Московский физико-технический институт (государственного университета) – 19 предприятий-эксплерентов;

Далее расчеты представлены по предприятиям – эксплерентам с самыми высокими результатами оценки. В процессе анализа большее значение было уделено выбору параметров оценки и непосредственно к оценке эффективности создания и функционирования ПЭ.

Выбор параметров оценки эффективности осуществлялся на основе экспертного метода, где проводился SWOT-анализ предполагаемых параметров, определения сильных и слабых сторон, внешних угроз, благоприятных возможностей. Затем была отобрана группа экспертов от образовательной организа-

ции и предприятий-новаторов для оценивания предложенных параметров.

А. Финансово-экономическая эффективность (P₁).

а. коэффициент текущей ликвидности (R₁)

$$R_1 = OA / KO,$$

где: «OA» – оборотные активы, без учета долгосрочной дебиторской задолженно-

сти, «KO» – краткосрочные обязательства предприятия.

б. коэффициент рентабельности собственного капитала (R₂)

$$R_2 = ЧП / ОбП,$$

где: «ЧП» – чистая прибыль после налогообложения, «ОбП» – общий пассив.

Расчеты, по данным экспертов, с учетом коэффициентов весомости 0,65 и 0,35, приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет показателей, характеризующих финансово-экономическую эффективность предприятий – экспертов технических вузов Московской области

Составляющие эффективности предприятия	Финансово-экономическая эффективность, P ₁								
	коэффициент текущей ликвидности, R ₁	коэффициент весомости Y ₁	коэффициент R ₁ с учетом Y ₁	коэффициент рентабельности собственного капитала, R ₂	коэффициент весомости Y ₂	коэффициент R ₂ с учетом Y ₂	предварительный итог	коэффициент весомости для P ₁ , U ₁	итого
Предприятия-эксперты ГБОУ ВО МО «Технологического университета»									
ООО «ПОИСК – 4К»	2,18	0,65	1,41	-6,67	0,35	-2,33	-0,92	0,30	-0,28
ООО «Новатор»	2,29	0,65	1,49	-1,70	0,35	-0,60	0,89	0,30	0,27
ООО «Научная школа инновационного развития» (предлагаемый автором)	0,94	0,65	0,61	3,44	0,35	1,20	1,82	0,30	0,55
Предприятия-эксперты Международного университета природы, общества и человека «Дубна»									
ООО «Тензорные энергоэффективные технологии»	1,24	0,65	0,81	-0,64	0,35	-0,22	0,58	0,30	0,17
ООО «Научно-исследовательская лаборатория КЗ»	0,52	0,65	0,34	-0,08	0,35	-0,03	0,31	0,30	0,09
ООО «Аванти КО»	0,03	0,65	0,02	0,00	0,35	0,00	0,02	0,30	0,01
ООО «Стигис ТМ»	0,06	0,65	0,04	-0,17	0,35	-0,06	-0,02	0,30	-0,01
Предприятия-эксперты Московского физико-технического института (государственного университета)									
АО «СПЕКТРО-МЕД»	12,16	0,65	7,90	0,14	0,35	0,05	7,95	0,30	2,39
АО «АТМОСФЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»	0,45	0,65	0,29	1,03	0,35	0,36	0,65	0,30	0,20
АО «ЛАЗЕКС»	1,18	0,65	0,76	-0,05	0,35	-0,02	0,75	0,30	0,22
ООО «НИЦ УНПК МФТИ»	1,28	0,65	0,83	0,31	0,35	0,11	0,94	0,30	0,28

В. Научно-инновационная эффективность (R_2).

с. коэффициент обеспечения оборудованием для создания РИД (R_3)

$R_3 = \text{КОРБ} / \text{КС}$,

где: «КОРБ» – количество оборудованных рабочих мест для РИД, «КС» – количество сотрудников, занимающихся РИД.

d. коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью (R_4)

$R_4 = \text{ИС} / \text{ПВА}$,

где: «ИС» – интеллектуальная собственность, «ПВА» – прочие необоротные активы (табл. 4).

Таблица 4 – Расчет показателей, характеризующих научно-инновационную эффективность предприятий-эксплерентов технических вузов Московской области

Составляющие эффективности предприятия	Научно-инновационная эффективность, R_2								
	коэффициент обеспечения оборудованием для создания РИД, R_3	коэффициент весомости $У_3$	коэффициент R_3 с учетом $У_3$	коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью, R_4	коэффициент весомости $У_4$	коэффициент R_4 с учетом $У_4$	предварительный итог	коэффициент весомости для R_2, U_2	итого
ПЭ ГБОУ ВО МО «Технологического университета»									
ООО «ПОИСК – 4К»	0,50	0,50	0,25	0,16	0,50	0,08	0,33	0,35	0,12
ООО «Новатор»	0,50	0,50	0,25	0,14	0,50	0,07	0,32	0,35	0,11
ООО «Научная школа инновационного развития»	1,00	0,50	0,50	0,06	0,50	0,03	0,53	0,35	0,19
ПЭ Международного университета природы, общества и человека «Дубна»									
ООО «Тензорные энергоэффективные технологии»	0,80	0,50	0,40	0,06	0,50	0,03	0,43	0,35	0,15
ООО «Научно-исследовательская лаборатория КЗ»	1,00	0,50	0,50	0,05	0,50	0,03	0,53	0,35	0,18
ООО «Аванти КО»	1,00	0,50	0,50	0,09	0,50	0,05	0,55	0,35	0,19
ООО «Стигис ТМ»	1,00	0,50	0,50	0,12	0,50	0,06	0,56	0,35	0,20
АО ПЭ Московского физико-технического института (государственного университета)									
АО «СПЕКТРОМЕД»	1,00	0,50	0,50	0,12	0,50	0,06	0,56	0,35	0,20
АО «АТМОСФЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»	0,50	0,50	0,25	0,14	0,50	0,07	0,32	0,35	0,11
АО «ЛАЗЕКС»	1,00	0,50	0,50	0,12	0,50	0,06	0,56	0,35	0,20
ООО «НИЦ УНПК МФТИ»	0,50	0,50	0,25	0,14	0,50	0,07	0,32	0,35	0,11

С. Социально-интеллектуальная эффективность (Р₃).

е. коэффициент сотрудников предприятия, занятых в создании РИД (R₅)

$$R_5 = \text{КС} / \text{ОКС},$$

где: «КС» – количество сотрудников РИД, «ОКС» – общее количество сотрудников.

ф. коэффициент молодых сотрудников, занятых в производстве РИД (R₆)

$$R_6 = \text{КМС} / \text{ОКС},$$

где: «КМС» – количество молодых сотрудников в производстве, «ОКС» – общее кол-во сотрудников в производстве (табл. 5).

Оценка эффективности создания и функционирования бизнес-структур образовательной сферы производится путем расчета и последующего сравнения полученных данных (с установленными базисными коэффициентами (нормами)). Данные нормы могут отражать показатели как за текущий, так и за прошлый период, или соответствующие данные у конкурентов, или же значения,

рекомендуемые отечественными экспертами в данной области.

Сопоставляя результаты расчетов, произведенных по Московской области и, внося коррективы коэффициентов весомости, далее произведен расчет всех показателей составляющих эффективности создания и функционирования бизнес-структур образовательной сферы Московской области.

Полученные результаты позволили выявить закономерность, что где высокая эффективность предприятия-эксплорента сумма всех значений более 0,35; средняя эффективность 0,35-0,174; низкая эффективность менее 0,174. В связи с этими показателями, рассчитав все предприятия-эксплоренты, можно их разделить на три группы: предприятия с высокой, средней и низкой эффективностью создания и функционирования рассматриваемых малых инновационных бизнес-структур образовательной сферы (табл. 6).

Таблица 5 – Расчет показателей, характеризующих социально-интеллектуальную эффективность предприятий – эксплерентов технических вузов Московской области

Составляющие эффективности предприятия	Социально-интеллектуальная эффективность, РЗ								
	коэффициент сотрудников предприятия, занятых в создании РИД, R5	коэффициент весомости Y5	коэффициент R5 с учетом Y5	коэффициент молодых сотрудников, занятых в производстве РИД, R6	коэффициент весомости Y6	коэффициент R6 с учетом Y6	предварительный итог	коэффициент весомости для РЗ, U3	итого
ПЭ ГБОУ ВО МО «Технологического университета»									
ООО «ПОИСК – 4К»	0,40	0,60	0,24	0,00	0,40	0,00	0,24	0,35	0,08
ООО «Новатор»	0,71	0,60	0,43	0,40	0,40	0,16	0,59	0,35	0,21
ООО «Научная школа инновационного развития»	0,50	0,60	0,30	0,33	0,40	0,13	0,43	0,35	0,15
ПЭ Международного университета природы, общества и человека «Дубна»									
ООО «Тензорные энергоэффективные технологии»	0,75	0,60	0,45	0,67	0,40	0,27	0,72	0,35	0,25
ООО «Научно-исследовательская лаборатория КЗ»	0,29	0,60	0,17	1,00	0,40	0,40	0,57	0,35	0,20
ООО «Аванти КО»	0,67	0,60	0,40	1,00	0,40	0,40	0,80	0,35	0,28
ООО «Стигис ТМ»	0,67	0,60	0,40	1,00	0,40	0,40	0,80	0,35	0,28
ПЭ Московского физико-технического института (государственного университета)									
АО «СПЕКТРО-МЕД»	0,33	0,60	0,20	1,00	0,40	0,40	0,60	0,35	0,21
АО «АТМО-СФЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»	0,71	0,60	0,43	0,40	0,40	0,16	0,59	0,35	0,21
АО «ЛАЗЕКС»	0,33	0,60	0,20	1,00	0,40	0,40	0,60	0,35	0,21
ООО «НИЦ УНПК МФТИ»	0,71	0,60	0,43	0,40	0,40	0,16	0,59	0,35	0,21

Таблица 6 – Уровень оценки эффективности предприятий-эксплерентов технических вузов Московской области

Образовательная организация	Составляющие эффективности предприятия	КэПЭ
МФТИ	АО "СПЕКТРОМЕД"	2,79
МГОТУ	ООО «Научная школа инновационного развития»	0,88
МФТИ	АО "ЛАЗЕКС"	0,63
МФТИ	ООО "НИЦ УНПК МФТИ"	0,60
МГОТУ	ООО «Новатор»	0,59
Дубна	ООО «Тензорные энергоэффективные технологии»	0,58
МФТИ	АО "АТМОСФЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ"	0,51
Дубна	ООО «Научно-исследовательская лаборатория КЗ»	0,48
Дубна	ООО «Аванти КО»	0,48
Дубна	ООО «Стигис ТМ»	0,47

Таким образом, у предприятий-эксплерентов лидеров АО «СПЕКТРОМЕД», ООО «Новатор», ООО «Научная школа инновационного развития», АО «ЛАЗЕКС», ООО «НИЦ УНПК МФТИ», ООО «Новатор», ООО «Тензорные энергоэффективные технологии», АО «АТМОСФЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ», ООО «Научно-исследовательская лаборатория КЗ», ООО «Аванти КО», ООО «Стигис ТМ» наблюдается в сумме триада положительной эффективности функционирования, что является подтверждением целесообразности развития данных предприятий и дальнейшее инвестирование денежных средств в проекты.

Лидером высокой эффективности работы предприятия является АО «СПЕКТРОМЕД» (МФТИ) с коэффициентом эффективности 2,79, где финансово-экономическая эффективность со-

ставляет - 2,39, научно-инновационная эффективность – 0,20, социально-интеллектуальная эффективность – 0,21. Закрывает десятку лучших из 39 исследуемых предприятий с более низким результатом предприятие из Дубны ООО «Стигис ТМ» с результатом 0,47, где финансово-экономическая эффективность составляет – 0,01, научно-инновационная эффективность - 0,20, социально-интеллектуальная эффективность – 0,28. Остальные рассматриваемые предприятия-эксплеренты имеют среднюю и низкую эффективность работы.

Результаты оценки эффективности работы предприятий-эксплерентов по исследуемым трем образовательным организациям Московской области приведены на рисунке 1.

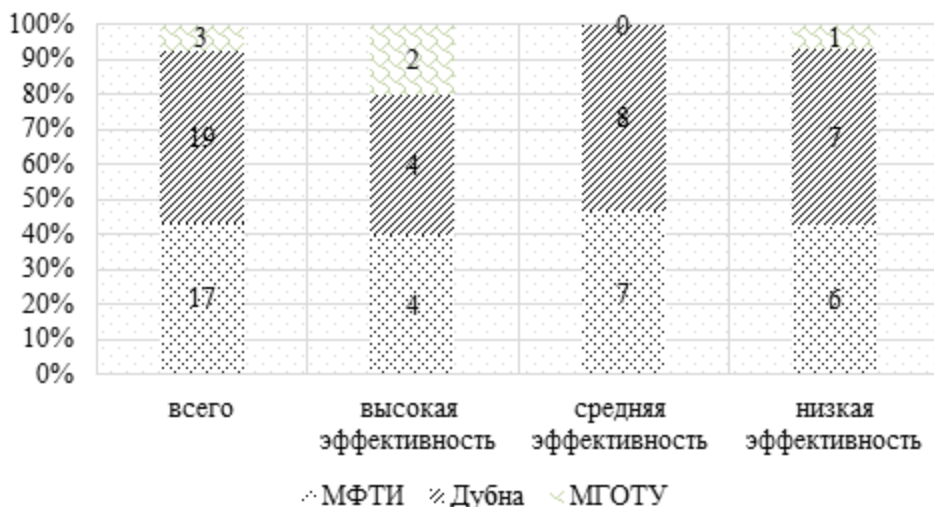

Рисунок 1 – Уровень эффективности работы предприятий-эксплерентов на базе МФТИ, Дубна и МГОТУ Московской области

Исследования показали, что на базе МФТИ предприятия-эксплеренты из общего количества имеют высокие показатели эффективности 24%, средние показатели эффективности 41%, низкие показатели эффективности 35%.

В Дубне предприятия-эксплеренты имеют высокие показатели эффективности 21% предприятий, средние показатели эффективности 42%, низкие показатели эффективности 37%.

МГОТУ предприятия-эксплеренты имеют высокие показатели эффективности 67% предприятий, низкие показатели эффективности 33%.

Таким образом, можно подчеркнуть, что предприятиям-эксплерентам, имеющих более высокую эффективность, рекомендована – стратегия дальнейшего развития; предприятия средней эффективности - стратегия развития с под-

держкой образовательной организации, инвесторов или пересмотра самой стратегии; и для предприятий с минимальными показателями своих расходов или – стратегия ухода с рынка.

Предложенная нами методика поможет проводить мониторинг бизнес-структур в образовательно-научной среде отдельных образовательных организаций, НИИ или отдельных предприятий новаторов. Выявляя слабые и сильные структуры, тем самым корректируем их дальнейшую стратегию развития и систематизируем наиболее перспективные направления бизнеса. Также выявление слабых коэффициентов эффективности деятельности предприятий поможет скорректировать стратегию их развития, во время приняв меры по устранению этих слабых сторон.

Литература

1. Адерихо Ю.А., Крюков А. Ф., Шеломенцев А. Г. и др. Прогнозирование циклического общественно-экономического развития внешней и внутренней среды организации // М-во образования и науки Рос. Федерации. Сиб. федер. ун-т: СФУ. 2013. 402 с. С. 359-377.
2. Козлов В.В., Полешкина И.О. Наука и высшее образование должны стать рыночно ориентированными // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 5. С. 49-53.
3. Конова Е.А., Поллак Г.А. Интерактивный метод оценки знаний на основе применения технологии CASE STUDY // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. № 3. Т. 5. С. 93-97.
4. Куликова Ю.П. Зарубежный опыт инновационного развития высшей школы на основе межвузовского взаимодействия // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 2. С. 67-71.

5. Лапуста М.Г. Создание собственного дела: Учебное пособие // ИНФРА-М. 2010. 424 с.
6. Санду, И.С., Бакалягин Г.Б. Особенности развития инновационного предпринимательства // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 142-144.
7. Чивилихина Е.И. Технология бизнеса: Учебник для вузов, школ бизнеса // М.: Издательство ТЦ Сфера. 2010. 640 с.

УДК 334.02

Макроэкономические аспекты таможенно-логистической деятельности

З.Э. Сулейманов, кандидат экономических наук, докторант,
Открытое акционерное общество «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры
оптового рынка», ОАО «ИТКОР», Москва

В статье приведена характеристика элементов государственного управления таможенно-логистической сферой. Определены проблемы межведомственного взаимодействия в области регулирования внешнеэкономической деятельности и предложены некоторые пути их решения.

Государственное управление, макроэкономика, таможенная логистика, межведомственное взаимодействие.

Macroeconomic aspects of customs and logistics activities

Z.E. Suleymanov, candidate of economic Sciences, doctoral candidate of Institute, JSC Scientific
research institute of economics and organization of maintenance supply, ITKOR, Moscow

In the article the characteristic elements of the state management of customs and logistics industry. The problems of interagency cooperation in the field of regulation of foreign trade activities and proposed some solutions.

Public administration, macroeconomics, customs logistics, interagency cooperation.

Система макроэкономического управления бизнес-сферой является очень многоаспектной организацией государственного регулирования хозяйственных процессов. Элементами этой системы выступают различные инструменты и методы регулирующего воздействия на условия функционирования хозяйствующих субъектов в интересах эффективной реализации экономической политики государства, включая сферу внешнеторговой политики. Для достижения целей макроэкономического управления различными звеньями системы реализуются функции прогнозирования, индикативного планирования, организации, координации, контроля и анализа [2, С.42]. Используется комплексный инструментарий стимулирования-поощрения и принуждения-наказания. Государство в лице своих органов управления определяет базовые нормы, принципы и правила хозяйствования, развивает механизмы регулирования экономики.

Немного углубляясь в теорию вопроса, заметим, что с учетом оценки роли и функций государства в экономике существуют две основные научные шко-

лы и ряд их модификаций. Основоположником первой является Д. Кейнс, второй – М.Фридман. Позиции этих научных школ, принципиально различны: первая отстаивает необходимость активного вмешательства государства в процессы регулирования экономики, вторая считает широкое государственное вторжение в экономическую жизнь нецелесообразным.

Государство по кейнсианству должно выступать дирижером (менеджером) хозяйственных процессов и проводить активную экономическую политику, поскольку рынок нуждается в регулировании. Оно должно согласовывать стратегические и краткосрочные задачи развития, цели по иерархическим уровням, управлять отраслями национальной экономики, проводить эффективную денежно-кредитную политику, контролировать цены и издержки. Последователи другой школы полагают, что рынок автоматически регулирует бизнес-сферу, и активность государства может только навредить.

Стоит отметить, что необходимость и значимость таможенных регуля-

торов признается сторонниками обеих школ.

Теория государственного регулирования экономики применительно к проблематике развития таможенно-логистической сферы должна отвечать на следующие ключевые вопросы:

- развитие каких таможенно-логистических структур и процессов должно стимулироваться государством, в какой степени и зачем это требуется, то есть, каковы цели и объекты макроэкономического воздействия в таможенно-логистической сфере?

- какие формы и методы макроэкономического регулирования деятельности субъектов таможенно-логистической сферы являются наиболее рациональными в существующих условиях и как они должны трансформироваться в перспективе?

Современная отечественная система макроэкономического управления, использует целый комплекс регуляторов, включая таможенные, в качестве необходимых инструментов организации хозяйствования, обеспечивающих прогнозирование экономических результатов в национальном масштабе, адекватное реагирование на изменение геополитической ситуации и рыночной конъюнктуры. Система государственного управления бизнес-сферой, включая внешнеэкономическую деятельность (ВЭД), должна опираться на соответствующие закономерности и принципы, составляющие основу методологии макроэкономического управления бизнесом [4, С.271]. Объективные экономические законы могут проявляться как стихийно, так и через организованную деятельность субъектов, осознающих объективную необходимость своих усилий. Государственные институты, используя механизм действия законов, функционируют на основе Конституции – договора с социумом, включая бизнес-сообщество и его внешнеэкономический сегмент.

Эффективная система макроэкономического управления, адекватная

действию законов, способствует динамичному и устойчивому развитию общества. Неадекватность системы приводит к диспропорциям, и противоречиям [3, С.48].

Стоит отметить, что одними из основных решений, принимаемых в системе макроэкономического управления национальным хозяйством, являются решения по использованию финансовых, материальных, информационных и других видов ресурсов. Учитывая, что ресурсный потенциал ограничен, должен использоваться закон экономии затрат, ориентированный на поиск альтернативных подходов к решению бизнес-задач [1, С.145].

Целостная система макроэкономического регулирования бизнес-сферы, действует с использованием многообразных связей и взаимозависимостей, складывающихся между ее частями, подсистемами, иерархически выстроенными элементами.

Иерархическое (субординированное) построение систем определяет необходимость координации и регулирования действий низших уровней со стороны вышестоящих уровней управления. С другой стороны, эффективность работы высших иерархических уровней зависит от качества функционирования подчиненных подсистем [8, С.44].

Практика показывает, что управленческие структуры в процессе своего развития нередко увеличиваются вне связи с изменением параметров объекта управления. В этой связи необходим систематический контроль за состоянием управленческого аппарата для противодействия тенденциям его нерационального роста [6, С.120]. В ходе модернизации методов, подсистем и форм макроэкономического управления должен применяться ситуационный подход, предполагающий использование адекватных инструментов воздействия применительно к конкретным условиям. С учетом конкретных ситуаций должны уточняться цели и определяться пути их

достижения с разработкой альтернативных комбинаций и решений.

Правовую основу управления экономическими процессами, включая сферу таможенного регулирования экспортно-импортных операций в Российской Федерации составляют законы РФ, указы Президента России, постановления Правительства РФ, различные нормативно-правовые акты профильных министерств и ведомств.

К числу базовых законов, регулирующих трансграничные операции, следует отнести Федеральный Закон от 08.12.03 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В этих документах определены (уточнены) принципы макроэкономического управления внешнеторговой деятельностью, разграничены зоны компетенции федеральных и региональных органов управления, ответственных за организацию и контроль бизнес-процессов в сфере ВЭД, представлена официальная трактовка ключевых методов макроэкономического регулирования трансграничных процессов: таможенно-тарифных и нетарифных регуляторов, количественного лимитирования с помощью квот и лицензий, валютного контроля и т.д. Глубокую проработку получил комплекс мероприятий по поддержке деятельности национальных участников ВЭД.

В соответствии с Указом Президента РФ от 15.01.2016 №12 «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации» Федеральная таможенная служба (ФТС) перешла из прямого подчинения Председателю правительства РФ в подчинение Министерства финан-

сов РФ. С учетом этих изменений Положение о ФТС было скорректировано в редакции Постановления Правительства от 13.04.2016 №300.

С использованием различных регуляторов внешнеэкономическая политика осуществляется на основе двух базовых принципов – протекционизма и либерализма [5, С.172]. Первый из них предполагает защиту внутреннего рынка от зарубежной конкуренции и поддержку отечественных бизнес-структур на внешнем рынке. Второй ориентирован на минимизацию барьеров в сфере ВЭД. Стоит заметить, что реальная практика обычно предполагает усредненный комбинированный тип регулирования трансграничных процессов, однако изменения в области международных отношений и мирохозяйственных связей приводят к усилению действия того или иного принципа. Так, в результате политики санкций 2014-2017 гг. протекционизм в российской сфере ВЭД значительно усилился.

Таможенно-логистическое регулирование внешнеторговых потоков выполняется с учетом таких документов, как Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015), Положение о Федеральной таможенной службе (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 №809, внесены изменения Постановлением Правительства от 13.04.2016 №300.), Распоряжение Правительства РФ №1125-р (в редакции Распоряжения Правительства РФ от 26.09.2013 № 1721-р) от 29.06.2012 «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования», а также многочисленных приказов и распоряжений ФТС России.

В укрупненном виде схема, отражающая состав звеньев государственного регулирования ВЭД в РФ и их основные функции, включая таможенно-логистический сегмент, приведена на рисунке 1.

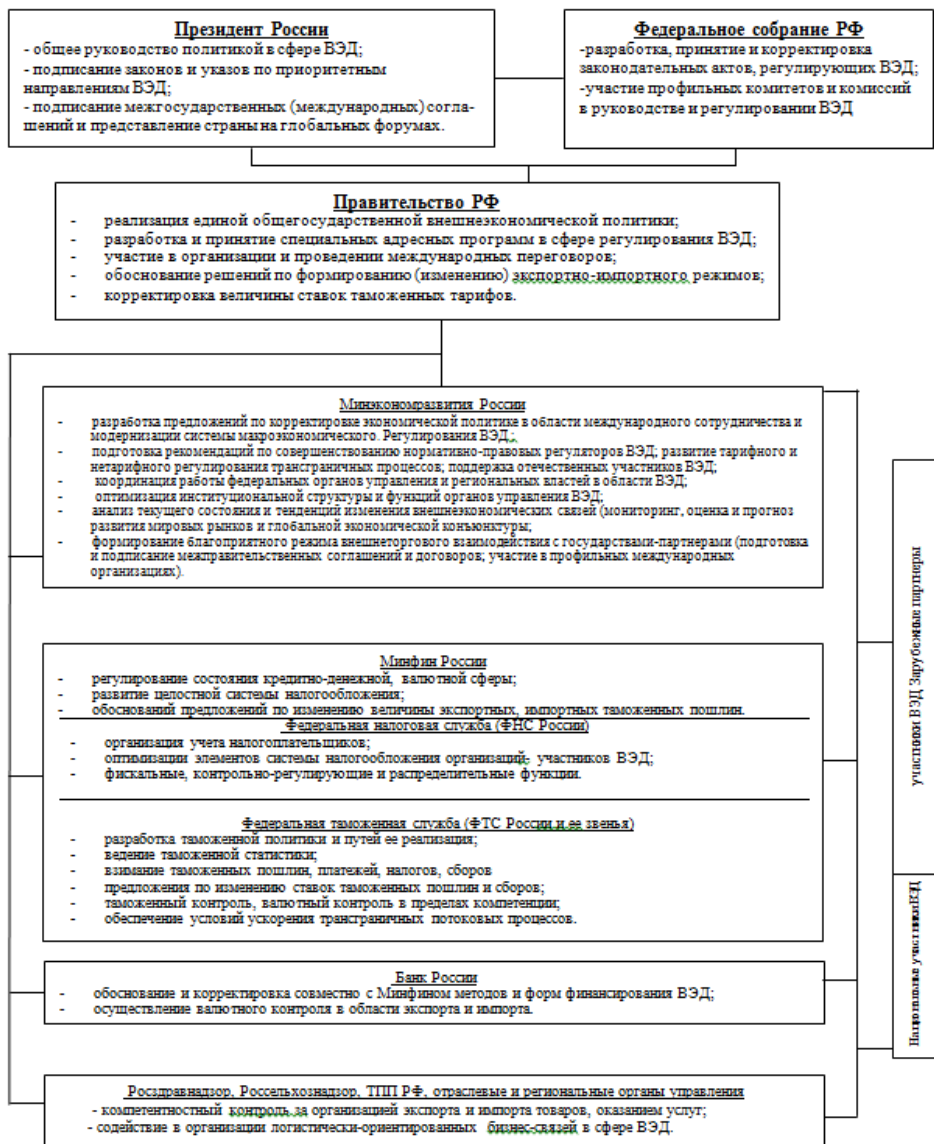

Рисунок 1 – Укрупненная схема структурно-функционального взаимодействия звеньев государственного управления РФ в области регулирования внешнеэкономических бизнес-процессов

Функции государственного регулирования потоковых процессов в таможенной сфере иерархически распределяются по следующим основным уровням: ФТС – орган исполнительной власти в составе Минфина России, уполномоченный в области таможенного дела (центральный аппарат); региональные таможенные управления (РТУ); тамож-

ни; таможенные посты. Анализируя существующую систему государственного регулирования экспортно-импортных процессов в России нужно сказать, что большой проблемой сегодня является недостаточная согласованность действий различных государственных структур, часто признающих только свои узкокомандные интересы: органов сертифици-

фикации, пограничной службы, ветеринарной инспекции, министерства транспорта и других, что приводит к большим дополнительным временным и финансовым потерям.

Следует отметить и такую серьезную проблему как недостаточная степень координации в системе информационного взаимодействия таможенных органов с другими звеньями государственного управления, наделенными функциями выдачи разрешительной документации о соблюдении хозяйствующими субъектами ограничений и запретов, правил контроля и правомерности льгот по таможенным платежам и др.

В настоящее время действует порядок выпуска товаров с учетом предоставления таможенному органу многих документов, выдаваемых специальными государственными структурами (Росздравнадзор, Минпромторг, Россельхознадзор), включая сертификаты, лицензии, разрешения и др. В ситуации, когда хозяйствующий субъект вынужден проходить множество инстанций, снижается логистический потенциал внешне-торговой бизнес-сферы. С учетом этих обстоятельств следует

развивать более согласованную систему межведомственного информационного взаимодействия, обеспечивающую доступ таможенных органов к информации (в электронном виде), подтверждающей разрешительные документы, указанные в таможенной декларации участников ВЭД, без запроса этих документов у самих участников.

Нужно сказать, что ряд успешных шагов в этом направлении уже сделан ФТС в рамках выполнения принятой по распоряжению Правительства РФ дорожной карты «Совершенствование таможенного администрирования» [7]. Начата работа по формированию системы межведомственного электронного партнерства с использованием технологических карт межведомственного взаимодействия (ТКМВ). Развитие системы

межведомственного взаимодействия обеспечит сокращение состава документов для выпуска товаров, что, в свою очередь, сократит сроки проведения таможенных процедур и расширит потенциал логистики трансграничных процессов.

В качестве позитивного примера решения подобных задач можно привести практику работы Государственного таможенного комитета (ГТК) Азербайджанской Республики. Единая автоматизированная система управления таможенными услугами ГТК взаимодействует со всеми государственными органами, так или иначе связанными с процедурами таможенного оформления. Это позволяет собирать в базе ГТК всю информацию о выданных лицензиях, сертификатах, разрешительных документах и т.д. Этот опыт и другие направления развития национальных и международных систем информационного обеспечения таможенных процессов обсуждались на прошедшем в Баку 14.06.2017г. 65-м заседании Совета руководителей таможенных служб участников СНГ. Здесь уместно отметить, что между Россией и Азербайджаном действует соглашение о предварительном информировании о перемещаемых через границу товарах и транспортных средствах. Намечаются и другие схемы развития взаимодействия таможенных служб двух стран.

Необходимо отметить, что с учетом тесного сопряжения целого ряда направлений деятельности таможенных и налоговых органов в сфере регулирования экспортно-импортных потоковых процессов представляется возможным и даже целесообразным говорить о консолидированном таможенно-налоговом логистическом бизнес-образовании. Взаимозависимое развитие таможенных и сопряженных с ними операций в сфере управления трансграничными процессами наряду с прочими преимуществами обеспечит оптимизацию многих функций государства.

Литература

1. Адамов Н.А. Логистическое управление финансовыми потоками организации // Сибирская финансовая школа. 2011. № 6. С. 144-147.
2. Адамов Н.А., Элларян А.С. Концептуальные аспекты развития национальной транспортно-логистической системы // РИСК. 2013. № 3. С.40-41.
3. Брынцев А. Логистика и продвижение товара // РИСК. 2013. № 4. С.48-50.
4. Быкова М.А., Семенов Н.Н. Управление устойчивым развитием бизнес-структур: Монография // М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2011. 366с.
5. Моргунов В.И., Моргунов С.В. Международный маркетинг: Учебник для бакалавров // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2014. 184с.
6. Прокофьева Т.А., Хаиров Б.Г. Логистические кластеры в экономике России: Монография // М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2016. 418с.
7. Распоряжение Правительства РФ №1125-р (в редакции Распоряжения Правительства РФ от 26.09.2013 № 1721-р) от 29.06.2012 «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования».
8. Сулейманов З.Э. Логистический механизм системы управления водными ресурсами (ЛУВР) // РИСК. 2016. № 1. С. 42-45.

УДК 331.55

Тенденции трудовой миграции в городах и селах Республики Башкортостан в современный период

Г.В. Якшибаева, к.э.н., доцент,

Уфимский государственный авиационный технический университет, УГАТУ, г. Уфа,

В работе рассматриваются тенденции, масштабы, направления миграционных потоков трудоспособного населения, перемещение которых связано с поиском работы в Республике Башкортостан. Дается сравнительная характеристика и исследуется трудовая миграция региона советского периода и нынешнего современного состояния. Анализ итогов миграции по сельским районам и городским округам за 2015 г. показал, что практически во всех муниципальных образованиях наблюдается миграционная убыль, кроме нескольких районов республики и г. Уфы, что обусловлено дифференциацией территориального развития, неблагоприятной социально-экономической ситуацией в районах и малых городах, отсутствием рабочих мест, инфраструктуры, сворачиванием агропромышленных комплексов, хозяйствующих субъектов, «оптимизацией» медицинских, образовательных, культурных учреждений на селе и др. Сформулированы выводы и предложены соответствующие меры по улучшению миграционной ситуации.

Трудовая миграция, население, сельские районы, города.

Trends of labor migration in the towns and villages of the Republic of Bashkortostan in the modern period

G.V. Yakshibaeva, Ph. D., associate Professor, Ufa state aviation technical University, USATU, Ufa

The paper examines the trends, magnitude, direction of migration flows of the working population, whose movement is associated with finding work in the Republic of Bashkortostan. Comparative characteristics and examines labour migration in the region the Soviet period and the present modern state. Analysis of the results of migration on rural districts and urban districts for 2015 showed that almost all municipalities observed migration loss, except in a few districts of the Republic and Ufa, due to the differentiation of territorial development, the adverse socio-economic situation in areas and small cities, lack of jobs, infrastructure, minimize agro-industrial complexes and business entities, «optimization» of medical, educational and cultural institutions in the village. Conclusions and proposed appropriate measures to improve the migration situation.

Labor migration, population, rural areas of the city.

Несмотря на то, что Республика Башкортостан является одним из опорных центров Российской Федерации по социально-экономическому положению, по объему производства, по численности населения, по площади территории, для региона характерна существенная дифференциация социально-экономического развития районов и городов, вследствие чего и миграционные процессы приобретают свои характерные особенности, черты и различия.

В советское время в 1970-х гг. в республике активно проводилась государственная политика по регулированию сглаживания неравномерного социально-экономического развития территориальных различий, и в частности, перераспределения трудоспособного населения между городом и селом [1, с.47-49]. Ре-

зультатом, которого явились активное развитие промышленности и сельского хозяйства ряда городов региона: Нефтекамска, Мелеуза, Сибая, Кумертау и южных, зауральских отдаленных районов республики. В совхозы и колхозы организовано и масштабно были направлены трудовые ресурсы, что привело к активизации миграционного движения, росту притока рабочей силы, молодых специалистов и их семей на слабоурбанизированные и трудодефицитные территории.

Необходимо отметить, то, что в советское время миграционная ситуация в республике была тесно связана с общегосударственной миграционной политикой СССР, в которой в основном рассматривались внутригосударственные миграционные процессы, имевшие плановый характер (распределение и трудо-

устройство выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, направление комсомольцев и партийных работников в назначенные правительством районы и города с гарантированным обеспечением рабочих мест, предоставлением жилья, с выделением в качестве стимула подъемных и др.) [2, с.67].

Таким образом, регулирование миграции населения между городом и селом строилось на использовании инструментов административно-командной системы управления. Несмотря на то, что политика была направлена на сглаживание различий в экономическом развитии городов и деревень, тем не менее, она имела окраску эксплуатации сел городом.

С послевоенного периода городское население Республики Башкортостан от сельского отличалось высокой интенсивностью миграционных процессов, где оборот миграции до 1985-х гг. превышал оборот сел (сумма прибывших и выбывших). Начиная с 1986 интенсивность миграции сельского населения начинает активно расти, что обусловлено ростом темпов естественного прироста, следовательно, и трудовых ресурсов, численность которых превышали потребности экономики сельских населенных пунктов. Оттоку сельского населения также способствовало ускоренное индустриальное, культурное, национальное развитие больших и малых городов республики, урбанизация населения, дифференциация в условиях жизни, социальной инфраструктуры городов и сел, что привело в конечном итоге к увеличению миграционной емкости городов Республики Башкортостан [3, с.173-173].

Рассматривая современную ситуацию миграционных процессов, касающихся городов и сел республики, в частности, распределение мигрантов трудоспособного возраста по типам поселения за 2015 год видно, общей тенденцией является то, что миграционный прирост и в городе и на селе имеют от-

рицательные значения (-4 608 чел. и -1 334 чел.) см. таблицу 1, то есть выбывают из городов и сел республики больше, чем прибывают.

Если анализировать миграционные приросты по видам миграции для типа поселения «город» характерным является то, что практически по всем видам миграции (кроме внутрирегионального), сальдо являются отрицательными. Наибольшее число выезжающих из городов республики свойственно для межрегиональной миграции, сальдо составляет (-4 566 чел.), это значит, что из городов республики больше выезжают в другие соседние регионы и города страны, нежели въезжают.

По виду внутрирегиональная миграция в города республики прибывают мигрантов больше (35 139 чел.), чем выбывают (-34 869 чел.), что обусловлено активным движением сельского трудоспособного населения в города республики, с целью найти работу с достойной заработной платой, иметь возможность делать профессиональную карьеру и самосовершенствоваться. Усиление миграционного движения трудоспособного населения в направлении «село»-«город» свидетельствует в первую очередь о неблагоприятном социально-экономическом положении сельских населенных пунктов республики, отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда, оптимизация медицинских, образовательных, культурно-спортивных учреждений, ухудшение социальной инфраструктуры и др.

По таблице видно, что распределение трудоспособных мигрантов по типу поселения «село» имеются сходства и отличия от поселения «город». Сходства заключаются в том, что из сельских населенных пунктов также, как и из городов Республики Башкортостан выбывают больше мигрантов, чем прибывают, прирост составляет на селе (-1 334чел.), в городе (-4 608 чел.) также отрицательные сальдо миграции характерны и для межрегиональной миграции на селе (-2 865

чел.), в городе (-4566 чел.). Такая ситуация связана с неблагоприятным социально-экономическим положением сельского населения республики, что вынуждает их уезжать в другие города России, республики, регионы, а также другие зарубежные страны.

Отличия «села» от «города» в том, что в сельские населенные пункты прибывают из стран СНГ больше (3691 чел.), чем выбывают из села (1920 чел.),

сальдо миграции составляет 1 771 чел. такая же тенденция характерна и для миграции с другими зарубежными странами. В городе же складывается обратная ситуация, где число выбывших (5 968 чел.) ненамного превышает число прибывших (5 709 чел.), миграционный прирост отрицательный и составляет (-259 чел.), миграция с другими зарубежными странами тоже имеет отрицательный прирост (-53 чел.).

Таблица 1 – Распределение мигрантов трудоспособного возраста по категориям поселения за 2015 год

	Город			Село		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграц. прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграц. прирост
Вся миграция	58 038	62 646	-4 608	52 819	54 153	-1 334
Внутрирегион.	35 139	34 869	270	36 599	36 869	-270
Межрегиональн	16 736	21 302	-4 566	12 437	15 302	-2 865
Миграция со странами СНГ	5 709	5 968	-259	3 691	1 920	1 771
Миграция с др. зарубежными странами	454	507	-53	92	62	30

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.2 /Башкортостанстат.-Уфа. 2016.-153с. С.20-21

Анализируя итоги миграции населения по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан за 2015 год, видно, что практически во всех районах и городских поселениях наблюдается миграционная убыль, кроме г. Бирска и Бирского района, Иглинского района, Кушнаренковского района, Уфимского района, Стерлитамакского района, г. Уфа.

Если проанализировать распределение мигрантов трудоспособного возраста, то лидерами по миграционной убыли является следующие районы: Ишимбайский район (-593) чел., Белебеевский (-590 чел.), Учалинский (- 532 чел.), Дюртюлинский (-432 чел.), Мелеузовский (- 421 чел.), Белорецкий (-375 чел.), Кигинский (-328 чел.), Шаранский (-297 чел.), Гафурийский (-286 чел.), Давлекановский (-286 чел.), Буздякский (-283 чел.), Кугарчинский (-268 чел.), Бакалинский (-263 чел.), Татышлинский (-262 чел.), Хайбуллинский (-258 чел.), Аскинский (-235 чел.), Чишминский (-

232 чел.).

Городские округа, где наблюдается миграционная убыль трудоспособного населения следующие: г. Салават (-1550 чел.), г. Сибай (- 872 чел.), г. Ишимбай (-542 чел.), г. Кумертау (-498 чел.), г. Мелеуз (-451 чел.), г. Белебей (-274 чел.), г. Нефтекамск (-251 чел.), г. Белорецк (- 239 чел.), г. Учалы (-225 чел.), г. Янаул (-170 чел.), г. Стерлитамак (-159 чел.), г. Дюртюли (-144 чел.), г. Давлеканово (-143 чел.), г. Благовещенск (-64 чел.), г. Баймак (-63 чел.).

Миграционный прирост трудоспособного населения имеют следующие районы республики: Уфимский (+3785 чел.), Иглинский (+1509 чел.), Кушнаренковский (+178 чел.), Стерлитамакский (+165 чел.), Бирский (+114 чел.), Федоровский (+106 чел.), Кармаскалинский (+96 чел.), Нуримановский (+14 чел.).

Городами с миграционным приростом трудоспособного населения являются: г. Уфа (+1220 чел.), г. Октябрь-

ский (+498 чел.), г. Бирск (+182чел.) [4, с.14-15].

По распределению миграционных передвижений населения в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по муниципальным образованиям за 2015 год, в связи с работой, районы, имеющие миграционный прирост, следующие: Уфимский +997 чел., Абзелиловский +62 чел., Белорецкий +60 чел., Иглинский +51 чел., Нуримановский +28 чел.

Городские округа, имеющие миграционный прирост: г. Белорецк +39 чел., г. Кумертай+41 чел.

Миграционная убыль, связанная с работой, характерна практически для всех районов Республики Башкортостан, максимальные значения имеют Туймазинский (-192 чел.), Чишминский (-154 чел.), Учалинский (-112 чел.), Бакалинский (-109 чел.), Мелеузовский (-99 чел.), Благоварский (-98 чел.), Дюртюлинский (-98 чел.).

Города, имеющие убыль трудоспособного населения, связанная с поиском работы: г. Салават (-1224 чел.), г. Уфа (-685 чел.), г. Стерлитамак (-201 чел.), г. Сибай (-103 чел.), г. Нефтекамск (-81 чел.), г. Учалы (-76 чел.), г. Агидель (-15 чел.) [5, с.147].

Внутрирегиональная миграция в связи с работой за 2015 год составила в РБ 4723 человека, значительную долю составляют мигранты в возрасте 25-39 лет (2751чел.), что в процентном соотношении составляет почти 60%.

Таким образом, для улучшения миграционной ситуации в Республике Башкортостан, необходимо принять следующие меры: осуществление капиталовложений в агропромышленный сектор, сельское хозяйство, в малое и среднее предпринимательство, в альтернативные виды хозяйственной деятельности с целью создания новых высокооплачиваемых рабочих мест, создание благоприятных условий для удержания молодежи на селе, улучшение инфраструктуры терри-

торий муниципальных образований, малых и средних городов республики и др.[6, с.194].

Выводы

Анализ данных о миграционной ситуации районов и городских округов Республики Башкортостан и их социально-экономического развития, экономико-географического положения Республики Башкортостан показывает достаточно устойчивую их взаимосвязь, и позволяют сделать следующие выводы:

1. По миграции трудоспособного населения в Республике Башкортостан максимальные значения по убыли имеют такие муниципальные районы как: Бижбулякский, Салаватский, Зианчуринский, Аскинский районы.

2. Города с миграционным приростом трудоспособного населения: Уфа, Стерлитамак, Октябрьский, Бирск. Сказывается положение Уфы, как регионального мегацентра и города-миллионера.

3. Пригородные районы, входящие в субурбанизированные зоны крупных городов с положительным миграционным приростом: Уфимский, Бирский, Иглинский, Кармаскалинский, Краснокамский, Кушнаренковский, Нуримановский, Стерлитамакский. В этих районах наблюдается активный рост потребностей в рабочей силе, строится пригородное жилье, развивается малый и средний бизнес.

4. Остальные городские округа и районы имеют отрицательный миграционный прирост трудоспособного населения. Самым неблагополучным в этом отношении является г. Агидель, Янаул, Баймак, Мелеуз, Белорецк. В районах, находящихся ближе к крупным городам убыль составляет до 200 человек, в отдаленных – свыше 200. Из 54 районов республики в 47 наблюдается миграционная убыль. Во многих районах (северные, северо-восточные, районы Зауралья) уровень экономического развития значительно отстает от развитых центральных, отсюда и такой результат, люди в поис-

ках работы уезжают в другие более менее благополучные районы или города республики.

5. Необходимо в стратегических программах социально-экономического развития региона закладывать принципы особенностей развития каждого района и города, и тем самым стремиться стабилизировать миграционную ситуацию.

6. Трудовая миграция – лакмусовая бумага, отражающая все позитивные и негативные явления, которые происходят в республике, и свидетельствуют о том, что в регионе сложилась непростая ситуация в социальной, экономической, общественной жизни. Неблагополучные социальные условия, ограниченные условия для получения образования, меди-

цинских услуг, жилья, отсутствие рабочих мест, низкий уровень жизни вынуждают жителей выезжать в другие города и районы в поисках работы, достойной заработной платы и условий жизни, для реализации своих способностей и навыков, для материальной поддержки своих членов семьи, профессионального развития.

7. В результате дифференциации социально-экономического развития районов и городов, необходимо изучать как территориальные особенности, возможности, перспективы развития, так и специфику, характер, интенсивность миграционных процессов и на этой основе принимать соответствующие меры по улучшению ситуации.

Литература

1. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография. Уфа: БАГСУ. 2016 г.
2. Якшибаева Г.В. Особенности формирования занятости населения в Республике Башкортостан. г. Королев // Вопросы региональной экономики. № 2 2013г.
3. Якшибаева Г.В. Комплексная оценка трудового потенциала сельского населения российских регионов // Экономика и предпринимательство № 2(ч.1) (79-1) 2017. г. Москва.
4. Миграция населения в Республике Башкортостан. Статистический сборник. В 2 ч. Ч.1 // Башкортостан-стат. Уфа. 2016.168с.
5. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.2 // Башкортостан-стат. Уфа. 2016.153с.
6. Якшибаева Г.В. Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона: монография // Москва: РУСАЙНС. 2017. 216с.

УДК 332.13

Инновационные кластеры как эволюция форм территориальной организации производительных сил

Ю.Е. Янгирова, аспирант, кафедра территориальной экономики,
Казанский федеральный университет, г. Казань

В данной статье рассмотрена эволюция подходов к понятию «кластер», выделены и систематизированы научные подходы к территориальной организации производительных сил. Представлена классификация кластеров по функциональной принадлежности. Предложено определение понятия «инновационный кластер», выделены характеристики инновационного кластера, а также сформулирована модель взаимодействия участников инновационного кластера.

Кластер, инновационные кластеры, территориальная организация производительных сил.

Innovative clusters as the evolution of forms of territorial organization of productive forces

Y.E. Yangirova, graduate student, Department of Territorial Economics
of the Kazan Federal University, Kazan

In this article, the evolution of approaches to the concept of «cluster» is considered, and scientific approaches to the territorial organization of productive forces are identified and systematized. Classification of clusters by functional affiliation is presented. The definition of the concept of an «innovation cluster» is proposed, the characteristics of an innovative cluster are identified, and a model for the interaction of participants in an innovation cluster is formulated.

Cluster, innovative clusters, territorial organization of productive forces.

В настоящее время роль региональной экономики приобретает все большее значение, а регион рассматривается как самостоятельная единица экономических процессов. Развитие пространственной и региональной экономики, основанной на анализе потребностей и учете имеющихся ресурсов, обуславливает рациональное размещение производств и отраслей. Данная проблема территориального размещения производительных сил в регионе была рассмотрена еще в 19 веке.

Впервые теория размещения или локализации в регионе нашла отражение в теории сельскохозяйственного штандорта Й. Тюнена. Главным результатом его научных трудов стало определение закономерностей размещения производства сельскохозяйственных товаров в городе, в котором существует единственный центр продукции, из расчета минимизации транспортных затрат. Й. Тюнен впервые задался вопросом: «какие формы примет при установленных фор-

мах сельское хозяйство и какое влияние на его размещение будет оказывать расстояние от города?» [1, С. 7].

В. Лаундхарт занимался поиском наиболее выгодного расположения предприятий. Главной разработкой ученого стал метод весового треугольника, который позволяет определить оптимальный пункт размещения промышленного предприятия относительно расположения рынка сбыта и источников сырья для производства товара. Точка оптимального размещения предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний [2, С.75]. Минимизация транспортных издержек является основным фактором локализации промышленного предприятия.

Новые факторы локализации производства, помимо транспортных затрат, выделил в своих трудах немецкий ученый А. Вебер. Его теория промышленного штандорта основывается на минимизации издержек и оптимизации раз-

мещения производства относительно остальных условных точек, которая позволяет получить экономическую выгоду предприятию. А. Вебер выделил основные факторы минимизации производственных издержек, зависящих от месторасположения: издержки на рабочую силу; транспортные издержки, включая издержки на сырые материалы; и все остальные условия, влияющие на размещение предприятия, которые представляют объединенную агломерационную силу [3, С. 43].

Немецкий ученый В. Кристаллер изучал оптимальное размещение не промышленных предприятий, а городов. В своей работе «Центральные места Южной Германии» Вальтер Кристаллер рассматривал территориальную организацию социума и с помощью предложенной модели оптимального размещения города предложил усовершенствовать территориальное деление Германии [4, С. 19]. Теория Кристаллера является первой теорией о размещении в рыночном пространстве населенных округов. Данная теория описывает распределение зон сбыта товаров. По В. Кристаллеру центральные места или экономические центры, которые обслуживают население и, соответственно, являются точками сбыта, со временем превращаются в правильные шестиугольники, и территория оформляется в так называемую кристаллеровскую решетку. Каждый шестиугольник в данной решетке имеет свое значение, благодаря чему минимизируются транспортные затраты и достигается экономический эффект.

Дальше в теории оптимальной организации экономического пространства продвинулся экономист Август Леш. В научном труде «Пространственная организация хозяйства» его теория затрагивает не только вопросы размещения промышленных предприятий и населенных пунктов, а также проблемы формирования экономических регионов. В модели пространственного экономического равновесия А.Леша экономический

регион определяется как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией [5, С. 364]. В своей теории А.Леш, используя абстрактно-теоретический анализ, определяет территорию как однородно-пустой регион и учитывает только два фактора: транспортные издержки и концентрацию производства. С помощью его теории можно объяснить феномен территориального разделения труда, то есть существования некоего предела концентрации, при котором достигается экономический эффект от масштаба, превышение которого увеличит транспортные издержки и перекроет экономию масштаба.

Не малую роль в развитие теорий регионального разделения труда, специализации регионов, комплексного развития, размещения производительных сил и создания территориально-производственных комплексов сыграли российские ученые. Н.Н. Колосовский, В.С. Немчинов и Н.Н. Некрасов внесли существенный вклад в теорию оптимального территориального размещения. Также развитием территориального устройства занимались М.В. Ломоносов, Н.Г. Чернышевский, А.Н. Радищев.

Исследования отечественных ученых в области размещения производительных сил находились в области решения трех основных проблем:

1. Выявление закономерностей, принципов и факторов размещения производительных сил.
2. Формирование теории экономического районирования.
3. Создание методологии планирования и регулирования территориального и регионального развития [6, С. 63].

Отечественная школа отличалась высоким уровнем исследований территориального планирования, а также применения методов планирования и прогнозирования. Одной из важных отечественных научных достижений считается разработка территориально-производственных комплексов. Террито-

риально-производственный комплекс – совокупность экономически взаимосвязанных, пропорционально развивающихся производств, сосредоточенных на ограниченной территории и комплексно использующих ее ресурсы. Территориально-производственный комплекс включает специализированные предприятия, дополняющие их производства, объекты производственной и социальной инфраструктуры [7]. В территориально-производственных комплексах экономический эффект достигается за счет кооперации, специализации, эффекта масштаба. Использование единой производственной, научно-технической инфраструктуры в рамках организации на территории ТПК взаимосвязанных производств, обеспечивает сокращение издержек и увеличивает эффективность производственного процесса. Целью территориально-производственных комплексов является достижение определенных показателей, предусмотренных в программе развития данного региона. Экономический эффект достигается за счет эффективного и продуманного размещения ТПК с учетом всех факторов, влияющих на развитие отрасли, снижения транспортных издержек за счет локализации фирм единой производственной цепочки, аккумуляирования научно-технического капитала на территории развития отрасли.

Первооткрыватели в региональной науке при изучении пространственного размещения делали упор на наличие природных ресурсов, количества трудоспособного населения и наличия рынков сбыта. Современная экономическая наука делает упор на рассмотрение инфраструктуры региона, экологического состояния, наличия социальных аспектов и нематериальных факторов размещения.

Одним из современных региональных ученых является американский экономист У. Изард. Он также рассматривал вопросы пространственного размещения производительных сил, а именно проблемы развития региональных

систем, вопросы установления межрегиональных связей. У. Изард рассматривал теорию пространственного размещения совместно с теориями производства, торговли, конкуренции и ценообразования. Ученый критиковал классические модели за то, что они ограничивались изучением динамических аспектов, в ущерб пространственным [8, С.48]. Закон, выведенный У. Изардом, гласит: фирмы, максимизирующие прибыль, будут размещаться таким образом, чтобы предельные нормы замещения транспортных затрат на доставку товаров из двух разных пунктов (регионов) были равны величине, обратной отношению их транспортных тарифов. Из этого условия первого порядка максимизации прибыли можно вывести все частные теории развития.

В работе английского экономиста А. Маршалла «Принципы экономической теории» можно увидеть первые признаки кластерной теории. Альфред Маршалл в своих трудах изучал промышленные регионы и обосновывал преимущества, которые формируются в таких регионах. Ученый объяснял, что сосредоточение крупных предприятий на одной территории предоставляет большие преимущества малому бизнесу, играющих роль поставщиков или посредников. Также «промышленные регионы» обладают большим количеством трудовых ресурсов и являются центрами аккумуляирования результатов интеллектуальной деятельности и специализированных технологий. Данный регион за счет наличия большого количества производителей однородной продукции находится в постоянном состоянии конкуренции, что является источником совершенствования отрасли: повышение квалификации рабочей силы, использование качественного и улучшенного оборудования, а также разделение затрат на покупку оборудования и совместного использования, увеличение научно-технических разработок и новых идей, за счет увеличенной скорости распространения ин-

формации и инноваций в «промышленном регионе», открытие совместных научных лабораторий. Таким образом, А. Маршалл впервые выделил понятие «промышленный регион» и описал основные конкурентные преимущества расположения в данном регионе.

Французский экономист Ф. Перру выдвинул теорию «полюсов роста». Данная теория является продолжением развития теории Кристаллера, а также во многих сферах имеет схожести с территориально-производственными комплексами. Полюса экономического роста по Перру формируются через концентрацию предприятий определенной специализации в определенных местах. Данные полюса имеют развитую инфраструктуру, становятся центрами культурного развития, имеют высокоразвитую социальную среду и первоклассную научно-техническую базу. Полюса роста становятся источниками притяжения производительных факторов, а также финансовых ресурсов и нематериальных активов, что делает их центрами развития хозяйственной системы целого региона. Данная концепция очагового развития получила широкое распространение, так как позволяла организовывать экономическое пространство, делая упор на отдельные компактные зоны, в то время как остальные, слабо развитые территории, получали поддержку и ресурсы развития от «полюсов» [9, С. 93].

Теории кластеризации предприятий по технологическому сектору развивали французские ученые И. Толенадо и Д. Солье. В научной работе они использовали понятие «фильеры» и делали упор на развитие технологических связей между секторами экономики. Шведские ученые в процессе изучения национальных корпораций развивали теорию «блоки развития». Данная теория подразумевает наличие способности одного из секторов развивать смежные отрасли экономики. Работы всех вышеперечисленных ученых внесли большой вклад в развитие теоретических основ кластерной

политики.

Однако наибольший вклад в развитие кластерной теории внес американский ученый Майкл Портер, разработавший теорию конкурентных преимуществ стран. В своей работе «Конкурентия» он дает определение понятия «кластер» как «географическое сосредоточение фирм, поставщиков, связанных отраслей и специализированных институтов, которые играют особую роль в отдельных нациях, странах и городах» [10, С. 28.].

Важную роль в развитии кластерной политики сыграл американский экономист - М. Эйнрайт. Ученый считается основоположником термина региональный кластер. Региональный кластер, по определению ученого, – это промышленный узел, на географической территории которого располагаются фирмы, работающие в одной или смежных отраслях хозяйства. Американский экономист исследовал концепцию создания конкурентного преимущества исходя из географического масштаба. Он предполагал, что конкурентные преимущества создаются на региональном уровне, а не на национальном, и главную роль в создании конкурентных преимуществ играют исторические факторы организации производства.

С. Розенфельд также занимался изучением региональных кластеров и внес большой вклад в развитие кластерной теории. Ученый рассматривал кластер не как географическую концентрацию фирм, а наличие связей между организациями, то есть «должны иметь также каналы для производственных транзакций, диалога и коммуникации между малыми и средними предприятиями» [11, С.66].

Британские ученые Х. Шмитц и Дж. Хамфри изучали новые формы размещения производства. Важным вкладом ученых в данную теорию стала концепция создания цепочки добавленной стоимости [12, С.37] внутри кластера. Главная идея концепции – это соединение географического кластера и цепочки

добавленной стоимости.

На современном этапе, одной из главных отличительных черт кластера является инновационная направленность. Ориентация на инновации, научно-технический прорыв являются наиболее важными условиями успешного функционирования кластера. В этой связи многие развитые страны используют кластерный подход. «Кластеры являются характерной особенностью любой хорошо развитой экономики, и формирование кластеров – существенная составляющая экономического развития» [13, С.27]. Кластеры представляют собой новое видение национальной экономики, экономики региона, а также предполагают наличие новых связей между государством и бизнесом, стремящихся к увеличению конкурентоспособности. Кластеры играют важную роль в формировании бизнес климата и создании новых программ менеджмента. Также существенным фактором появления кластеров является смена правительственного курса, приоритетным направлением становится снятие барьеров и устранение препятствий для роста и функционирования существующих и вновь появляющихся кластеров.

Важной особенностью кластера, которая отличает данную структуру от группы компаний, является общность производственных свойств, характерных черт, технологий. Кластеры имеют различный охват по территориальному масштабу, создаются в совершенно разных по функциям отраслях, различаются по размерам, уровню развития и создаются как в развитой экономике, так и в только развивающихся рыночную экономику странах.

Следующей важной особенностью, отличающей кластер от группы компаний, является ориентация на конкуренцию. Кластеры призваны аккумулировать и распространять технологии, маркетинг, информацию, опыт, создавать совместно необходимые условия производства и учитывать нужды потребителя, именно таким образом повышается про-

изводительность, увеличивается скорость диффузии инноваций, так как в большинство участников кластера не являются прямыми конкурентами и обслуживают различные сегменты отрасли. Однако данные компании нуждаются в одинаковых технологиях, имеют множество общих потребностей и сталкиваются с одинаковыми барьерами на пути улучшения качества и увеличения производительности. Кластер по Портеру является некой площадкой взаимного сотрудничества, построения эффективного диалога между компаниями и правительством.

Таким образом, кластер представляет собой концентрацию углубленной специализации предприятий, а также синергетический эффект от кооперации участников кластера. Предлагаю к рассмотрению классификацию кластеров по функциональной принадлежности.

1. Промышленные кластеры основываются на определенной специализации производства, например, машиностроении. Данный вид кластера зачастую имеет одного или несколько глобальных игроков, вокруг которых выстроена система поставщиков, подрядчиков и рынка сбыта. Участники данного кластера кооперируются для совместного дальнейшего развития, образуя цепочку добавленной стоимости и выстраиваясь в одну производственную линию. Предприятия-конкуренты сотрудничают для снижения издержек и увеличения продаж на внешних рынках. Данный кластер имеет большие границы и часто не так сильно привязан к региону, как территориальный кластер.

2. Территориальный кластер – агломерация, основанная на территориальной принадлежности исторически сложившейся специализации. Территориальные кластеры очень близки к понятию «промышленный кластер» тем, что также существует определенная специализация региона, однако участники кластера сильно привязаны к территории, как источнику сырья, либо важному

центру сбыта, либо исторически сложившейся специализации. Региональные кластеры зачастую состоят из малых и средних компаний, производящих аналогичную или конкурирующую продукцию. Уровень конкуренции выше в региональном кластере, а также фирмы менее взаимосвязаны, чем в промышленном кластере. Территориальные кластеры могут быть представлены большим количеством фирм, но меньшими по объему производства. Основная особенность данных кластеров – это экономия на транспортных и иных издержках для производств.

3. Инновационные кластеры – кластер с высокой долей инновационной продукции, со сформированной инновационной инфраструктурой и высоким уровнем научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью. В инновационном кластере развито взаимодействие внутри региональной инновационной инфраструктуры: высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, центры научно-технической информации и трансфера технологий, центры коллективного пользования оборудованием, инжиниринговые центры, центры молодежного инновационного творчества, центры кластерного развития. Но самое важное, что стейкхолдеры государственной власти, бизнеса, научных организаций и общества находятся в тесном взаимодействии и направляют совместные усилия на увеличение инновационной активности региона. Основная цель инновационного кластера – увеличение производства инновационной продукции и увеличение количества отгруженной инновационной продукции. Развитие инновационных кластеров является эффективным инструментом привлечения иностранных инвестиций, внешнеэкономической интеграции, улучшения технологической базы региона, внедрения результатов интеллектуальной деятельно-

сти и повышения конкурентоспособности.

В инновационном кластере преследуется непрерывность цикла на всех этапах создания инновационного продукта: научное исследование – опытно-конструкторская разработка – внедрение в производство – коммерциализация продукта. На всех этапах различным организациям, вовлеченным в инновационный процесс, необходимо работать синхронно: научно-исследовательским организациям, высшим учебным заведениям, центрам трансфера технологий, промышленным предприятиям, органам государственного управления, инвестиционным фондам и общественным организациям.

4. Смешанные кластеры – вид кластеров, который сочетает в себе несколько функциональных принадлежностей. Производственный кластер может быть инновационным, также и территориальные кластеры могут быть инновационными. Некоторые кластеры являются инновационными территориально-производственными кластерами, когда сочетают три функции в своей деятельности.

Инновационный кластер – это такая форма организации деятельности, которая приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта» [14, С.]. В инновационном кластере инновации являются совместным результатом деятельности нескольких организаций. Скорость диффузии инноваций в инновационном кластере гораздо выше, чем в обычном региональном объединении. Также научно-исследовательская деятельность в кластере позволяет сокращать совокупные затраты на исследование, на закупку оборудования и организацию лабораторий. Возможность сокращения финансовых затрат, а также минимизация рисков в виду их совместного разделения, позволяет участникам кластера стабильно заниматься научно-исследовательской деятельностью, разрабатывать иннова-

ционные продукты, а также коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности.

Инновационные кластеры характеризуются высокой инновационной активностью участников. Участники-предприятия кластера становятся восприимчивы к инновационной деятельности, открыты к нововведениям во всех сферах организации производственного процесса, аккумулируют научные разработки и стремятся к повышению производительности и эффективности ведения бизнеса.

Инновационные кластеры также характеризуются наличием технологической сети, которая является сложившейся системой распространения информации, инноваций и научных знаний среди

участников. Предприятия кластеры имеют конкурентные преимущества не только благодаря высокой скорости диффузии инноваций и информации, а также благодаря минимизации затрат на внедрение инноваций. Инновационный кластер аккумулирует информацию по мерам государственной поддержки, является проводником к государственным структурам, а также связующим звеном всех участников кластера в целях повышения конкурентоспособности предприятий-участников кластера.

Функционирование инновационного кластера осуществляется в определенной региональной сети. Рассмотрим взаимодействие и функционирование инновационных кластеров с другими инфраструктурными объектами.

Рисунок 1 – Модель взаимодействия участников инновационного кластера

Как показано на рисунке 1, инновационный кластер находится во взаимодействии с региональной инфраструктурой. Участниками инновационного кластера являются промышленные предприятия и бизнес сектор, государственные структуры региона, высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, между которыми должна быть установлена

сильная взаимосвязь. Инновационный кластер отличается высокими взаимосвязями с организациями инновационной инфраструктуры, например, инженеринговыми центрами, особыми экономическими зонами, центрами трансфера технологий, технопарками, бизнес-инкубаторами. Также инновационный кластер должен взаимодействовать с другими институтами региональной эко-

номической инфраструктуры, например, агентствами по привлечению инвестиций, центрами кластерного развития, торгово-промышленными палатами, центрами поддержки предпринимательства и экспорта, общественными организациями, которые занимаются развитием кластерной политики в мире. Помимо этого, важнейшими отношениями в кластере является взаимодействие с федеральными органами власти и федеральными центрами поддержки и агентствами по развитию.

Аккумулируя весь предшествующий опыт по развитию теории кластеров, предлагаем сформулированное автором определение кластера. Инновационный кластер представляет собой особую форму пространственной организации производительных сил, которая обеспечивает концентрацию углубленной специализации предприятий, высших учебных заведений, государства и общества в целях получения синергетического эффекта в повышении инновационности от кооперации участников кластера.

Мировая практика показывает, что регионы, которые занимаются развитием кластерной политики и в том числе формированием инновационных кластеров, занимают лидирующие места в рейтингах инновационного развития, инвестиционной привлекательности и экономической устойчивости, выступая как сконцентрированные формы экономической деятельности, осуществляемой в теснейшем взаимодействии с инфраструктурой знаний [15, С.21].

В настоящее время многие ученые отмечают, что в современной экономике кластерная политика занимает большое значение. Именно формирование инновационных кластеров рассматривается как инструмент устойчивого развития региона и страны в целом. Многие страны в стратегиях развития делают акцент на кластеризацию экономики, а также Правительства многих

стран выделяют финансовые средства на формирование кластеров. Основной упор при этом делают не на поддержку определенной специализации или отрасли, а на активное взаимодействие между промышленными предприятиями, малым бизнесом, подрядчиками, институтами развития, высшими учебными заведениями и государственными институтами. Главным приоритетом современной экономической политики является построение национальной инновационной системы с учетом кластеризации региона.

Для успешного функционирования инновационного кластера должны соблюдаться следующие условия:

- наличие экономически устойчивых предприятий, на базе которых возможна реализация инновационных проектов;

- создание условий для развития инновационной активности всех участников кластера;

- наличие инновационной инфраструктуры для развития малых инновационных предприятий на базе высших учебных заведений;

- наличие научно-исследовательских организаций для формирования теоретической базы научных исследований;

- наличие крупного высшего учебного заведения для подготовки кадров и повышения уровня квалификации кадров участников кластера;

- наличие высокоразвитой логистической инфраструктуры;

- развитие технологического перевооружения предприятий;

- развитые деловые взаимоотношения между всеми участниками кластера;

- наличие региональной экономической политики, стимулирующей спрос на инновационную продукцию, а также поддерживающей экспортеров-товаропроизводителей инновационной продукции;

- наличие центров трансфера технологий;

- наличие агентства по привлечению инвестиций и формирование брендинга региона;

- развитие межкластерного и международного сотрудничества.

Таким образом, инновационный кластер имеет ряд отличительных черт от территориального и определенные положительные стороны. Инновационный кластер делает упор на развитие инноваций и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Инновационный кластер имеет сложившуюся систему инновационной инфраструктуры

и высокую скорость диффузии инноваций за счет высокоразвитой технологической сети и совместной научной базы. Также предприятия-участники кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет экономии на транспортных издержках, за счет минимизации на внедрение инноваций и научно-лабораторной базы. Также инновационный кластер является локомотивом реализации крупных проектов, подключая в реализацию несколько предприятий и вузов, а также эффективно сотрудничая с государственными структурами.

Литература

1. Фетисов, Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. // М.: ИНФРА-М. 2006. 416 с.
2. Бурдина Е.А., Крылов П.М. Экономическая география. Учебное пособие. //М.: МГИУ. 2010. 189 с.
3. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление Учебное пособие для вузов // М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002. 239 с.
4. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. Учеб. пособие для студентов // М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 1999. 400 с.
5. Янковская В.В. Влияние инновационной модели управления на развитие регионов РФ // LAP LAMBERT Academic Publishing. 2015. 364 с.
6. Фетисов Г.Г. Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник // М.: ИНФРА-М. 2006. 416 с.
7. Беликов Ю.А. Краткий экономический словарь // М.: Политиздат. 1987.
8. Гаджиев Ю.А. ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ // Экономика и экономические науки № 2. 2009. 42-61 с.
9. Дугин А.Г. Теоретические источники нового социализма (ортодоксия и гетеродоксия в экономической мысли) // Философия хозяйства № 6. 2000. 90-111 с.
10. Портер М. Конкуренция: Уч. пос. // М.: Издательский дом «Вильямс». 2001. 495 с.
11. Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, № 3. 2002. Luxembourg: Office Publications of the European Communities. 2002. 66 p.
12. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research // IDS Working Paper № 120. 2000. 37 p.
13. Портер М. Международная конкуренция // М., Международные отношения. 1993. 896 с.
14. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. № 3.
15. Разуваев И.Г. Особенности взаимодействия финансового и интеллектуального капитала в российской экономике // автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. Самара. 2007. 21 с.
16. Суглобов А.Е., Липалина С.Ю. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 202-206.

УДК 336.027

Совершенствование фискальной политики государства с помощью информационных технологий

Э.Э. Акимкина, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет», г. Королев, Московская область,

Т.Э. Аббасов, студент,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет им. Плеханова», г. Москва

Проанализированы теоретические аспекты фискальной политики, раскрыто ее понятие, цели, инструменты и регуляторы; проведен практический анализ проводимой Российской Федерацией фискальной политики за период 2008-2015 гг., освещены ее сильные и слабые стороны; показано, что надо увеличить роль фискальной прозрачности в увеличении эффективности государственных расходов; предложены пути увеличения фискальной прозрачности с помощью информационных технологий.

Налоговая политика, массивы персональной информации, процессоры обработки данных, информационные системы консультационной помощи.

Improving the fiscal policy of the state with the help of information technology

E.E. Akimkina, graduate student,

State Educational Institution of Higher Education

Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region,

T.E. Abbasov, a student,

State budget institution of higher education «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow

The theoretical aspects of fiscal policy are analyzed, its concept, goals, instruments and regulators are disclosed; A practical analysis of the fiscal policy carried out by the Russian Federation for the period 2008-2015 is carried out, its strengths and weaknesses are outlined; It is shown that it is necessary to increase the role of fiscal transparency in increasing the efficiency of public spending; Ways to increase fiscal transparency through information technology.

Tax policy, arrays of personal information, processors of data processing, information systems of consulting assistance.

Введение

В силу того, что рыночная система является не самой стабильной и подвержена довольно резким спадам и подъемам в экономике, что, в свою очередь, может сопровождаться резким повышением числа безработных и инфляционным скачком, возникает необходимость регулирования национальной экономики государством. Одной из таких мер выступает фискальная политика, которая является одним из основных инструментов государственного регулирования экономики, позволяющих, с одной стороны, избежать резкого спада экономики во время кризиса, а с другой стороны, не допустить ее «перегрева» во время экономического подъема. К сожалению, сейчас в России наблюдается затяжной

экономический спад, и все больше возрастает роль государства в регулировании национальной экономики, которое должно поддерживать малоимущие слои населения и субсидировать национальные программы и производство. В то же время необходимо обеспечить прозрачную и эффективную систему сбора налогов, которая должна приносить большие денежные суммы в государственный бюджет.

Взгляд на налоговую политику государства подробно представлен в работах Елицура М. [1] и Емелина Н.В. и Прытковой Н.И. [2]. Важно построение эффективного бюджетно-налогового механизма, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, позволяющего разрешить противоречие между по-

требностями государства в финансовых ресурсах и снижением налогового бремени с предпринимательства и населения для создания стимулирующих и регулирующих основ для формирования конкурентоспособной и устойчивой экономики. Такие решения существуют и будут предложены для рассмотрения в данной работе.

Анализ целей, инструментов и регуляторов фискальной политики

Изначально фискальная служба появилась как орган по надзору за соблюдением законности и правопорядка в Российской Империи при Петре I. По своей сути фискальная служба представляла собой государственный орган по борьбе с коррупцией, общественно опасными и антигосударственными преступлениями, в задачи фискалов входило тайное наблюдение, выявление и пресечение случаев взяточничества, казнокрадства и прочих случаев грубого нарушения законодательства. Со временем орган фискалитета переименовали в прокуратуру, и в настоящее время фискальная политика – это бюджетно-налоговая политика государства, направленная на

стабилизацию экономики с помощью изменения величины доходов и расходов государственного бюджета.

Инструментами фискальной политики являются:

- 1) изменение величины налогов;
- 2) изменение величины трансфертных платежей;
- 3) изменение величины государственных закупок.

К изменению величины налогов относится, в зависимости от стремления государства, изменение налоговых ставок, ввод или отмена различных акцизов и т.д.

К трансфертным платежам относятся различные социальные выплаты (стипендии, пенсии, пособия и др.), а также субсидии и дотации производителям товаров и услуг.

Изменение величины государственных закупок представляет собой изменение объема спроса государства на товары и услуги на рынке. Характеристику и назначение каждого вида регуляторов фискальной политики можно представить в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Виды регуляторов фискальной политики

Показатель	Изменение государственных закупок	Изменение налогов	Изменение трансфертов
Совокупный спрос	Величина совокупного спроса меняется в прямой зависимости	Величина совокупного спроса меняется в обратной зависимости	Величина совокупного спроса меняется в прямой зависимости
Совокупное предложение		Величина совокупного предложения меняется в обратной зависимости от изменения налогов	Величина совокупного предложения меняется в прямой зависимости от величины трансфертов, направляемых фирмам
Степень влияния на совокупный спрос	Эффект мультипликатора государственных расходов $K_g = 1 / (1 - MPC)$	Эффект мультипликатора налогов $K_T = -MPC / (1 - MPC)$	Эффект мультипликатора трансфертов $K_T = MPC / (1 - MPC)$
Характер влияния на уровень общего дохода	Непосредственный	Косвенный	Косвенный

При проведении фискальной политики также возникает и большое количество трудностей, преодоление которых является важной задачей. Далее будет

подробно рассмотрен вопрос возможного положительного или отрицательного влияния проводимой фискальной политики на национальную экономику.

Важнейшие черты и особенности фискальной политики России и ее экономические результаты

Обратимся к статистической информации Министерства Финансов,

касающейся структуры доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации. Рассмотрим подробно каждый год в таблицах 2 и 3 [4].

Таблица 2 – Структура доходов Федерального бюджета Российской Федерации в период 2008-2015 гг.

СТРУКТУРА ДОХОДОВ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доходы, всего	9 275,9	7 337,8	8 305,4	11 367,7	12 855,5	13 019,9	14 496,9	13 659,2
Нефтегазовые доходы	4 389,4	2 984,0	3 830,7	5 641,8	6 453,2	6 534,0	7 433,8	5 862,7
Ненефтегазовые доходы	4 886,5	4 353,8	4 474,7	5 725,9	6 402,4	6 485,9	7 063,1	7 796,6
<i>Связанные с внутренним производством</i>	<i>1 884,8</i>	<i>1 453,7</i>	<i>1 697,7</i>	<i>2 327,6</i>	<i>2 603,8</i>	<i>2 681,5</i>	<i>3 113,6</i>	<i>3 467,6</i>
НДС (внутренний)	998,4	1 176,6	1 328,7	1 753,2	1 886,1	1 868,2	2 181,4	2 448,3
Акцизы	125,2	81,7	113,9	231,8	341,9	461,0	520,8	527,9
Налог на прибыль	761,1	195,4	255,0	342,6	375,8	352,2	411,3	491,4
<i>Связанные с импортом</i>	<i>1 794,6</i>	<i>1 360,4</i>	<i>1 787,1</i>	<i>2 236,7</i>	<i>2 445,8</i>	<i>2 418,0</i>	<i>2 474,3</i>	<i>2 404,4</i>
НДС на ввозимые товары	1 133,8	873,4	1 169,5	1 497,2	1 659,7	1 670,8	1 750,2	1 785,2
Акцизы на ввозимые товары	35,3	19,8	30,1	46,6	53,4	63,4	71,6	54,0
Ввозные пошлины	625,6	467,2	587,5	692,9	732,8	683,8	652,5	565,2
<i>Прочие</i>	<i>1 207,1</i>	<i>1 539,7</i>	<i>990,0</i>	<i>1 161,6</i>	<i>1 352,7</i>	<i>1 386,4</i>	<i>1 475,2</i>	<i>1 924,6</i>

Таблица 3 – Структура расходов Федерального бюджета Российской Федерации в период 2008-2015 гг.

СТРУКТУРА РАСХОДОВ	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы, всего	7 570,9	9 660,1	10 117,5	10 925,6	12 895,0	13 342,9	14 831,6	15 620,3
Общегосударственные вопросы	839,4	853,1	887,9	777,8	809,9	850,7	935,7	1 117,6
<i>в т.ч. обслуживание государственного и муниципального долга*</i>	<i>153,3</i>	<i>176,2</i>	<i>195,0</i>					
Национальная оборона	1 040,9	1 188,2	1 276,5	1 516,0	1 812,4	2 103,6	2 479,1	3 181,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	835,6	1 004,5	1 085,4	1 259,8	1 843,0	2 061,6	2 086,2	1 965,6
Национальная экономика	1 025,0	1 650,7	1 222,7	1 790,2	1 968,5	1 849,3	3 062,9	2 324,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	129,5	151,6	234,9	279,8	228,8	177,5	119,6	144,1
Охрана окружающей среды	10,2	13,0	13,5	17,6	22,5	24,3	46,4	49,7
Образование	355,0	418,0	442,8	553,4	603,8	672,3	638,3	610,6
Культура, кинематография и средства массовой информации*	88,9	111,7	125,6					
Культура, кинематография				83,8	89,9	94,8	97,8	89,9
Здравоохранение и спорт*	278,2	352,3	347,4					
Здравоохранение				499,6	613,8	502,0	535,5	516,0
Социальная политика	293,6	323,5	344,9	3 128,5	3 859,7	3 833,1	3 452,4	4 265,3
Физическая культура и спорт				44,2	45,7	68,0	71,2	73,0
Средства массовой информации				61,1	77,5	77,3	74,8	82,1
Обслуживание государственного и муниципального долга				262,7	320,0	360,3	415,6	518,7
Межбюджетные трансферты*	2 674,6	3 593,4	4 135,9					
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации				651,3	599,4	668,1	816,1	682,0

Как мы видим из таблиц 3 и 4, после кризиса, начавшегося в 2008 году, произошло резкое сокращение доходов государственного бюджета уже в 2009 году почти на 2 трлн. рублей в основном

вследствие падения цен на энергоресурсы (бюджет не досчитался 1,4 трлн. рублей по нефтегазовым доходам по сравнению с 2008 годом). Доходы от налога на прибыль сократились в 4 раза. Доходы,

связанные с налогами от внутреннего производства и импорта, также существенно сократились. Что касается расходов, исходя из рассмотренной ранее теоретической модели проведения фискальной политики, государство увеличило расходы государственного бюджета. В 1,6 раза увеличилось субсидирование национальной экономики и почти на триллион увеличились межбюджетные трансферты – средства одного бюджета бюджетной системы РФ, перечисляемые другому бюджету бюджетной системы РФ. Несколько увеличились расходы на силовые структуры. Также незначительно увеличились расходы на социальную политику, спорт, образование и культуру.

В 2010 г. происходил выход экономики из кризиса, постепенная стабилизация экономического положения, стимулирование национальной экономики довольно резко сократилось, в то же время, нефтегазовый доход увеличился на 800 млрд. рублей. Цены на энергоресурсы вновь выросли, поэтому налоговый доход с внутреннего производства вырос почти на 250 млрд., с импорта - на 400 млрд. рублей. Также почти в 2 раза увеличилось субсидирование жилищно-коммунальных хозяйств. Расходы на социальную политику, здравоохранение, спорт и культуру претерпели незначительное увеличение. Несколько увеличились расходы на силовые структуры. Таким образом, государство, определив, что дно кризиса пройдено, несколько сократило расходы по стимулированию экономической активности.

В 2011 г. впервые в рассматриваемом периоде был достигнут профицит государственного бюджета. Резко увеличился доход бюджета (на 3 трлн. рублей) преимущественно в связи с ростом нефтегазовых доходов, вызванных увеличением цен на энергоресурсы (доход по данной статье увеличился на 1,8 трлн. рублей). Остальные 1,2 трлн. рублей пришлось на ненефтегазовый доход, увеличение которого обусловлено наличием внутренних стабилизаторов - налогов,

ставка которых не менялась. В то же время страна вышла из кризиса, и наблюдался рост деловой активности и импорта продукции, вследствие чего бюджет получил дополнительные налоговые доходы. Кроме того, поднялись ставки акцизов, доход с которых увеличился в 2 раза (на 100 млрд. рублей). Субсидирование национальной экономики увеличилось в 1,5 раза, расходы на социальную политику увеличились в 10 раз (до 3 трлн. рублей), что является очень спорным и непонятным моментом, так как индексация пособий осуществлялась на уровень инфляции, соответственно, расходы по каким статьям подразумеваются под социальной политикой остаются неясным. Также почти в 1,5 раза увеличились расходы на здравоохранение, в то же время, расходы на межбюджетные трансферты сократились с 4,135 трлн. до 651,3 млрд. рублей. Таким образом, ввиду выхода из кризиса и начавшегося экономического роста шло последовательное снижение расходов, направленных на стимулирование экономической активности.

В 2012 г. доходы и расходы планомерно увеличивались, причем роль нефтегазовых доходов и ненефтегазовых в увеличении дохода бюджета была одинаковой. Снова обозначился незначительный дефицит госбюджета. Увеличение ставки акцизов привело к росту доходов бюджета на 100 млрд. рублей. Также увеличивавшаяся деловая активность способствовала дополнительным налоговым доходам бюджета. Субсидирование национальной экономики несколько увеличилось, расходы на здравоохранение, образование и культуру также незначительно увеличились. Существенно увеличились расходы на социальную политику (на 700 млрд. рублей) и силовые структуры (на 900 млрд. рублей).

2013 год характеризовался увеличением дефицита госбюджета и незначительным увеличением дохода в основном вследствие поднятия ставок акцизов. Расходы на социальную политику и на

циональную экономику несколько сократились, существенно увеличились расходы на силовые структуры. В целом, все больше и больше наблюдалась тенденция к стагнации экономического развития.

2014 год характеризовался увеличившимся дефицитом госбюджета при увеличившихся доходах. Стоит отметить, что увеличение доходов произошло в основном благодаря нефтегазовому сектору экономики. Доход от НДС, связанный с внутренним производством, также подрос на 300 млрд. рублей.

Расходы на социальную политику и образование несколько сократились, резко увеличилось субсидирование национальной экономики (на 1,2 трлн. рублей), также возросли расходы на силовые структуры. Таким образом, кризис, наступив только в конце 2014 года, не успел еще значительно затронуть национальную экономику.

В 2015 году дефицит госбюджета достиг 2 трлн. рублей, впервые сократился доход госбюджета в номинальном выражении. Произошло резкое сокращение нефтегазовых доходов на 1,6 трлн. рублей, что непосредственно связано с очередным падением цен на энергоресурсы в конце 2014 года. В то же время, нефтяные доходы увеличились на 700 млрд. рублей. Расходы на социальную политику заметно увеличились, однако расходы на образование и здравоохранение несколько сократились. Рас-

ходы на силовые структуры существенно увеличились, достигнув величины в 5,147 трлн. рублей при общих расходах в 15,6 трлн. рублей. При этом расходы на национальную экономику резко сократились на 700 млрд. рублей. Таким образом, в 2015 году происходило дальнейшее развитие кризиса, начавшегося в 2014 году, сокращение располагаемых доходов населения и существенная инфляция, а вместо субсидирования экономики государство пошло по пути укрепления силовых ведомств, несмотря на значительное ухудшение финансового положения большинства граждан.

В целом, период 2008-2015 гг. характеризуется нестабильной макроэкономической ситуацией, вызванной дважды повторившимся обвалом цен на энергоносители и отсутствием необходимого уровня диверсификации экономики России, а также неравномерностью проводимой фискальной политики, ведь если в кризис 2008 года были приняты меры по стимулированию экономической активности населения и увеличились межбюджетные трансфертные платежи, то во время очередного кризиса в 2015 году подобных мер принято не было.

Также необходимо рассмотреть динамику изменения ВВП России в период 2008-2015 гг. Статистика ежегодного изменения ВВП России (в %) представлена в таблице 4 [5].

Таблица 4 – Ежегодная динамика ВВП России, в процентах

2008	5.2
2009	-7.8
2010	4.3
2011	4.3
2012	3.4
2013	1.3
2014	0.6
2015	-3.9

Таким образом, кризис, начавшись в 2008 году, серьезно ударил по экономике, развивавшейся до этого стремительными темпами, однако цены

на энергоносители быстро отскочили назад, и уже в 2010 году экономика снова характеризовалась экономическим ростом, однако уже не таким стремитель-

ным, как раньше.

Стоит также отметить, что потенциал для развития экономики на нефтегазовой основе исчерпывал себя, это проявилось уже в 2013 году: при сохранении высоких цен на энергоресурсы рост ВВП составил всего лишь 1,3%. Что касается последующих двух лет, там все было вполне предсказуемо: очередное резкое падение цен на энергоносители привело к сокращению ВВП почти на 4 % в 2015 году. При этом надо учитывать, что в отличие от кризиса 2008 года, дно кризиса 2015 года не было быстро достигнуто, так что сам кризис, как и его последствия, окажутся вполне себе ощутимыми и затяжными.

России свойственны немалый сектор теневой экономики и высокий уровень коррупции (131 место в мире из 176 стран по версии Transparency International Corruption perception index [6]), вследствие этого налоговая система нашей страны не является прозрачной, велик уход от налогов и независимых проверок, таким образом, бюджет недополучает огромного количества денежных средств, которые могли бы быть направлены на различные общественные нужды или отложены в резервный фонд. С другой стороны, вследствие высокого уровня коррупции, далеко не все деньги до-

ходят до конечного адресата в виде тех или иных социальных групп и экономических контрагентов. Также Россия характеризуется отсутствием прогрессивной шкалы НДФЛ – налога на доходы физических лиц, вместо этого действует единая ставка – 13 %. В то же время, развитым странам присуща прогрессивная шкала налогообложения, что также заставляет задуматься об эффективности такого налогового решения. Кроме того, анализ структуры расходов и доходов федерально бюджета показал постепенное и планомерное увеличение расходов на национальную оборону и силовые ведомства до очень высокого уровня, что характеризует нашу государство и экономику как излишне военизированные, основные усилия направляются на контроль настроений в обществе посредством усиления полицейского режима, а также идет развитие военно-промышленного комплекса, а не гражданских отраслей экономики. Это приводит к закрытию предприятий гражданских отраслей и постепенному старению производственных фондов на предприятиях различных отраслей. Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года представлена в таблице 5 [7].

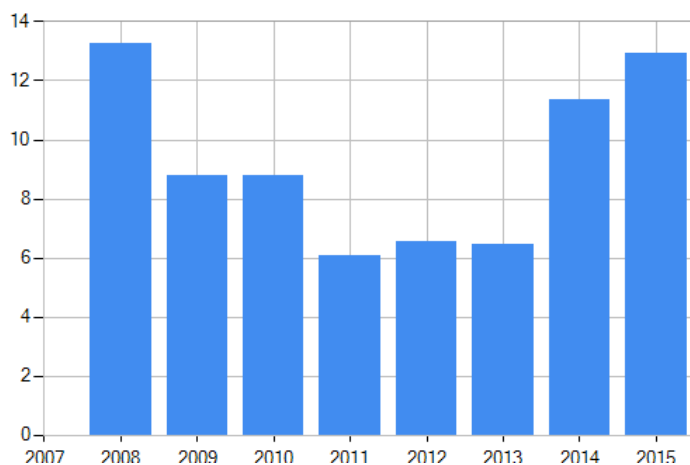
Таблица 5 – Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все основные фонды	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4

Данная тенденция в дальнейшем приведет к усиливающейся неконкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, что приведет к сокращению доходов государственного бюджета из-за потери небольшой доли налоговых выплат.

Теперь хотелось бы рассмотреть различные макроэкономические показате-

тели в исследуемый период. В 2008 году ввиду кризиса наблюдался высокий уровень инфляции, вызванный падением цен на энергоносители и, соответственно, существенным падением курса национальной валюты. Инфляция в России по годам приведена на рисунке 2 [8].

Тем не менее, реальные располагаемые доходы населения выросли в этот год. Динамика реальных располагаемых доходов отражена в таблице 6 [9].

Таблица 6 – Динамика реальных располагаемых доходов жителей Российской Федерации по годам

Год	Изменение реального располагаемого дохода в % к соответствующему периоду прошлого года
2008	102,4
2009	103,0
2010	105,9
2011	100,5
2012	104,6
2013	104,0
2014	99,3
2015	96,8

Количество людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума, в кризис 2008-2010 гг. постепенно сокращалось, при этом проводилась ежегодная индексация устанавливаемой государством величины прожиточного минимума. Это отражено в таблице 7 [10].

Таблица 7 – Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Величина прожиточного минимума, рублей в месяц
	млн. человек	в процентах от общей численности населения	
2008	19,0	13,4	4593
2009	18,4	13,0	5153
2010	17,7	12,5	5688
2011	17,9	12,7	6369
2012	15,4	10,7	6510
2013	15,5	10,8	7306

2014	16,1	11,2	8050
2015	19,5	13,3	9071

Таким образом, фискальную политику государства в период кризиса 2008-2010 гг. можно назвать в целом состоявшейся, так как, несмотря на высокий уровень инфляции, реальные располагаемые доходы населения в этот период увеличивались благодаря стимулированию национальной экономики и существенному увеличению межбюджетных трансфертных платежей. При этом стоит признать, что случившийся вскоре после начала кризиса отскок цен на энергоресурсы поспособствовал быстрому выходу экономики из кризиса.

Также государственная политика борьбы с бедностью привела к вполне реальному положительному результату. Кроме того, в данный период был существенно повышен минимальный размер оплаты труда для увеличения совокупного спроса. Это отражено в таблице 8 [11], характеризующей минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в соотношении с прожиточным минимумом по годам, установленные законодательством Российской Федерации.

Таблица 8 – МРОТ в соотношении с прожиточным минимумом по годам, в процентах

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ²⁾	2014	2015
Минимальный размер оплаты труда в соотношении с прожиточным минимумом	48,4	78,8	72,7	62,0	67,5	68,2	67,1	57,3

Далее, в период 2011-2013 гг., национальная экономика вышла из кризиса на путь экономического роста, обусловленного резким повышением цен на энергоносители, вследствие чего реальные располагаемые доходы населения также увеличивались, а инфляция была зафиксирована на уровне 6 %. Количество людей, получающих зарплату ниже прожиточного минимума, также постепенно сокращалось. В целом, данный период характеризуется экономическим развитием, вследствие чего были повышены ставки акцизов, и происходило увеличение дохода государственного бюджета благодаря автоматическим стабилизаторам фискальной политики.

Однако в конце 2014 года случился очередной кризис. Помимо этого, Европейский Союз и Россия ввели друг против друга санкции в связи с аннексией Россией Крыма в свой состав. Правительство приняло меры по увеличению государственных расходов, но, несмотря на это, реальные распола-

гаемые доходы населения стали уменьшаться, а уровень инфляции достиг высоких значений. В кризисный период требуется стимулирование экономической активности государством, возможной мерой может быть увеличение трансфертных платежей, однако подобных мер после начала кризиса в 2014 году не принималось. В 2015 году расходы на национальную экономику сократились на 700 млрд. рублей, хотя и были увеличены расходы на социальную политику на 800 млрд. рублей, размер МРОТ в соотношении с прожиточным минимумом уменьшился практически на 10 процентных пунктов. После всплеска спроса в конце 2014 года, в 2015 произошло резкое сокращение спроса, ведь курс национальной валюты упал в 2 раза, реальные доходы населения резко сократились, был отмечен высокий уровень инфляции в 11,4 % в 2014 году. Так как кризис случился в конце года, импортные товары продавались еще по старым ценам, поэтому основное подорожание про-

изошло уже в 2015 году (величина инфляции в 2015 году – почти 13 %).

Таким образом, экономическая эффективность проводимой фискальной политики в период 2008-2015 гг. была неравномерной. На протяжении периода 2008-2013 гг. фискальная политика характеризовалась относительно грамотным сочетанием расходов и доходов госбюджета, стимулируя деловую активность во время спада и не сильно препятствуя ей во время экономического роста, хотя и реальных шагов в сторону развития реального сектора экономики и снижению зависимости от цен на энергоносители осуществлено не было. В этот период активными темпами наращивались расходы на оборону и силовые ведомства. Постепенно стала формироваться государственная идеология, направленная на внешнеполитическую конфронтацию. Для обоснования все увеличивающихся военных расходов и формирования необходимой точки зрения у населения в 2011 году даже появилась специальная статья в структуре расходов – субсидии средствам массовой информации, которые, будучи подконтрольными, будут способствовать формированию единой негативной позиции у населения по отношению к странам Запада. Однако полагать, что до 2011 года СМИ характеризовались свободой действий, было бы несколько наивно. Таким образом, несмотря на то, что государству удалось быстро выйти из кризиса 2008 года и увеличить располагаемый доход населения, вопросы структурного преобразования экономики так и не были решены, вместо этого государство посчитало необходимым проводить милитаризацию экономики и увеличивать расходы на силовые структуры. А быстрый выход из кризиса, случившегося в 2008 году, в том числе объясняется тем, что цены на энергоносители быстро отскочили вверх.

В 2015 году, после начала кризиса, государство стало меньше субсидировать национальную экономику, увеличив

расходы на национальную оборону и силовые ведомства. Кроме того, были повышены акцизы, введен дополнительный налог, касающийся платы за капитальный ремонт многоквартирного дома, собственностью в котором владеет гражданин, а также введена система «Платон», повышающая издержки производителя по транспортировке продукции, вследствие чего повышаются также и цены на конечные товары и услуги. Подобный подход к проведению фискальной политики говорит об усиливающемся стремлении государства изымать больше денег из экономики, чтобы вкладывать их в развитие военно-промышленного комплекса и влиять на события, происходящие на международной арене, однако эффективность такой политики крайне низка. Для начала, при экономическом спаде необходимо добиться выхода из кризиса и сменить курс на устойчивый экономический рост, который может быть достигнут при снижении налогового бремени на граждан, развитии внутренней инфраструктуры, увеличении денежных вложений в образование, гражданские отрасли экономики и НИОКР, а также за счет сокращения военных расходов. Подготовка востребованных и конкурентных специалистов, равно как и повышенное субсидирование гражданских отраслей экономики, могли бы привести к существенной диверсификации экономики России и снижению зависимости от энергоресурсов уже через несколько лет.

В целом, фискальная политика государства не может похвастаться хорошими экономическими результатами. Военная направленность расходов госбюджета приводит к тому, что деньги, которые могли бы пойти на развитие и диверсификацию промышленности, стимулирование спроса, социальные выплаты и науку идут вместо этого на военные расходы, вследствие чего сырьевая экономика остается подвержена колебаниям в

результате резкого снижения стоимости на природные ресурсы.

Способы улучшения проводимой фискальной политики

Существует множество способов улучшения проводимой фискальной политики. Разумеется, требуется повысить эффективность налоговой системы. Для

начала необходимо пересмотреть шкалу налога на доходы физических лиц. Необходимо ввести прогрессивную шкалу НДФЛ - налога на доходы физических лиц с дифференциацией по доходам. Один из возможных вариантов налоговых ставок и соответствующих им уровней доходов представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Возможный вариант дифференциации ставки НДФЛ

Ставка налога на доходы физических лиц, в %	Доход налогоплательщика, рублей в месяц
8	до 20 000
9	20 000 – 30 000
10	30 000 – 40 000
12	40 000 – 60 000
13	60 000 – 75 000
14	75 000 – 100 000
15	100 000 – 125 000
16	125 000 – 150 000
18	150 000 – 200 000
20	200 000 – 250 000
22	250 000 – 300 000
24	300 000 – 400 000
26	400 000 – 500 000
28	500 000 – 750 000
30	750 000 – 1 000 000
32	более 1 000 000

Переход к дифференциации ставки НДФЛ позволит снизить налоговое давление, оказываемое на бедные слои населения, благодаря чему бедные домохозяйства смогут улучшить свое материальное положение и увеличить свое потребление, в то же время домохозяйства с высокими доходами будут способствовать получению бюджетом дополнительных средств.

Таким образом, снизится неравенство доходов населения и увеличится его деловая активность.

Также следует принять меры по повышению прозрачности налоговой системы и уходу предпринимателей в тень. Это должно обеспечиваться, во-первых, ужесточением наказаний за коррупционную деятельность и поощрением за противодействие коррупции. Во-

вторых, необходимо более прозрачное расходование бюджетных средств на развитие инфраструктуры и проведение различных государственных программ, в том числе касающихся развития малого и среднего бизнеса в России, а также изменения политики бюджетирования для того, чтобы эти программы имели больший вес в структуре расходов бюджета и, соответственно, приоритет. В таком случае предприниматель будет более склонен вести прозрачную деятельность, с одной стороны, больше опасаясь возможного наказания, а с другой, зная, что эти налоговые сборы будут целевым образом потрачены на общественные нужды. В то же время бюджет получит дополнительные денежные средства.

Кроме того, для улучшения проводимой фискальной политики необхо-

димо ликвидировать механизм присвоения бюджетных средств бюджетными учреждениями. По ныне действующей системе **все выделенные бюджетному учреждению деньги тратятся внутри него самого**, при этом **все сэкономленные** (не потраченные на предназначенные цели) **средства бюджетного учреждения направляются на формирование стимулирующей части фонда оплаты труда данного учреждения** (п. 3 Постановления № 1088-ППО Правительства Москвы [12]). А затем директор практически самоуправно решает, каким именно сотрудникам их выплатить в виде стимулирующих надбавок и премий. На практике, по вполне понятной и как бы даже предлагаемой условиями логики эти стимулирующие выплаты львиной долей (практически ничем не регулируемой по закону) переходят в зарплатные начисления администрации и близких к ней лиц. Таким образом, средства, предназначенные для осуществления государственных программ, переходят ко вполне конкретным лицам, бюджетные учреждения которых получают эти денежные средства для осуществления данных программ, что опять же снижает доверие населения к уплате налогов и приводит к снижению эффективности проводимой фискальной политики.

Возможности обеспечения выполнения поставленной Президентом РФ Путиным В.В. задачи удвоения ВВП напрямую находится в зависимости от возможности государственных органов обеспечить нужную степень контроля экономики и фискальной политики. Прозрачность контролируемых экономических объектов можно осуществить с помощью информационно-аналитического

мониторинга фискальной деятельности [13].

Существующая информационно-аналитическая система мониторинга, анализа и прогнозирования социально-экономического развития субъектов РФ для Министерства экономического развития РФ включает централизованное хранилище данных, подсистему визуализации для представления информации в табличном, текстовом, графическом и картографическом видах, информационно-аналитическую подсистему для мониторинга и анализа, подсистему моделирования и прогнозирования для построения моделей и проведения многовариантных расчетов по социально-экономическим и финансовым показателям, подсистему администрирования для разграничения прав доступа.

Для количественной оценки «прозрачности» фискальной политики следует ввести индекс «непрозрачности». Построение этого индекса базируется на пяти экспертно определенных переменных C_i , отражающих следующие аспекты (сферы, источники) закрытости экономики: коррупция; законодательная и судебная сферы; экономическая и финансовая политика; отчетность/корпоративное управление; государственное вмешательство /нестабильность. Окончательный индекс определяется как среднее арифметическое этих пяти:

$$\bar{I}_n = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{n}. \quad (1)$$

Задачи информационно-аналитического мониторинга для уменьшения индекса «непрозрачности» схематично изображены на рисунке 3.

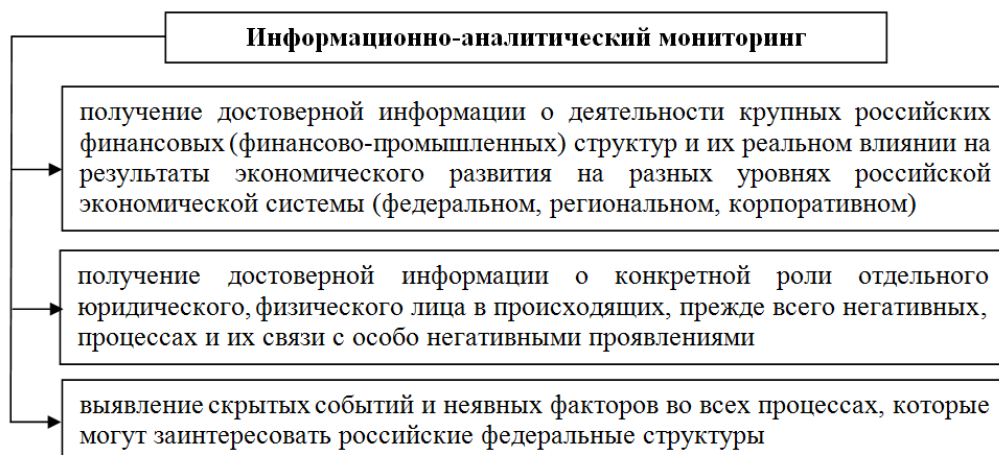

Рисунок 3 – Структура системы информационно-аналитического мониторинга процессов в экономике и фискальной деятельности

Информационные технологии реализуют адаптацию и разработку методов и средств решения указанных задач.

Методы и способы обеспечения прозрачности финансовых операций и проводимой фискальной политики с помощью информационных технологий приведены ниже.

1) Метод «свободной выборка текста» (free text retrieval) с помощью специализированного программного обеспечения для ввода или вывода данных практически в любом формате, автоматизированного поиска связи между отдельными фактами (событиями, конкретными лицами и пр.) и вывода результатов поиска на компьютер финансиста-аналитика.

2) Методы анализа больших массивов данных в целях обнаружения «области перекрытия» в закрытой компьютерной сети с помощью специализированных процессоров селекции.

3) Методы построения прямых запросов заинтересованных госструктур практически в режиме реального времени с помощью «кворум-процессоров».

3) Метод «розыскной корреляции» (Fahndungsabgleich) для исследо-

вания больших массивов данных, накопленных различными государственными и частными структурами, в целях определения личности подозреваемого на основании информации о фактах противоправных действий неустановленных лиц.

4) Метод «растрового поиска» (Ermi Ulungsraster) с помощью эффективного использования банков данных государственных и частных организаций и учреждений для определения (на основании прямых и косвенных признаков) конкретных лиц, дающих правоохранительным органам основания для организации целенаправленных поисковых мероприятий с использованием специальных методов и оперативных средств.

5) Способ улучшения прозрачности налогового контроля в государстве с помощью информационных систем консультационной помощи налогоплательщикам [14].

6) Методы формирования стимулирующей части фонда оплаты труда с помощью компьютерных систем поддержки принятия решений [15].

7) Методы и способы имитационного и компьютерного моделирования для прогнозирования фискальной политики [16].

Результаты совершенствования информационно-аналитического мониторинга фискальной деятельности с помощью разрабатываемых методов и способов показали, что чем больше прозрачности и открытости в сферах фискальной и социальной политики, тем меньше коррупции в стране, тем в большей степени объем социальных услуг, запрашиваемый гражданами этих стран, соответствует их готовности оплачивать свой запрос через налоги [17].

Выводы

Важнейшей проблемой фискальной политики Российской Федерации в период 2008-2015 является высокий уровень коррупции. Потенциал развития экономики России уперся в необходимость структурных преобразований, которые за все эти годы так и не были проведены. Динамика роста ВВП резко сокращалась, в 2013 году наблюдалась практически стагнация при сохранявшихся высоких ценах на энергоресурсы, поэтому такой вариант развития событий нельзя назвать благоприятным в долгосрочной перспективе. Ситуация усугубилась очередным кризисом, опять же вы-

званным падением цен на энергоресурсы, однако в этот раз резкого отскока цен не произошло и дополнительным негативным фактором послужили взаимные санкции между Европейским Союзом и Россией.

Для улучшения проводимой фискальной политики нашей стране необходимо обеспечить прозрачность деятельности государственных органов и учреждений и перейти к варианту бюджета, нацеленному на улучшение жизни людей и развитию гражданских отраслей экономики. Сделать работу государственных учреждений и органов более прозрачной возможно с помощью информационных технологий, основанных на сложных программных комплексах, информационных системах консультативной помощи и процессорах обработки данных, сканирующих и анализирующих по определенным алгоритмам с применением средств лингвистического, семантического и статистического анализа все доступные в Интернете информационные архивы в поисках необходимых сведений о проведении фискальной политики.

Литература

1. Елицур М. Фактор социальной справедливости в фискальной политике // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2010. № 3. С. 205-211.
2. Емелин Н.В., Прыткова Н.И. Бюджетно-налоговая (фискальная) политика в российской федерации // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2014. № 8 (119). С. 172-176.
3. Экономическая теория. Макроэкономика-1, 2. Метаэкономика. Под ред. Журавлевой Г.П. 3-е изд // М.: 2014. 920 с.
4. Структура доходов Федерального Бюджета РФ по годам [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Темпы роста ВВП России, в % [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia> (дата обращения: 26.03.2017).
6. Индекс восприятия коррупции, 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (дата обращения: 27.02.2017).
7. Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 27.02.2017).
8. Темпы инфляции в России по годам, в % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-charts-yearly> (дата обращения: 27.02.2017).
9. Динамика реального располагаемого дохода в России по годам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 27.02.2017).
10. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в России по годам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 27.02.2017).

11. Минимальный размер оплаты труда по годам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 27.02.2017).
12. Постановление Правительства Москвы от 28 декабря 2010 г. № 1088-ПП «О совершенствовании системы оплаты труда работников государственных учреждений города Москвы». 22 января 2014 г.
13. Логинов Е.Л. Использование информационно-аналитического мониторинга в фискальной и правоохранительной деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. № 2. С. 65-69.
14. Кузьменко В.В., Молодых В.А. Международный опыт использования налоговых инструментов противодействия теневой экономике // В книге: ECONOMICS, MANAGEMENT, LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS Collection of scientific articles. Science editor Drobyazko S.I. 2015. С. 153-155.
15. Акимкина Э.Э., Самаров К.Л., Васильев Н.А., Белюченко И.М. Оценка эффективности обслуживания клиентов в контексте системного анализа // Вопросы региональной экономики. № 2 (27). 2016. С. 123-134.
16. Акимкина Э.Э. Развитие и адаптация имитационного и компьютерного моделирования в системах поддержки принятия решений // Современные информационные технологии / сборник трудов по материалам II-ой межвузовской научно-технической конференции 14 сентября 2016 года, г.о. Королев, «МГОТУ» / Под общей науч. ред. док. техн. наук, проф. В.М. Артюшенко // М.: Издательство «Научный консультант». 2016. С. 112-121 (182 с.).
17. Монусова Г. Социальная политика в европейском общественном мнении: субъективный контракт между обществом и государством // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 127-151.

УДК 338.585

Бюджет по оплате труда, его роль и место в системе стратегического планирования на предприятии

В.В. Голощапова, аспирант кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В рамках представленной статьи исследованы и проанализированы ключевые аспекты, касающиеся проблематики бюджета по оплате труда, его роли и места в системе стратегического планирования на предприятии в текущих экономических условиях.

Предприятие, бюджет по оплате труда, стратегическое планирование, прогнозирование, планы, руководство.

The budget for remuneration of labor is its role and place in the system of strategic planning in the enterprise

V.V. Goloshapova, a graduate student of the Department of Economics,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Within the framework of the presented article, key aspects concerning the problems of the budget for remuneration of labor, its role and place in the system of strategic planning at the enterprise in modern conditions are analyzed.

Enterprise, budget for labor payment, strategic planning, forecasting, plans, management.

В настоящее время в экономической среде наиболее остро стоит вопрос «хозяйственного оздоровления» предприятий от воздействия экономического кризиса, ввиду чего первостепенными к решению являются проблемы рационализации производства и реализации продукции, работ и услуг, совершенствования эффективности производственного цикла, а также оптимизации оплаты труда.

Многие предприятия с поддержкой государства в экономический кризис выстраивали такую внутреннюю политику, благодаря которой субъекты предпринимательства осуществляли присущую им хозяйственную деятельность с наименьшими потерями для производства. Целесообразное планирование хозяйственной деятельности предприятия является одним из главных направлений экономического развития.

Одной из центральных состав-

ляющих системы стратегического и тактического планирования является бюджет по оплате труда.

Планирование бюджета на оплату труда работников предстает неотъемлемой частью системы финансового планирования предприятия. Он представляет собой совокупность заработной платы сотрудников всех структурных подразделений с учетом отчислений, предусмотренных действующим законодательством и внутрифирменной финансовой политикой.

Трудовые ресурсы обеспечивают бесперебойный производственный процесс. Это ключевой фактор достижения поставленных задач и выполнения планов по производству продукции и оказанию услуг. Эффективность развития и результативность деятельности фирмы во многом зависит от трудовой производительности работников.

Рисунок 1 – Основные принципы бюджетирования

Определяя финансовый объем на выплату заработной платы и иных денежных сумм работникам, руководители организации планируют совокупные расходы предприятия и разрабатывают меры экономического воздействия на персонал в целях повышения производительности труда.

Бюджет по оплате труда в системе планирования экономического субъекта – явление довольно новое и малоизученное, а потому часть предприятий допускает ряд ошибок при его составлении, что приводит к существенным потерям финансового, трудового, материального характеров.

Сумма денежных средств, которая в рамках плана должна быть направлена на оплату труда, определяется предприятием самостоятельно. Однако соблюдению подлежат следующие усло-

вия:

- Соответствие действующим законодательным нормам и правилам (не допускать снижение объема заработной платы ниже принятого уровня минимальной оплаты труда);
- Избрание и применение определенной системы и конкретной формы оплаты труда.

Структура бюджета оплаты труда состоит из условно-постоянной и переменной составляющих, где в первую включены уровень окладов, величина тарифных ставок, стимулирующие выплаты, денежные компенсации, фонд рабочего времени (вне прямой зависимости от уровня производства), а во вторую - нормативы по сдельным тарифам (базируется на потребности в работниках, исходя из производственного плана).

Рисунок 2 – Система оплаты труда

Планирование бюджета по оплате труда должно осуществляться по систематизации затрат на заработную плату персонала:

1. Промышленного (работники, вовлеченные в процессы производства продукции или оказания услуг);
2. Непромышленного (сотрудники социально-бытовой сферы).

Важно, чтобы система стратегического планирования опиралась на группировку издержек на оплату труда по следующим целевым критериям:

- Категориальная принадлежность работников;
- Структурная принадлежность работников;
- Особенность включения затрат (налогооблагаемая база/прибыль);
- Формы оплаты труда.

В целях рационального и соответствующего современному законодательству планирования бюджета по оплате труда надлежит брать во внимание

следующие виды денежных выплат кадрам:

1. Заработная плата по плановым показателям.
2. Премияльные выплаты в качестве стимулирования трудовых ресурсов.
3. Компенсационные выплаты, исходящие из особых, специфических условий труда;
4. Оплата отпусков, включая очередные и дополнительные.
5. Заработная плата работников, трудящихся по гражданско-правовым договорам.
6. Иные виды выплат в рамках действующего законодательства.

После вычисления плановых расходов по оплате труда по соответствующим статьям осуществляется расчет платежей, направленных в государственный бюджет:

- государственное пенсионное обеспечение;

- расходы на медицинскую помощь;
- социальное страхование;
- страхование от несчастных случаев и от профессиональных заболеваний.

В ходе планирования затрат на оплату труда отчисления государственного назначения можно рассчитывать из общей суммы заработной платы, начисленной в организации и облагающуюся единым налогом с учетом действующих ставок.

Объективная оценка работы сотрудников организации позволит разработать по начислению заработной платы план, который будет способствовать повышению показателей экономической деятельности предприятия.

Для максимально эффективного бюджетирования по оплате труда управляющему экономического субъекта необходимо оперировать следующими данными с учетом их динамики от периода к периоду:

- обеспеченность организации трудовыми ресурсами;
- оценка структурного состава трудовых ресурсов;
- сколько продукции производится на 1 руб. заработной платы;
- какой процент рабочих, занятых в основном производстве;
- какой объем прибыли приходится на 1 руб. зарплаты.

Планирование бюджета заработной платы в долгосрочной перспективе осуществляется высшим руководством организации в несколько этапов.

Изначально проводится особая подготовка к планированию бюджета: анализ регламента по формированию бюджета, применяющийся на предприятии; оценка планирования прошлого периода (какие были достигнуты результаты, способствовала ли система оплаты труда достижению поставленных организацией целей); изучение производственных планов производства, продаж, доходов.

Необходимо выяснить, какой объем кадров нужен в различных структурных подразделениях. Этим вопросом занимаются руководители, осуществляющие управление каждым из подразделений.

Для проведения качественного анализа при планировании бюджета по оплате труда требуются изучить следующие данные:

- количество неиспользованных отпусков;
- уровень средней заработной платы;
- суммы выплат после увольнения;
- оплата работы за сверхурочное время;
- выплаты сотрудникам, выполняющим работы в выходные и праздничные дни;
- переходы между грейдами;
- изменения, происходящие в выплатах в рамках определенного грейда и т.д.

На практике, рациональный, полный и качественный подготовительный этап занимает не менее, чем месяц. Такой срок обусловлен особым вниманием и трудоемкостью следующего этапа – основного, озаглавленного составлением сводной таблицы, содержащей расходные статьи по оплате труда, включая страховые взносы и налог на доход.

Формирование бюджета осуществляется по используемым направлениям формы и системы оплаты труда.

Окладная и окладно-премиальная системы оплаты труда чаще всего используются для начисления зарплаты работников, занятых в сфере обслуживания организации, сотрудников бэк-офиса, персонала, работающего в отделе продаж. При планировании бюджета оклады этих сотрудников, которые отражаются в штатном расписании, суммируются, затем умножаются на количество месяцев в году, что отражается показателем расхода на заработную плату

этим работникам за год.

Далее формируется переменная составляющая заработной платы. Это премии и надбавки за успешную работу. Эта статья формируется в соответствии с Положением о премировании. При планировании используются максимальные показатели с расчетом на вероятность выполнения максимальных показателей производственного плана. Такую систему, как правило, используют большие предприятия и корпорации. Более мелкие фирмы пользуются пессимистическим сценарием (начисление премий по минимальным показателям) или средним. Объем премий умножается на количество периодов премирования, которые устанавливаются соответствующим положением.

Затем разрабатывается план оплаты труда рабочих, занятых в основном производстве, и вспомогательному персоналу. Здесь используются данные производственных планов. Для оплаты труда вспомогательному персоналу чаще всего используют часовую или тарифную ставку. Месячный показатель тарифной ставки вычисляется путем умножения количества сотрудников согласно плану на месячный объем часов, обязательных к отработке, и на ставку за час или день.

Если на предприятии работают различные категории работников, занятых на вспомогательном обслуживании основного производства, и для них применяются разные тарифные ставки, аналогичный подсчет проводится отдельной категории.

Для начисления заработной платы сотрудникам, занятым на основном производстве, обычно используют сдельно-премиальную форму. Для того, чтобы рассчитать сумму заработной платы этих работников необходимо знать информацию загруженности производства. Для этого используют план выпуска продукции. При сдельной оплате труда действующие расценки умножаются на объем выполняемых работ. При применении еще тарифной ставки численность

работников также рассчитывается трудоемкость планируемых работ.

В ФОТ помимо выплат за произведенные работы входит подоходный налог и взносы на страхование. Сумма НДФЛ нужен финансовому отделу с целью определения налоговой нагрузки. Страховые взносы рассчитываются исходя из установленных законодательством норм. Они начисляются после полного расчета заработной платы.

Для разработки плана на основном этапе необходимо выделить примерно месяц.

При планировании бюджета заработной платы в текущих посткризисных условиях в рамках действующего законодательства требуется учитывать такие аспекты, как:

- уровень МРОТ;
- количество работников, трудящихся по гражданско-правовым договорам;
- обязательные выплаты (при планируемом сокращении);
- средняя сумма надбавок и денежных сумм за работу в выходные дни (базируясь на показателях предыдущего года);
- резерв для возможного повышения заработной платы;
- годовой ФОТ.

ФОТ обязательно учитывает следующие надбавки:

- суммы, уплачиваемые за работу в вечернее и ночное время;
- доплаты за сверхурочную работу;
- надбавки при работе по вахтовому методу;
- суммы, выплачиваемые за работу в праздничные и выходные дни;
- коэффициенты, установленные в определенных районах и регионах;
- доплаты, начисляемые за работу в определенных условиях.

Итак, на сегодняшний день роль бюджета по оплате труда для предпри-

ятия имеет огромное значение ведь он необходим для оперативного и стратегического планирования, что влияет на результативность развитие предприятия.

В условиях непрерывной экономической динамики только рациональное планирование поможет найти выход и вовремя перестроится, поможет пережить и выжить предприятию с наименьшими потерями. Безусловно, бюджет по оплате труда является одной из затратной статьи в бюджете всего предприятия.

Иррациональное планирование может привести к негативным последствиям и спаду кадрового потенциала, и, следовательно, приведет к сбоям и простоям в производстве. Поэтому, производительность труда, является ключевым фактором, влияющим на эффективность производства, определяет основные экономические показатели фирмы и прежде всего, ее конкурентоспособность.

При планировании бюджета требуется предельно внимательно изучить и оценить все его составляющие компоненты. Нужно учесть все основные моменты, касающиеся оплаты труда, а также разработать такой механизм материального поощрения, который будет циклично стимулировать работников к труду и отвечать всем необходимым требованиям по увеличению качества выпускаемой продукции и увеличению производительности труда.

Ведущая цель стимулирования заключается в соединении материальных интересов работников со стратегическими задачами организации.

Стратегия – это основа эффективного управления персоналом и важный фактор совершенствования деятельности организации, без нее невозможно дальнейшее существование и развитие любого предприятия.

Важно указать, что материально-техническое вознаграждение хотя и имеет большое значение для повышения работоспособности и безусловно влияет на ряд показателей работы предприятия, но не достигает всех основных целей. Оно должно находиться в симбиозе с социально-психологическим климатом и организационно-административной средой.

Таким образом, в истории развития стратегического управления не было случаев умаления значимости планирования и бюджетирования. Сейчас ведущими специалистами предлагается модели, соответствующие разным уровням политического, экономического, научно-технического, социального развития экономического субъекта.

Это подтверждает, что бюджет по оплате труда занимает одно из центральных мест в системе стратегического планирования для предприятий любой специфики деятельности и отраслевой принадлежности.

Литература

1. Адамов Н.А., Адамова Г.А. Бюджетное планирование в организации // Аудиторские ведомости. 2013. № 2.
2. Банк С.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления хозяйствующими субъектами с применением финансовых инструментов // Москва. 2005. 214 с.
3. Банк С.В. Основные средства: учет в российской и международной практике // Аудитор. 2005. № 6. С. 36-43.
4. Банк О.А. Консолидированная отчетность в системе учетно-аналитического обеспечения корпоративного менеджмента // Экономические науки. 2011. № 74. С. 308-311.
5. Корсакова А., Котельникова Т. В единой связке... как добиться желаемого результата стратегического планирования? // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 5.
6. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 4-е изд. // М.: ИНФРА-М. 2011. 882 с.

УДК 338.984

Основные направления развития системы бюджетирования строительных предприятий

Е.Ю. Федорова, аспирант первого года обучения кафедры экономики,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Строительство – наиболее значимая отрасль производства в России на сегодняшний день. Поддержка государства оказывает положительное влияние на развитие строительной отрасли. В статье рассмотрена система бюджетирования предприятия при получении бюджетных средств в 2016 году на мероприятия по подготовке и проведению чемпионата мира по футболу 2018 года в Российской Федерации, связанные со строительством или реконструкцией тренировочных площадок.

Система бюджетирования, получение бюджетных средств.

Main directions of the budgeting system development of construction enterprises

E.Y. Fedorova, graduate first year of the Department of Economy,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Construction is the most significant industry in Russia today. State support has a positive impact on the development of the construction industry. The article considers the budgeting system of the enterprise when receiving budgetary funds in 2016 for the event preparation and holding of 2018 FIFA World Cup in the Russian Federation related to the construction or reconstruction of training grounds.

Budgeting system, receipt of budgetary funds.

Строительство – наиболее значимая отрасль производства в России на сегодняшний день. Деятельность в области строительства охватывает жилые комплексы, объекты социального производства, транспортную инфраструктуру, дорожное строительство и объекты производственной сферы.

Общее нестабильное экономическое положение в течении нескольких последних лет, связанное с падением цен на нефть, введение санкций, привело к спаду в сфере строительства. Но государство оказывает положительное влияние на поддержку и развитию строительной отрасли. На развитие жилищного строительства серьезно повлияло принятие в 2014 году закона № 214 ФЗ о страховании застройщика. Это изменение в законодательстве Российской Федерации привлекло банки с услугами ипотечного кредитования и инвесторов.

Поддержка государства в виде субсидий позволяет успешно развивать

строительство дорог, производственной инфраструктуры и т.д.

В связи с предстоящим проведением в России Чемпионатом мира по футболу в 2018 году, государство направляет значительную часть бюджетных средств на строительство и реконструкцию стадионов, строительство дорог и др. В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу, распоряжением правительства Российской Федерации было утверждено распределение межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2016 году на мероприятия по подготовке и проведению чемпионата мира по футболу 2018 года в Российской Федерации, связанные со строительством или реконструкцией тренировочных площадок.

С целью контроля за использованием бюджетных средств, строительные организации, получившие денежные средства должны обеспечить раздельный учет таких средств от других поступлений. Так же возникает необходимость в

планировании и управлении полученными средствами. В связи с этим на предприятии развивается система бюджетирования, которая должна обеспечить упорядочение материальных, трудовых, финансовых потоков и уменьшит вероятность простоя по организационным причинам.

Эффективное планирование на строительном предприятии его денежными потоками, материальными и трудовыми ресурсами дает значительное конкурентное преимущество перед другими компаниями, а также приносит перспективу развития бизнеса.

Понятие «бюджетирование» (от англ. budget – сумка) по сути означает «планирование». Бюджет или финансовый план предприятия формируется с учетом предполагаемых поступлений и расходования денежных средств за определенный промежуток времени, как правило, за год.

Система бюджетирования на Российских предприятиях развивается по разному пути и разными методами. Теория экономического планирования в России для своего развития использует зарубежный опыт и развивается очень сложно, в том числе и в силу недостаточности проработанности этого вопроса.

Процесс бюджетирования на различных предприятиях выстроен по-своему. Это зависит от специфики деятельности предприятия, от стадии ее развития и других показателей.

Целью внедрения и развития системы бюджетирования на предприятии являются:

- Формирование плана деятельности предприятия на определенный период;
- Оптимизация расходов предприятия;
- Решение кросс функциональных задач между структурными подразделениями предприятия;
- Разработка метода стимулирования ответственных руководите-

лей для достижения поставленных целей предприятия;

- Оценка эффективности деятельности, как отдельных подразделений предприятия, так и предприятия в целом.

Правильно выстроенная система бюджетирования дает возможность оптимизировать денежные потоки, определить источники финансирования и расходы по ним, а так позволит решить ряд других управленческих задач.

Основные этапы развития системы подразумевают решение следующих задач:

- Определение бизнес-направлений, основных показателей, целей и направлений деятельности предприятия;
- Методология формирования финансового плана предприятия;
- Решение организационных вопросов в части определения сроков выполнения, назначение ответственных исполнителей, определение лиц, утверждающих бюджет;
- Разработка методологии финансового учета, с возможностью использования данных бухгалтерского учета;
- Определение направлений и методов финансового контроля;
- Описание порядка, периодичности и сроков корректировки бюджетов в случае необходимости;
- Определение формы, сроков предоставления и порядка утверждения сводного отчета предприятия на основе данных финансового планирования и фактических данных поступления и расходования денежных средств;
- План-фактный анализ, выяснение причин отклонения факта от плана и постановка задач на следующий период планирования.

Основным направлением деятельности предприятия, рассматриваемого в данной статье, является строительство объектов в области спорта. Учитывая неэффективный опыт в строитель-

ве объектов спорта на Олимпийских играх в Сочи, при котором бюджетные средства направлялись в госкорпорации и госкомпании («Олимпстрой», «РЖД», «Газпром»), а затем на конкурсной основе отбирались поставщики и подрядчики, при подготовке к Чемпионату Мира по футболу 2018 года в Российской Федерации госкомпании не задействовали. Федеральное финансирование поступает через Министерство спорта Российской Федерации. Объем финансирования в 2016 году, выделенный Министерству спорта составляет 74,96 млрд. рублей. Расходы на реализацию подпрограммы «Подготовка и проведение чемпионата мира по футболу – 2018 и Кубка конфедераций – 2017» составили чуть меньше половины всей суммы бюджета (30,69 млрд. рублей).

Специальным правительственным распоряжением в 2014 году были назначены генподрядчики по строительству стадионов. Но заработать на этих стройках компаниям не удастся, так как бюджет на строительство постоянно сокращают, а затраты предприятий растут. Так что это скорее социальная нагрузка, а не прибыльное мероприятие. И в этих обстоятельствах очень важно правильно спланировать расходы, с тем, чтобы не сорвать строительство и выполнить важнейшую правительственную задачу.

Мы рассмотрим строительную компанию, выбранную в том числе и для строительства или реконструкцией тренировочных площадок в рамках подготовки к Чемпионату Мира по футболу 2018 года в Российской Федерации.

На предприятии утверждена Учетная политика для целей управленческого учета, которая описывает принципы ведения управленческого учета и формирования управленческой отчетности Предприятия.

Учетная политика предприятия:

- регулирует порядок организации системы управленческого учета и подготовки отчетности Организации;

- имеет приоритетное значение по отношению к прочим внутренним документам Организации, касающимся системы управленческого учета;

- является обязательным для исполнения всеми руководителями и работниками Организации.

Согласно Учетной политике предприятия, система управленческого учета предусматривает использование следующих основных типов данных:

- Финансовый план (плановые показатели как результат процесса планирования доходов и расходов);

- факт (фактические данные о свершившихся операциях);

- прогноз (прогнозные показатели, формирующиеся на основании фактических, плановых данных и дополнительной информации);

- обязательства (данные о наличии и размере обязательств по действующим договорам и соглашениям).

Правила формирования финансового плана и фактических показателей, формы отчетности и порядок их заполнения изложены в документе более низкого уровня – Методических рекомендациях.

На предприятии установлен порядок планирования доходов в зависимости источников финансирования и статей доходов. А также расходов предприятия в разрезе источников финансирования и статей расходов.

Один из источников финансирования – поступления из Федерального бюджета, полученные от Государственных учреждений и региональных министерств, и ведомств для осуществления услуг по строительному контролю. Всего запланировано реконструировать и построить до 1 мая 2018 тренировочных площадок в количестве 95.

- в 2016 по 26 тренировочным площадкам;

- в 2017 по 69 тренировочным площадкам (почти в 2 раза больше объема, чем в 2016 году).

Планируемое и фактическое поступление от услуг строительного контроля в 2016 году изложено в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Исполнение Договоров по Тренировочным площадкам

№ п/п	Тренировочные площадки	План	Факт	% исполнения
1	Калуга/Тренировочная площадка Грабцевское ш.	3 014 749,57	1 673 480,00	55,51
2	Калуга/Тренировочная площадка Тульское ш	3 419 964,82	1 673 480,00	48,93
3	Астрахань/Стадион «Астрахань»	3 150 545,22	1 554 356,90	49,34
4	Казань/Стадион «Электрон»	3 190 477,00	3 190 477,00	100,00
5	Сочи/Новое строительство	1 351 221,45	1 351 221,45	100,00
6	Азов/Стадион СК им. Э.П. Лакомова	658 600,00	658 600,00	100,00
7	Волгоград/ВГАФК	6 603 038,00	1 760 810,08	26,67
8	Волгоград/Стадион «Зенит»	3 470 614,37	730 283,05	21,04
9	Воронеж/Стадион «Локомотив»	996 800,00	996 800,00	100,00
10	Воронеж/Стадион «Чайка»	996 800,00	996 800,00	100,00
11	Екатеринбург/Парк Стадион Химмаш	3 930 749,94	982 687,48	25,00
12	Екатеринбург/Стадион СОК «Калининец»	3 517 725,61	2 264 617,57	64,46
13	Железноводск/Стадион «Спартак»	2 895 077,97	439 286,75	15,17
14	Казань/Тренировочная площадка	3 055 692,60	3 055 692,60	100,00
15	Калининград /Стадион «Локомотив»	2 660 133,63	600 160,86	22,56
16	Кисловодск/Строительство ТП на СК р.Подумок	4 074 080,00	639 706,78	15,70
17	Краснодар/Стадион «Кубань»	2 661 232,22	727 600,00	27,34
18	Лермонтов/Стадион «Бештау»	2 780 152,63	580 723,34	20,89
19	МО Раменское/Тренировочная площадка на базе «Сатурн»	2 571 040,77	715 502,97	27,83
20	Нижний Новгород/Тренировочная площадка ул. Карла Маркса	3 680 372,33	1 320 754,15	35,89
21	Пенза/Стадион «Зенит»	4 270 796,71	640 000,00	15,09
22	Ростов на Дону/Стадион «Локомотив»	11 142 808,99	1 197 200,00	10,74
23	Самара/Стадион «Металлург»	961 796,92	488 269,38	50,77
24	Саранск/Стадион ФК «Мордовия»	2 099 815,03	1 530 411,95	72,88
25	Саранск/Центр олимпийской подготовки	2 052 894,49	603 574,41	29,40
26	Сочи/СОК СПУТНИК АО	635 770,57	635 770,57	100,00
	ИТОГО	79 812 915,84	31 011 237,19	38,85

Согласно утвержденному бюджету на 2016 год, было запланировано поступление по договорам оказания услуг строительного контроля 79,8 млн. руб. Фактическое принятое выполнение по тренировочным площадкам за 2016 год составляет 31,01 млн. руб. Анализ исполнения Договоров показывает, что исполнение Договоров за 2016 год выполнено на 38,85%. Так как отклонение фактического поступления от запланированного – о существенная величина, то необходимо выяснить причины такого значительного отклонения и принять меры к его устранению.

Причиной такого небольшого процента исполнения договоров может

служить недофинансирование Заказчиков из региональных бюджетов на текущий финансовый год, а также низкая исполнительская дисциплина ответственных менеджеров, не предоставивших Заказчикам отчетных документов о выполнении услуг, а также счетов на оплату данных услуг.

Основные работы по тренировочным площадкам планируются на 2017 год. Сумма освоения будет составлять не менее 180 млн. руб., что составит около 70% денежных средств по объектам.

В связи с тем, что предприятие, как и все региональные заказчики несёт ответственность за освоение бюджетных федеральных средств по тренировочным

площадкам, необходимо усилить исполнительскую дисциплину и контроль за поступлением средств за оказанные услуги

Расходы предприятия планируются в разрезе источников финансирования и статей расходов. Мы рассмотрим один источник поступления денежных средств от услуг осуществления строительного контроля по тренировочным площадкам.

Предприятием предусмотрены следующие статьи расходов по данному источнику финансирования:

- Фонд оплаты труда
- Начисления на оплату труда
- Расходы на операционную и административно-хозяйственную деятельность, которые включают в себя:
 - Расходы на аренду офисных помещений и их эксплуатацию;
 - Командировочные расходы;
 - Расходы на приобретение оргтехники и иного оборудования (включая сервисное обслуживание);
 - Правовое и экономическое обеспечение деятельности
 - Прочие административно-хозяйственные расходы
- Расходы на привлечение субподрядных организаций.

В связи с тем, что по данному источнику финансирования денежные средства поступают из бюджета Российской Федерации, и целью данной деятельности Предприятия является не получение прибыли, а выполнение устав-

ных целей предприятия, то сумма расходов равняется сумме полученных доходов.

«Сегодняшний этап проводимой в России бюджетной политики требует от органов власти не просто целевого и полного использования бюджетных средств, все чаще речь заходит об эффективности, результативности, оценке качества бюджетного процесса и процесса управления финансами в целом» [5].

Для того, чтобы грамотно составить финансовый план расходования использования субсидии на 2016 год, необходимо локально-нормативным актом закрепить Центры Финансового Управления (ЦФУ) предприятия. Центры Финансового управления могут отвечать за определенные статьи расходов.

Например, Центр Финансового Учета «Управление персоналом» отвечает за статьи расходов: «Фонд оплаты труда» и «Командировочные расходы».

При расчете суммы расходов на Фонд оплаты труда персонала, ответственного за строительный контроль по тренировочным площадкам, Центр финансового учета руководствуется нормативом расходов заказчика на осуществление строительного контроля, установленного Постановлением от 21 июня 2010 г. № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства», которое предусматривает проведение строительного контроля в полном объеме нормативной численностью специалистов.

Норматив численности согласно постановления при стоимости строительства приведен в таблице (табл. 2).

Таблица 2 – Нормативы расходов заказчика на осуществление строительного контроля

Стоимость строительства в базисном уровне цен 2000г. (млн. руб.)	Норматив расходов заказчика на осуществление строительного контроля (процентов)	Норматив численности работников заказчика, осуществляющих строительный контроль (человек)
до 30	2,14	2
от 30 до 50	1,93	3
от 50 до 70	1,81	4
от 70 до 90	1,72	5

Исходя из информации в соглашениях о стоимости услуг строительного контроля по тренировочным площадкам, заключенных предприятием с заказчиками строительства, и в соответствии с утвержденными нормативами, Центр Финансового учета «Управление персоналом» рассчитывает потребность предприятия в численности работников. При

этом необходимо учитывать, что привлечение к осуществлению строительного контроля работников меньше определенной нормативом численности может создать существенные риски недостаточности и неполноты строительного контроля. Расчет работников на примере нескольких соглашений приведен в таблице (табл. 3).

Таблица 3 – Расчет количества численности работников для осуществления строительного контроля

Контрагент	Договор	Сумма по договору	Численность работников
УКС АДМИНИСТРАЦИИ г. Астрахани	Соглашение № 23/ТП/АТХ от 01.12.2016г.	3 150 545,22	2
МКУ СЛУЖБА ЕДИНОГО ЗАКАЗЧИКА-ЗАСТРОЙЩИКА Администрации Волгограда	Соглашение № 06-1/ТП/ВЛГ от 07.10.2016г.	3 470 614,37	2
СпортИн	Соглашение № 06/ТП/ВЛГ от 05.09.2016г.	36 603 038,00	3
УКС г. Екатеринбурга МКУ	Соглашение № 02/ТП/ЕКТ от 06.07.2016г.	9 774 969,43	2
МБОУ ДОД СДЮСШОР № 5	Соглашение №09-2/ТП/КЛГ от 01.09.2016г.	5 563 716,63	2
НИЖЕГОРОДСТРОЙЗАКАЗЧИК ГКУ НО	Соглашение №10/ТП/НН от 28.11.2016г.	3 680 372,33	2
УКС ГКУ	Соглашение №08/ТП/СМР от 12.09.2016г.	6 984 428,32	2
ГОСУКС Республики Мордовия	Соглашение № 501/ТП/СРС от 15.10.2016г.	6 226 238,90	2
МИНСТРОЙ Московской области	Соглашение № 19/ТП/КСЛВ от 14.11.2016г.	4 074 080,00	2
МИНСТРОЙ Московской области	Соглашение № 13/ТП/МОС/РАМ от 12.10.2016г.	2 571 040,77	2

Далее, исходя из рассчитанной численности и утвержденных окладов рассчитывается сумма Фонда Оплаты труда на 2016 год.

Начисления на Фонд оплаты труда рассчитает Центр Финансового Учета «Отдел Бухгалтерского учета и отчетности» исходя из действующих тарифов страховых взносов.

Исходя из потребности в количестве командировок и нормативов на проживание и проезд, утвержденным локально-нормативным актом предприятия, Центр Финансового Учета «Управление персоналом» рассчитает сумму расходов на командировки.

Центр Финансового Учета «Административно-хозяйственный департа-

мент» запланирует расходы на аренду помещений, исходя из заключенных договоров Аренды, или Договоров, которые Предприятие планирует заключить. Исходя из потребности и в соответствии с нормативами, утвержденными локально-нормативным актом предприятия, центр финансового учета «Административно-хозяйственный департамент» запланирует расходы по статьям:

- Аренда и обеспечение офисными помещениями и возмещение расходов, связанных с эксплуатацией, оборудованием рабочих мест;
- Приобретение оргтехники (включая сервисное обслужи-

вание) и иного оборудования (инвентаря);

➤ Прочие административные расходы.

Расходы на привлечение субподрядных организаций запланирует Центр финансового учета «Департамент строительного контроля». По этой статье запланированы расходы на осуществление

лабораторного строительного контроля и геодезического контроля.

Таким образом, администратор процесса бюджетирования на основе полученных планов расходов формирует бюджет расходов предприятия на 2016 год по соответствующему источнику финансирования (табл. 4).

Таблица 4 – Бюджет расходов предприятия

КБК	Направление расходов	Сумма расходов, тыс. руб.
1	Фонд оплаты труда	24 960
2	Начисление на ФОТ	7 788
3	Операционная и административно-хозяйственная деятельность, в том числе:	39 265
3.1	Аренда и обеспечение офисными помещениями и возмещение расходов, связанных с эксплуатацией, оборудованием рабочих мест	8 900
3.2	Командировочные расходы (проезд, проживание, суточные и др.)	20 800
3.3	Приобретение оргтехники (включая сервисное обслуживание) и иного оборудования (инвентаря)	7 500
3.4	Правовое и экономическое обеспечение деятельности	600
3.5	Прочие административно-хозяйственные расходы	1 465
4	Расходы на привлечение субподрядных организаций	7 800
	ИТОГО	79 813

Однако мало составить бюджет. Для того, чтобы грамотно управлять предприятием, надо контролировать исполнение бюджета.

В информационных системах, ориентированных на управленческий учет, необходимо обеспечить сопоставимость и интегрируемость данных.

Можно выделить вертикальную и горизонтальную интеграцию.

Горизонтальная интеграция предполагает сопоставимость данных в учетных блоках.

Вертикальная интеграция охватывает цикл принятия управленческих решений: план-организация выполнения плана-учет – контроль-анализ – регулирование» [1].

Организация выполнения плана на предприятии согласно учетной политике управленческого учета возложена на отдел бухгалтерского учета и отчетности. Так как управленческие аналитики внедрены в систему бухгалтерского

учета.

Проанализировав в течение года поступление денежных средств от услуг строительного контроля по тренировочным площадкам в соответствии с исполнением Договоров по Тренировочным площадкам (см. табл. 1), мы рассчитаем долю исполнения Договоров за 2016 год. Процент исполнения договоров составил 38,85% от запланированного поступления. В связи с отклонением по доходам, предприятие корректирует и бюджет расходов.

Конечно, невозможно сократить все расходы на 60%, так как планируя, что будет поступление, предприятие принимало на работу сотрудников, оборудовало им рабочие места и т.д. Но можно, например, временно приостановить набор персонала, и не заключать по всем планируемым тренировочным площадкам договоры лабораторного строительного контроля.

Таким образом, в течении года

Финансовый план предприятия или бюджет доходов и расходов подлежит контролю исполнения бюджета, анализу отклонений фактических показателей от плановых. В случае необходимости Финансовый план подлежит корректировке и утверждению уполномоченным лицом.

«Бизнес-план – это документ,

который описывает все основные аспекты будущего коммерческого предприятия, анализирует все проблемы, с которыми оно может столкнуться, а также способы решения этих проблем» [4].

Схематично представить процесс бизнес-планирования можно следующим образом (рис. 1).

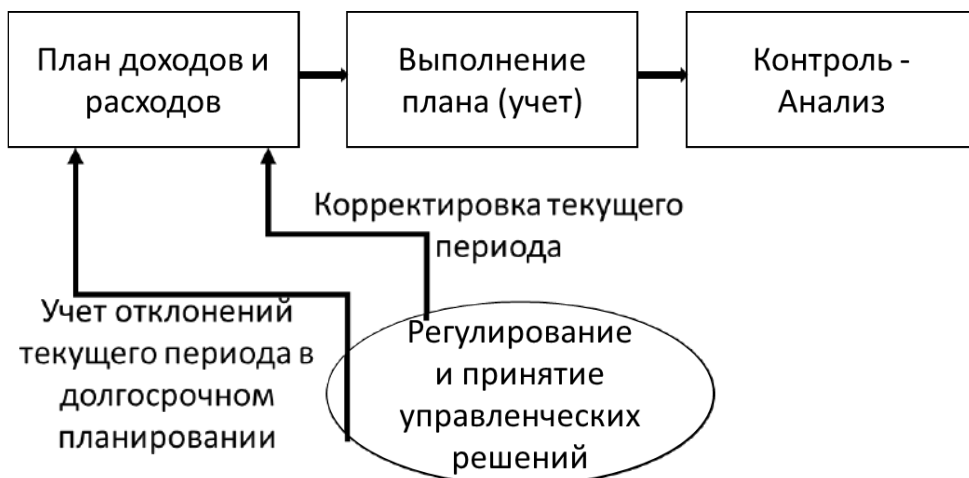

Рисунок 1 – Процесс бизнес-планирования предприятия

В нашем примере долгосрочное планирование составляет всего один год, так как бюджетные средства на строительство и реконструкцию тренировочных площадок предприятия обязано освоить до конца 2017 года. Таким образом, не дополученный доход и секвестрированные расходы, предприятие обязано учесть в Финансовом плане 2017 года.

Система бюджетирования на строительных предприятиях отличается от систем бюджетирования других предприятий, ввиду особенностей строительной отрасли. Среди особенностей можно

отметить высокую степень государственного регулирования отрасли, продолжительность и уникальность проектов, многочисленные стадии согласования проекта, составление проектно-сметной документации на строительство объектов и т.д.

Перечисленные особенности повышают риски при реализации строительных проектов. Снизить эти риски можно путем создания эффективной системы управления внутри компании, в частности внедрения системы управленческого учета и бюджетирования.

Литература

1. Аксенов А.П., Берзинь И.Э., Иванова Н.Ю. и др. под редакцией Фалько С.Г. Экономика предприятия: учебник // М.:КНОРУС. 2011. с.162.
2. Банк В.Р., Банк С.В. Методология финансового анализа деятельности хозяйствующих субъектов // Аудитор. 2004. № 7. С. 29-36.
3. Банк С.В. Основные средства: учет в российской и международной практике// Аудитор. 2005. № 6. С. 36-43.

4. Бронникова Т.С. Разработка бизнес-плана проекта: методология, практика // Ярославль-Королев: Издательство «Канцлер». 2009. с.11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<http://unitech-mo.ru/upload/iblock/497/497c2c9328dc681561c3b1d82d3ae437.pdf>).
5. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ // М.: Наука. 2004.
6. Черкасова Ю.И., Суглобов А.Е., Маньшме Д.М. под редакцией Суглобова А.Е. Межбюджетные отношения. Методический инструмент управления государственными финансами. Монография // М.:РИОР: ИНФРА-М, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://znanium.com/bookread2.php?book=671008>.
7. Постановление Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства».

УДК 640.2

Особенности ведения бухгалтерского учета на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства

Е.В. Викулина, к.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Большее количество многоквартирных домов на сегодняшний день находятся в ведении управляющих компаний, которые занимаются широким кругом вопросов: обеспечение собственников квартир жилищно-коммунальными услугами, проведение текущего и капитального ремонта и др., поэтому бухгалтерский и налоговый учет в управляющей компании имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Жилищно-коммунальное хозяйство, предприятие, бухгалтерский учет.

Features of conducting accounting at the enterprises of housing and communal services

E.V. Vikulina, Ph. D., associate Professor of Finance and accounting,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Most number of houses today are run by management companies that are engaged in a wide range of issues: welfare of owners of housing and communal services, carrying out flowing and major repairs, etc., so accounting and tax accounting in the management of the company has a number of features that need to be considered in the implementation of financial and economic activities.

Housing and communal services, enterprise, accounting.

Эффективное функционирование предприятий отрасли жилищно-коммунального хозяйства является значительной опорой для жизнеобеспечения и безопасности населения. Решение задачи по повышению эффективности деятельности данных предприятий, осуществляющих такие виды деятельности, как благоустройство дорог и улиц, ремонт и содержание жилого фонда, оказание сопутствующих услуг населению и ремонт инженерных коммуникаций, имеет большое социальное и экономическое значение. Значит, организационное управление расходами таких экономических субъектов должно быть эффективным, а применение ресурсов материального, трудового, энергетического и финансового сектора – оптимизированным [1]. Длительное время в жилищно-коммунальном хозяйстве калькуляция себестоимости составлялась по каждому виду услуг, но сейчас такая методология дополнилась учетом по объектам работ

в рамках конкретного вида услуг. В бухгалтерском учете сложилась другая ситуация. В течение долгого времени в отраслевом сегменте жилищно-коммунального хозяйства учет затрат осуществлялся котловым методом, лишь сравнительно недавно экономическими субъектами стал вестись их учет по объектам. Отсюда возникает необходимость построения аналитической и подлинной методологии учета затрат. Поэтому любая организация обязана придерживаться набора определенных принципов по регламентированию состава затрат, формирующих себестоимость услуг. Одним из главных условий получения подробной и подлинной информации о себестоимости продукции (работ, услуг) является точное определение состава производственных затрат. Исходя из действующей практики в отрасли жилищно-коммунального хозяйства затраты идентично формируются уже давно. В соответствии с методическими прин-

ципами настоящего времени, этап планирования, учета и калькулирования себестоимости жилищно-коммунальных услуг, в состав себестоимости входят расходы на работы, за которые по договору установлена ответственность. Следовательно, объектом учета калькулирования расходов в отрасли жилищно-коммунального хозяйства является конкретный вид работ, утвержденный договором, поэтому типовая смета затрат жилищно-коммунального хозяйства, включает в свой состав:

- основные расходы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации;
- дополнительные затраты, связанные с эксплуатацией жилого фонда;
- расходы, связанные с оказание

коммунальных услуг и содержанием придомовой территории [1].

Важно, что каждый вид представленных выше расходов включает в себя подвиды, однако, зачастую их аналитический учет ведется обобщенно, а не по отдельной коммунальной услуге, что в свою очередь существенно влияет на показатели рентабельности управления каждым видов затрат. Ради этих целей наиболее правильной будет группировка расходов по объектам учета, по месту их появления, статьям и элементам, планирования и калькулирования себестоимости. При этом в теории бухгалтерского учета предлагается более широкая группировка расходов по следующим признакам (рисунок 1):

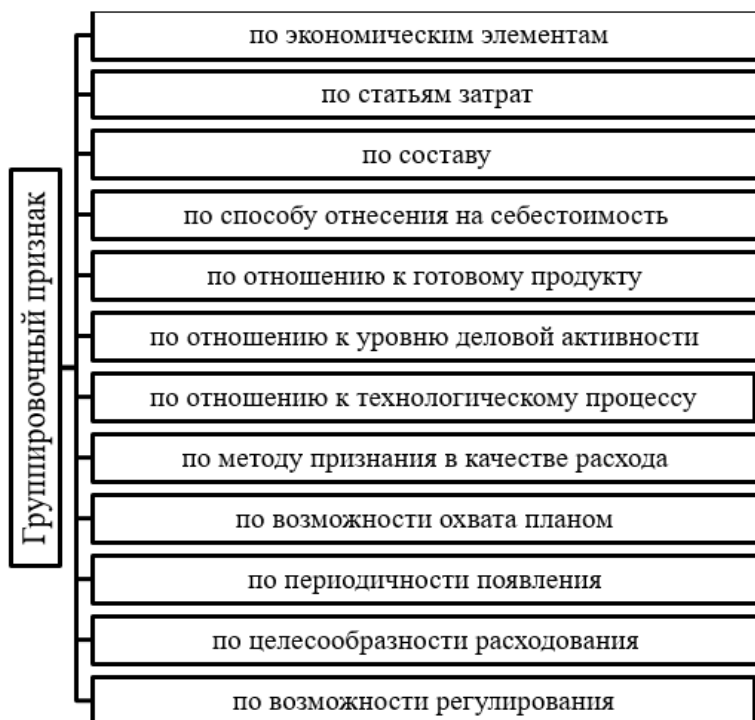

Рисунок 1 – Группировка расходов предприятий отрасли жилищно-коммунального хозяйства

Ведению качественного аналитического учета и действенному управлению издержками в сфере жилищно-

коммунального хозяйства в большей мере способствует расходная систематизация по объектам, по месту образования,

по калькуляционным статьям и затратным элементам. В общей совокупности полученная при данной аналитической классификации информация наиболее детально и глубоко представит истинную структуру затрат, что является максимально приемлемым для интересов внутренних и внешних информационных пользователей. Важно, что специфические особенности деятельности товариществ собственников жилья и управляющих компаний при формировании сметы затрат установленного многоквартирного дома требует необходимостью применения нормативного или позаказного метода учета затрат. Рассматривая обобщенно отличительные черты субъектов жилищно-коммунального хозяйства в размере отраслевой принадлежности, утверждается, что наиболее эффективно и правильно здесь применять пообъектный

учет. Так, отдельные организации осуществляют процесс калькулирования себестоимости исследуемых видов услуг по таким статьям, как: материалы, топливо, электроэнергия, затраты на оплату труда, отчисления на социальные нужды, амортизация, ремонтный фонд, ремонт и техническое обслуживание или резерв расходов на оплату всех видов ремонтов, содержание и обслуживание внутридомовых сетей, проведение аварийно-восстановительных работ, покупная продукция, прочие прямые затраты, в том числе: отчисления на оплату работ службы заказчика, цеховые расходы, общеэксплуатационные расходы, внеэксплуатационные расходы.

Данные предприятия ведут раздельный учет затрат с использованием следующих счетов (таблица 1):

Таблица 1 – Счета, используемые для учета затрат предприятий жилищно-коммунального хозяйства

№ счета	Название счета
20	Основное производство
90	Продажи (себестоимость продаж)
25	Общепроизводственные расходы
26	Общехозяйственные расходы

Обособленный способ учета на исследуемых экономических субъектах вызван тем, что затраты и расчеты, требующиеся регулирующим органам для установления тарифов, подлежат четкому и качественному контролю. В качестве одного из путей совершенствования учета и оптимизации затрат рекомендуется включить в состав себестоимости услуг горячего водоснабжения статью «Покупная вода», что будет способствовать определению общего показателя затрат на объем воды, которая в свою очередь была передана от водопроводного хозяйства организации теплоснабжения.

Так же необходимо рассмотреть санитарную уборку улиц. Большинство предприятий отдельно составляет калькуляцию себестоимости по домовый очистке (вывозу твердых и жидких бытовых отходов) и специальной уборке с приме-

нением клирингового оборудования улиц. Особенностью отражения таких расходов является не прямой способ их накапливания. Так по статье «Материалы» отражаются расходы на материалы и запчасти для эксплуатации спецмашин, которые могут быть определены посредством суммы средних установленных затрат в расчетах на километраж пробега машинной техники или времени ее уборки. По уличной уборке в эту статью включаются затраты на воду для поливки дорожных покрытий и прочие расходы. По статье «Топливо» отражаются расходы на бензин, дизтопливо и газ, израсходованные на работу специальных уборочных машин. Топливные расходы подлежат согласованию с местными органами самоуправления и определению по строго установленным сметам затрат.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства складывается

присущая только данной отрасли затратная структура. Непрерывный контроль и своевременный ее анализ крайне необходимы в целях рационализации управления и сокращения издержек экономического субъекта, а также для определения путей совершенствования их снижения. По данным структуры можно определить влияние каждого вида затрат на всю себестоимость. Все включаемые в себестоимость затраты можно разделить на 2 группы – затраты живого и овеществленного труда. К овеществленному труду относят затраты прошлого труда, овеществленного в материалах, электро- и теплоэнергии, оборудовании, инструменте, инвентаре, используемых в эксплуатации. В сфере материального производства пропорциональное соотношение между этими группами является показателем уровня эффективности живого труда. Чем меньше уровень затрат живого труда во всей их сумме, тем больше материальных благ производится в единицу времени. И в отрасли жилищно-коммунального хозяйства можно снизить уровень живого труда за счет внедрения технических устройств и машин при текущем ремонте на работах по санитарно-уходу содержанию [1].

Бухгалтерский учет в управляющих компаниях

Управляющая компания (далее – УК) является структурированной организацией коммерческой среды, созданная для исполнения управленческих функций и функций по содержанию многоквартирных домов в требующимся, должном состоянии по техническим и санитарным нормам. На практике УК помимо предоставления названных услуг выступает в роли посредника между собственниками имущества и организациями, снабжающими соответствующими ресурсами [3].

Собственники квартир в многоквартирных домах самостоятельно выбирают форму управления: УК или товарищество собственников жилья. Рас-

смотрим порядок бухгалтерского учета в каждом из них.

Бухгалтерский учет на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства не оснащен определяющей порядок учетных процессов базой нормативно-правового регулирования. Потому данными экономическими субъектами самостоятельно разрабатываются и утверждаются внутренними документами правила и порядок ведения бухгалтерского и налогового учета, базируясь на нормах действующего законодательства Российской Федерации. Центральное значение при этом отводится бухгалтерскому учету в области:

1. Материально-производственных запасов (далее МПЗ).

Учет МПЗ ведется в соответствии с нормами ПБУ 5/01 и осуществляется с использованием счета 10 «Материалы». Поступление материально-производственных запасов фиксируется соответствующей корреспонденцией счетов Дт 10 Кт 60 (71), списание – Дт 20 (25, 26) Кт 10 и оформляется требованием-накладной.

2. Затрат.

Учет затрат ведется на основании ПБУ 10/99. Расходы, направленные на ремонт и обслуживание общедомового имущества, фиксируются в Дт 20 счета в корреспонденции со счетами расчетов с поставщиками, подотчетными лицами и т. д., проводками Дт 20 Кт 10 (60, 68, 69, 70, 71, 76 и пр.). При этом если УК содержит несколько подразделений, к каждому из которых относится большее или меньшее количество домов, то учет затрат нужно организовать в разрезе каждого подразделения и каждого дома. Пример структуры счета 20 представлен в таблице 2.

На счете 25 «Общепроизводственные расходы» собираются расходы по управлению отдельно взятыми структурными подразделениями по таким видам, как амортизация, оплата труда, страховые взносы, аренда и пр.

Таблица 2 – Структура счета 20 «Основное производство»

Субконто 1	Субконто 2	Субконто 3 (Затраты)
Подразделение 1	Многоквартирный дом 1	1. Канализация
	Многоквартирный дом 2	2. Водоснабжение
Подразделение 2	Многоквартирный дом 3	3. Отопление
	Многоквартирный дом 4	4. Электроэнергия
	Многоквартирный дом 5	5. Озеленение
		6. Содержание
		7. Газоснабжение и т. д.

Затраты, связанные с исполнением нужд руководящего состава, собираются по дебету счета 26 «Общехозяйственные расходы».

Ежемесячно сальдо по обоим названным выше счетам закрывается, а собранная на них за период сумма переносится в Дт 20, стоимостной показатель, которого в последствии относится на себестоимость продаж Дт 90.2.

3. Взаиморасчеты.

Работа управляющей компании осуществляется взаимные расчеты как с собственниками имущества в многоквартирных домах, так и с организациями, снабжающими ресурсами. Потому учет

таких расчетов различен по природе. Рассмотрим основной и самый распространенный из них, закрепленный в п. 6.2 ст. 155 Жилищного Кодекса Российской Федерации, когда УК является стороной договора о возмездном оказании услуг (рисунок 2). Такие поступления от собственников имущества относятся к выручке анализируемого экономического субъекта, а осуществленные выплаты за пользование ресурсами, услуги сторонних компаний к расходам.

Проводки в данном случае будут следующими (таблица 3).

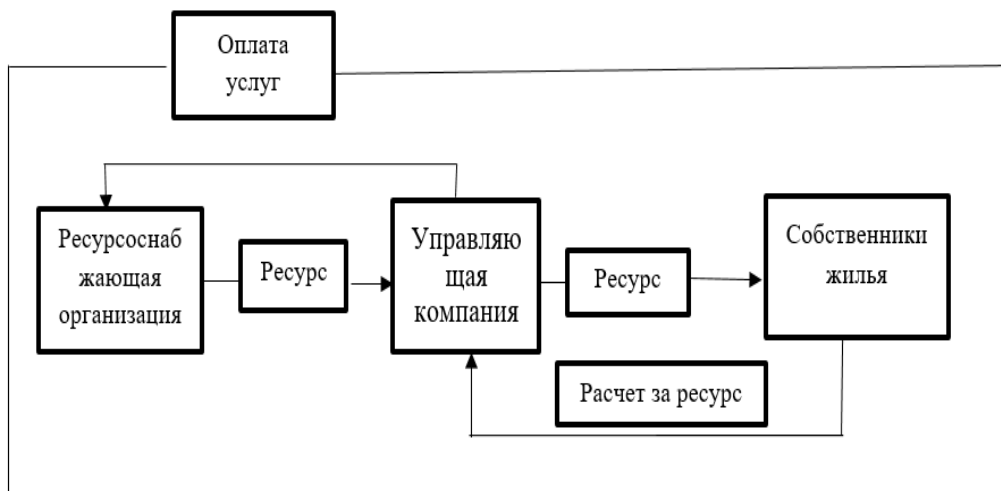

Рисунок 2 – Взаиморасчеты УК с жителями многоквартирных домов и ресурсоснабжающими организациями

Таблица 3 – Типовая корреспонденция счетов по учету взаиморасчетов УК

№	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов	
		Дт	Кт
1	Поступили коммунальные услуги от ресурсоснабжающей компании	20 (25)	60
2	Выделен входной НДС	19	60
3	НДС принят к вычету	68	19
4	Начислены платежи в УК потребителям	62	90.1
5	Начислен НДС	90.3	68
6	Списаны издержки	90.2	20
7	Поступили платежи от собственников	50 (51)	62
8	Оплата услуг ресурсоснабжающей организации	60	51

В случае получения управляющей компанией целевых денежных средств из бюджета, к примеру, на осуществление капитального ремонта, применяется счет 86 «Целевое финансирование».

Корреспонденция счетов:

1. Дт 50 (51) Кт 86 – получены целевые денежные средства из бюджета.

2. Дт 20 Кт 10 (60) – списаны материалы (получены услуги) на выполнение целевых работ.

3. Дт 86 Кт 20 – фактически понесенные издержки отражены в составе целевых средств.

Еще одним важным направлением является учет затрат, имеющих отношение к капитальному ремонту в многоквартирных домах. Этому необходимо уделить особое внимание, обусловленное спецификой налогообложения [2].

С одной стороны, в соответствии с законодательством Российской Федерации обязанность проводить капитальный ремонт оказалась возложена на собственников помещений в многоквартирном доме; кроме того, собственники должны сами позаботиться о наличии средств на ремонт путем формирования фонда из ежемесячных отчислений. Иными словами, управляющая компания, осуществляющая сбор обязательных взносов с жильцов, предстает стороной приема денежных средств по договору оказания услуг на возмездной основе. Получается, что УК должна бы учитывать поступающие взносы на капремонт в составе выручки.

С другой стороны, осуществляя исключительно формирование фонда на

капитальный ремонт из обязательных взносов, управляющая компания собственными усилиями, в сущности, не исполняет обязательств по договорам купли-продажи и не имеет дохода агента. Это означает, что согласно Налоговому Кодексу РФ полученные взносы на капитальный ремонт не удовлетворяют критериям, по которым может быть признан доход. Потому, утверждается, что специальные взносы на капитальный ремонт не включаются в выручку управляющей компании, а следует учитывать идентично бюджетному целевому финансированию при помощи счета 86. Несколько двойственная формулировка содержится и в ст. 251 Налогового Кодекса о том, что от налогообложения освобождаются специальные взносы на капитальный ремонт, которые были получены «управляющими организациями». Двойственность формулировки заключается в том, что выражение «управляющие организации» относится ко всем объединениям некоммерческого характера собственников имущества в многоквартирных домах.

Оперируя нормами Жилищного Кодекса Российской Федерации, собственники должны вести обособленный банковский счет или счет у регионального оператора для фонда на капитальный ремонт. Только тогда, когда собственниками многоквартирного дома было доверено управляющей компании открытие и ведение специального счета для накопления взносов на капитальный ремонт, на УК распространяются нормы Налогового Кодекса, а такие взносы не включаются

ются в налогооблагаемую базу по прибыли в УК. В таком случае взносы на капитальный ремонт учитываются общесобственно бухгалтерской службой управляющей компании, а средства не могут расходоваться не по целевому назначению. Если же нецелевой расход был понесен, то он отвечает всем требованиям и критериям для признания выручки в целях налогообложения.

УК вправе заключить договор агента по сборам оплаты коммунальных платежей, в т.ч. на капремонт, с региональным оператором, именующимся Единый расчетный кассовый центр (ЕРКЦ). Зачастую ЕРКЦ собранные денежные средства направляет на расчетный счет управляющей компании требующиеся суммы по содержанию многоквартирного дома, распределяя их тем самым между УК и организацией, снабжающей ресурсами. Учет с ЕРКЦ целесообразнее организовать на 76-м счете, открыв субсчет 5 «Расчеты с ЕРКЦ».

Блок проводок будет следующий:

- Дт 51 Кт 76.5 – ЕРКЦ перечислил денежные средства.
- Дт 76.5 Кт 62 – оплата жилищно-коммунальных услуг собственниками многоквартирного дома.
- Дт 62 Кт 90.1 – отражена выручка.

При этом если ресурсоснабжающие организации выставляют счета управляющей компании для сбора платежей, а ЕРКЦ оплачивает их напрямую организации жилищно-коммунального хозяйства, то между данными компаниями нужно произвести взаимозачет.

- Дт 20 Кт 60 – поступили услуги от предприятий жилищно-коммунального хозяйства.
- Дт 60 Кт 76.5 – проведен взаимозачет в части произведенной ЕРКЦ оплаты ресурсоснабжающей организации.
- Дт 76.5 Кт 62 – ЕРКЦ передал сведения об оплате жилищно-коммунальных услуг населением.

- Дт 62 Кт 90.1 – отражена выручка.
- Дт 90.2 Кт 20 – списана себестоимость.

В налоговом учете средства, поступившие в управляющую компанию, за исключением сумм на капремонт, обязаны быть включены при расчете налога на прибыль. Но такие средства можно отнести в качестве целевых, соответственно, при учете налога на прибыль и НДС только товарищества собственников имущества.

Особенности бухучета в Товариществе собственников жилья

Товарищество собственников жилья образует собой объединение некоммерческой формы, членами которого предстают собственники жилья многоквартирного дома. Представленная организация необходима в управленческих целях и создания должного уровня по техническим и санитарным нормам [4].

Учет расходов и материальных ценностей ведется идентично учетным процессам управляющей компании. Но денежные ресурсы поступают в качестве:

- членских взносов от участников;
- целевого бюджетного финансирования;
- деятельности коммерческого характера, которая проводится в виду привлечения дополнительных денежных ресурсов.

Поскольку деятельность анализируемого товарищества ведется по предварительно составленным сметным планам, а прибыль не является первостепенной целью постольку финансовый результативный показатель для налогообложения приравнен к нулю при том, что отсутствует предпринимательская деятельности. Поступающие от собственников платежи есть членские взносы и причисляются к целевому финансированию, когда входящий НДС включается в состав расходов.

Зачастую товарищество собственников жилья проводит сбор и последую-

щее распределение между организацией, снабжающей ресурсами, и самими их потребителями. Но так как товарищество собственников жилья не взимает комиссии за посредничество, то такие средства

также относятся к целевым и учитываются на счете 86 «Целевое финансирование», когда коммунальные платежи идут транзитом через 76-й счет (таблица 4).

Таблица 4 – Типовая корреспонденция по учету коммунальных платежей в ТСЖ

№	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов	
		Дт	Кт
1	Начислены обязательные платежи за коммунальные услуги собственникам квартир МКД по смете	76	86
2	Закуплены материалы	10	60
3	Списаны материалы	20	10
4	Отражены затраты на закупку услуг, включая НДС	20	60 (76)
5	Затраты на управление ТСЖ	26	60
6	Заработная плата управленческого персонала ТСЖ	26	70
7	Поступили ДС от собственников МКД за потребленные услуги	51	76
8	Оплачены коммунальные услуги ресурсоснабжающих организаций	60	51
9	Взносы собственников направлены на погашение затрат за потребленные услуги	86	20

В случаях, когда товарищество собственников жилья занимается предпринимательством, бухгалтерский учет ведется аналогично учету в УК, но прибыль от нее не распределяется между руководством или членами товарищества, а направляется на достижение целей создания товарищества (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Проводка при этом составляется следующая:

- Дт 99 «Прибыли/убытки» Кт 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)».

- Дт 84 «Нераспределенная прибыль» Кт 86 «Целевое финансирование».

Доходы и расходы от предпринимательской деятельности товарищества собственников жилья включаются в налогооблагаемую базу при налогообложении прибыли (или УСН).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что наличие отраслевых особенностей в деятельности предприятий жилищно-коммунального

хозяйства имеет в основном производственный характер со всеми атрибутами материального производства. Это обстоятельство должно быть определяющей предпосылкой в построении системы по управлению расходами на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства. Бухгалтерский учет в жилищно-коммунальном хозяйстве имеет ряд особенностей: особенную структуру расходов, множество видов взаиморасчетов, и даже управление домами осуществляется как коммерческими, так и некоммерческими организациями, учет в которых различен. Бухгалтерский учет в отрасли жилищно-коммунального хозяйства не регламентирован отдельными нормами законодательства. В связи с этим управляющие компании самостоятельно разрабатывают порядок учета, основываясь на общих правилах и принципах бухгалтерского учета, инструкциях, методиках и поясняющих письмах Минфина и Федеральной налоговой службы.

Литература

1. Алексикова Т.В. Развитие методики учета затрат в сфере услуг ЖКХ (на примере ООО «Коммунальщик») // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 438 – 440.
2. Банк С. В. Развитие партнерских отношений малого инновационного бизнеса с государственными и муниципальными органами // Вопросы региональной экономики. 2011. Т. 8. № 3. – С. 3-11.

3. Викулина Е.В. Аутсорсинг коммунального обслуживания инновационных предприятий // Экономика и предпринимательство. 2011. № 5 (22). С. 170-175.
4. Симонов Ю.Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство. Справочник. 3-е изд. // Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ». Феникс. 2010. 286 с.

УДК 658.14/17

Использование инструментов финансового анализа при расследовании уголовных дел экономической направленности

К.И. Вруцкая, эксперт отдела экономических экспертиз,
Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по г. Москве, г. Москва

Анализ финансового состояния организации является надежным инструментом, посредством которого заинтересованные пользователи получают информацию о состоянии организации, выявляют структурные изменения и определяют причины их возникновения.

Как показывает практика потребность в подобной информации возникает и у следственных подразделений, в том числе когда необходимо определить динамику финансового состояния организации для установления периода совершения противоправных действий или иллюстрации их последствий, а также при необходимости определения влияния на результат финансово-хозяйственной деятельности конкретных событий (операций).

К решению данных задач привлекаются экспертно-криминалистические подразделения, информация о практике деятельности которых представлена в настоящей статье.

Экспертно-криминалистические подразделения МВД, финансово-аналитическая экспертиза, финансовые показатели, финансовые коэффициенты.

Using instruments of financial analysis for the investigation of financial crimes

C.I. Vrutskaya, Examiner of the division of economical examination,
Forensic Science Centre of the Moscow Department of the Ministry of Interior of Russia, Moscow

Analysis of the financial position of company is a reliable tool by means of which interested users receive information about the state of the company, reveals structural changes and identify its causes.

As practice shows, the need for such information also arises for investigative unit particularly when it's necessary to determine the dynamics of the financial state of the organization in order to establish the period of delinquency or to illustrate their consequences, and also if it is necessary to determine the influence of specific events on it.

The expert-criminal units are involved to solve these problems. The information about practical experience of expert criminal units is in this article.

Forensic Department of the Ministry of Interior, financial analytical expertise, financial indicators, financial ratios.

В течение жизненного цикла каждой организации возникает потребность анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности организации, их динамики и влияния на них отдельных фактов хозяйственной деятельности. Заказчиками и пользователями данной информации выступают как собственники и менеджмент самих организаций, так и их контрагенты, а также государственные органы.

Как показывает практика деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, потребность анализа динамики показателей финансово-хозяйственной деятельности организации и влияния на них отдельных операций зачастую возникает у следственных

органов при расследовании дел экономической направленности. В частности когда необходимо определить динамику финансового состояния организации для установления периода совершения противоправных действий или иллюстрации их последствий, а также при потребности определения влияния на результат финансово-хозяйственной деятельности конкретных событий (операций).

Обобщение практики деятельности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД показывает, что в настоящее время при проведении анализа финансово-экономического состояния организации эксперты экономисты прибегают к расчёту следующей совокупности показателей и коэффициентов, характеризующих финансовое со-

стояние организации (расчет которых производится на основании данных финансовой отчетности, источнике данных, дающим наибольшее качество исходной информации [4]):

1. Показатели ликвидности.

К ним относятся коэффициенты, характеризующие способность организации к моментальному и (или) своевременному погашению своих текущих (срочных) долговых обязательств имеющимся у нее в распоряжении ликвидными активами (то есть как денежными, так

и иными оборотными активами, которые можно в сжатые сроки перевести в денежные средства). В зарубежной научной литературе данная группа показателей встречается с наименованием «liquidity ratios»[1].

К данной группе показателей относятся:

- «Коэффициент абсолютной ликвидности» ($K_{абсл}$), характеризующий способность организации к моментальному погашению долговых обязательств, рассчитываемый по формуле (1):

$$K_{абсл} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{краткосрочные финансовые вложения}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

Важно отметить, что в практике экспертных подразделений МВД России при расчете коэффициента абсолютной ликвидности к краткосрочным финансовым вложениям принято относить только «высоколиквидные ценные бумаги», а именно государственные ценные бумаги и ценные бумаги обращающиеся на ОРЦБ.

- «Коэффициент быстрой ликвидности» ($K_{бл}$), характеризующий способность организации оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства и погасить долговые обязательства, рассчитываемый по формуле (2):

$$K_{бл} = \frac{\text{Денежные средства} + \text{краткосрочные финансовые вложения} + \text{краткосрочная дебиторская задолженность}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

- «Коэффициент текущей ликвидности» ($K_{тл}$), характеризующий общую обеспеченность предприятия оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств организации, рассчитываемый по формуле (3):

$$K_{тл} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

2. Показатели финансовой устойчивости (финансовой независимости).

Под показателями финансовой устойчивости (финансовой независимости) понимаются коэффициенты, характеризующие степень обеспеченности имуществом, формируемым за счет собственных источников финансирования, и

степень зависимости организации от заемных средств. В зарубежной научной литературе данное направление анализа называется «financial leverage» (финансовый рычаг, финансовые соотношения) или «leverage ratios» (показатели рычага, показатели соотношения).

К ним относятся:

- «Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами» ($K_{осос}$), определяющий степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости, рассчитываемый по следующей формуле (4):

$$\text{Косос} = \frac{\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}}$$

- «Коэффициент автономии» (K_a), показывающий удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования, рассчитываемые формуле (5):

$$K_a = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Активы}}$$

3. Показатели рентабельности или деловой активности.

Под данными показателями понимаются показатели, характеризующие эффективность производства и скорость обращения оборотных активов организации, не участвующих в производстве. В зарубежной практике данная группа показателей называется «profitability ratios», «efficiency ratios» (показатели рентабельности, показатели эффективно-

сти) [1].

К таким показателям относят следующие:

- «Коэффициент оборотных средств в расчетах» (K_{oc}), характеризующий скорость обращения оборотных активов организации, не участвующих в непосредственном производстве, то есть определяет средние сроки, на которые выведены из процесса производства оборотные средства, находящиеся в расчетах или на счетах (период (за сколько месяцев) покрытия оборотных средств в расчетах за счет выручки). Рассчитывается данный коэффициент по следующей формуле (6):

$$\text{Кос} = \frac{(\text{Оборотные активы} - \text{Запасы} - \text{НДС по приобретенным ценностям} + \text{готовая продукция и товары для перепродажи}) * \text{Период (в месяцах)}}{\text{Выручка}}$$

- «Показатель рентабельности продаж» (P_n), характеризующий эффективность производства, то есть показывает, сколько прибыли (убытка) организацией получено в соотношении с выручкой и рассчитываемый по следующей формуле (7):

$$P_n = \frac{\text{Прибыль (убыток) от продаж}}{\text{Выручка}}$$

4. Показатели достаточности имущества организации.

Под показателями достаточности

имущества организации понимаются показатели, характеризующие сопоставление всех обязательств организации (как текущих, так и долгосрочных) и стоимости ее имущества. К таким показателям относят следующие показатели:

- «Показатель обеспеченности обязательств должника всеми его активами» ($K_{ова}$), характеризующий величину активов организации, приходящихся на единицу долга и рассчитываемый по формуле (8):

$$K_{ова} = \frac{\text{Активы}}{\text{Долгосрочные обязательства} + \text{краткосрочные обязательства} - \text{Оценочные обязательства} - \text{Доходы будущих периодов}}$$

- «Показатель величины чистых активов организации» ($ЧА$), характеризующий наличие у организации активов,

не обремененных обязательствами. Рассчитывается данный показатель по формуле (9):

$$\begin{aligned} \text{ЧА} &= (\text{Внеоборотные активы} + \text{оборотные активы} \\ &\quad - \text{задолженность учредителей по взносам в УК}) \\ &- (\text{Долгосрочные обязательства} + \text{Краткосрочные обязательства}) \end{aligned}$$

– Доходы будущих периодов)

Каждый из представленных коэффициентов имеет практическое применение при оценке обстоятельств расследуемого дела (определении механизма совершения преступления и установлении объема ущерба). Вместе с тем далеко не каждый раз требуется расчёт и анализ всей совокупности представленных коэффициентов.

Так для организаций, в деятельности которых характерно превышение заемного капитала над собственным (строительство, осуществление финансовой деятельности) [2], или в случаях возникновения потребности оценить влияние операций по несоразмерному выводу внеоборотных (неликвидных) активов из организации необходимо акцентировать внимание на показателях достаточности имущества, а не на показателях ликвидности и финансовой устойчивости (автономии). Указанное вызвано тем, что расчет всей совокупности показателей может привести к возникновению у пользователей получаемой информации, зачастую не обладающих широкими познаниями в области экономики, некорректного представления о деятельности предприятия или об итогах совершения отдельных финансовых операций.

Так, например, рассмотрение показателей ликвидности при реализации внеоборотных активов организации по цене ниже балансовой покажет, что указанная операция положительно повлияла на способность организации расплатиться по текущим обязательствам (в результате получения денежных средств за реа-

лизуемый актив объем оборотных активов, используемых в расчете возрастет, а значение текущих обязательств не изменится), вместе с тем ее способность расплатиться по всем обязательствам снизится.

В иных случаях, в частности при формировании доказательной базы по делам, в рамках которых одним из механизмов совершения преступления выступает создание «искусственной» задолженности и отсутствие исполнения обязательств по ней (возникает просроченная задолженность), целесообразно рассматривать в первую очередь показатели ликвидности и/или достаточности имущества, а уже за тем (при наличии потребности) иные показатели, характеризующие финансовое состояние организации.

Не смотря на обозначенную значимость разграничения случаев применения расчета отдельных показателей финансового состояния организации и их совокупности в практике деятельности экспертных подразделений системы МВД отсутствуют выработанные подходы к определению порядка определения совокупности показателей, применимых для того или иного конкретного случая. Следствием же расчета в каждом случае всей совокупности показателей является значительный объем обращений следственных органов за предоставлением разъяснений о порядке формирования выводов экспертов-экономистов и взаимосвязи их выводов по отдельным показателям.

Литература

1. Гречанюк А.В., Гречанюк О.Н. Сравнительный анализ Российских и зарубежных подходов к анализу финансового состояния организации // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 217-223.
2. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: практикум // М.: Изд-во «Дело и Сервис». 2015. 144 с.
3. Ефимова О.В. Финансовый анализ. Финансовый анализ. Современный инструментарий для принятия экономических решений. – 4-е изд., перераб. и доп. // М.: Изд-во «Бухгалтерский учет». 2014. 351 с.
4. Суглобов А.Е., Жарылгасова Б.Т., Савин В.Ю. Информационное обеспечение экономического анализа // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 1. С. 137-140.
5. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций // М.: ИНФРА-М. 2008. 237 с.

УДК 657.6

Гармонизация государственного аудита и аудита коммерческих организаций

М.В. Мельник, профессор, доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье на основе анализа эволюции аудита как профессиональной области деятельности и элемента инфраструктуры рыночной экономики раскрыты тенденции его развития в современных условиях. Показаны особенности текущего этапа реформирования и модернизации систем управления, включая изменение структуры экономики, направленного на импортозамещение и усиление роли наукоемких производств, активизацию государственного регулирования во всех сферах деятельности, усиление стратегических методов управления и контроля за эффективностью деятельности экономических субъектов. В качестве одной из тенденций развития аудита рассмотрены задачи повышения качества и информативности финансовой отчетности в ее новых формах – консолидированной, в формате устойчивого развития и интегрированной; более полное соответствие направленности результатов деятельности аудиторского сообщества на удовлетворение запросов бизнеса; более полное сотрудничество государственных контрольных органов с аудиторскими организациями и сближение нормативных требований аудита государственных средств (бюджетных средств и государственной собственности) и аудита коммерческих структур.

Государственный аудит, аудит коммерческих организаций, контрольные мероприятия, аудиторское заключение, предприятия, эффективность, риски, резервы, стратегия.

Harmonization of state audit and audit of commercial organizations

M.V. Melnik, Professor, PhD, Professor of accounting, analysis and audit Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

In article on the basis of the analysis of the audit evolution as a professional sphere of activities and infrastructure element of a market economy disclosure trends of its development in modern conditions. The features of the current phase of reform and modernization of control systems, including structural changes in the economy, aimed at import substitution and the strengthening of the role of high-tech industries, enhancing state regulation in all spheres of activities, strengthening strategic management and control over effectiveness of activities of economic entities. As one of the trends of audit development the objectives of improving the quality and informativeness of financial reporting in its new forms - consolidated financial statements, the sustainability report, integrated report; more in line with the direction of the results of activities of the audit community to meet the needs of business; a more complete cooperation of state control with audit organizations and regulatory convergence of the state audit (budget funds and state ownership) and audit of commercial structures.

State audit, the audit of commercial organizations, final inspection documents, preventive, effectiveness, risks, reserves, strategy.

Введение

Современный этап аудиторской деятельности характеризуется существенными изменениями не только в организации, но в содержании и направленности работы аудиторских организаций, ориентируясь на более полное удовлетворение запросов бизнес-сообщества. Эта тенденция реформирования аудита является общей для аудиторов всех стран. На ее реализацию в настоящее время направлены изменения международных стандартов аудита (МСА), прежде всего, стандартов, регламентирующих содержание аудиторского заключения.

Основная задача аудиторских проверок все в большей мере ориентируется на выявление рисков деятельности аудируемых экономических субъектов, что позволяет предупредить о неблагоприятных последствиях отдельных видов деятельности и сделок для проверяемых организаций и их партнеров. Аудиторские проверки все в большей мере ориентируются на превентивный контроль, а не только на выражение мнения о достоверности отчетности и полученных финансовых результатов. Все в большей мере аудиторы обращают внимание на оценку реальных возможностей прове-

ряемого экономического субъекта и эффективности использования имеющихся у них ресурсов.

Учитывая, что в 2017 году Россия перешла на использование МСА, отмеченные тенденции становятся все более устойчивыми и позволяют российскому аудиту полностью интегрировать с требованиями международного аудиторского сообщества. Именно на это направлена Концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации.

Вместе с тем следует отметить, что в условиях расширения государственного регулирования экономического развития и формированием экономических субъектов с высокой долей государственного капитала все в большей мере прослеживается тенденция сближения требований государственного аудита и аудита, проводимого в соответствии с требованиями ФЗ-307 «Об аудиторской деятельности», но эта сторона вопроса в меньшей мере отражена в Концепции, в научной литературе и методических материалах, хотя он заслуживает самого пристального внимания.

Основные положения исследования

Новые требования к аудиту

Современный этап развития экономики, ориентирован на установление базовых отраслей, обеспечивающих импортозамещение в нашем национальном хозяйстве, ускорение развития наукоемких отраслей, определяющих уровень инвестиционности экономики и направленность на общее повышение эффективности производства. В этих условиях прежде всего необходимо обеспечить достаточно устойчивое развитие основных экономических субъектов. При этом существенно активизируется роль государственного регулирования, поскольку в настоящее время за счет бюджетных средств развиваются достаточно большое количество экономических субъектов, выполняя государственные

заказы, получая субсидии, государственную помощь, льготное налогообложение, кредиты для развития и освоения новых видов производств.

В этот период особенно активно возрастает роль такого социального института, как аудит. При этом следует учитывать, что развитие и повышение качества аудита характерно для всех уровней управления. Это в первую очередь касается государственного аудита, в задачи которого входит не только контроль за использованием бюджетных средств, но и контроль за формированием и направлением распределения основных видов бюджетов, за полной собираемостью налогов; со стороны экономических субъектов - четкий контроль за внешнеэкономической деятельностью, включая таможенный, валютный контроль, а также осуществление всех других видов контроля, обеспечивающих четкие взаимоотношения между экономическими субъектами и государством.

Учитывая реализацию целевых программ по развитию социальной сферы общества и существенных вложений в формирование и развитие социальных государственных учреждений, все большее внимание в процессе государственного контроля уделяется использованию государственной собственности с целью проверки удовлетворенности общества в социальных услугах и предотвращении недобросовестных действий в части вуальирования объема бесплатно оказываемых услуг, неправомерного увеличения коммерческих услуг и снижения качества работы. Активизация государства в части развития социальной инфраструктуры существенно усиливает значение этой работы.

С другой стороны, существенно увеличиваются требования к аудиту с позиций бизнес-сообщества. Практически, неудовлетворенность бизнес-сообщества результатами аудиторской деятельности вызвана тем, что пользователи аудиторских услуг, т.е. сами аудируемые организации и их партнеры, в

большой мере заинтересованы не в оценке достоверности отражения в отчетности происшедших фактов хозяйственной деятельности, а в выражении мнения аудитора о его будущем, т.е. устойчивости аудируемой организации как партнера, в выявлении рисков утраты платежеспособности и кредитоспособности, рисков возможных потерь и т.п. Это определило необходимость существенной перестройки аудита в современных условиях. Причем данное требование коснулось всех стран мира и в этой связи важно подчеркнуть, что с инициативой изменения подхода к аудиту выступили международные организации, в частности Совет по международным стандартам аудита и обеспечению прозрачности отчетности, в котором уделяют большое внимание именно достоверности, полноте и информативности отчетности, которой могут пользоваться члены бизнес-сообщества при принятии управленческих решений, при установлении хозяйственных связей и при определении перспектив своего развития [2].

В настоящее время и в России широко обсуждается Концепция развития аудиторской деятельности, в которой определены основные требования к ее развитию, усиление внимания к основной задаче аудита как социального института общества, обеспечивающего снижение рисков в бизнесе. Однако в первую очередь необходимо отметить, что задачей аудита является снижение информационного риска, т.е. обеспечение бизнеса достоверной и достаточной информацией, позволяющей обосновать принимаемые решения. Бизнес-сообщество в настоящее время обращает особое внимание на оценку и выражение мнения о достоверности информации с позиций будущего экономического субъекта, т.е. оценки рисков устойчивого развития и снижения эффективности деятельности, а не поиску тех ошибок, которые в настоящее время приводят к выдаче заключений с оговорками и в какой-то мере помогают аудируемому экономическому субъекту правильно поставить

учет, но тем не менее не снижает риски принятия нерациональных управленческих решений.

Особо следует отметить, что в настоящее время как бизнес-сообщество, так и в первую очередь, государство заинтересованы в выявлении недобросовестных действий любых участников бизнеса, в частности, предупреждение коррупционных рисков. Одновременно необходимо подчеркнуть, что основным условием полноты и транспонентности отчетности, а, следовательно, и обеспечения четкости понимания основных направлений развития бизнеса становится своевременное предупреждение неточностей и недобросовестности действий, что может быть обеспечено только при условии широкого проведения контрольных процессов внутри самого предприятия. Именно поэтому в настоящее время проводится большая работа по совершенствованию системы внутреннего контроля и аудита (СВК и СВА). Задача оценки состояния СВК стоит в аудиторском сообществе достаточно давно и является важным направлением деятельности на предварительном этапе проведения аудиторских проверок. Именно после оценки состояния СВК аудитор принимает окончательное решение об основных направлениях проведения аудиторской проверки, обосновывает величину выборки и те процедуры, которые используются при проведении основного этапа аудита [6].

При подготовке ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» этому вопросу было уделено особое внимание.

Постановка внутреннего контроля рассматривается как важнейшее условие повышения эффективности производства, поскольку она позволяет своевременно выявить резервы организации и обеспечить наиболее полную отдачу от имеющихся у нее ресурсов, выбрать наиболее рациональные хозяйственные связи и тем самым добиться высоких результатов, обеспечивающих не только устойчивость, но и возможность уско-

ренного развития программ в последующие периоды. В законе ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» непосредственно подчеркивается необходимость усиления внимания к построению СВК [6]. Все публичные организации, бумаги которых котируются на фондовом рынке, должны были к 2013 году создать такую систему внутреннего контроля, а другим организациям также рекомендуется усилить внимание к организации внутреннего контроля [5].

Следует отметить, что эта тенденция также характерна не только для России, но и практически для всех стран мира. Так в США, в середине XX века силами Комиссии ТРЭДУЭЛ были созданы стандарты внутреннего контроля – COSO, активно используемые аудиторским сообществом. Однако в последние годы эти стандарты претерпели существенные изменения, направленные на выявление рисков и своевременное их выявление (середина 90-х годов прошлого века). В настоящее время они органически сочетаются со стандартами качества менеджмента и пронизывают контрольными функциями все функции и уровни управления, формируя контрольную среду, ориентированную на выявление рисков снижения эффективности и устойчивости развития.

Таким образом, в современных условиях проводится достаточно серьезная трансформация контрольных процессов, в том числе аудита, практически на всех уровнях управления и в самом экономическом субъекте и при проведении аудиторской проверке экономических субъектов, т.е. при проведении внешнего контроля, а также при проведении государственного финансового контроля и специальных видов контроля, таких как налоговый, таможенный, валютный, экологический и других.

В этих условиях важнейшей предпосылкой совершенствования контроля является, безусловно, их более тесное взаимодействие и гармонизация что, в первую очередь, относится к орга-

низации проведение финансового контроля на уровне экономического субъекта, в рамках проведения аудиторских проверок коммерческих организаций и при проведении государственного контроля за использованием бюджетных ресурсов и государственной собственности.

Основные этапы развития аудита.

Следует отметить, что вся история развития аудита направлена на последовательное расширение поставленных перед ним задач. Так, если проанализировать основные этапы и парадигмы развития аудита, то можно выделить следующие этапы его развития. Аудит как самостоятельная профессиональная область деятельности важная часть инфраструктуры развития экономики в странах сформировалась в середине XIX, когда активно создавались акционерные общества и стал активно формироваться фондовый рынок. В этот период основной задачей аудита являлось подтверждение достоверности той бухгалтерской отчетности, которую предоставляли экономические субъекты. При этом подтверждение достоверности было связано, прежде всего, с четким соблюдением правил ведения и упорядоченностью документов бухгалтерской отчетности по проверяемому субъекту. В этой ситуации важно было провести тщательный контроль за всеми документами и сделать вывод об их соответствии установленным требованиям, прежде всего законодательству, уставу и основным регламентам компаний. Аудит был направлен на контроль за деятельностью менеджеров, которым было доверено управление капиталом акционеров. Независимый контроль позволял объективно оценить, как менеджеры выполняют основные поставленные перед ними задачи - сохранения капитала, его приращения и обеспечения текущей доходности, т.е. получения прибыли.

Уже в середине XX века бизнес-сообщество поставило задачу повышения

информативности отчетности, т.е. включение в нее всей информации, которая необходима для партнеров при принятии управленческих решений о сотрудничестве. Особо активную роль в процессе расширения отчетности играли банки, которым важно было не только понять точность исполнения всех бухгалтерских процедур, но и сделать вывод о достаточно достоверном представлении о стоимости активов предприятия, точности отражения финансовых результатов, поскольку здесь возникала задача получения информации, позволяющей оценить возможность возвращения тех кредитов, которые банки предоставляли экономическим субъектам [2,9].

Именно в середине XX века утвердился так называемый системно-ориентированный аудит, который включал в себя не только процесс проверки, но и определенную деятельность по оценке учетной политики, т.е. правильной постановки учета на предприятии. В этот период впервые возникла проблема разделения, так называемого консультационного аудита и подтверждающего аудита. Помимо такой документальной проверки аудиторские фирмы начали оказывать и другие виды услуг. В это время практически впервые возникли серьезные вопросы по развитию институтов аудита. Так во многих странах были созданы комитеты по аудиторским процедурам, по аудиторской деятельности, в задачи которых входила разработка и формирования общих стандартов аудита, которые позволяли обеспечить именно системность информации, содержащейся в отчетности. Именно в 70-е годы прошлого века стали активно разрабатываться международные стандарты финансовой отчетности и аудита, которые обеспечили формирование общих правил проведения аудиторской деятельности во всех странах. Это обеспечило сближение правил учета и составления отчетности в разных странах как основы для бизнеса и способствовало повышению качества хозяйственных связей. В

это время начала формироваться стейкхолдерская теория, предполагающая, что формируя стратегию и текущие планы развития экономических субъектов они учитывали не только собственные интересы, но и запросы своих партнеров (стейкхолдеров).

Учитывая интересы основных стейкхолдеров, аудиторы высказывали свое мнение не только о достоверности, но и об экономической устойчивости аудируемой организации, что также способствовало установлению устойчивых связей.

Данный факт чрезвычайно важен, поскольку именно в это время меняется подход и к самой отчетности и активно дискутируется необходимость перехода от отчетности финансовой к так называемой отчетности в формате устойчивого развития, в которой достаточно широко рассматривается ответственность бизнеса не только за финансовые результаты, но и социальная и экологическая ответственность деятельности любого экономического субъекта, т.е. оценивается социально-экономическая эффективность. В этот период сформировалась системно-ориентированная концепция аудита, в которой органично проверялось соответствие отчетности законодательным требованиям, стандартам и правила организации учетно-контрольных процессов и выработалось мнение об устойчивости аудируемого субъекта, т.е. непрерывности его функционирования в ближайшем периоде.

Интенсификация и быстрое обновление производства, нестабильности рынков и экономические кризисы привели к неустойчивости внешних и внутренних условий функционирования экономических объектов. Последовательный переход на инновационную экономику также определил ускорение глубинных перестроек всех элементов процесса производства. Это предъявило новые требования к аудиту [2,9].

В конце XX века все больше ставится вопрос о формировании аудита,

ориентированного на оценку рисков. Этот процесс в целом включает в себя основные позиции первых двух этапов развития аудита – аудита подтверждающего и системно-ориентированного, но он в большей мере касается уже не прошлого периода, а в определенной мере тех рисков, которые возникают при реализации той или другой модели развития бизнеса. Понятие риска не являлось абсолютно новым для аудита 90-ых годов, об этом свидетельствуют существующие еще в 70-х годах модели аудиторского риска, которые находили отражение в национальных и международных стандартах проведения аудита. Особенно активно вопросы риска в аудиторском сообществе начали прорабатываться в 90-е годы. Задача оценки рисков была поставлена в системе внутреннего контроля, как отличающегося от риска обычной бухгалтерской ошибки. В этом плане был сделан первый шаг к переходу контроля за составом отчетности к выражению мнения о влиянии выбранной модели бизнеса на устойчивость развития и риск потери конкурентных преимуществ предприятия, что являлось принципиальным поворотом дальнейшего развития аудита. Эта тенденция активно укрепляется и в настоящее время, что весьма четко проявилось при введении новой редакции МСА об аудиторском заключении, в котором должны быть выделены зоны повышенного риска, который может существенно сказаться на устойчивости организации. Эти вопросы особенно активно обсуждаются в научной литературе [4].

Развитие государственного аудита.

Следует отметить, что наряду с аудитом коммерческих организаций последовательно активизировалась работа и высших органов финансового контроля (ВОФК) во всех странах, т.е активно развивался государственный контроль и аудит. Это в большой мере было связано с широким использованием государственных средств для развития экономики

стран и, что чрезвычайно важно отметить, ориентацией государственного аудита на усиление требований к ответственности бизнеса за развитие экономики страны в целом, что сказалось как в укреплении концепции и парадигмы представления отчетности в формате устойчивого развития, а затем интегрированной отчетности, где существенно большее внимание уделялось контролю за использованием всех видов капитала и стояла задача сохранения природного капитала во всех странах, а в мировом масштабе стоял вопрос сохранения природного капитала планеты в целом и в определенной мере выравнивания и обеспечения достойного уровня жизни в государствах, имеющих ограниченные природные ресурсы, стоял вопрос как о рациональном использовании природных ресурсов, так и о рациональном их распределении, оказании помощи тем странам, где они отсутствуют.

Необходимо также отметить, что во всех странах все большее внимание стало уделяться государственному регулированию экономического развития. Во многих странах возникли транснациональные компании, государственные корпорации, контроль за деятельностью которых требовал укрепления государственного финансового контроля. В частности в России в последние годы существенно активизировалась роль государства в укреплении промышленного потенциала страны [1]. Появились новые организационно-правовые формы предприятий, активизировалось финансирование со стороны государства большого числа социальных программ, созданию новых социальных объектов, которые в последующем могли быть использованы для обслуживания населения. В результате возникла проблема весьма активного проникновения и соединения государственных средств с частным капиталом. В итоге формируются новые организации типа государственно-частных партнерств, кроме того были созданы государственные корпорации, направленные

на развитие наукоемких производств, которые формировались за счет государственных средств, но в последующем функционировали на коммерческой основе. Кроме того с самых первых лет развития рыночных отношений в России активное участие в развитии экономики имели государственные унитарные и муниципальные унитарные предприятия, а также возникшие в период приватизации акционерные общества, в капитале которых была высокая доля государственного капитала. Еще в 90-е годы перед аудиторами ставилась задача не только о выражении мнения о достоверности и точности составления отчетности этими организациями, но и оценки эффективности использования государственных ресурсов. В настоящее время задача по улучшению использования государственных ресурсов и получения необходимой отдачи и эффективности их использования ставится еще более жестко.

Аудит эффективности использования ресурсов.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в последнее время очень серьезное внимание уделяется контролю за эффективным использованием государственной собственности, а не только бюджетных средств, которые связаны в большей мере с формированием новой государственной собственности, а не только с содержанием государственных бюджетных учреждений. Поскольку в настоящее время именно с участием государственных средств создается достаточно большое число не только новых промышленных объектов, но и формируются социальные объекты, контроль за качеством и условиями предоставления услуг необходимо контролировать.

Такой контроль касается установления цен на услуги, использования имущества бюджетных организаций для оказания платных услуг, распределения прибыли, получаемых бюджетной организацией т.п. [1]

Аналогичные задачи становятся и перед коммерческими организациями.

Увеличивая капитализацию прибыли собственники все больше внимания уделяют контролю за отдачей от вкладываемых в развитие производства средств, т.е. темпам роста производства, включая рост объема продаж, стоимости активов организации и получаемой прибыли.

Несмотря на то, что до сих пор в нормативных документах, регламентирующих аудиторскую проверку, нет указания на оценку эффективности использования ресурсов, необходимость оценки непрерывности функционирования проверяемого субъекта приводит к необходимости учитывать и этот аспект контроля.

И в этом плане возникает первая точка соприкосновения и взаимообогащения аудита, проводимого в соответствии с законом «Об аудиторской деятельности», касающаяся контроля за коммерческими организациями, и тех позиций, которые формировались в государственном контроле и связаны с оценкой эффективности использования ресурсов.

В первые годы рыночной экономики вопросы системы контроля за эффективностью использования ресурсов в большей мере были связаны с организацией внутреннего контроля предприятий. Эта проблема как раз отличала внешний контроль от внутреннего, ибо внешний контроль должен был оценить достоверность отчетности, а внутренний контроль касался и оценки результативности использования ресурсов, выбора направлений новых вложений, которые обеспечили бы устойчивое развитие и лучшие финансовые результаты. Поэтому очень важно отметить, что в современных условиях, когда речь идет о дальнейшем развитии аудита, акцент устойчивости организаций, выявление рисков потери и снижения их конкурентных преимуществ и поиска резервов повышения эффективности деятельности, занимает существенное место в выводах аудитора. Аудитор определяет те направления деятельности, на которые приходится обращать более серьезное внимание при проведе-

нии аудита, оценивая допустимый уровень рисков, позволяющий сохранить устойчивость соответствующего экономического субъекта. Эта задача становится основополагающей в выводах аудитора. Данному вопросу посвящено достаточно много специальных работ, связанных с интерпретацией стандартов проведения аудиторских проверок и касающихся подготовки аудиторского заключения. Такие стандарты активно внедряются и по существу являются базовыми для современного аудиторского сообщества. Поскольку эти вопросы очень активно освещались в самостоятельных статьях, в том числе и в данном журнале. Можно не интерпретировать стандарты, а отметить, что именно эта позиция явилась точкой соприкосновения и существенного сближения аудита коммерческой организации и государственного аудита, в котором в качестве важнейшего направления выделялась проблема оценки эффективности использования государственных ресурсов. При этом ресурсы рассматривались достаточно широко и включали в себя практически все основные виды капитала, включая промышленный капитал, который характеризует состояние активов предприятия, финансовый капитал, интеллектуальный капитал, социальный капитал, природный капитал, т.е. все те виды капитала, которые четко обозначены при рассмотрении интегрированной отчетности организации [7].

Развитие стратегического аудита.

Следующее направление сближения основных позиций государственного аудита и аудита коммерческих организаций, связано с развитием его стратегической направленности. В государственном аудите стратегический акцент присутствовал всегда, ибо важнейшим направлением государственного аудита являлся контроль за самим формированием бюджетов разного типа (государственного, субъектов федерации, местных органов управления) и таким образом

контроль за формированием средств и распределением государственных ресурсов определялся на первой стадии государственного контроля. В настоящее время достаточно активно этот вопрос рассматривается и в рамках коммерческого аудита, когда дается оценка перспективы развития производства, т.е. тем рискам, которые возникают при реализации определенных программ развития предприятия. И в этом плане проблема, касающаяся стратегического аудита, который в государственном аудите выделен в качестве самостоятельного направления, все в большей мере начинает присутствовать и в рамках аудита деятельности коммерческих организаций. Так, например, это связано с оценкой достаточности капитала, что все в большей мере присутствует при проведении аудита коммерческих организаций и, безусловно, касается проблемы распределения получаемой прибыли, т.е. определения той доли прибыли, которая выплачивается в форме дивидендов, используется для реализации социальных обязательств бизнеса, и той части прибыли, которая направляется на развитие производства. Эта часть проблемы не получила еще достаточно широкого освещения при рассмотрении совершенствования стандартов и методических рекомендаций по проведению аудиторских проверок коммерческих организаций. Она, безусловно, имеет принципиальнейшее значение для определения риска и в частности для обоснования необходимости более серьезного поддержания нефинансового капитала экономических субъектов.

Необходимо также отметить усиление внимания к роли аудиторских проверок и экспертиз при формировании документов стратегического развития экономических субъектов и экономики в целом. Это касается в рамках государственного аудита усиления роли государственного контроля за формированием бюджетов, контроля за исполнением их формирования, в частности за полным и своевременным доведением бюджетных

средств до главных администраторов и их получателей, позволяющее требовать с исполнителей экономичного и соответствующего предварительным расчетам исполнения работ по реализации поставленных задач. Кроме того, хотелось бы отметить, что эта задача не менее важна и для коммерческих организаций, когда речь идет о формировании собственного источника для дальнейшего развития производства с учетом не только полученной прибыли, но и тех амортизационных начислений, которые были сделаны, т.е. речь идет о необходимости жесткого контроля за использованием средств, предназначенных для восстановления промышленного капитала, позволяющих обеспечить своевременное обновление и своевременную модернизацию и в какой то мере даже ремонт по эксплуатации долгосрочно используемых элементов промышленного капитала (пассивная часть основных средств).

Рассматривая проблематику сближения позиций аудита коммерческих организаций и государственного аудита, хотелось бы также отметить все большее внимание, которое уделяется операционному аудиту. В частности в настоящее время достаточно часто экономические субъекты проводят не только внутренний постоянный контроль и аудит, но и применяют методы долгосрочного и постоянного сотрудничества с аудиторскими компаниями, которые осуществляют внешний контроль не только финансовой отчетности по итогам года, но и промежуточной финансовой отчетности, отчетности по отдельным сегментам деятельности предприятия, что позволяет своевременно увидеть рискованные зоны деятельности и поставить задачи по снижению риска и усилению и обеспечению большей устойчивости развития [2].

Эти вопросы впервые были поставлены в финансовых организациях, в частности в банках, когда возникла проблема регулирования «риск-аппетита», т.е. ограничения тех направлений дея-

тельности, которые связаны с наибольшим риском и могут стать угрозой потере устойчивости деятельности банка. Эта же задача может быть распространена и на все другие объекты аудита, в том числе на предприятия реального сектора экономики, когда приходится выбирать направления использования средств для дальнейшего развития производства. Этот вопрос особенно остро стоит в процессе инновационной экономики, когда необходимо весьма осторожно оценивать те эффекты, которые предполагается получить при реализации определенных инновационных мероприятий.

В этой части возникает еще одна очень важная точка сближения государственного аудита и аудита коммерческих организаций, связанная с расширением применения аналитических процедур как на стадии предварительного, так и на стадии основного этапа проведения аудиторской проверки. В этом случае аналитические процедуры позволяют наиболее полно увидеть всестороннее влияние изменений, которые происходят в материально-технической базе производства, т.е. в промышленном капитале, в составе финансового капитала при привлечении дополнительного заемного капитала на основе разных форм его привлечения. Кроме того, очень важно иметь в виду проблематику учета и оценки достоверности определения той части нематериальных активов, которые связаны с репутацией предприятия, с гудвиллом, когда речь идет об объективных оценках экономического субъекта в рамках фондового рынка. Этот вопрос имеет принципиальнейшее значение для углубления и развития самой методологии аудиторской деятельности, причем в этом случае аудит и контрольные процедуры должны выстраиваться с учетом временных факторов изменения развития производства.

Необходимо подчеркнуть, что решающим фактором повышения надежности и качества аудита является интеграция различных методов контроля, в том числе сближения, технического, со-

циального, экологического контроля с финансовым. Эта проблема заслуживает особого внимания, поскольку в конечном итоге любая ответственность бизнеса реализуется с учетом его финансового состояния, ибо решение этих вопросов связано с перераспределением ответственности между бизнесом и государством по созданию инфраструктуры отдельных регионов, решению задач обслуживания экономических субъектов и становится реальной лишь при наличии финансовых средств, за счет которых эти вопросы решаются [10].

Безусловно, первостепенное значение начинают играть позиции, связанные с оценкой надежности предлагаемых мероприятий и целесообразности их проведения. В этой части необходимо учитывать опыт государственного аудита, где большое внимание уделяется экспертизе как особому направлению работы. Если посмотреть раскрытие содержания экспертно-аналитических работ в государственном аудите, то они занимают достаточно серьезное место и часто включаются в процесс финансового контроля. При этом экспертиза часто проводится с целью выявления достоверности бухгалтерских документов. Например, в строительстве при закрытии расчетов за отдельные этапы работы именно экспертиза может подтвердить реальную завершенность работ. Аналогичные проверки могут проводиться в судостроении, тяжелом машиностроении, т.е. в тех производствах, которые характеризуются длительным циклом. При составлении аудиторского заключения основным документом, регламентирующим аудит коммерческих организаций, являются результаты финансового контроля, а все другие виды контроля представлены существенно меньше (контроль качества, проверка реальности расходов, контроль реальной готовности и т.д.), привлекаются существенно реже, хотя аудитор также имеет право привлекать к своей работе экспертов. Видимо, при решении задач и оценки рисков это направление кон-

трольных процедур будет существенно активизировано, что еще в большей мере сблизит позиции аудита коммерческих организаций с методиками государственного аудита и будет способствовать реализации сквозного контроля с включением материалов контроля качества, производственного, логистического и т.п.

Таким образом, говоря о перспективах развития аудиторской деятельности в нашей стране и в международном масштабе необходимо все более тщательно отслеживать и обеспечивать согласованность тех направлений, которые характерны для государственного аудита и тех, которые все ярче проявляются в аудите коммерческих организаций.

Следует обратить особое внимание на развитие широкой концепции аудита, которая все чаще встречается в работах, рассматривающих тенденции развития и результативность проведения аудита в коммерческих организациях. Так, например, один из ведущих ученых в области бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита д.э.н., проф. А.Д. Шеремета в шестом издании учебника по аудиту отмечает целесообразность введения такого понятия как аудит внутрихозяйственной деятельности, который включает в себя аудит всех основных направлений деятельности организаций. При аудите хозяйственной деятельности предполагается, что аудитор должен провести объективное изучение и сделать всесторонний анализ основных направлений деятельности с позиций выявления достоверности результатов, отраженных в отчетности и одновременно оценить резервы развития предприятия, которыми обладает данное предприятие. В этом случае можно ставить вопрос об аудите конкурентных преимуществ конкретного экономического субъекта и, естественно, что при таком подходе достаточно широкое развитие получает, прежде всего, технологический и организационный аудит. Технологиче-

ский контроль рассматривает целесообразность формирования и достоверность отражения в отчетности активов предприятия, прежде всего, во внеоборотных активах предприятия. Другой стороной аудита является оценка целесообразности организационных структур управления, включая, прежде всего оценку централизации и децентрализации управления, а также определение целесообразной доли и тенденций изменения вспомогательных и обслуживающих активов предприятия, которые не связаны с изменения мощности основных производств. Они в большей мере могут быть заменены услугами сторонних организаций, которые создаются в соответствующем регионе и совместно используются рядом коммерческих организаций (транспортные, энергетические, ремонтные и другие предприятия). Это касается совершенствования организационной структуры производства. В этой связи формируются дополнительные аспекты развития аудиторской деятельности.

Следует отметить, что в России в определенной мере опережающее развитие получил технологический и организационный аудит, который был включен в стандарты управления предприятия, активно разрабатываемые в 60-70 годы прошлого века, еще в рамках централизованного управления экономикой. В настоящее время эти аспекты аудита также начинают вновь достаточно широко использоваться и это сближает подход аудита коммерческих организаций с теми требованиями, которые выдвигаются перед государственным аудитом. При решении задачи совершенствования производственных структур экономических субъектов за счет получения эффекта масштаба и специализации активную роль могут сыграть региональные органы управления, поскольку решение данной задачи связано с привлечением средств региональных, а иногда местных бюджетов. Это полностью согласовывается с позиции ответственности государства за формирование инфраструктуры для раз-

вития бизнеса [7].

Одновременно целесообразно рассмотреть еще один аспект развития современного аудита, который позволяет обосновать его соотношение с консультационной деятельностью. Естественно, постановка задачи по определению рисков зон деятельности предприятия, выявлению тех рисков, которые появятся при принятии определенных управленческих решений в части изменения ассортиментной линии, введения новых видов деятельности и т.д. приводит к тому, что аудитор направляет взгляд и будущую деятельность проверяемого экономического субъекта и следовательно явно или скрыто выявляет те возможности лучшей и более эффективной работы, которые видел, рассматривая позиции и состояние организации в целом.

Однако вопросы консультационной направленности аудита еще четко не стоят перед сегодняшними аудиторами и в этом плане весьма интересно развитие теории рационального ожидания, развитых в свое время голландским ученым Т.Лимпергом, который активно развивал именно эту позицию в теории «вдохновенного доверия». При этом Т.Лимперг широко рассматривал социальную миссию аудита и видел в аудиторе определенного гаранта, представителя общества, который осознавал свою роль как доверенного лица общества развития деятельности, независимого контроля по отношению к действующим экономическим субъектам, включая и решения, которые принимают государственные органы управления [3].

Одним из весьма интересных направлений развития аудита коммерческой организации является аудит стратегии ее развития. Это связано, во-первых, с выражением мнения аудитора о целесообразности данной стратегии, что требует оценки конкурентных преимуществ и слабых сторон организации, определяющих возможность реализации выбранной стратегии. С другой стороны, эта проблема предполагает оценку обес-

печенности стратегии необходимыми ресурсами и следовательно выявлением и реальной необходимости перестройки активов предприятия и тех капитальных вложений, которые для этого необходимы с учетом методов их обеспечения за счет собственных ресурсов предприятия и привлечения заемных средств. Эта позиция, с одной стороны, является частью финансового аудита, а, с другой стороны, в большой мере касается стратегического аудита, который в настоящее время является обязательным в рамках государственного и до конца не признан в рамках аудита коммерчески организаций, хотя такая стратегическая направленность приобретает все большее значение, а при постановке задачи перед аудитором, при подготовке аудиторского заключения,

наиболее четко выделять рисковые зоны деятельности, обращать внимание пользователей отчетности на те позиции, которые требуют особого внимания от пользователей отчетности как рискованной зоны, такая стратегическая направленность становится все более и более важной [2]. Таким образом, в настоящее время важнейшей тенденцией развития аудита, как профессиональной области деятельности, становится сближение методологии и нормативных регуляторов государственного аудита, независимого аудита коммерческих организаций и аудита финансовых организаций, проводимых при непосредственном участии Центрального банка России, как мегарегулятора развития финансового сектора экономики России.

Литература

1. Авирмед Д. Некоторые вопросы усовершенствования системы внутреннего контроля в государственном секторе / Аудиторские ведомости. № 1-2. 2017.
2. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. Монография под редакцией Бульги Р.П. // М.: ЮНИТИ-Дана. 2013.
3. Баранов П.П. Научное наследие Теодора Лимперга: истоки аудиторских стандартов аудита / Международный бухгалтерский учет. № 28. 2014.
4. Бровкина Н.Д., Колобаева Ю.Б. Опыт новых аудиторских заключений в Великобритании: примеры ключевых вопросов аудита и подходы к расчету существенности // Аудиторские ведомости. № 3. 2017.
5. Киркач Ю.Н. Системы внутрикорпоративного контроля в организации // Аудиторские ведомости. № 1-2, 2017.
6. Мельник М.В. Развитие контрольных функций в системе управления экономическими субъектами // Труд и социальные отношения. № 1. 2017.
7. Мельник М.В. Транспарентность информации о промышленном капитале в отношении организации // Инновационное развитие экономики. № 1 (37). 2017.
8. Мельник М.В. Междисциплинарный подход к исследованию устойчивости экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. № 1. 2016.
9. Панков В.В., Кожухова В.Л., Пешехотов А.С. Перспективы развития институциональной теории бухгалтерского учета // Аудит. № 2. 2016.
10. Серебрякова Т.Ю. Интеграционный учет и отчетность // Учет. Анализ. Аудит. № 2. 2016.

УДК 339.5

Валютная интернационализация на пространстве БРИКС

М.В. Жариков, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Негосударственное образовательное учреждение высшего образования
Московский технологический институт, г. Москва

В статье проведен анализ механизма урегулирования торговых и финансовых сделок в национальных валютах стран БРИКС. Цель данной статьи – выявить особенности процесса интернационализации валют стран БРИКС в рамках этого механизма. В статье доказывается, что наличие разнообразных инвестиционных возможностей в сделках с юанем, включая приобретение облигаций, инвестиционных и финансовых активов, представляет собой важный фактор формирования системы расчетов стран БРИКС, целью которой является более широкое использование их национальных валют в международном обороте.

Инфраструктура внешнеэкономических расчетов в юанях; интернационализация валют стран БРИКС; международная и региональная финансовая система; издержки прямых расчетов.

Currency internationalization in the BRICS' space

M.V. Zharikov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Moscow Technological Institute, Moscow

The article analyzes the mechanism of settling trade and financial transactions in national currencies of the BRICS. The purpose of this article is to reveal the special features of the BRICS' currencies' internationalization process in the frames of this mechanism. The article proves that having various investment opportunities in yuan's transactions including bonds, investment and financial assets is a crucial factor of creating the BRICS' settlements system which goal it is to more broadly use their national currencies internationally.

Infrastructure of international settlements in yuans; yuan's internationalisation; the BRICS; international and regional financial system; transaction costs of direct settlements.

Международная конкурентоспособность государства складывается из экспортных и производственных возможностей, технологической базы и финансового потенциала [1, С.45]. Страны БРИКС в начале XXI в. стали наращивать производство, экспорт, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и финансовый капитал. Лидер среди стран БРИКС в этих сферах – Китай, который является крупнейшим экспортером, мировой фабрикой, обладает существенным технологическим и финансовым потенциалом.

Актуальность данной статьи состоит в том, что в экономическом пространстве БРИКС возможно достижение синергии благодаря объединению и совместному использованию различных конкурентных преимуществ, особенно в сфере финансов, поскольку финансовая конкурентоспособность является одним из важнейших системообразующих факторов формирования международной

конкурентоспособности государства, обеспечивающих интенсификацию производства, экспорта и научно-исследовательской деятельности [3, С.61].

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТ СТРАН БРИКС

Отражением попыток объединения конкурентных преимуществ стран БРИКС в области финансов является создание международных финансовых институтов, таких как Банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурного инвестирования, Пул резервных средств и т.д. Параллельно в области финансов странами БРИКС закладываются предпосылки для использования национальных валют в международном обороте, что выразилось в интернационализации валют некоторых из этих государств.

Валюты стран БРИКС находятся на разных уровнях интернационализации. Они представляют собой значимые

расчетные единицы, сфера обращения которых преимущественно ограничена пространством регионов или региональных интеграционных группировок, что в особенности касается бразильского реала (в рамках Общего рынка Южной Америки - МЕРКОСУР), российского рубля (Евразийского экономического союза – ЕАЭС), индийской рупии (Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии – СААРК) и южноафриканского ранда (Южно-Африканской зоны единой валюты – ЮАЗЕВ). Это означает, что валюты стран БРИКС достигли регионального уровня или макроуровня интернационализации, предполагающей пространственное, горизонтальное вовлечение стран региона во взаимные внешнеэкономические расчеты.

Пространственная, горизонтальная интернационализация валют стран БРИКС в более широких масштабах с вовлечением стран дальнего зарубежья обеспечивает их выход на этап интернационализации на мегауровне. Страны БРИКС, особенно Китай, предпринимают меры по продвижению своих валют на мегауровень.

Согласно гипотезе, высказанной в данной статье, переход на мегауровень предполагает интенсификацию платежно-расчетных операций в национальных валютах стран БРИКС между функционирующим международным финансовым центром (МФЦ) и нерезидентами или резидентами и офшорным валютным центром, образующимся в процессе интернационализации валют стран БРИКС на микроуровне, то есть на уровне биржи, как в случае с российским рублем и китайским юанем, по которым осуществляются торги на Московской и Китайской валютной биржах.

МЕХАНИЗМ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

Ярким примером перехода в новое пространство интернационализации валют стран БРИКС (мегауровень) является механизм внешнеэкономических операций в юанях между континентальным Китаем и Гонконгом. Этот меха-

низм реализовывал сделки между городами континентального Китая (Шанхаем, Гуанчжоу, Шэньчжэнем, Дунгуанем и Чжухаем) и его внешнеэкономическими партнерами (Гонконгом, Макао и странами-членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН). На основе этого механизма зарубежным коммерческим банкам было предоставлено право на территории континентального Китая предоставлять услуги в юанях, включая создание депозитов, обмен валют, денежные переводы, финансовое сопровождение сделок и выписку чеков на имя предприятий, которые готовы принимать юани за свои товары и услуги.

Власти Китая создали этот механизм в связи с тем, что его применение должно было обеспечить выгоду экономике в результате снижения валютных рисков, сокращения трансакционных издержек, возникающих во внешнеторговых сделках, увеличения ликвидных средств национальных финансовых институтов, а также уменьшения потребности в долларах как международном средстве платежа и накопления [8, С.466]. В результате рост объема импортных сделок, выраженных в юанях, привел к интенсификации трансграничных потоков юаня и накоплению этой валюты в руках нерезидентов.

Впоследствии данный механизм был расширен до 20 провинций и городов континентального Китая. В рамках этого механизма стало возможно расширять спектр финансовых услуг и операций с капиталом. Число предприятий континентального Китая, участников этого механизма, тоже впоследствии было увеличено.

ОГРАНИЧЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮАНЯ

К 2011 г. механизм осуществления внешнеторговых сделок в юанях стал охватывать весь Китай. В дополнение к этому стало возможно осуществлять прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и портфельные инвестиции, выраженные в юанях, из Гонконга в континентальный Китай. Предприятия в Гонконге получи-

ли право использовать средства, выраженные в юанях, для осуществления ПИИ на территорию континентального Китая при некоторых ограничениях. Так, если ПИИ превышают 300 млн. юаней, то следует получить одобрение министерства торговли.

В Китае до сих пор запрещена конвертация трансграничных ПИИ, выраженных в юанях, в ценные бумаги и деривативы, хотя полученные законным путем в офшорной зоне юани могут быть использованы для трансфера акций зарегистрированных в континентальном Китае компаний, если предварительно получить на это разрешение министерства торговли. Также, если некоторая иностранная компания намеревается использовать полученные на территории континентального Китая юани для финансирования слияний и поглощений или аналогичных целей за рубежом, необходимо подать соответствующее прошение в министерство торговли Китая на создание особого юаневого счета для реализации слияний и поглощений. Поэтому перемещение любых средств в юанях, полученных зарубежным предприятием на территории континентального Китая для последующих ПИИ за рубеж, находится под контролем министерства торговли Китая [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕХАНИЗМА РАСЧЕТОВ В ЮАНЯХ

В период с 2009 по 2012 гг. объ-

ем внешнеторговых сделок Китая с Гонконгом в юанях увеличился с 3,6 млрд. юаней до 1,3 трлн. юаней. Выросли в объеме и сделки, не связанные с торговлей. Так, величина юаневых депозитов расширилась с 62,7 до 1003,6 млрд. юаней в 2009-2014 гг. В свою очередь, в 2007–2012 гг. совокупный объем облигаций в юанях увеличился с 10 до 221,4 млрд. юаней. Такая динамика торговли в юанях и расширение офшорного рынка в Гонконге частично вызвано ожиданиями роста курса юаня по отношению [7, С.213]. Скачок величины сделок в юанях также демонстрирует, что данная тенденция будет продолжаться, несмотря на стабилизацию обменного курса юаня к доллару [5, С.850].

Увеличение внешнеторговых операций в юанях во внешнеэкономических сделках вызвало мощный рост юаневых депозитов в Гонконге и Лондоне, что способствовало развитию офшорного рынка юаневых облигаций и рынка финансовых услуг по управлению активами в юанях [6, С.980–984]. Объем ежемесячных трансграничных сделок с юанем в среднем вырос с 42 млрд. юаней в 2010 г. до 437 млрд. юаней в 2014 г., а доля сделок, осуществляемых через систему учета юаней в режиме реального времени в общем объеме внешнеторговых сделок, выраженных в юанях, увеличилась более чем в 4 раза (с 2,5 до 11,4%) в тот же период (табл. 1).

Таблица 1 – Объем трансграничных сделок, осуществленных в юанях в 2009–2014 гг.

Период	Общий объем сделок через систему реального времени, млрд. юаней	Среднемесячная величина сделок через систему реального времени, млрд. юаней	Доля внешней торговли Китая с остальным миром через систему реального времени, %	Доля внешней торговли Китая с Гонконгом через систему реального времени, %
2009	3,6	0,6	0,0	0,5
2010	506,3	42,2	2,5	32,5
2011	2080,0	173,3	6,6	64,0
2012	2260,0	188,3	8,4	56,0
2013	3550,0	295,8	12,1	57,2
2014	5240,0	436,7	17,8	52,7

Источник: [4, С.225].

Таким образом, механизм осуществления внешнеторговых сделок в

юанях имеет следующие последствия для стран БРИКС:

1) в механизме внешнеторговых сделок в юанях большое значение имеет создание необходимой валютной и финансовой инфраструктуры. Механизм осуществления внешнеторговых сделок в юанях будет эффективно функционировать в том случае, если уровень транзакционных издержек, связанных с обменом одной валюты на другую, будет сопоставим с современной международной системой расчетов в долларах;

2) при интернационализации валют стран БРИКС на мегауровне необходимо учитывать потенциальное спекулятивное давление на их обменные курсы. Так, механизм осуществления внешнеторговых сделок в юанях может вызвать рост спекуляций и волатильности рынка, поскольку ведет к росту сделок в офшорных зонах;

3) страны БРИКС могут создать механизм расчетов по образцу действующей системы между континенталь-

ным Китаем и Гонконгом. Распространение этого механизма на страны БРИКС не означает, что все их национальные валюты выйдут на мегауровень интернационализации или будут использоваться в качестве средств международных расчетов. Международные валютные рынки впоследствии сами определяют, какие валюты будут с наибольшей вероятностью широко использоваться для осуществления внешнеторговых сделок. Доминирующую роль в этих процессах будет играть юань. Но вне зависимости от того, какая валюта будет использоваться наиболее широко в международных расчетах, или какой из них предпочтение отдаст международный валютный рынок, создание и функционирование механизма осуществления внешнеторговых сделок приведут к сокращению зависимости экономик стран БРИКС от доллара и диверсификации международных резервов.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф., Коваленко В.Н. Перспективы интернационализации китайского юаня: может ли юань стать мировой валютой? // Вопросы новой экономики. 2012. № 2. С. 43-49.
2. Барчан Н.Н., Костенкова Н.К., Суетин С.Н. Обоснование превентивных портфельных инвестиций // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11305> (дата обращения: 20.05.2017).
3. Биндер А.И. Некоторые актуальные аспекты трансформации юаня в мировую валюту // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 59-62.
4. Каплина О.С. Электронные деньги как важный инструмент денежного оборота в современной России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 222-226.
5. Кещян В.Г., Варданын Д.Т., Суетин С.Н., Суетин А.Н. Развитие моделей хеджирования на основе производных финансовых инструментов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 848-851.
6. Корухчян Г.Г., Кещян В.Г., Суетин С.Н., Суетин А.Н. Повышение эффективности спекулятивных стратегий торговли на рынке ценных бумаг // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 980-984.
7. Суетин С.Н., Аношин В.Н., Котлячков О.В., Кещян В.Г. Управление финансовыми ресурсами корпорации в условиях повышенной волатильности финансовых рынков // Фундаментальные исследования. 2015. № 3. С. 212-216.
8. Титов С.А. Финансовые риски в инновационных проектах // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. С. 465-468.